

132
36
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ВОЕЙКОВЫМЪ

И

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1821.

802-11
208

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXVII.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Повѣтъ Графа Бенъевскаго изъ Камчатки во
Францію. *)

(Отрывокъ изъ Исторіи Географическихъ откры-
тій Россіянъ, сочиняемой Г. Берхольмъ.)

Къ числу достопамятныхъ происше-
ствій принадлежишь и повѣтъ Августа Бенъ-
евскаго изъ Камчатки. Хотя описаніе про-
исшествія сего, случившагося въ 1771 году,

*) Происшествіе сіе описано самимъ Бенъев-
скимъ въ книгѣ, изданной имъ подъ заглавіемъ:
Voyages et mémoires de Maurice Auguste Comte de
Benjowski, à Paris, 1791, и переведенной на Ан-
глійскій, Нѣмецкій и другіе языки. Бенъевскій
въ этомъ сочиненіи представилъ себя необык-
новеннымъ героемъ, осыпалъ Россію и тогдаш-
нее ея Правительство самыми жестокими и не-
справедливыми клеветами, и вообще изобразилъ
всѣ приключенія свои въ преувеличенномъ и со-
вершенно преграбномъ видѣ. Многіе соотече-

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Ти-
пографіи представлены были въ Цензурный Коми-
тетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго
Комитета, другой для Департамента Министерства
Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Импе-
раторской Публичной Библіотеки и одинъ для
Императорской Академіи Наукъ. Санктпешер-
бургъ, Іюня 28 дня 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковской.

и издано въ свѣтъ на разныхъ Европейскихъ языкахъ; но не было еще никогда изложено на Россійскомъ. Въ сочиненіи семъ оно содѣлается пѣвъ болѣе достойнымъ вниманія чинашеля, что представившия ему очищеннымъ ошь пѣхъ вздорныхъ басенъ и наглѣйшей лжи, коими исполнено повѣшвованіе самаго Бенъевскаго.

Графъ Августъ Бенъевскій принадлежалъ къ числу пѣхъ храбрыхъ Польскихъ конфедератовъ, кои, вмѣсто защиты своего отечества, нанесли ему первый ударъ и были, можеть спашься, причиною его паденія... Но

спвенники наши, коимъ, къ несчастію, чужіе языки знакомѣ и ближе своего, чинали вранье сего Графа, и слѣпо ему вѣрили. Г. Коцебу сочинилъ изъ этого Романа Дразу, кошорая не только играна была нѣсколько разъ на здѣшнемъ Нѣмецкомъ театрѣ, но даже переведена на Рускій языкъ и шроукрашно напечатана! — Почтенный изыскатель Россійской Исторіи въ отношеніи къ мореплаванію и географическимъ открытіямъ, успѣлъ найши истинныя свѣдѣнія о подвигахъ сего хвасидливаго героя, и сообщилъ оныя намъ, для объясненія сего любопытнаго въ новѣйшей нашей Исторіи случая, и для низроверженія того зданія клеветы, лжи и самохвальства, кошорое воздвигнуто было злобою, шщеславіемъ и легковѣрностію. Еслибъ Болдинъ не опровергъ и не изобличилъ Деклерка, то его книга, можеть бышь, и понынѣ считалась бы достошвѣрною. *Изд. С. О.*

какъ предметъ спашьи сей состоишь только въ описаніи его плаванія, то, не касаясь политическихъ происшествій того времени, упомяну крашко о жизни Бенъевскаго, и начну Историю его со времени прибытія въ Камчатку.

Графъ Морицъ Августъ Бенъевскій, Магнашь Королевствъ Польскаго и Венгерскаго, родился въ 1741 году въ Вербовѣ. Отець его служилъ Генераломъ ошь Кавалеріи въ Австрійскихъ войскахъ, а посему и сынъ, начавъ тамъ же свою службу Поручникомъ, былъ въ чепырехъ главныхъ башаліяхъ прошивъ Прусаконъ. Въ 1765 г. наследовалъ онь очень значительное имѣніе ошь дяди своего, къ коему и переехалъ жить; но бывши опозванъ въ Венгрію, услышалъ скоро по ошьздѣ своемъ, что двоюродные братья завладѣли его помѣстьями. Бенъевскій былъ не того духа, шшобъ искать защиты у правосудія: онь поелтъвъ немедленно въ свой владѣніи, вооружилъ людей и завладѣлъ всѣми землями своими.

Братья его, ускользнувъ счастливымъ образомъ ошь пѣна, прибѣгли къ Правительству, кошорое, сочтя поступокъ Бенъевскаго за бунтъ, приказало ошнать у него имѣніе и предать самого власти закононъ. Лишенный всего имущества своего, долженъ

былъ онъ бѣжалъ изъ Австріи и поселился въ Польшу.

Бездѣйствіе и страхъ къ путешествіямъ вселили въ него охоту сдѣлаться мореплавателемъ. Въ 1767 году отправился онъ въ Данцигъ, и сдѣлалъ несколько плаваній въ Гамбургъ, Амстердамъ и Плимуть. Онъ даже былъ готовъ отправиться въ Восточную Индію; но получа приглашеніе отъ Магнашовъ Польскихъ, вступилъ въ Конфедерацію. Извѣстные паланши Беневскаго доставили ему прямо чинъ Полковника. За отличную же храбрость 6 Іюля 1768 поручена ему была вся артиллерія съ шипомъ Генерала.

1768 былъ онъ взятъ въ плѣнъ Россіянами, и выпущенъ на честное слово, что не станешь дѣйствовать въ сію кампанію противъ войскъ нашихъ; но какъ въ Мав сльдующаго года былъ онъ полоненъ вшорично Полковникомъ Бринкинымъ, то Князь Прозоровскій и сослалъ его подъ присмотръ въ Казань.

Графъ Беневскій говоритъ въ путешествіи своемъ, о которомъ я упомяну послѣ, что въ Казани много было дворянъ, недозвольныхъ Правительствомъ, которые предлагали ему сдѣлать возмущеніе; но повѣствованіе сіе такъ ложно, что даже не за-

служиваетъ никакого дальнѣйшаго объясненія. Беневскій продолжаетъ, что одинъ изъ знатныхъ Бояръ Казанскихъ открылъ заговоръ сей, и пошому онъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ. Герой сей, котораго отличнѣйшія дѣянія состояли въ побѣдахъ, при былъ дѣйствительно безъ всякихъ приключеній въ Санктпетербургъ. Здѣсь уговорилъ онъ корабельщика принять его къ себѣ на судно; но былъ имъ обманутъ и преданъ въ руки Полиціи.

Пребываніе Беневскаго въ столицѣ было не продолжительно. Въ Декабрѣ того же года отправили его съ нѣсколькими со товарищами, подъ надзоромъ Сенатскаго Поручика Минеева, въ Камчатку. Въ свитѣ его находились тогда: Маіоръ Винблантъ, гвардіи Поручикъ Василій Пановъ, арміи Капитанъ Ипполитъ Степановъ, Полковникъ Артиллеріи Іоасафъ Бапуриксъ и Секретарь Московскихъ Департаментовъ Сенапа Иванъ Софроновъ или Сольмановъ.

Спранники сіи прибыли 20 Декабрѣ 1770 года въ Тобольскъ, и были тамъ весьма обласканы почтеннымъ Россійскимъ Бояриномъ Денисомъ Ивановичемъ Чечеринымъ, котораго кроткое, благоразумное, или лучше сказать, мудрое управленіе Сибирью увѣковчило имя его въ лѣтахъ опдаленныхъ

странахъ Россійской Имперіи. 4 Февраля отъехали они изъ Тобольска далѣе и прибыли 16 Октября въ Охотскъ. Начальникъ Порпа, Полковникъ Плениснеръ, принялъ прибывшихъ гостей очень ласково, а купечески снабдилъ ихъ разными вещами и припасами. Около сего времени находилось въ готовности для отплытія къ Камчаткѣ судно Тошемскаго купца Алексѣя Холодилова, и на оное помѣстили всѣхъ путешественниковъ, для отвоза въ Большерецкъ.

Хотя разстояніе сіе, составляющее около 1400 верстъ, проплыли они въ 9 дней, однакожъ Беневскій повѣствуетъ, что они претерпѣли множесиво бурь, и ему единственно обязаны за введеніе судна въ рѣку Большую. — Начальникомъ Камчатки былъ въ сіе время арміи Капитанъ Ниловъ, который поспѣлъ по сходѣ ихъ на берегъ, прибылъ къ нимъ. На вопросъ, сдѣланный имъ Беневскому, кто ты таковъ? отвѣчалъ онъ: солдатъ, бывшій некогда Генераломъ, а теперь невольникъ. — Лаконическій отвѣтъ сей, говоритъ Беневскій, такъ понравился Нилову, что онъ принялъ его самымъ дружескимъ образомъ. Современники подтвердили мнѣ справедливость сего ска-

занія, говоря, что оба были почти всегда неразлучны. *)

Беневскій наполнилъ многія страницы своего сочиненія разговорами съ женою Г. Нилова и дочерью его Анастасію, съ которою будно бы былъ и обрученъ. Но меня увѣрили, что жена Нилова съ дочерьми на-

*) Беневскій сочинилъ описаніе своего путешествія во время пребыванія въ Лондонѣ; но твореніе сіе наполнено такимъ множесивомъ невѣроятнѣйшихъ явль, что поселеныя негодование въ читателѣ. Ниже сего объясню я причину, для которой долженъ былъ Беневскій расцѣпить путешествіе свое вовсе небывальными приключеніями. Хотя сочиняя главу сію, имѣлъ я предъ глазами помянутую книгу: Voyages et Mémoires de Maurice Auguste Comte de Benjowski, à Paris 1791; но болѣе всего руководствовался я записками Канцеляриста Рюмина и изустными сказаніями Соликамскаго гражданина Ивана Савича Лапина, коему, яко очевидцу, читалъ я нѣсколько разъ манускриптъ мой, и обязанъ за многія поправки. За записки Рюмина долженъ я благодарностию Г. Спашскому Совѣнику Николаю Петровичу Горлову, который нашелъ ихъ случайно, и зная, что я занимаюсь Исторією Беневскаго, доставилъ мнѣ оныя. Г. Первенствующій Директоръ Россійской Американской Компаніи, Михаилъ Мавръевичъ Будаковъ оказалъ мнѣ также значительное пособіе. Въ переданномъ имъ мнѣ архивѣ знамениаго основателя Россійскихъ Колоній, Григорія Ивановича Шелекова, нашелъ я копию со всѣхъ донесеній Большерецкой Канцеляріи о побѣдѣ Беневскаго. Пользуясь сими матеріалами, изложилъ я безпристрастнымъ перомъ всѣ подробности сего страннаго происшествія.

ходила въ Ижигъ: ибо онъ посланъ былъ шуда только на время, и имѣлъ при себѣ одного только сына. Весьма непріятенъ также надменный тонъ его повѣствованія; на каждой страницѣ встрѣчается читателю несносное самохвальство: всѣ намѣренія и предпріянія приписываетъ онъ единственно себѣ; но меня увѣрили, что Хрущевъ подавалъ планъ къ побѣгу и располагалъ даже всѣми дѣйствіями. Еще большее недоверіе поселяетъ къ повѣствованію Беневскаго частое противорѣчіе. Кого онъ называетъ въ одномъ мѣстѣ Капишаномъ, шомъ выходитъ на повѣрку мапроеъ. Иного хоронитъ онъ сего дня, а чрезъ мѣсяць выводитъ опять на сцену; словомъ: безпорядокъ въ описаніи его даже шакъ великъ, что онъ соединяетъ въ одно число прехдидевныя происшествія, и сбивается напоследокъ въ сущечномъ счисленіи.

Съ самаго прибытія въ Большерецкъ познакомили Беневскій съ упомянутымъ Петромъ Алексѣвичемъ Хрущевымъ, и былъ помѣщенъ къ нему на кварширу. Хрущевъ, съ кошорымъ они составили планъ своего спасенія, былъ человекъ отличнаго ума и съ большими познаніями. Въ библіотекѣ его находилось пушешествіе Лорда Ансона. — Очаровательное описаніе Мариніанскаго ос-

шрова Тиніана, кошорое приводитъ каждого читателя въ восхищеніе, подамо имъ мысль мечтатъ о переселеніи въ сію прелестную страну.

Какъ въ сіе время находилось въ Камчаткѣ много значительныхъ людей, сосланныхъ шуда за разныя преступленія, шо и рѣшились они, прежде приступа къ дѣлу, подобрать себѣ паршію. — Беневскій предлагаетъ имъ слѣдующій списокъ; но и шущъ есть опять ложь: ибо въ донесеніи, присланномъ изъ Камчатки о побѣгѣ ихъ, многія имена вовсе не означены. Въ немъ показаны только шѣ, кои начешаны здѣсь курсыфомъ:

Дмитрій Кузнецовъ, крестьянинъ.

Аванасій Куминъ, Капишанъ козачій.

Александръ Дмитріевъ Гурченинъ, бывший камердинеръ Регентши Анны Карловны, сосланъ по Указу 1757 Сентября 22 дня.

Иванъ Сибаетъ, Егерскій Капишанъ.

Сынъ Протопопа Алексѣя.

Леонти Поповъ,

Максимъ Чуринъ, Шшурманъ

Филиппъ Зябликовъ

Дмитрій Бочаровъ

Герасимъ Измайловъ

} Подшшурманы.

Магнусъ Мейдеръ Адмиралтейскій лекаръ, по Указу 1763 Декабря 6.

Винбландъ Шведъ, Маіоръ. Сосланъ по Указу 1770 Іюля 18.

Іоасафъ Батуринъ, Артиллерія Полковникъ. 1770 Іюня 13.

Василій Пановъ, гвардіи Поручикъ } 1770
Іпполитъ Степановъ, арміи Капитанъ } Іюня 7

Петръ Хрущевъ, гвардіи Капитанъ. По Указу 1763, Декабря 6.

Іванъ Волковъ, егеръ.

Казимиръ Бьльскій, Староста Польскій, 15 лѣтъ въ ссылкѣ.

Григорій Ловцовъ, арміи Полковникъ *).

Князь Гераклій Задскій. 6 лѣтъ въ ссылкѣ.

Юлій Брандорнъ, Шведъ. 6 лѣтъ въ ссылкѣ.

Андрей Пятчанинъ въ ссылкѣ.

Канцеляристъ Судейкинъ, Секретарь Канцеляріи

Михаиль Переваловъ, Капраль.

Алексѣй Андрияновъ, козакъ.

Пять женщинъ.

Іванъ Рюминъ, Канцеляристъ, приговоренный къ лишенію чиновъ.

Всего, съ промышленниками и козаками, по рапорту, присланному въ Иркутское Губернское Правленіе, 65 человекъ, по запи-

*) Ловцовъ былъ Штурманъ, кошорый возилъ Лаксмана въ Японію. — Извѣстно, что онъ не уходилъ съ Беневскимъ. Б.

скамъ Рюмина 70, а по показанію Беневскаго 96. Но послѣднее шѣмъ невѣроятнѣе, что малое судно, на коемъ они въ послѣдствіи ушли, не могло вмѣстить такого числа людей и провіантѣ на пятидесятичное плаваніе.

Къ удачнѣйшему выполненію предпріятія сихъ опчаянныхъ людей спосѣшествовало слѣдующее обстоятельство: Купецъ Чулошниковъ вышелъ въ прошломъ году изъ Охотска на маломъ суднѣ въ 150 тонновъ, съ намѣреніемъ итти на Алеушскіе острова для промысла; но едва дошелъ онъ до Камчатскихъ береговъ, корабль его выкинуло на мѣль. Избѣжавъ опасности сей съ великими трудами, пришелъ онъ въ Большерѣцкъ съ шѣмъ, чтобы, проведя зиму, пустишься весною опять въ походъ. Команда его, состоявшая изъ людей, непривыкшихъ къ морю, была такъ встревожена симъ несчастнымъ приключеніемъ, что совершенно вышла изъ повиновенія. Чулошниковъ прибѣгнулъ къ Правительству, и людямъ симъ вѣльно было исполнять его приказанія, подъ опасеніемъ подвергнуться строгости законовъ. Хотя они и не оказали явнаго послушанія; но можно легко уразумѣть, что остались недовольны рѣшеніемъ начальства.

Какъ въ сіе время уже носились слухи, что Беневскій опваживается на какое-то предпріятіе и подбираетъ къ себѣ паршію, то они оправили къ нему депутата съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство. Беневскій былъ такъ благоразуменъ, что далъ имъ оракульскій отвѣтъ, который они перетолковали въ свою пользу.

Въ половинѣ Января частыя сходбища въ домѣ Беневскаго и жалобы новаго прикащика Спепана Торговкина, присланнаго смѣнить Чулошнікова за его недѣятельность, засадили героя моего принявъ всю возможную оспорожность, чтобъ не провѣдали о его намѣреніяхъ. Около сего времени Г. Нилъ собирался осмошрѣть Авачинскую или Петропавловскую гавань. Беневскій выпросился ѣхать вмѣстѣ съ нимъ.

Чтобъ сокрыть еще болѣе намѣренія свои, обратился Беневскій съ просьбою къ Г. Нилу, дабы онъ позволилъ имъ завести особенную колонію на южной оконечности Камчатки, именуемой Лопашкою. Онъ представлялъ ему, что какъ климатъ тамъ гораздо лучше, нежели въ Большерѣцкѣ или Авачѣ, то и надѣясь завести тамъ хлѣбопашество, которое будетъ со временемъ доволствоваться странусію. — „Бывъ увѣрены, говорилъ онъ, что вы не откажете намъ въ семь

полезномъ предпріятіи, сдѣлали мы уже между собою все нужныя приуготовленія и осмѣлились наименовать новое селеніе наше, въ честь вашу, *Ниловою*. Теперь остается намъ только испросить у васъ послѣднюю милость, пожаловать намъ какое нибудь судно для отвоза шуда нашихъ вещей.“ — Г. Нилъ, который былъ простой, добрый и нетрезвый человекъ, повѣрилъ легко ихъ сказкамъ, и далъ бѣгацамъ волю дѣлать все нужныя приуготовленія къ отъѣзду.

Многіе изъ чиншелей замѣтили, я думаю, въ Путешествіяхъ Кука и Лаперуза, что они воздавали отличныя похвалы несчастному Ивашкину, сосланному на Камчатку въ царствованіе Императрицы Елисаветы. Беневскій упоминаетъ также о немъ, говоря, что сначала присталъ къ нимъ сей почтенный старецъ, а послѣ открылъ весь заговоръ начальнику; но какъ Г. Нилъ былъ весьма предубѣжденъ въ пользу Беневскаго, то не токмо, что не повѣрилъ его рассказамъ, но велѣлъ ему даже ѣхать немедленно въ Нижнекамчатскъ.

Между тѣмъ Беневскій, дабы болѣе увѣрить, что онъ дѣйствительно намѣренъ поселиться на Лопашкѣ, испросилъ позволеніе шуда съѣздить и оправился 14 Февраля въ путь вмѣстѣ съ Пановымъ, Смедано-

вымъ, Винбландомъ и другими шестью товарищами своего заключенія.

25 числа возвратились спранныки въ Большеребцкъ и получили отъ Хрущева пріятное извѣстіе, что онъ успѣлъ склонить въ пользу Шпурмана Чурина, кошорый, команду пакетбошомъ, готовился выйти съ онымъ въ море въ началъ Мая. Чиновникъ сей имѣлъ особенныя причины согласиться на предложенія буншовщиковъ: онъ находился на суднѣ Капитанъ-Лейтенанта Левашева, совершившаго путешествіе съ Креницынымъ, и былъ преданъ имъ суду за неповиновеніе. Сверхъ сего былъ Чуринъ по развратной своей жизни такъ много долженъ въ Охотскъ, что по стеченію сихъ причинъ не желалъ суда возвратиться. —

Время уже объяснишь средсиво, которое употребили Бенъевскій и Хрущевъ склонить въ свою пользу такое большое число людей. Они увѣрили всѣхъ, что недалеко отъ Камчатки лежитъ островъ, изобилующій золотомъ до такой степени, что легко нагрузишь онымъ весь корабль. „Мы, говорили они, прибудемъ суда въ короткое плаваніе, наполнимъ галіюшъ нашъ золотомъ и шѣхъ, кои не пожелаюшъ слѣдовать съ нами въ Европу, высадимъ опять на Камчатскіе берега.“ Золото — пагубный, поне-

обходимый металлъ, соблазвившій въ разныя времена милліоны людей — произвело и при семъ случаѣ настоящее дѣйствіе. Всѣ покланись хранишь тайну и пыль вмѣстѣ съ Бенъевскимъ за золотомъ.

Хотя Г. Ниловъ, по опличному благо-расположенію къ Бенъевскому, ни мало его не подозрѣвалъ; но 25 Апрѣля пришелъ къ нему одинъ чиновникъ вмѣстѣ съ козачимъ Сотникомъ (кошораго Бенъевскій называетъ Гешманомъ), и объявилъ, что непременно надобно взять самыя скорыя мѣры; ибо число буншовщиковъ ежедневно увеличивается, и если ихъ не предупредить, то они овладѣютъ острогомъ. Бенъевскій, наблюдавшій движеніе всѣхъ чиновниковъ, замѣнилъ, что дѣло идетъ худо, а пошому и раздѣлилъ своихъ товарищей на три дивизіи, поруча первую Винбланду, вторую Хрущеву, а себя взялъ послѣднюю.

Едва успѣлъ онъ сдѣлать сіи пріутошвенія, какъ прибылъ отъ Начальника Сержантъ съ повелѣніемъ явиться къ нему. Бенъевскій, понимая значеніе сего позыва, отказался по причинѣ своей болѣзни. Вскорѣ посемь прибылъ къ нему козачій Начальникъ и спалъ его звать съ собою въ домъ Нилова; но получилъ прежній же отвѣтъ, что онъ нездоровъ. „Ежели вы не послѣдуе-

ше за мною добровольно, возразилъ Сопникъ, что я прикажу шацишь васъ козакамъ.“ По сему слову вошли двое изъ оныхъ въ комнашу; но товарищи Бенъевскаго, выскоча изъ за перегородки, взяли всѣхъ троихъ въ плѣнъ. Вечеру прислалъ опять Ниловъ повелѣніе, чтобъ онъ выпустилъ Сопника и прибылъ немедленно къ нему самъ. — Бенъевскій опивчалъ, что онъ будетъ имѣть честь предстать предъ Начальника завтра поутру.

Терпѣніе Г. Нилова было такъ велико, что онъ рѣшился ждать Бенъевскаго; но видя, что уже 11 часовъ утра, а онъ еще не являешся, приказалъ собраться войскамъ, чтобъ схватить его. Мъры сіи были не безызвѣстны буншовщикамъ: они сдѣлали всѣ нужныя приговоренія, и провели цѣлую ночь въ караулъ, опасаясь нечаяннаго нападенія. Вечеромъ пришелъ Капраль съ шестью солдатами къ дому Бенъевскаго, и пребывалъ, чтобъ онъ немедленно сдался. Хитрый Конфедератъ обманулъ сего неопытнаго воина, позвавъ его въ комнашу выпить чашку чаю, а послѣ, приставя къ груди его пистолеть, заставилъ его звать людей своихъ по одначкѣ, и велѣлъ ихъ всѣхъ, перевязавъ, посадить въ погребъ.

Видя, что дѣлу будетъ скоро конецъ, приказалъ Бенъевскій собраться всѣмъ своимъ поварищамъ, и, раздѣля ихъ на двѣ партіи, послалъ одну овладѣть канцелярією, а съ другою пошелъ самъ въ крѣпость. Едва вошелъ онъ въ первое зданіе, то явился Ниловъ, и схватя его за галстукъ, спалъ давить. Всѣ очевидцы или современники сего происшествія подтверждающъ, что Бенъевскій не имѣлъ никакого покушенія на жизнь благодѣльствовавшаго ему начальника, и даже убѣждалъ его прозвѣбами, что онъ согласится на всѣ его желанія. Но Василій Пановъ, боясь, что предводителъ ихъ будетъ удушенъ, выспрѣлилъ изъ пистолеша и раздробилъ черепъ несчастнаго и легковѣрнаго Нилова. Подчиненные, видя начальника своего мертвымъ, побѣжали всѣ изъ крѣпости.

Вторая партія имѣла удачный успѣхъ и овладѣла канцелярією безъ всякаго затрудненія. Хрущевъ отправился самъ къ Бенъевскому съ донесеніемъ, и они составили вмѣстѣ планъ для своей безопасности. Они опрядили Панова съ 22 челоуѣками собрать всѣхъ женщинъ и дѣшей въ церковь, обложили оную кругомъ соломою, и сказавъ жителямъ, что при малѣйшемъ покушеніи будутъ все онъ сожены. Чадолубіе двѣшвительно удер-

жало солдатъ и козаковъ ошъ нападенія на Беньевскаго, и сему средству обязанъ онъ спасеніемъ своимъ.

Буйные промышленники съ упомянутаго судна куща Холодилова кинулись было по разнымъ домамъ грабить, и хотѣли непременно лишить жизни прикащика своего Арсенія Кузнецова, но Беньевскій доспавилъ ему случай спастись бѣгствомъ и укрошилъ сихъ неистовыхъ людей. Между тѣмъ отправилъ онъ Панова и Батурина съдавать опись деньгамъ, хранившимся въ казначействѣ, и всемъ казеннымъ вещамъ, кои намѣренъ былъ взять съ собою. До 3 ч. Мая занимался онъ разными пригошвленіями къ выходу въ море; а сего дня, сдавъ списки о наличныхъ вещахъ Подштурману Василью Софину, приказалъ ему начальствовать въ Большерѣцкѣ до прибытія новаго командира.

Канцеляриста Судейкина, исправляшаго должность Секретаря у Нилова и Подштурмановъ Бочарова, Зябликова и Измайлова, взялъ онъ съ собою насильно за то, что они содѣйствовали къ опкрытію заговора, и первому изъ нихъ приказалъ въ наказаніе исправлять должность повара. Всѣ четверо возвратились въ послѣдствіи въ Россію и Подштурманы Измайловъ и Боча-

ровъ были лучшіе мореплаватели въ тѣхъ отдаленныхъ странахъ: знаменимый Шелеховъ воспользовался ихъ шлангами.

Читавшій путешесвіе, самимъ Беньевскимъ сочиненное, удивился, что съ сего мѣста все повѣствованіе мое совершенно противно его разсказамъ. Польскій Магнантъ, желая придать большую важность спрашивованіямъ своимъ, написалъ множество небывалыхъ происшествій и наполнилъ оными двѣ прети своего путешесвія. Предлагаемое мною описаніе плаваній его почерпнулъ я изъ записокъ Канцеляриста Ивана Рюмина, кои заслуживающъ тѣмъ большее вѣроятіе, что совершенно сходны съ повѣствованіемъ Подштурмана Бочарова и прочихъ въ Россію возвратившихся спранниковъ.

Рюминъ начинаеть свое повѣствованіе тѣмъ, что ночью съ 26 на 27 Апрѣля 1771 года ворвались мясешники и буншовики, подъ предводительствомъ Венгерца *Бейско-ска* *), въ казенный Комендантскій домъ, и убивъ Начальника, пошли прямо въ канце-

*) Непонятно, для чего назвалъ себя Беньевскій въ Камчаткѣ Венгерцомъ *Бейско-ска*. Симвъ именемъ означенъ онъ даже во всѣхъ казенныхъ бумагахъ; да и всѣ бывшіе въ то время въ Камчаткѣ не знали, что настоящее имя его есть Беньевскій.

лярію, захватя здѣсь денежную казну и ясащную, кинулись прямо къ цейхгаузу и выкапая нѣсколько пушекъ и одну морширу, зарядили ихъ ядрами и приставили къ нимъ своихъ единомышленниковъ. „Пошомъ, на разсвѣтъ, послалъ онъ въ канцелярію взявъ и засадилъ подъ караулъ двухъ Канцеляристовъ Судейкина и Рюмина, прехъ Подштурмановъ Зябликова, Бочарова и Измайлова и еще разныхъ людей, именъ коихъ припомнишь не могу. Во все сіе время находился Бейпоскъ безвыходно въ канцеляріи и присутствовалъ въ судейской каморѣ за судейскимъ столомъ.“

„28 Апрѣля, продолжаешь Рюминъ, приказалъ онъ Бейпоскъ изгошовишь плашты и погруза на оныя аршиллерію, порохъ, казенное вино разные съешные припасы, ржаную муку и мягкую рухлядь, *) онпплылъ къ устью, а Подштурману Софьину сдать все оставшееся казенное имущество по описямъ, приказалъ начальствовать въ Большерыцкѣ.“

„30 Апрѣля прибывъ въ Чекавинскую гавань, приказалъ онъ Штурману Чурину, взявъ пристойное число людей, околосъ во

*) Беньевскій говоритъ, что вся мягкая рухлядь состояла изъ 748 бобровъ, 268 лисидъ и 1900 соболей. —

льду споявшее казенное судно галіотъ Св. Петра и готовишь онъ къ выходу въ море. 2 Мая вывелъ Чуриный галіотъ сей на рейду, а 12 числа приказалъ Бейпоскъ грузишь въ судно все похищенное имъ имущество, и изгошоваясь, снялся съ якоря и пошелъ въ море.“ —

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

О колоніяхъ древнихъ народовъ и политикахъ ихъ въ управленіи оными.

(Окончаніе.)

II. Карфагенскія колоніи.

Финикійскія колоніи, несчастливыя метрополію, возрастали въ могущество и силу; но ни одна изъ нихъ не достигла такого величія, какъ Карфагенъ. Сія колонія лучами славы своей зашла блескъ метрополіи. Она превзошла ее обширнѣйшею своею политикою и большимъ вліаніемъ на дѣла свѣта. Карфагенъ во Всемирной Исторіи занимаетъ мѣсто на чредѣ первоклассныхъ державъ древности.

Колоніальная система, рожденная Финиціянами, раскрыта во всей ее полноте и доведена до возможнаго совершенства Карфагенянами. Скоро они превысили отцовъ своихъ, по сздамъ коихъ шествовали въ торговлѣ и мореплаваніи. Естественное положеніе земли ихъ благопріятствовало исполненію дальновидныхъ предначертаній. Они удобно могли владчествовать на всемъ Средиземномъ морѣ, ибо занимали центръ южныхъ береговъ его. Вся оспрова на семь морѣ, состоявшіе въ связяхъ съ Финикією по расположенію дружелюбному, содержимы были Карфагеномъ въ покорности силою оружія и вооруженными флотами. Близость оныхъ къ Карфагену давала Карфагенянамъ средство наблюдать за ними тщательнѣйшимъ образомъ. Обладаніе сими оспровами было необходимо для распространенія Карфагенскаго вліянія на дѣла всей южной Европы.

Оспровъ *Сардинія*, служившій пристанищемъ флотовъ Финикійскихъ, былъ совершенно покоренъ и заселенъ Карфагенянами. Здѣсь содержимъ былъ Карфагенскій гарнизонъ для обезпеченія сего оспрова отъ набѣговъ Эпрусковъ. Природные жители вытѣснены были въ гористыя части оспрова, или смѣшались съ Карфагенскими поселен-

цами. Лучшее поселеніе Карфагенянъ въ Сардиніи было *Каларисъ*, нынѣшній Каліари.— И въ самыя цвѣтущія времена Карфагенской Республики, отъ 480 до 260 лѣтъ до Р. Х., Сардинія считалась важнѣйшею, первою колонією Карфагенянъ. И не мудро изъяснить, почему. Она служила запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ для снабженія многочисленныхъ наемныхъ войскъ Карфагенскихъ, и сокровищницею, изъ коей шло серебро въ казну Республики.

Оспровъ *Корсика* никогда не обращалъ на себя особеннаго вниманія Карфагенянъ. Его безплодіе и дикость жителей, характеръ, отталкивающій ихъ и доселѣ, отчуждали отъ него всѣ торгоующіе народы древняго свѣта. И Корсика однакожъ въ послѣдствіи вступила въ составъ Карфагенскихъ колоній, вѣроятно для того, чтобы преградить Массильцамъ и Италійскимъ народамъ соперничество съ Карфагеномъ на Средиземномъ морѣ.

Оспровъ *Сицилія* принадлежалъ только третьею своею частію Республикѣ Карфагенской. Рѣка *Галиксъ* служила предѣломъ владѣній Карфагенскихъ отъ природныхъ жителей и Грековъ. *Лиллѣй* былъ главнымъ мѣстомъ торговли Карфагенянъ. Вся усилія сего народа, овладѣвъ всемъ оспровомъ,

остались щещными. Полшора вѣка бивъ жестокихъ и кровопролитныхъ супъ свидѣтельство непреложное въ Исторіи, что Картагенъ, земля богатая сокровищами Природы и трудолюбія, былъ бѣденъ мужами великими. Аннибалъ есть явленіе единственное въ льбописяхъ сей Республики. Величіе Картагена было бы прочнее, продолжительнее, если бы ему удалось одолѣть Грековъ въ Сициліи и завладѣть вполнѣ симъ островомъ. Предположимъ, что Картагенянамъ удалось бы воспоржествовать надъ непреклонными Римлянами, побѣдиль Сиракузанъ и мудраго Герона, а вмѣстѣ съ шьмъ поработилъ себя всю Сицилію — какія происекли бы ошъ того послѣдствія? Владычество Картагенянь было бы непоколебимо, ихъ могущество вѣковое; слава ихъ имени досшигла бы насъ, попомощва опдаленнѣйшаго, не подъ завѣсою неизьясненныхъ и неудоизьяснимыхъ преданій, не подъ покровомъ баснословныхъ, таинственнхъ сказаній, сообщенныхъ намъ Римлянами, ихъ соперниками — побѣдителями; Римъ не выступилъ бы изъ Италіи, изъ своихъ предѣловъ, самую Природою ему указанныхъ, и, можетъ быть, изнемогъ бы подъ сильною мышцею богатыхъ Картагенянь. По положенію тогдашняго Свѣта, обладашеді Сицилію

вполнѣ, казалось, долженствовали быть владыками всего моря Средиземнаго, и съ нимъ цѣлою вселенной, тогда извѣстной. Не должна ли посему и самая спрочая полишика простишь Картагенянь за пошюки крови, ими пролитной въ продолженіе шѣхъ жестокихъ браней, кошорыя они вели съ Греками и Римлянами болѣе шрехъ вѣковъ?

Мѣлкіе оспрова Средиземнаго моря, почти всѣ безъ исключенія, имѣли Картагенскихъ поселенцовъ. *Балеарскіе* и *Питиузскіе* были имѣ важны для связей съ Испанією, и *Мелита* — нынѣшняя Мальта — содержала обширныя мануфактурныя заведенія Картагенскія, особенно славилась своими шканями. Она благоденствовала подъ управленіемъ Картагенянь почно шакъ, какъ въ новѣйшія времена процвѣтала подъ управленіемъ Іоаниитскихъ рыцарей. Въ рукахъ Англичанъ сей маленькій оспровъ содѣлался ключемъ Средиземнаго моря.

Въ *Испаніи* утвердились Картагеняне на щещъ Финикіянъ: они владѣли совершенно береговыми шстранами юговосточной Испаніи, и съ приводными жишелями внутреннхъ часпей сосшюали въ дружескихъ связяхъ. Торговля Картагена съ Испанією производилась безпрепятственною, и всегда выгодно для обѣихъ споронъ. Разныя племена

Испанских народов охотно служили под знаменами Карфагенской Республики в качестве наемных войск. Только после первой Пунической войны содвигалась Испания Карфагенскою провинціею въ полномъ значеніи. Карфагеняне, потерявши Сицилію и Сардинію, считали сію землю единственнѣмъ за по вознагражденіемъ и средствомъ къ сохраненію своей политической самостоятельности, Испанія покорена грознымъ Амилкаромъ Баркою въ девять лѣтъ, та Испанія, которой конечное завоеваніе стоило Римлянамъ двухъ-сотъ-лѣтнихъ битвъ жестокихъ, кровопролитныхъ, сія земля видѣла геройскіе подвиги Аздубада, подъ руководствомъ коего возникъ *Новый Карфагенъ*, содвигавшійся важнѣйшею колоніею Карфагенской Республики, и своимъ богатствомъ, населеніемъ и торговлею состязавшійся со *Старымъ Карфагеномъ*. Испанія была воинскою колыбелью великаго Аннибала.

Въ самой *Африкѣ* колоніи Карфагенскія были весьма многочисленны. Можно сказать, что вся Республика состояла изъ колоній. Предметъ учрежденія сихъ колоній различенъ: нѣкоторыя состояли изъ поселенцевъ, доставлявавшихъ снабжать Республику хлѣбомъ — *земледѣльскія колоніи*; другія служили пристанищемъ коммерческихъ ко-

раблей или были складкою товаровъ — *коммерческія колоніи*; нѣкоторыя должны были охранять границы владній Карфагенскихъ отъ нападений народовъ номадовъ, которыми окружена была Республика со стороны восточной и западной — *военныя колоніи*.

Земледѣльскія колоніи разсыяны были по всему внутреннему пространству Карфагенской Республики въ областяхъ *Эмпоріи* и *Бизаценъ*. Здѣсь находились обширнѣйшіе хлѣбные магазины, снабжавшіе хлѣбомъ войска и столицу. Извѣстнѣйшія земледѣльскія колоніи сущь: *Вакка*, *Булла* и *Замма*. Сіи города производили торговлю съ внутреннею Африкою посредствомъ каравановъ.

Коммерческія колоніи простирались вдоль сѣверныхъ береговъ Африки отъ залива *Syrtis minor* до Геркулесовыхъ столповъ. На берегахъ Океана Атлантическаго поселенія Карфагенскія шли цѣлою грядою изъ селеній и небольшихъ городовъ, первоначально основанныхъ славнымъ Ганнономъ, отъ 36° до 30° сѣверной широты. Островъ *Церне* былъ самою дальнею колоніею Карфагенянь въ западной Африкѣ. И пакъ нынѣшнія Королевства Фецъ и Марокко имѣли Карфагенскія колоніи, которыя однакожъ никогда не были цвѣтущими и славными, и

содѣлались добычею кочующихъ народовъ внутреннихъ частей Африки.

Военныя колоніи основаны Карѳагенянами для безопасности оупъ сильныхъ соседювъ. На югѣ владѣнія Карѳагенскія защищались самою Природою — обширными песчаными степями необитаемыми. На западѣ оупъ Республики обитали многочисленныя племена народовъ номадовъ, въ земляхъ, называвшихся послѣ Нумидіею и Мавританіею. Сіи народы постоянно сохраняли свою независимость. Тщесны были все покушенія Карѳагенянъ покорить ихъ или оружіемъ, или полишикою. Военныя колоніи наблюдали за движеніемъ сихъ народовъ, и предупреждали ихъ нападѣнія. Оупъ производили мѣнвою торговь съ сими номадами подъ прикрытіемъ гарнизоновъ. Сіи военныя колоніи Карѳагенянъ на западной ихъ границѣ извѣстны были подъ общимъ именемъ *Urbes Metagonitae*.

На востокѣ военныя колоніи проспиралась оупъ Залива *Syrtis major* до песчаныхъ степей. Цель ихъ была защищать сію границу оупъ сильныхъ и богатыхъ Греческихъ поселенцовъ въ *Циренаикѣ* — въ нынѣшней Баркѣ — и охранять пути торгующихъ каравановъ, идущихъ изъ Карѳагена въ Египеть, или обратно изъ Египта въ Карѳагенъ. Важнѣйшія поселенія на сей гра-

ницѣ были *Turris Euprantis* близъ залива и нѣкоторыя селенія на югѣ оупъ славныхъ памяшниковъ, сооруженныхъ въ честь брашвѣ Филени, пожертвовавшихъ своею жизнію для утвержденія сей границы за Карѳагенянами.

Вотъ рядъ обширныхъ колоній, основанныхъ Карѳагенянами въ Африкѣ и въ оной! Изъ сего видно, что они имѣли внутреннія и внѣшнія колоніи. Все земледѣльческія и военныя колоніи были внутреннія, а коммерческія были и внутреннія и внѣшнія — послѣднія важнѣе.

Полишика Карѳагенянъ въ управленіи колоніями была оуплична оупъ полишики Фидикіянъ и другихъ народовъ древности.

Колоніи Карѳагенскія находились въ совершенной зависимости оупъ метрополи, въ зависимости, вынуждаемой силою. Назначеніе занятій каждой колоніи зависѣло оупъ Карѳагенянъ. Земледѣльческія и мануфактурныя издѣлія, въ колоніяхъ получаемыя, обращались на пользу метрополи исключительно. Торговля съ Карѳагенскими колоніями или совершенно возбраняема была другимъ народамъ, или позволяема съ великими ограниченіями. Следствиемъ сей полишики были частыя войны съ Греками, съ Эпрусками и Массильцами, и послѣ съ Римлянами. Тако-

вая система была равнымъ образомъ причиною того; что ни одна Картагенская колонія не достигла значительнаго степеня могущества и величія.

Можешь быть, шаковыя правила Картагенянь въ управленіи ихъ колоніями неминяемо происпекали изъ положенія тогдашняго Свѣта, и изъ взаимныхъ связей народовъ между собою. Картагеняне не были, подобно Финикіянамъ, единственными повелителями Средиземнаго моря и исключительными обладателями торговли. Греки, процвѣшай богатствомъ и силою въ собственной Греціи, на берегахъ Малоазійскихъ, на островахъ Сициліи и въ южной Италіи, были опаснѣйшими совмѣстниками Картагенянь въ дѣлахъ коммерческихъ. Зависѣть и соревнованіе, рѣдко благородное, суть страшныя общія всѣмъ коммерческимъ націямъ. Борьба Картагенянь съ Греками продолжалась чрезъ цѣлыя столѣтія. Войны купеческующихъ и мореходныхъ народовъ необходимо влекутъ за собою насилія всякаго рода, и пришествіе колоній. Одно только отчужденіе отъ связей съ соперническующими иностранцами могло сохранить такъ долго власти Картагенянь надъ ихъ колоніями.

И пошому всѣ Картагенскія колоніи содержимы были въ предѣлахъ повиновенія си-

лою оружія, или страхомъ; онѣ не пользовались и въ половину тѣми правами, копорыя были предоставлены собственно Картагенянамъ; напрошивъ того несли большія тягости государственныя: съ нихъ собираемы были, по предписанію Картагенскаго Сената, обременительныя подати; изъ нихъ пополняемы были войска для флота и для арміи; колоніи снабжали Республику и хлѣбомъ и другими пошребностями. За всѣ сіи выгоды, колоніями доставляемыя, гражданство и права, съ онымъ сопряженныя, никогда не были возмездіемъ жителямъ колоній. Они считались почти наравнѣ съ народами чуждыми, приходившими подъ знамена Республики, и продававшими свои услуги за деньги. Граждане Картагенскіе, занятыя дѣлами коммерческими, наклонны были къ миру. Воинскія упражненія были чужды ихъ характеру; но увлекаемые или честолюбіемъ нѣкоторыхъ изъ среды своей, или спрасію къ пріобрѣтеніямъ, или необходимостію занять извѣтъ войною мяшущійся народъ, часто недовольный и всегда безпокойный, они начерпывали планы завоеваній и начинали войны. Онѣ ведены были подъ управленіемъ вождей Картагенскихъ войсками наемными, сославлявшимися изъ Нумидянь, Мавровъ, Галловъ, Испанцевъ, изъ жителей, колоній изъ быг-

лыхъ рабовъ. Непрудно послѣ сего изъяснишь слабость Кароагенскихъ армій и готовность ихъ присоединиться къ полчищамъ непріятельскимъ, и нести оружіе прошивъ надменныхъ, и при всемъ величій слабыхъ Республиканцевъ. Кароагеняне имѣли рѣдкое счастье, или лучше сказать, несчастье, одерживать вѣдъ своего опечеснва блистательныя побѣды, въ шо время, какъ внутри земли своей, въ центрѣ своихъ владній они могли содѣлаться легкою добычею мощнаго врага. Римляне рано постигли сію роковую для Кароагенянь пайну, и — Римъ возвеличился, Кароагенъ палъ. — —

Un grand destin commence, un grand destin s'achève.

Константинъ Арсеньевъ.

III. —

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Біографія Россійскихъ Писателей.

(Продолженіе.)

Игоревъ пѣснопѣвецъ, неизвѣстный Сочинитель Руской Поэмы, подъ названіемъ: *Слово о плъку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Олговѣа*. Графъ Алексѣй Ива-

новичъ Мусинъ-Пушкинъ въ 1795 году нацель сію Поэму при одномъ старинномъ Бѣлорускаго письма Хронографѣ, по увѣренію его яко бы конца XIV или начала XV вѣка, а по увѣренію другихъ очевидцевъ, не спарѣ XVI вѣка. Но поелику сей подлинникъ вскорѣ по найденіи погибъ, шо и оспаренся сіе нерышеннымъ. По списку, уже сдѣланному съ него. Графъ, съ помощію А. Ѳ. Малиновскаго и Н. Н. Бантына-Каменскаго, переведши оную на Новорускій языкъ, издалъ вмѣстѣ и подлинникъ и переводъ съ примѣчаніями, въ Москвѣ 1800 года въ 4 д. листа, подъ заглавіемъ: *Ироническая Пѣснь о походѣ на Половцовъ Удѣльнаго Князя Новгородскаго-Сѣверскаго, Игоря Святославича, писанная стариннымъ Рускимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе*. При концѣ приложилъ онъ еще покольнную роспись Великихъ и Удѣльныхъ Князей, въ сей Пѣсни упоминаемыхъ. Время жизни сего Писателя приурочивается къ концу XII вѣка попомо шолько, что онъ упоминаеть въ своей Пѣсни о Князяхъ не далѣе сего времени жившихъ; но кные опносятъ сіе сочиненіе къ послѣдующимъ вѣкамъ. О званіи его, что онъ былъ мірянинъ, а не духовный, заключають также попомо, что онъ приводитъ *

языческія Божества, хотя писалъ уже во времена Христіанства. Изданіе Мусина-Пушкина вторично, въ 1 часпи (1805 г.) Сочиненій и переводовъ издаваемыхъ Россійскою Академіею, напечатала (безъ покольній полько росписи) Г. Президентъ сей Академіи А. С. Шишковъ съ своими примчаніями и поправками того перевода, и съ присовокупленіемъ еще своего, парафрастическаго. Нѣкоторые наши Стихотворцы (Палицынъ, Язвицкій и Левинскій) передожили сію Поэму въ стихи, а въ 1819 г. Яковъ Пожарскій издалъ новый свой переводъ съ подлинникомъ и съ критическими примчаніями на прежніе переводы. Нѣкоторые поправки перевода сдѣлала также и почтенный нашъ Исторіографъ при разсмапризаніи сей Поэмы въ 3 поэмъ *Исторіи Государства Россійскаго*.

Въ Маѣ 1812 года Московское Общество Любителей Росс. Словесности опредѣлило предложитъ сотрудникамъ своимъ вопросъ: „на какомъ языкѣ писана Пѣснь о полку „Игоря? на древнемъ ли Славянскомъ, существовавшемъ въ Россіи до перевода „книгъ Священнаго Писанія, или на какомъ „нибудь областномъ царвчинъ?“. На сію задачу уже въ 1817 г. К. Ѳ. Калайдовичъ, подъ именемъ неизвѣстнаго, прислалъ Обществу

рѣшеніе, которымъ онъ утверждалъ, что Пѣснь сія писана нарвчимъ сходнымъ съ библейскимъ и съ Автоисями, и не особеннымъ областнымъ нарвчимъ, а чистымъ языкомъ Славено-Рускимъ. Но весьма многія слова и цѣлыя словосочиненія Польскія, видимыя въ сей Поэмѣ и сходство ихъ съ Волинскою Лѣпописью заставляють полагать, что языкъ ея хотя Рускій, однакожь больше Заднѣпровскій и особенно Волинскій, сближенный съ Польскимъ, а не нашъ Украинскій, который началъ смѣниваться съ Польскимъ уже по завладѣніи Украинскихъ странъ Литвою съ XIV вѣка или еще позже. Кажется даже, что Сочинитель старался писать и несовременнымъ себѣ слогомъ; ибо самъ онъ въ началѣ Пѣсни говоритъ: „не льпо ли ны бѣшешъ, браніе, на „чати старыми словесы трудныхъ повѣстей о пѣлку Игоревъ,“ и проч.

(Продолженіе впрѣдъ.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Къ Италіявцу, возвращающемуся въ отече-
ство. (1816).

Подъ небомъ голубымъ Италіи прекрасной,
Въ опечесивъ надеждъ и счастья сладкихъ сновъ,
Гдѣ воздухъ напоенъ любовью сладострастной,
Гдѣ миршъ колеблется и блескъ злыхъхъ пло-
довъ

Въ гуешой стѣни деревъ съ лучами дня играешь,
Да жизни предъ шобой всегда свѣплѣешь пущъ,
Да радоснь и любовь чело швое вѣнчаетъ,
Но сѣверныхъ снѣговъ не позабудь!

Въ спранѣ, гдѣ гордый Тибръ злыхъхъ кашишь
воды,
Гдѣ Капиподіумъ вознесъ свою главу,
Воспомни прахъ Кремля, сей памятникъ сво-
боды,

Воспомни славную въ паденіи Москву!
Иди, куда себя опца зовущъ моленъя:
Въ объяніяхъ согрѣй ны спарческую грудь,
Но въ первой радосни любви и умиленья
Насъ сѣверныхъ друзей не позабудь.

К. Вяземскій.

Э л е г і я.

Дремала роща надъ попокомъ;
Дегла на холмы пишина;
Дремало все — но пищени сна
Я ждалъ на ложъ одинокомъ.
Сыны души моей больной,
Сыны полудночнаго бдѣнья —
Кругомъ неясною шолпой,
Мелькали смушныя видѣнья.
Все обмануло, думалъ я,
Чѣмъ сердце пламенное жило,
Чшо восхищало, чшо помило,
И вьнешъ молодосць моя!
Невольникъ испины угрюмой,
Ошныиъ съ праздною душой,
Живыхъ воспорговъ легкой рой
Мнѣ замѣнишь хладной думой
И сердца мертвой пишиной!
Тогда съ улыбкою коварной
Предспалъ внезапно Купидонъ:
О чемъ вздыхаешь, молвилъ онъ,
О чемъ грустишь, неблагодарной?
Забудь печальныя мечшы,
Я вѣчно нунъ — и я съ шобой!
Еще младенецъ сердцемъ пы;
Не вѣришь мнѣ? — Взгляни на Хлюю.

Б — ий.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1 .

75. *Прогулка за границу. Павлоль Сумароковльмъ, Почетный Членомъ Виленскаго Университета.* Часть первая С. П. б. 1821, въ типографіи Департаментша Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 502 стр.

(Книга сія принадлежишь къ любопытнѣйшимъ явленіямъ нашей Литературы нынѣшняго времени. Содержаніе, порядокъ, слогу — все въ ней оригинально. Представляемъ себѣ удовольствіе разобрать сіе швореніе, когда выйдущъ вторая и слѣдующія его частии.)

76. *Ueber die finnische Sprache und ihre Literatur, Vom Dr. Aud. Joh. Sjögren, Amanuensis Extraordinairus an der Kaiserlichen Universitäts-Bibliothek zu Abo.* (О Финскомъ языкѣ и его Литературѣ. Сов. Доктора А. И. Шегрена и пр.) С. П. б. 1821. въ тип. Н. Греча, въ 8, 70 стр.

(Сія книга достойна вниманія любителей нашей отечественной Исторіи и Литературы: изложеніе свойшьвъ съдѣшвеннаго Новугороду Чудскаго языка, который доннѣ почти вовсе не былъ извѣшенъ, можешъ служишь къ поясненію происхожденія и смысла вѣкошорыхъ Рускихъ словъ, а можешъ бышь, и къ объясне-

нію темныхъ выраженій въ историческихъ напихъ памяшникахъ. Г. Шегренъ, при сочиненіи сей книжки, являешся умнымъ и ученымъ испытателемъ языковъ: весьма желательнo, чтобъ его сочиненіе было переведено на Рускій языкъ.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я .

— Жестокая брань Грековъ съ ихъ припѣшителями возгараешся съ большею и большею силою. Между тѣмъ, какъ Турки шоржешвуютъ на берегахъ Дуная, истребляя превосходномъ силъ своихъ слабые опряды Греческіе, на Морѣ, въ Негропоншѣ и на островахъ Архипелага развѣвающъ побѣдоносныя знамена освобожденныхъ Христіанъ, и въ храмахъ истиннаго Бога раздающъ благодаршвенные гимны. — Мы исчислимъ новѣйшія происшествія въ сихъ шпранахъ по порядку :

Берега Дуная. Ошрядъ въ 2000 чел., посланный Княземъ Ипсиланшій противъ Фокшанъ и Галаць, подъ начальшвомъ Каншакузена, разбишь на голову неподалеку ошь Буѣе Юссуфомъ Пашею Ибраильскимъ, и предводитель онаго енаеся бѣгшвомъ въ Молдавію. Осланки сего опряда и двѣсти раненыхъ возвратились въ Терговиншъ, и расшпростирили шамъ уныше. Ипсиланшій намѣранъ, въ случаѣ нападенія Турокъ, удалиться въ Камполунго, и засѣшь въ

памошнихъ горахъ. Между тѣмъ одинъ изъ его подчиненныхъ Капишанъ Юргакъ, имѣя подъ командою 500 Арнаушова, напалъ на 70 Турокъ въ Сланинѣ, разбилъ и разогналъ ихъ, предалъ городъ сей огню, и пошомъ воронился въ прежнюю свою квартиру Пишешнѣ. Важнѣйшія мѣсна въ тѣхъ сиранахъ оспавлены устрашенными жишелями. По правому берегу Алюшы Турецкія войска дошли было до Рымника, но пошомъ ворошились въ Краюву, гдѣ находилась главная квартира Паши Виддинскаго.

— Пишущъ, что всѣ взятые Турками близь Бухареста Геперисты посажены живые на колья. Тамонніе Греки пришли въ ужасъ, но не могли уйти. Христіане, подозрѣваемые въ сношеніяхъ съ Ипсиланшіемъ, принуждены платили Туркамъ великія суммы денегъ.

— Сербы разбили Турецкій опрадь шедшіи къ Бѣлграду и положили на мѣстѣ сно чловѣкъ.

Фессалия, Морел и Архипелагъ. — Изъ Салоникъ пишущъ: „Мы обложены съ сухаго пуши, и Греческій флотъ блокируетъ насъ съ моря. Въ Ниссѣ, Филиппоцолѣ и др. мѣснахъ исполнены варварскія приказанія, полученные изъ Константинополя: Христіанскіе священники преданы смерти, и храмы ихъ превращены въ пещель. Почтенный Архіепископъ Неопатронскій (въ Фессалии), получивъ извѣстіе объ убіеніи Патріарха, собралъ Духовенство и спаршилъ своей Епархіи, и пошелъ съ вооруженными жишелями шой сираны на вспрѣчу Омеру Пашѣ, шедшему изъ Фокиды. Началось сраженіе. Турки были совершенно разбиты, и бѣжали въ за-

мокъ Цейшунъ, неподалеку отъ Гераклеяскаго залива. Архіепископъ убишъ въ шу самую минушу, какъ побѣда склонилась на его сторону. Умирая, подобно Эпаминонду, увѣщевалъ онъ, своихъ сподвижниковъ къ сопротивленію врагамъ.“

— Многие Турецкіе корабли, идущіе изъ Малой Азіи съ войсками въ Морею и Ливадію, взяты Греками. Число Турецкихъ плѣнныхъ, содержимыхъ на разныхъ оспровахъ Архипелага, простирается до шести тысячъ. Останки Турецкаго флота, дѣйствовавшего противъ Али-Паши (4 фрегата, 2 брига и нѣсколько шранпортовъ) шщепно искали спасенія въ разныхъ портахъ: они всѣ взяты Греками безъ сильного сопротивленія.

— Морская сила Грековъ состоишъ изъ 250 судовъ разной величины, раздѣленныхъ на четыре эскадры: одна разѣзжаетъ у береговъ Пелопоннеза, другая у Тенедоса предъ Дарданеллами; третья между Кандією и Кипромъ прикрываетъ Цикладскіе оспрова; четвертая есть главная, отъ коей прочіи получаютъ приказанія: она стоишъ между оспровами Идрою и Псарою, къ коимъ приводятъ взятые у Турокъ корабли.

Малая Азія. Въ Смирнѣ происходили безпорядки отъ неисповства Магомешанской черни. Турецкое Правительство приказало Гассану Пашѣ Кесарійскому войти съ войсками въ сей городъ, и пещись о безопасности живущихъ въ ономъ Европейскихъ купцовъ. Муфти приказалъ Улемамъ Смирнскимъ спосѣшествовать шому

съ своей стороны всеми средствами. — Въ Трѣсѣхъ прибыли при корабля съ выходцами изъ Смирны. По ихъ словамъ, шамошнымъ Христіанамъ подь смерщною казнію запрещено выѣзжать изъ города, и они предвидяшъ ужаснѣйшую судьбу. Всѣ торговыя дѣла шамъ остановились. Всѣ Франки (Европейскіе купцы) спаряются уйши отшуда.

Константинополь. Въ засѣданіи Дивана, происходившемъ 5-го Мая, сдѣлао важное опредѣленіе: принявъ къ Члены сего Государственнаго Совѣта прехъ депушамовъ, избранныхъ изъ корпуса Янычаръ. Сія мѣра предложена преспарѣлымъ опытнымъ начальникомъ сего корпуса Юссуфъ-Агою: онъ утверждаетъ, что симъ средствомъ Янычары будутъ вновь привязаны къ Поршѣ и всякое недоразумѣніе прекратится. Въ первомъ засѣданіи Дивана, происходившемъ 7-го Мая въ присушствіи сихъ депушамовъ, опредѣлено усироиць Турецкія войска на образецъ Европейскихъ. При семъ случаѣ депушамы предложили два условія, кои и приняты, первое: не перемѣнять одѣянія войскъ, и второе: не называть ихъ ненавистнымъ для Турокъ именемъ Низамъ Джегибъ (оно чого лишился жизни добрый Султанъ Селимъ) и замѣнить оноо какимъ нибудь другимъ. — Пошомъ разбирали вопрось: какимъ образомъ должно поступать въ нынѣшнемъ случаѣ съ Греками? Пригласили новаго Паптріарха, и просили его сказать свое мнѣніе. Онъ отвѣчалъ спокойно и благородно, и произвелъ во всѣхъ Членахъ Совѣта сильное впечатлѣніе. — Сверхъ того послано повелѣніе Вар-

варійскимъ владѣльцамъ со всеми своими судами присоединиться къ Турецкому флоту. Въ семъ повелѣніи сказано все то, чѣмъ можно возбудить фанатизмъ и сребролюбіе сихъ варваровъ. Между тѣмъ Англійскій Посоль объявилъ, что Дворъ его не позволишь Барварійскимъ судамъ вступитъ въ Іонійское море, и что всѣ гавани Іонійскихъ острововъ будутъ для нихъ заперты.

— 6 го Мая Англійскій Посоль при Поршѣ Лордъ Спрангфордъ имѣлъ первую аудіенцію у Великаго Визиря, а 10-го у самаго Султана. При сей послѣдней оказаны ему многія почести и опмѣнены разные унизиельные обряды; на примѣръ: его не принуждали, въ ожиданіи Султана, сидѣть на скамьѣ, гдѣ сидяшъ обыкновенно Султанскіе палачи.

— Турецкое Правительство приняло сильныя мѣры для безопасности Европейскихъ Посланниковъ, находящихся въ Констанцинополь. Всѣмъ Туркамъ запрещено говорить о полишкѣ, и уже нѣсколько знаиныхъ Турокъ зацпачили жизнью за нарушение сего приказанія.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Констанцинополя оноъ 22 Мая, господствовало тамъ спокойствіе. Запрещеніе, наложенное на чужестранныя суда съ хлѣбомъ, продолжалось. Въ арсеналахъ работали съ великою ревностію. Въ Босфорѣ строятъ сильныя укрѣпленія.

— Почти всѣ Европейскіе Министры признали право Порты задерживать корабли, идущіе чрезъ Дарданеллы. Только Россійскій Посоль на сіе не соглашаеця, ссылаясь на прак-

пашы, и требуя свободного пропуска судовъ съ хлѣбомъ изъ Чернаго моря.

— 5 го Мая пять тысячъ человекъ Азіяскихъ войскъ прибыли къ Босфору, чтобы смѣнить войска, занимающія крѣпости при устьѣ Чернаго моря; но сія войска не успушили новопришедшимъ, и хотѣли оспразить ихъ силою. Правительство нашлось принужденнымъ исполнить ихъ волю, и отправить Азіяцевъ въ Румелию.

— Извѣстно, что Турецкое Правительство посадило подъ арестъ Эммануила Данези, банкира при Россійскомъ Посольствѣ въ Констанцинополь, не смотря на сопротивленіе и требованія Барона Строгонова. Между тѣмъ онъ не лишень жизни. Товарищи его, спасшіеся бѣгствомъ въ домъ перваго Россійскаго Драгомана, сѣли на корабль и уѣхали. Три корабля, наполненные выходцами, проплыли подъ Россійскимъ флагомъ мимо Буюкдере. Зрѣлище сіе крайне раздражило Турокъ.

И т а л і я

Принцъ Чистерна и другіе начинщики Пиемонтской революціи приговорены къ смерти; имена ихъ (по причинѣ ихъ оисуществія) прибины въ Туринѣ къ висѣлицѣ.

— Въ Генуѣ продолжаютъ забирашь подъ стражу подозрительныхъ людей; многихъ высылають за границу. — Пиемонтская армія мало по малу распускается: всякому солдату, желающему выйти въ отставку, позволяють сіе дѣлать. — Крѣпость Алессандрія занята одними Австрійцами.

— 4500 чел. Австрійцевъ, 1500 чел. Неаполитанской гвардіи съ приличнымъ числомъ артиллеріи и лошадей; подъ командою Генерала Вальмодена, прибыли въ Палермо. На оспровѣ Сициліи господствуетъ духъ неудовольствія. — Многіе Карбонары отправлены изъ Неаполя на Австрійскихъ судахъ въ Австрійскія владѣнія.

— Изъ Диворны сосланы многіе подозрительные люди на оспровъ Эльбу.

— На оспровѣ Сардиніи безпokoйные люди хотѣли взбуншовать городъ Алгери; но 400 чел. Королевскихъ войскъ окружили оный и захватили 120 буншовщиковъ; одинъ изъ нихъ убишь.

И с п а н і я.

— Кортесы пошребовали, чтобы Министръ Виупреннихъ Дѣлъ далъ имъ отчетъ о причинахъ появленія вооруженныхъ паршій въ разныхъ мѣстахъ Королевства. Онъ ошестьлъ, что причины сіи суть недоспаютокъ денегъ въ Государственномъ Казначействѣ и противорѣчіе, существующее между общимъ мнѣніемъ и нынѣшнимъ образомъ Правленія Испаніи.

— Всѣ старанія Эмпеинада захватившъ буншовщика Мерино ищепны: онъ знаетъ напередъ всѣ движенія посылаемыхъ противъ него войскъ, и беретъ консприбуціи шамъ, гдѣ его вовсе не ожидаютъ.

— Архіепископъ Бургосскій и Епископъ Осмаскій взяны подъ арестъ и будутъ высланы за границу.

— Мадридскій Гражданскій Губернашоръ Баранда отспавленъ за неспособностію отправлишь сію важную должностъ въ нынѣшнихъ

запрудительныхъ обстоятельствъ. Должность сіе поручена Генералу Копонсу, дѣйствующему по правиламъ Графа Морилло. Вѣроятно, что засѣданія Кортесовъ, вопреки желанію господствующей партіи, будутъ закрыты. Правительство намѣрено употребить всѣ средства для прекращенія безпокойствъ, угрожающихъ жителямъ столицы. Генералы Морилло и Копонсъ умѣюшъ привести себя въ уваженіе.

Разныя извѣстія.

— Въ Парижѣ скончалась вдовствующая Герцогиня Орлеанская, супруга извѣстнаго въ революціи Герцога Эгалише. Она родилась въ 1753 году. Дѣла супруга были ей совершенно чужды: она жила для счастья своего семейства и ближнихъ, и умѣла вселить крошкія добродѣтели и въ дѣтей своихъ.

— Англійскій Парламентъ опредѣлилъ: принять средства для прекращенія господствующаго въ Восточной Индіи варварскаго обычая сжигать вдовъ съ тѣлами ихъ умершихъ мужей. Въ одной только округѣ въ теченіе чепырехъ лѣтъ сожжено такимъ образомъ 2366 женщинъ.

— Въ Байонну прибылъ Португальскій Парирархъ Акунья де Менезезъ, изгнанный изъ отечества за то, что не хотѣлъ признашь свободы всѣхъ вѣроисповѣданій въ Королевствѣ.

— Король Португальскій 13 Апрѣля выѣхалъ съ свитою своею изъ Рио-Жанейро въ Европу.

— Новый Курфиринъ Гессенскій перемѣнилъ мундиры войскъ своихъ, кои донынѣ одѣвались, какъ солдаты Фридриха II въ семилѣтнюю войну. Новые мундиры Гессенскіе сдѣланы по образцу Прусскихъ. Аршиллерисцы одѣны, точно такъ, какъ Рускіе.

(Изъ Гауб. и Берл. В., St. Pet. Zing. и Cons. Imp.)

(2 I ю л л .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XXVIII.

I.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПОВѢСТЬ ГРАФА БЕНЬЕВСКАГО ИЗЪ КАМЧАТКИ ВО
ФРАНЦІЮ.

(Отрывокъ изъ Исторіи Географическихъ открытій Россіи, сочиненной Г. Берхольдъ.)

(Окончаніе .)

Беньевскій говорилъ въ своемъ повѣствованіи, что онъ оспанавливался у перваго Курильскаго оспрова, приспавалъ къ Берингову оспрову и доходилъ до пролива, отдѣляющаго Азію отъ Америки, но все это нагадѣнная и такъ глупо составленная ложь, что не заслуживаетъ ни вѣроятія, ни даже возраженія.

Рюминъ повѣствуетъ, что выступя въ море 12 числа Мая, плавали они благополучно, и 16 увидѣвъ неизвѣстный оспровъ, миновали оный, 17 видѣли они нѣсколько оспрововъ, а 18 подошли къ большому оспро-

ву, и усмотря способную ко входу гавань, вошли в оную благополучно и положили якорь. „Бейспоскъ послалъ немедленно крестьянина Кузнецова (ошправлявшаго Адьюшанпскую должность) на берегъ провѣдать, есть ли здѣсь жители. Кузнецовъ, возвращаясь, рапортовалъ, что ничего не могъ найти, и привелъ съ собою только одну собачку, по которой мы узнали, что это XVII Курильской островъ, именуемый по Курильскому нарѣчію *Икоза*.“

Канцеляристъ Рюминъ ошибся въ описаніи своемъ, что это былъ семнадцатый Курильскій островъ. Заключение его не можешь быть справедливо во первыхъ потому, что въ шестидневное плаваніе на такомъ подухомъ галіонъ, каковъ былъ ихъ Пешръ, нельзя было пройти такое большое разстояніе, а гораздо вѣроятнѣе, какъ и Штурманъ Измайловъ рассказывалъ Капитану Куху, во время пребыванія ихъ на островѣ Унадашкѣ, что они приставали къ острову Марикану, или Маканруши, т. е. четвертому.

„На другой день, т. е. 19 Мая, продолжаетъ бѣглый Канцеляристъ, разшварповили судно, занялись поправкою пакелажа, печеніемъ хлѣбовъ и шитьемъ Англійскаго флага и выпекла, которые пошчасъ и под-

няли. 29 числа сочинилъ Бейспоскъ письменное опредѣленіе, и приказалъ въ силу онаго высечь кошками штурманскихъ учениковъ Измайлова, Зябликова, Камчадала Паранчина съ женою и мажроса Софронова. Причиною сего было то, что люди сіи, яко испинные сыны отечества, намѣревались, напавъ ночью на бунтовщиковъ, перервать ихъ и потомъ, овладѣвъ судномъ, идти обратно въ Большерецкъ. По выполненіи сего, приказалъ онъ всемъ людямъ собраться на судно, а Измайлова и Паранчина съ женою оставить на семь островъ, давъ имъ нѣсколько провіанта; но чтобъ жестокой поступокъ сей не вооружилъ оставшихся служителей, то снялся онъ немедленно съ якоря и пошелъ въ море.

„Вышедъ 29 Мая изъ гавани, повѣстываетъ Рюминъ, продолжали мы путь нашъ съ благопріятными вѣтрами. 6 и 9 Іюня видѣли воздушный огонь или свѣтъ, а 15 встрѣтили неизвѣрное множество летучихъ рыбъ.“

Польскій Магнанъ повѣстываетъ, что въ исходѣ Іюня, когда жары весьма усилились, сопутники его начали требовать, чтобъ онъ позволялъ имъ пускать кровь. „Полагая, что это не будетъ вредно здравію ихъ, продолжаетъ онъ, велѣлъ я Мейдеру удовлетворить сіе желаніе, и замѣтилъ;

что почти все, чувствовавшие тягость от несносных жаров, прибегли к сему лекарству.“ — Весьма жаль, что ни Господинъ Мейдеръ, ни начальникъ его не воспривились сему вредному желанію. Пребываніе между шипиками въ лѣтнее время производитъ такъ много испареній, что безъ кровопусканія приходитъ все шло въ небольшое расслабленіе; но послѣ онаго, когда физическій составъ челоука спавоившея еще слабѣ къ перенесенію вліяній атмосферы, но нервныя горячки и лихорадки почти неизбѣжны. Чипашель увидишь ниже сего, что онъ убавили у Беневскаго одну четверть его команды.

Беневскій вклевиваетъ здѣсь сказку о водяномъ островѣ. „У насъ, говоришь онъ, оказался такой недоспашокъ въ водѣ, что многіе изъ сопупниковъ моихъ, помясь жаждою, дѣлались больными. Въ жалкомъ положеніи семь начинали они пить соленую воду, которая еще болѣе умножала недуговъ ихъ. Г. Мейдеръ открылъ по опыту, что морская вода, настоенная чаемъ, утоляетъ жажду безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.“ — „15 Юля, говоришь онъ, увидѣли мы совершенно неизвѣстный островъ и положили у онаго на другой день якорь. По избытку свѣжей и очень пріятной воды, назвали мы

оный единогласно *водными островомъ* (Isle des Eaux).“ —

Послѣку разница въ сплвѣ прошлаго спольшиа была 11 дней, но 16 число будеть 5 по запискамъ Рюмина, который, какъ чипашель ниже сего увидишь, повѣствуетъ, что 7 числа положили они якорь при Японскихъ берегахъ. Беневскій же, который велъ до сего счисленіе свое согласно съ Рюминимъ, вдругъ перемѣняетъ оное, и говоритъ: спали на якорь у Японскаго острова 28 Юля, ш. е. 18 числа или 11 днями позже. Внезапное отступленіе сіе и невѣроятность, чтооъ Рюминъ, даже до излишка подробный въ описаніяхъ своихъ, умалчалъ о столь важномъ обстоятельствѣ, заставляющъ меня причислить водяной островъ къ прочимъ сказкамъ Польскаго Магнаша. Чипашель, думаю я, будеть одинаковаго со мною мнѣнія.

„Юля 2 сдѣлаася шшормъ, который, продолжаясь съ непомерною жестокостію до 6 числа, грозилъ намъ опасностію погрязнуть въ морскихъ волнахъ. 7 увидѣли въ правой рукѣ большой островъ, и подошедъ къ оному, положили подъ вечеръ якорь. — На другой день поушру увидѣли мы на берегу множество Японцевъ, которые, махая руками, давали намъ знашь, чтооъ мы

пошли въ море; но предводитель нашъ, Бей-споскъ, не взирая на сіе, приказалъ спустить байдару и отправить на оной къ берегу Вибланда и Степанова. Когда байдара начала приступать къ берегу, то Японцы спарались не допускать нашихъ выходить на оной; но видя, что все угрозы тщетны, приняли они ихъ весьма ласково и препроводя въ домъ, подчивали водою и пшеномъ. Попомъ два чиновные Японца, приглася въ свою лодку Вибланда и Степанова, прибыли къ намъ на судно.“

„Бейспоскъ, принявъ Японцевъ сихъ весьма ласково, одарилъ разными вещами, и просилъ показать ему удобную гавань, гдѣ бы можно было налиться водою. Японцы указали намъ къ сѣверу на шомъ же острове бухшу, давая знать, чшобъ мы перешли въ оную. Немедленно подняли у насъ на галюшъ того жъ 8 числа якорь, и, распусти паруса, пошли къ сѣверу. По приближеніи къ гавани, встрѣтили насъ двѣ лодки и съ одной изъ оныхъ взошелъ на судно чиновный Японецъ. Вскорѣ прибыли еще три лодки, и по приказу чиновника своего, ввели насъ буксиромъ въ гавань.“

„Правый берегъ бухшы состоитъ изъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, а въ споронѣ ошъ онаго видно Японское селеніе наподобіе на-

шей Россійской деревни: строеніе каменное и деревянное. Все сіе зданія окружены невысокою каменною стѣною.“ — Рюминъ заключаетъ, что Нагасаки находится ошъ мѣста ихъ пребыванія версвахъ въ пятидесяти; но, какъ онъ говоритъ, на другомъ острове. Далѣе замѣчаетъ Камчатскій Канцеляристъ: „а ошъ мѣста, гдѣ мы спояли, городъ Меака, прежня Японская столица, состоитъ недалеко, на томъ же матеромъ острове.“ Беньевскій называетъ бухшу сію Узильпатчаръ, и опредѣляетъ ширину оной 33° 56', долготу 17° 40' къ востоку ошъ Большерѣцкаго меридіана. Какъ Штурманъ Бочаровъ и Чуринъ не могли сдѣлать важной ошибки въ широтѣ, то и выходящъ, что они приспавали въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Лейтенантъ Вальшонъ споялъ нѣсколько дней на якорѣ 3я года прежде Беньевского.

„Положа якорь, продолжаетъ Рюминъ, послали байдару за водою; но едва начала она приближаться къ берегу, то споявшіе на ономъ Японцы, не допуская нашихъ, махали руками и кричали, что ежели они позволятъ имъ выспустить на землю, то всѣмъ имъ опрубятъ головы, и шакъ байдара возвратилась къ судну. Вскорѣ послѣ сего прибыли къ намъ Японцы и привезли пшена и воды. На ночь поставили сколо судна на-

шего двѣ лодки съ фонарями, да и на берегу видны были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огни.“

„На другой день, 9 Юля, похвально предводитель нашъ на берегъ, но караульные лодки заславили его опять ворошиться на судно. Японцы посѣщали насъ между тѣмъ весьма часто, и даже многіе, влекомые любопытствомъ, пріѣзжали нарочно изъ разныхъ опдаденныхъ селеній. Бейспоскъ объявилъ себя Голландцемъ, и давалъ Японцамъ знать, что онъ идетъ въ Нагасаки для торга. Дабы болѣе увѣрить ихъ въ сему, написалъ онъ письмо въ Голландскую факторію и опдалъ имъ для доставленія; но видно, что Японцы сему не вѣрили, ибо содержали насъ подь самымъ строгимъ присмотромъ.“ Рюминъ описываетъ также подробно одьяніе Японцевъ, женъ ихъ и духовныхъ, какъ Кемферъ и Тунбергъ, а посему повѣствованіе его заслуживаетъ полное вѣроятіе.

„11 числа назвали Японцы всѣ бочки наши водою, привезли нѣсколько пшена и цѣлый мѣшокъ соль; 12 поутру приказалъ начальникъ нашъ подымать якорь; но едва принались мы за работу сію, то Японцы начали убѣждать Бейспоску провести здѣсь еще одну ночь. Видя же, что мы, не уважая желанія ихъ, готовимся выступить въ море, схватились они за канатъ и препя-

спивали намъ убирать оный. Заключая изъ сего, что Японцы имѣють противъ насъ дурной умысль, выпалили мы изъ пушки; тогда всѣ, находившіеся въ лодкахъ, упали отъ страха, какъ мертвые, и опомнясь, поплыли опрометью къ берегу.“ — Рюминъ замѣчаетъ весьма благоразумно: „вѣрне они ожидали повелѣнія отъ начальства, какъ поступишь съ нами, и ежели бы мы оспались еще на одну ночь, то бь они насъ живыхъ не выпустили; ибо, по прибытіи нашемъ въ Макао, слышали мы, что они сожгли два Испанскіе корабли и людей всѣхъ перерезали.“

„Польскій Магнатъ описываетъ пребываніе свое въ Японіи совершенно оплично отъ Рюмина, и говоритъ, что владѣтельный Князь страны сей принялъ его съ опланнымъ уваженіемъ, угощалъ въ своемъ домѣ, одарилъ разными драгоценными вещами, позволилъ имѣть торговлю съ сою спраною, и далъ ему значнаго Японскаго ююку, котораго просилъ привезти обратно.

Рюминъ, раздѣлившій все повѣствованіе свое на 8 главъ, начинаеть четвертую слѣдующими словами: „12 Юля, по выходѣ изъ Японской гавани, слѣдовали моремъ и видѣли предъ нашимъ судномъ идущую большую Японскую лодку, называемую буссэ, 19-го

успокоились въ правой рукѣ большой островъ, окруженный высокими каменными горами, а съ лѣвой другой гораздо меньшей величины. 20-го по утру подошли мы къ большому острову и спали на якорь въ очень удобной бухтѣ.“

Беньевскій говоритъ, что они спали на мѣлѣ у острова сего 15 Августа, т. е. 15 днями позже нежели Рюминъ повѣствуетъ. Широту сего острова опредѣляетъ онъ 29°, долготу 33° 40'; но какъ послѣдняя не могла бытъ вѣрна, что мы и выше видали, то надобно полагать, что они находились у острова Танао, Сима или Тенег-Сима. — Оба повѣствователя мои называютъ оный несправедливо: Канцеляристъ говоритъ, что они прислали къ Башинскому острову, обитаемому Усмайцами, а начальникъ его именуешь островъ сей Усмай-Лигонь. —

Только что утвердили галіонъ на якоряхъ, то и прибыли къ оному миролюбивые жители острова Танао-Сима и привезли въ подарокъ спанникамъ нашимъ картофелью, сарачинскаго пшена и живой рыбы. Рюминъ опзывается съ особенною похвалою о добродушныхъ островитянахъ, заключая свое описаніе сими словами: „такъ до насъ были ласковы, какъ бы уже съ нами долгое время жили.“ —

На другой день по прибытіи сюда, вѣдѣль Беньевскій поставилъ на берегу палатки и окружилъ оныя артилерією; людемъ же приказалъ заняться печеніемъ сухарей, наливкою воды и прочими обыкновенными работами. Добродушные островитяне снабжали между прочимъ безъ всякой платы всѣхъ корабельныхъ служителей разными припасами и виномъ, сдѣланнымъ изъ сарачинскаго пшена (аракомъ), которое, какъ Канцеляристъ увѣряетъ, ни чѣмъ не хуже нашей Россійской хлѣбной водки. —

Беньевскій, начавъ повѣствованіе свое романомъ и наполнивъ множество страницъ о необычайной Аванаси, открылъ также и здѣсь дочь Иезуита, съ которою, какъ и съ прежнею, обручился. — Забавляя читателя подобною ложью, заключаешь онъ пребываніе свое здѣсь тѣмъ, что 8 человекъ изъ соупничковъ его поселились на семь островъ. Хотя подобныя басни совершенно невѣроятны; но несправедливость ихъ обнаруживается еще болѣе тѣмъ, что Рюминъ, внимавшій на все внимательнымъ окомъ, не упомянулъ о семъ ни слова. Дабы познакомиться читателя болѣе съ бывшимъ Секретаремъ Большерѣцкой Канцеляріи, предложу я описаніе жителей острова Танао-Сима собственными его словами. —

„Тѣ Усмайскіе жители всѣ вообще идо-
лопоклонники, такъ какъ и Японцы, носятъ
такіе же халаты или азамы сдѣланные изъ
шравы, а шравы сія расщепъ у нихъ напо-
добіе дерева, вышиною аршинъ шести и
меньше, шолщиною отъ корня вершковъ
пять, а иные больше и меньше, листъ имѣютъ
чрезвычайно длинный и широкій, длиною
больше аршина, шириною въ полъ-аршина
или и больше, кожа на шой шравъ самая
тонкая свѣтло-голубая, а иная нѣсколько
бѣловатая, и шу кожу сдираютъ и пошомъ
сушатъ, и иссуша и измявши прядутъ, и
пряжу красятъ разною краскою и шкутъ
полошны разныхъ манировъ, и изъ шѣхъ по-
лошенъ уже шьютъ одежду, ш. е. вышеупо-
мянушы азамы, — И такъ удивительно,
что никто не можетъ распознать, что шѣ
халаты не шелковые были, а другой на нихъ
одежды никакой нѣтъ, также и рубахъ
не имѣютъ пошому, что въ шомъ мѣстѣ,
какъ и въ Японіи, зимы нѣтъ и всегда бы-
ваетъ весьма тепло, благорасшворенный и
здоровый воздухъ. Изъ нихъ же носятъ нѣ-
кошорые вмѣсто обуви сдѣланные изъ шра-
вы шудли плешеные шакимъ маниромъ, какъ
Россійскія изъ лѣкъ сдѣланные лаппи, такъ
же и деревянныя колодки на веревкахъ. Ша-
покъ не имѣютъ, а носятъ шравыя жѣ

плешенныя шлпы, равно такъ, какъ и Япо-
нцы, на конхъ и они сами совѣмъ похожи,
какъ бы шочные были Японцы, но только
разговоръ у нихъ особливый, однакожъ гра-
моту имѣютъ, и пишутъ они такими ли-
терами, какъ и Японцы и Китайцы съ вер-
ху въ низъ кисточками, и имѣютъ комшасы
свои и каршы и принадлежащія къ морепла-
ванію книги, равно какъ и шѣ Китайцы и
Японцы, и нѣкошорые изъ нихъ говорятъ и
по Японски и имѣютъ торгъ съ Японцами,
и Японцы къ нимъ часто приходятъ, на
своихъ судахъ, или буссахъ съ шоварами,
кошорыхъ и при насъ человекъ до шести
было на шомъ островѣ прибывшихъ однимъ
судномъ съ шоварами Японскими; только
они отъ Японцевъ различались шѣмъ, что они
волосы не подобривая, убираютъ, или заче-
сываютъ собирая къ верху, и намазавъ гѣ-
кою жѣ какъ и Японцы масшю на одну
шпильку золошю обвиваютъ, а другую при-
шпиливаютъ, кои шпильки есть серебряныя
и мѣдныя, а бороды нѣкошорые не брѣютъ,
а прочіе подобриваютъ, какъ наши Ташара.“

„У шѣхъ Усмайскихъ жителей имѣются
рогашой скошъ, коровы, козы, овцы, также
лошадя, свиньи, шшцы, куры, ушки, гуси,
и имѣютъ много собакъ; а въ морѣ и въ
шой бухшѣ, гдѣ и мы спшодя, дошатъ уда-

ми множество разных родов морских рыбъ, изъ которыхъ нѣсколько и солящъ. Строеніе у нихъ Усмайцевъ ровно такое жъ, какъ и у Японцевъ, и ни какой около ихъ жилищъ крѣпости нѣтъ, и они при себѣ, потому жъ къ оборонѣ своей оружія не имѣютъ, а имѣютъ только одни шопоры и ножи ихъ маниру, также небольшіе луки и стрѣлки, а посуда у нихъ чугунная.“

„Оный островъ составляетъ въ себѣ множество превысокихъ горъ, которыя все покрыты разными плодоносными деревьями, ш. е. апельсиновыми, цитронными, лимонными, померанцовыми, пальмовыми и кокосовыми орѣхами и другими Американскими намъ неизвѣстными деревьями; на томъ же островѣ растетъ множество лѣснаго винограда, который очень мѣлокъ, не крупнѣе нашего крупнаго гороха, и если онъ созрѣетъ, то видомъ бываетъ какъ черная смородина, вкусомъ очень кисель. На томъ же островѣ растетъ на деревьяхъ особый фруктъ, намъ незнаемый, величиною съ небольшую тыкву, видомъ померанцовый или лимонный, который имѣетъ на себѣ по поверхности нѣсколько такихъ частицъ, каковыя бывающъ на орѣховыхъ Сибирскихъ шишкахъ, но нѣсколько оныхъ пѣньице и болѣе, и каждая часть изъ своего мѣста

отдѣляется, и если шѣ части все съ того фрукта оберешь, то въ самой срединѣ останется, наподобіе круглаго яблока, очень желтое шѣло, которое вкусъ имѣетъ самый сладкій, и шакъ приятный, что превосходитъ хорошей дыни, ибо шонъ вкусъ нѣсколько походитъ на дыню, и сказываютъ, что весьма здоровъ. Уловательно этошъ фруктъ Г. Ансонъ назвалъ расшущимъ на деревѣ хлѣбомъ, на островѣ Таніанѣ, пошому что онъ пишашелень.“

„Тутъ же растутъ ананасы, которые самый преизряднѣйшій и наилучшій фруктъ, о которомъ уповашельно изъ земляныхъ плодовъ лучше его быть не можеть. Есть же и изрядные арбузы, и инбирю, корицы и перцу довольно.“

„Того жъ острова жшпели намъ маячили, что ешъ у нихъ на островѣ множество дикихъ звѣрей, какъ шо: кабановъ, козь, барсовъ, и другихъ ядовитыхъ, да нами видѣнныхъ ядовитыхъ же гадовъ: змѣй, скорпіоновъ и прочихъ, и вредительной саранчи довольно; также камня разные, алмазы, яхонты и другіе, шакъ жъ и жемчугъ; раковинъ же жемчужныхъ, коихъ и мы много находили, пошю уже жемчугу въ нихъ нѣтъ, а выбранъ, а гдѣ въ нихъ жемчугъ былъ, шѣ мѣста видно какъ ямки, шакъ же и другихъ

курюзных раковинъ большихъ и малыхъ разныхъ сортовъ не мало.“ —

„Оные жипеди на томъ оспровѣ съюжь сарачинское ишено, котораго у нихъ весьма довольно; также съюжь каршофелевы съмена, и родящся шакіе коренья, что надобно думать сладостию и пріятностию нигдѣ шакихъ нѣтъ. Тѣ же жипели съюжь сажарную праву, называемую шросшникъ, въ которой родящся сахарный песокъ, которой шправы мы много рвали и ѣли, она шакъ высока, какъ не меньше аршинъ чешырехъ, шолщиною въ шолспую камышевую шпросшь, а какъ она поспѣешь, шакъ ее собирають, и песокъ изъ нее выбравши, употребляютъ въ кушанье и дѣлають вино. Родящся жъ у нихъ и листоваго шабаку много, который они всегда курящ шрубками мѣдными небольшими, шакъ какъ Японцы или Кишайцы. И шакъ мы на ономъ оспровѣ находились до 31 Юля.“

Я распросшрачился объ оспровѣ Танао-Сима пошому, что ни одинъ (Европейскій) пушешешвенникъ не доставилъ намъ объ ономъ ни малѣйшихъ свѣдѣній. Чинапель, видѣвши до какой степени изобилуетъ онъ всѣми житейскими потребностями, и, зная близость онаго къ крайнимъ и скуднымъ предѣламъ Сибири, не согласился ли со

мною, что непріязненное расположение Японій къ ошечеству нашему, даетъ намъ полное и неоспоримое право овладѣть онымъ? Поспункомъ симъ доставили бы мы великія выгоды восточнымъ предѣламъ Сибири, для которыхъ шакое вспомошествованіе почти необходимо.

„30 Юля, изгоповаясь къ походу, приказалъ Бейшоскъ грузить на судно аршиллерію, и далъ знать жипелямъ, что завтрашняго дня ошправятся онъ въ море. Добрые и миролюбивые оспровишяне прибыли на другой день къ судну въ нѣсколькихъ лодкахъ и, одаря спранниковъ нашихъ избыточно съешными припасами, выбуксировали галионъ въ море.

Канцелярисшъ продолжаетъ, что до 7 числа слѣдовали они моремъ безъ всякихъ приключеній, а въ сей день, увидѣвъ высокій оспровъ, лавировали около онаго два дни, и положили якорь въ недалномъ разстояніи отъ берега. Бейшоскъ ошправилъ немедленно на берегъ гребное судно; но едва находившіеся на ономъ люди прошли нѣскольکو шаговъ по оспрову, шо встрѣтили ихъ жипели шучею спрѣль, и ранили одного въ шрехъ мѣсшахъ. Неожиданный пріемъ заставилъ ихъ немедленно возвратиться къ судну. Бейшоскъ снялся скоро по возвращеніи лю-

дей своихъ съ якоря и пошелъ искать удобной гавани въ южной сторонѣ. Во время лавирования около острова примѣтили съ галіюша, что жители стояли во многихъ мѣстахъ вооруженные копьями и стрѣлами, какъ будто бы ожидая нападенія. Островитяне, догадываясь, что галіюшь имѣешь нужду въ водѣ, приплывали по нѣсколку человѣкъ къ оному и привозили въ калабашахъ воду. Двое изъ оныхъ схвачены насильно, взведены на судно, и бывъ одарены разными вещами, опущены обратно.

Шесть дней лавировала Бейспоскъ тщетно около сего острова, и не могъ описать гавани; наконецъ 16 прибыли къ галіюшу двѣ большія лодки съ Индѣйцами, кои и завели оный въ довольно покойную гавань. „Здѣсь, говоривъ Рюминъ, узнали мы, что островъ сей есть *Формоза*, по Португальски *прекрасный*. Вскорѣ привезли островитяне разныхъ фруктовъ, птицъ и свиней, и промѣнивали все сіе весьма охотно на иглы, шелкъ, лоскутья и прочія бездѣлки.“

На другой день по полудни отправилъ Бейспоскъ нѣсколько человѣкъ на берегъ, для присканія прѣсной воды. Первая повздка гребнаго судна была весьма удачна; но при второй сдѣлали Индѣйцы нечаянное нападеніе, и убили Поручика *Василія Панова*,

прослѣдимовъ: *Логинова*, *Попова*, да ранили промышленниковъ *Лапина*, *Козакова* и *Кудрина*. Въ самое то время, когда спраники наши готовили цѣлебныя пособія для раненыхъ поварищей своихъ, шла мимо судна Индѣйская лодка съ пятью человѣками, надъ которою они и учинили первый опытъ жести. Трехъ убили изъ ружей во время гребли, а за остальными послали въ погоню людей, которые и изрубилъ ихъ въ мѣлкія части. Послѣ сего отправили на мѣсто сраженія нѣсколько человѣкъ, кои, найдя еще двухъ раненыхъ Индѣйцевъ живыми, передали ихъ смерти, а попомъ, похороня бездушныя трупы поварищей своихъ, сожгли всѣ шалаши и лодки. *Бенъевскій* повѣствуетъ, что во время погребенія тѣлъ, приказалъ онъ сдѣлать 21 пушечный выстрѣлъ и надъ прахомъ *Василія Панова*, велѣлъ изсечь слѣдующую надпись:

Ci git

Wasili Panow, gentilhomme Russe, d'une naissance et d'un mérite illustres, l'ami fidèle de Maurice Beniwowsky, le quel fut tué traitreusement avec deux de ses compagnons, Jean Loginow et Jean Popow, par les habitans de cette île, le 29 Août 1771.

Иванъ Савичъ Лапинъ сказывалъ мнѣ, что г. *Пановъ* былъ дѣйствительно очень

хорошей фамилиі, съ большими палангами и особенно пылкостью ума, но увлеченный порывами необузданныхъ страстей, посланъ онъ былъ за первое не очень важное преступленіе въ Камчатску, а за убіеніе шамъ Капитана Нилова, заплашилъ жизнию на островѣ Формозѣ, шакомъ мѣстѣ, гдѣ слеза соотечественника не упадетъ никогда на покрывающую его землю. —

Беньевскій говоритъ, что по усиленнымъ настояніямъ сопутниковъ своихъ, долженъ онъ былъ согласиться учинить нападеніе на островицянъ, дабы отмстить за смерть ихъ товарищей. — Рюминъ повторяетъ то же и говоритъ, что 20 Августа, налившись водою, снялись съ якоря и пошли къ пому мѣсту, гдѣ въ первый разъ испытывали непріязненные поступки островицянъ. Положа здѣсь якорь, снарядили приданъ человѣкъ ружьями и мушкетонами, которые и отправились на берегъ вмѣстѣ съ Хрущевымъ, Степановымъ, Винбландомъ и Адьютантомъ Кузнецовымъ. По прибытіи на оный сожгли во первыхъ все лежавшія у взморья лодки, а потомъ, следуя далѣе, предали огню спротивлеющееся мореходное судно, и зажгли во многихъ мѣстахъ лѣсъ, коего, говоритъ Рюминъ, весьма много выгорѣло. —

При выходѣ ополченія сего на берегъ находилось на ономъ множество Индѣйцевъ, которые взирали равнодушно на первыя дѣйствія; но усмотря, что воины наши направили пушкѣ своей къ жилищамъ ихъ, спустились въ сраженіе. Рюминъ умалчиваетъ, сколько времени оное продолжалось, а говоритъ: „Индѣйцевъ убишь одинъ, да много ранено; съ нашей же стороны не было никакой потери.“ Хаасливый начальникъ его повѣствуетъ: Индѣйцевъ легло на мѣстѣ 1200 человекъ! Въ жилищъ ихъ нашли только колья, луки, щипцы и спирылы, а все прочее имѣніе было заблаговременно вынесено. — Предавъ огню и сіи зданія, возвратились, по съданному сигналу, на судно. Ни изъ записокъ Рюмина, ниже изъ повѣствованія Беньевскаго, нельзя опредѣлить, въ какой часъ острова Формозы находится вышеупомянутая гавань.

21 числа оставилъ Беньевскій островъ Формозу и былъ увлеченъ жестокимъ шпоромъ, продолжавшимся два дни, въ проливъ, между Кишайскимъ берегомъ и помянутымъ островомъ находящейся. По утишеніи сей бури, какъ видно изъ записокъ Рюмина, бродилъ онъ пять дней между берегами и островами, не зная своего мѣста. 28 го пришла къ нимъ Кишайская лодка, которая

указала якорное мѣсто, и получа два рубля серебромъ, скрылась. — Послѣ сего дали они десять рублей серебромъ на другую лодку, обшавшуюся довести ихъ до Кантона, но были также обманушы. Наконецъ 1 Сентября привелъ ихъ Кипаецъ, говорившій по Португальски, предъ городъ Тасонъ и поставилъ на якорь въ очень удобной гавани.

На другой день по утру отправилъ Бенъевскій Шведовъ Винбланда и Мейдера съ подарками къ Мандарину, начальствовавшему симъ городомъ. Мандаринъ принялъ ихъ очень ласково, угощалъ чаемъ и въ замѣнъ за подарки отправилъ на галіонъ бочку сарачинскаго пшена, корову съ щеленкомъ и козла. Между тѣмъ купцы города сего, узнавъ, что на суднѣ есть много мѣховъ, покупали оныя съ жадностію. Весьма жаль, что Рюминъ умолчалъ о цѣнахъ, 5 числа явился одинъ Кипаецъ, который взялся отвезти галіонъ въ Макао; проведя два дни въ выбуksированіи изъ гавани, спустился подъ паруса.

„12 числа, повѣствуешь Камчатскій Канцеляристъ, спали мы на якорь предъ городомъ Макао. Начальникъ нашъ поѣхалъ немедленно къ Губернатору, ошъ котораго и прислано было намъ довольно съвѣстныхъ припасовъ и фруктовъ. Послѣ сего прибыли

къ намъ Португальскіе солдаты для сбереженія судна нашего ошъ Малейцевъ и Кипайцевъ. На другой день прибыло къ намъ нѣсколько гребныхъ судовъ, на кои погружались со всемъ своимъ имуществомъ, съѣхали на берегъ и были помѣщены въ хорошую кварширу. Судно же наше, со всемъ шакелажемъ, артиллеріею и прочими припасами, продалъ предводителемъ нашъ Португальскому Губернатору, а за какую цѣну неизвѣстно.“ — Бенъевскій говоритъ въ своемъ путешествіи, что за галіонъ получилъ онъ 4500 піаспровъ, что и весьма вѣроятно; ибо болѣе сей цѣны не могъ онъ спомыть.

Рюминъ описываетъ съ особенною подробностію городъ Макао, и говоритъ въ заключеніе: „въ семь городъ померло ошъ лихорадки и горячки 15 человекъ, а всего имѣлось на галіонъ мужеска пола 63 человекъ, да 7 женщинъ.“

„11 Января 1772 года, продолжаетъ Канцеляристъ, помѣстили насъ на двухъ Французскихъ фрегатахъ Дофине и Лаверди, кои и отправились немедленно въ море.“ — Ошъ сего мѣста ведетъ Бенъевскій счисленіе свое согласно съ Рюминымъ и говоритъ: „22 Января прибылъ я на фрегатъ Дофинъ, находившійся подъ командою Капитана Сеншъ-Гилера.“ — „6 Марта, говоритъ Рюминъ :

прибыли мы къ Французскому острову Илде-Франсу и пробыли шуть до 24 числа. 7 Июля вошли мы благополучно въ портъ Луи и были помѣщены въ хорошую кварширу. Получая здѣсь хорошее содержаніе изъ Королевской казны, по бушылкѣ въ день краснаго вина и по нѣскольку денегъ, прожили мы въ городѣ семь по 27 Марта 1773 года; а сего числа, испрося паспортъ, пошли насъ 16 человекъ и 1 женщина прямо въ Парижъ; прочіе же товарищи наши оспѣлись при Венгерцѣ Бейпоскѣ.“

„По прибытіи въ сей городъ, явились мы къ Резиденту, Николаю Конспанниновичу Хошинскому, который принялъ насъ весьма милосердно и удовлетворилъ всѣ нужды наши. 16 Апрѣля подали мы, Судейкинъ, Рюминъ и Бочаровъ, сей сочиненный нами журналъ Г. Резиденту, который и препроводилъ его въ Россію. Въ Августѣ сего же года были мы отправлены въ портъ Гаврде-Грасъ, и съвъ тамъ на купеческое судно, прибыли 30 Сентября въ Кронштадтъ. 3 Октябля, въ сопровожденіи двухъ Сенатскихъ курьеровъ отвезли насъ въ Сибирь, и опредѣлили къ тѣмъ же должностямъ, при коихъ мы прежде находились.“ —

Во время пребыванія моего въ Кантонъ разспрашивалъ я у тамошнихъ спарожидовъ

о Бенъевскомъ. Многие помнили его еще очень хорошо, и рассказывали мнѣ, что сначала возымѣли весьма высокое о немъ мнѣніе. Молва о любопытномъ его путешествіи, привлекла къ нему всѣхъ, управлявшихъ коммерческими Компаніями. Голландцы оказывали ему болѣе всѣхъ уваженія: ибо боялись, чшобъ онъ дѣйствительно не согласилъ другія націи на торговлю съ Японією. Директоръ Англійской Остъ-Индской Компаніи дѣлалъ ему весьма выгодныя предложенія; но пока Бенъевскій размышлялъ, къ какой приспашъ ему партіи, Степановъ подалъ на него жалобу, что онъ увезъ всѣхъ товарищей его обманомъ изъ Камчатки; а посему и просилъ онъ Кипайское Правительство (черезъ Голландскихъ агентовъ) захватить его какъ бѣглеца.

Нечаянное происшествіе сіе ошяло у Бенъевскаго много бодрости. Онъ передался потчасъ Французской Компаніи и ошплатъ изъ Кантона гораздо ранѣе.

Одинъ почтенный Англичанинъ, живущій давно въ Кантонѣ, увѣрялъ меня, что послѣ ошъзда былъ Бенъевскій признанъ всеми за шарашана; ибо всѣ его рассказы о Японіи, Ликейскихъ островахъ и прочемъ, оказались сказками, выдуманными единствен-

но для обращенія на себя большого вниманія публики.

Беньевскій приложилъ къ путешествію своему описаніе Курильскихъ и Алеуцкихъ острововъ, но какъ оно составлено изъ матеріаловъ Большерецкой канцеляріи, копія не имѣла еще и сама почтовыхъ свидѣній о числѣ и пространствѣ сихъ земель, по и не заслуживаетъ ни какого вниманія; — но я посоветовалъ бы каждому мореплавателю, когда онъ будетъ около мѣстъ сихъ, поискать островъ Кузьмы.

Беньевскій повѣствуетъ, что во время пребывенія своего въ Большерецкѣ, Рускій корабельщикъ по имени Козьма Короспиловъ, (Холоспиловъ), бывъ одержимъ цынготною болѣзнію, просилъ его положить на карпу обрѣщенный имъ островъ, который онъ называлъ островъ Кузьмы. Ширина оного 48° 45', долгота 23° къ W отъ Большерецка. Беньевскій, искажая каждую истину наглѣею ложью, продолжаетъ, что островъ сей обитаемъ, и жители оного носятъ Китайское одѣяніе. Не уважая сихъ вздорныхъ басенъ, надобно замѣтить; что почто около сихъ мѣстъ Профессоръ Шцеллеръ, сопутникъ знаменитаго Беринга видѣлъ явные признаки земли и береговую ласточку, которая летала нѣсколько времени около ихъ

судна. — Сверхъ сего увѣрялъ меня Шшурманъ Андреевъ, жившій нѣсколько времени на Алеуцкомъ островѣ Аипхъ, и возвратившійся опшуда въ 1816 году, что у жителей оного хранится до сихъ поръ преданіе, что къ югу находится островъ, копорый предки ихъ нѣрѣдко посѣщали.

Какъ чипашелю будетъ вѣрно любопытно узнать комчину сего опчаяннаго кофедераша, по упомяну я въ крапкихъ словахъ о его опсальныхъ походахъ, Беньевскій, по прибытіи въ Парижъ, сдѣлалъ предложеніе Французскому Правительству завести колонію на островѣ Формозѣ; но какъ Дворъ имѣлъ уже намѣреніе занять обширный островъ Мадагаскаръ, по и убѣдили его принятию на себя заведеніе тамъ колоніи.

23 Марша опправился Беньевскій въ море, и 28 Сентября прибылъ въ Иль-де-Франсъ. Преодолѣвъ здѣсь множество препятствій отъ начальства, копорому новое заселеніе сіе было совсѣмъ не по мысли, могъ онъ насилу оппидыть къ Мадагаскару 2 Февраля 1774 года, и прибылъ чрезъ 12 дней въ заливъ Аншонгиль, въ сѣверной часпи сего острова находящійся.

Проведя здѣсь болѣе полудшора года въ безпрестанной борбѣ какъ съ жителями, такъ равно и съ начальниками острова Иль-

де-Франса, рѣшился наконецъ Бенъевскій бѣжать также и отсюда. Въ Декабрѣ 1776 года оплылъ онъ на купеческомъ суднѣ къ мысу Доброй Надежды. Штурманъ Бочкаревъ рассказывалъ, что съ Бенъевскимъ отправилось на Мадагаскаръ 12 человекъ Россiянъ, но кто они наковы были, и какой постигъ ихъ жребiй, о томъ не могъ я получить ни малѣйшихъ свѣдѣнiй. Впрочемъ сдѣлались они шамъ жертвою климата или свирѣпыхъ жителей. — М. М. Булаковъ сказывалъ мнѣ, что сынъ Протопопа Алексея воротился по убiенiи Бенъевскаго, съ Мадагаскара въ Сибирь около 1780 года, и служилъ въ послѣдствiи при Нерчинскихъ горныхъ заводахъ.

Выше упомянулъ я, что объясню причину, по которой долженъ былъ Бенъевскiй помѣститься въ путешествiи своемъ почти невѣроятныя и даже никогда не случавшiяся обстоятельство. Знаменитый Графъ сей, Магнать Королевствъ Польскаго и Венгерскаго, бывъ принужденъ оставить Мадагаскаръ, не зная гдѣ сыскать себѣ пристанище. Польша, Австрiя, Францiя и Россiя были для него совершенно зашворены; по сему и отправился онъ въ Лондонъ. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ въ столицѣ сей, надѣясь быть употребленъ на службу; по усло-

вiя, что весь его исканiя тщетны, прибѣгнулъ къ послѣднему средству: зашворясь началъ онъ писать свои Мѣмоiры, и дабы болѣе привлечь на себя вниманiе публики и возбудить въ комъ нибудь желанiе воспользоваться его открышiями, включилъ въ оныя жемчужные острова, золотистые мысы и прочiя сказки, о коихъ я изрѣдка упоминалъ. — Гiацинть де Магелланъ, извѣстный свѣту по философической перепискѣ своей съ Учеными того времени, взялъ на себя изданiе его приключенiй, и содѣйствовалъ ему ко всупленiю въ связь съ богатымъ коммерческимъ домомъ въ Балтиморѣ (въ Америкѣ).

Всѣ ли восемь лѣтъ прожилъ герой мой въ Лондонѣ, о томъ Издашель его жизни умалчиваетъ, а говоритъ только, что въ Апрель 1784 года прибылъ Бенъевскiй отсюда въ Соединенные Американскiе Штаты. Здѣсь снискалъ онъ благорасположенiе одного коммерческаго дома, и убѣдилъ оный содѣйствовать ему въ покоренiи острова Мадагаскара. Оконча всѣ нужныя приуготовленiя къ сему послѣднему покушенiю своему, оплылъ онъ въ Октябрѣ 1784 изъ Балтимора къ Мадагаскару, и прибылъ туда 22 Января 1785 года. Только что посадили его со всемъ экипажемъ на берегъ, по услыша-

ли на корабль сильную ружейную пальбу. Корабелщикъ, который былъ вѣрно не изъ храбрецовъ, вообразилъ потчасъ, что Беньевскаго съ малымъ числомъ людей его убили, а посему, снявшись съ якоря, оставилъ его на произволъ судьбы. Беньевскій весьма удивился неожиданному поступку корабельщика, который былъ для него шельмъ прискорбнѣе, что большая часть людей его вдругъ занемогла. Болѣзнь подѣйствовала такъ сильно на его команду, что черезъ два мѣсяца остался онъ шельмою сампретшей. Беньевскій умѣлъ такъ искусно сплскашъ благорасположеніе жителей, въ прежнее пребываніе, что вскорѣ увидѣлъ у себя опять большое войско. Обуча сихъ непросвѣщенныхъ дикарей нужнымъ маневрамъ, предложилъ онъ имъ выгнать Французовъ съ острова. Первое покушеніе его было весьма удачно; но при второмъ, 25 Мая 1786, оспровишлне, убоясь сильной канонады со стороны Французовъ, обратились въ бѣгство, а Беньевскій, бывъ раненъ пулею въ грудь, испустилъ мгновенно духъ свой. —

Такимъ-то образомъ кончилась жизнь се- го отважнаго и безпокойнаго челоуѣка на 45 году опъ рожденія! Все продолженіе оной было цѣлымъ злоключеніемъ, для перенесенія ко-

порыхъ надобно было имѣть много ума, и твердости духа.

 П.

 РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Биографи Россійскихъ Писателей.

(Продолженіе.)

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, Великій Князь Рускій, вступившій на Кіевскій Великокняжескій престоль въ 1113, а скончавшійся въ 1125 году. Изъ сочиненій его дошла до насъ *Духовная Граммата* дѣлшимъ своимъ, названная въ Суздальской лѣтописи *поученьемъ*. Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ издалъ оную съ Рускимъ переводомъ и примѣчаніями въ С. П. б. 1793 года въ 4 д. листа. Граммата сія весьма замѣчательна по многимъ описаніямъ древнихъ нравовъ, обыкновеній, воспианіи, и образа жизни нашихъ Князей и самаго Владиміра. Къ ней приложена и другая *Граммата* Владимірова же къ Князю Олегу и начинается съ 48 страницы; но въ изданіи семь она не оцѣлена. Обѣ онѣ дополняютъ сверхъ того нѣкоторыми извѣстіями многіе промежутки

нашихъ лѣтописей. Толкователи Руской Правды, изданной Болпинымъ, приписывали Владиміру Мономаху все въ ней законы послѣ 29 статей находящіяся, ш. е. большую половину всей Руской Правды; но ему принадлежить только одна 30 статья о ростяхъ до третьяго рѣза, а послѣдующія опять Ярославовы, какъ утверждаетъ почтенный нашъ Исторіографъ въ томѣ 2 Исторіи Государства Россійскаго.

Константиъ Всеволодовичъ, Великій Князь Владимірскій, скончавшійся въ 1218 году Февраля 2, ошъ рожденія 32 лѣтъ, прославается не меньше за ученость, какъ и за добродѣтель, и пошому прозванъ мудрымъ. По словамъ лѣтописи Ташищевой, онъ былъ великій охотникъ къ чтанію книгъ и наученъ былъ многымъ Наукамъ; штого ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ; многія древнія книги Греческія цѣною высокою покупалъ и велѣлъ переводити на Рускій языкъ; многія дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, шакожь и другіе съ нимъ шрудились. Онъ имѣлъ однихъ Греческихъ книгъ болѣе 1000, копоры частію покупалъ, частію же Папшіархи, вѣдая его любомудріе, въ даръ присылали. Все разговоры его словесы книжными

и ученіи полезными исполнены были Домъ свой и все книги въ училище по себѣ опредѣлилъ, и къ шому на содержаніе немалыя волости далъ.“ Школа сія послѣ него дѣвять лѣтъ существовала, и въ ней монахи Рускіе и Греческіе обучали дѣтей; но въ 1217 году Мая 11, ошъ случившагося во Владиміръ великаго пожара, къ сожалѣнію, все Константиновъ дворъ, школа и книги сгорѣли. Болѣе всего сожалѣть должно о потерѣ Исторіи Рускихъ Князей, писанной какъ выше сказано, самимъ Княземъ Константиномъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Вечеръ на Волгѣ. (1816).

Дыханье вечера долину освѣжило,
Благоухаетъ дровъ шрепещущая сѣнь,
И яркое свѣшило,
Спустившись въ вѣдра водъ, уже переступило
Пылающихъ небесъ послѣднюю ступень.
Повсюду разлилось священное молчанье;
Почило на волнахъ,
Игривыхъ вѣтровъ шрепещанье,

И скакерьшь синихъ водъ сравнялась въ берегахъ.

Чья киснь соперница природы,

О Волга, рѣкъ краса! тебя изобразишь?

Кпо въ облачной дали конецъ тебѣ прозришь?

Съ лазурной высокой швои сравнялись воды,

И пораженный взоръ, оцѣпенѣвъ, споишь

Надъ влажною равниной;

Иль увлекаемый окресниною картиной,

Онъ бродитъ по швоимъ красивымъ берегамъ:

Здѣсь шемный рядъ лѣсовъ подъ ризою шума-
новъ,

Грядъ воздушная синѣющихъ кургановъ,

Вдали громада сель, лежащихъ по горамъ;

Луга, плащящіе давъ злачную спадамъ;

Поля, одѣшныя волнующимся златомъ,

И взоръ терпящися съ прибережныхъ вершинъ,

Въ разнообразіи богатомъ

Очаровашельныхъ каршинъ.

Но вдругъ передъ собой зрю новое явленіе:

Плывущимъ ошровамъ подобяся вдали

Огромныя суда въ медлипельномъ паренѣ,

Несущъ по лону водъ сокровища земли:

Ихъ крылья смѣлыя по воздуху бѣлбюшъ,

Ихъ машы, какъ въ водахъ бродящій лѣсъ,
шемнбюшъ.

Люблю въ вечерній часъ, очарованья поля,

Прислушивашъ, о Волга величава!

Гласъ поэпическій швоихъ священныхъ волнъ;

Въ нихъ ошзываещя Россіи древней слава.

Или, покинувъ брегъ, люблю гнать рѣзвыи чолнъ

По ропошнымъ швоимъ зыбамъ — и сердцемъ
весель,

Подъ шумомъ дружныжъ весель,
Забывшись, на яву одинъ дремать въ мечпахъ.
Поэзи сынамъ швои знакомы воды!

И Музы на швоихъ прохладныхъ берегахъ

Въ шумящихъ просшникахъ,

Въ часъ ушренной свободы,

Съ цѣвницами въ рукахъ,

Водили хороводы

Со спашей Нимфъ младыхъ;

И отзывъ горъ крупыхъ,

И вѣковые своды

Встревоженныхъ дубравъ,

Ихъ пѣснями звучали,

И звонкій гласъ забавъ

Окреспъ передавали.

Державинъ, Неспоръ Музы и мудрый Карамзинъ,

И Дмитриевъ, Харинъ счастливыи обожашель,

Величя швоего пѣвецъ-повѣспивовашель,

Тобой воспоены средъ опшескихъ долинъ.

Младое пѣнье ихъ швои берегъ оглашало,

И слава ихъ чшпа, какъ водъ швоихъ зеркало,

Когда глядишя въ нихъ лазурный сводъ небесъ,

Безмолвной пишиной окованъ ближній лѣсъ

И рѣзвыи вѣшеровъ не шевелишъ спруею.

Ихъ геній мужеспвенъ, какъ геній водъ швоихъ,

Когда гроза во шмѣ клубишя надъ шобою

И пѣною кипяшъ громады волнъ сѣдыхъ;

Пропшвникъ наглыхъ буръ, онъ злобѣ ихъ упор-
ной

Смѣтешя опершишя на брегъ ему покорной;

Обширенъ ихъ полешъ, какъ бѣгъ обширенъ
швои;

Как ты, сверша свой путь, назначенный судь-
бой,

Вь пучину Каспія мчишь волны обновлены,
Такъ славные ихъ дни, согражданамъ священиы,
Сольюшся, кругъ сверша, съ безсмертіемъ въ
вѣкахъ!

Но мнѣ ли помышлять, но мнѣ ли пѣть о славѣ?
Мой жребій : бѣгъ ручья въ безвѣстныхъ бере-
гахъ

Віющійся въ дубравѣ!

Счастливы онъ, если могъ цѣны спруей омышь

И ропотомъ пріятнымъ

Младыхъ любовниковъ шаги остановить,
И сердце ихъ склонить къ мечшаньямъ благо-
дашнымъ.

К. Вяземскій.

2.

Стихи Е. А. С. по случаю получения отъ не-
го портрета Князя Д. И. Лованова-Ростовскаго.

Благодарю за даръ безцѣнный,
Для сердца моего онъ миль:
Въ чертахъ сихъ мужъ изображенный,
Всегда сердцецъ любимцемъ былъ.
Въ бояхъ — онъ честью вѣнчался;
И съ правойшой не разлучался
Во всѣхъ дѣляхъ своихъ:
Душой возвышенъ, благороденъ,
И сердцемъ онъ сближался сроденъ

Съ добромъ и жребіемъ другихъ.
Что здѣсь перомъ изображаю,
Давно по въ сердцѣ заключаю.
На правду надо мало словъ:
„Любовью — онъ привлекъ любовь.“

С. Глинка.

22 Апрѣля 1821. Москва.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

Г 8 2 Г.

77. Ключъ на книги законовъ, избрѣтенный Кол-
лежскими Совѣтниками и Россійскаго Библей-
скаго Общества Членомъ Алексѣемъ Щерба-
ковымъ. Двѣ часни. С. П. б. 1821. Въ ши-
пографіи Генеральнаго Штаба, въ 4, въ 1-й
ч. 420, во 2-й 337 стр.

(Въ сей книгѣ заключаешся алфавитный
списокъ всѣхъ предметовъ, помѣщенныхъ въ раз-
ныхъ сводахъ Россійскихъ узаконеній, какъ-то
въ Памятникѣ изъ законовъ Правикова, въ Юри-
дическомъ Словарѣ Чулкова, въ собраніи зако-
новъ Г. Хапылева, въ Сводѣ Коммисіи Сосна-
вленія Законовъ и пр. Трудъ Г. Щербакова мо-
жетъ быть весьма полезенъ при употребленіи
сихъ книгъ.)

78. *Земледѣльскій Журналъ, издаваемый Императорскими Московскими Обществомъ Сельскаго Хозяйства. No 1. Москва 1821, въ шип. Августа Семена, въ 8, 142 стр.*

(Высочайше утвержденное Московское Общество Сельскаго Хозяйства, на основаніи правилъ своихъ, приснупило къ изданію сего общепользнаго Журнала, которій будетъ состоять изъ слѣдующихъ четырехъ отдѣленій: I. *Земледѣліе*: подъ сею спашьею будетъ помѣщаться все, относящееся до обработки вѣнія земли, какъ по: до раздѣленія полей до различнаго кряжа земли, до удобренія оной, до орудій, коими обрабатывается земля, до посѣва, до качества сѣмянъ, до времени, когда и гдѣ начинаются работы, до жашвы, до уборки хлѣба, до обмолаона онаго, до самаго молонья; также все относящееся до скоповодства, пчеловодства, лѣсоводства и сельскихъ спроеній. II. *Опыты и наблюденія*: подъ сею спашьею помѣщаются всѣ опыты о разныхъ хозяйственныхъ предметахъ, наблюденія изъ Натуральной Исторіи, опыты химическіе, шехнологическіе, механическіе и тому подобное; также задачи, ошъ Общества предлагаемыя и ошѣны на оныя. III. *Выписки изъ Журналовъ* и изъ иностранныхъ книгъ; равно извѣстія о переводахъ экономическихъ книгъ, выходящихъ на Рускомъ языкѣ, съ разборомъ оныхъ. IV. *Переписка Общества*: подъ сею спашьею помѣщаются будущіе отношенія къ Обществу Членовъ, какъ Рускихъ, такъ и иностранныхъ, а въ заключеніе каждой книжки про-

шюколы засѣданій Общества и имена Членовъ; также ошченны о дѣйствіяхъ и приношеніяхъ, въ пользу онаго сдѣланныхъ.

Въ сей первой книгѣ заключаются слѣдующія спашья: Краское Историческое начертаніе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства съ приложеніемъ описующихся къ учрежденію онаго актовъ и Высочайше утвержденнаго Устава; Начертаніе Школы земледѣлія; Записка о хозяйствѣ, успроенномъ въ одной Подмосковной по новому способу землевоздѣлыванія; Опыты и наблюденія: способъ печь хлѣбъ изъ каршофелю; о пыкъвѣ, называемой по Англійски: vegetable marrow; о пшеницѣ, называемой въ Сибири: Дорогая шеремковая и Калмыцкая; Задача предлагаемая ошъ Общества; Задача, предлагаемая ошъ Г. Президентна; выписка изъ Журналовъ: опыты о двукратномъ собираніи каршофельныхъ плодовъ въ одно льшо; средство предохранять деревья ошъ мороза. Книжка сія заключается перепискою Членовъ Общества и полнымъ ихъ спискомъ.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Г у р ц і я.

— Извѣстія о дѣлахъ Греціи, полученные съ двумя послѣдними почтами, коронки и неважны. На берегахъ Дуная. Ипсиланшій держится въ Терговишѣ и окрестностяхъ. Извѣстія о

помь, будто онъ разбишь Турками, оказались несправедливыми. Медленность въ дѣйствіяхъ приписываютъ его оспорожности: онъ знаетъ Турокъ, которые ужасны въ первомъ жару, но скорѣ усмаюшь и охладѣваютъ; по сей причинѣ намѣреанъ онъ, какъ пишушь, ушомишь ихъ маршами.

— Изъ Вѣны пишушь, что Тодоръ Владимирско, уличенный въ измѣнѣ, схваченъ въ Пилешинѣ по приказанію Ипсиланнія, привезенъ въ Терговишищъ, преданъ суду и казненъ 20 Мая. По другимъ извѣстіямъ, солданы Ипсиланнія не дали совершиться казни, и расперзали его.

— Австрійское Правительствво, примѣчая безпокойныя движенія въ Сербіи, усилило войска, споящія на границахъ, и приняло мѣры, въ случаѣ надобности, немедленно увеличивъ военную свою силу въ шѣхъ мѣстахъ.

— На Моревѣ и островахъ Архипелага дѣла, сколько видно, осшаюцца въ прежнемъ положеніи: извѣстіе о томъ, будто Турки вновь заняли города Намрассо и Возницу, не подшвержаецца.

— Изъ всѣхъ острововъ Архипелага одинъ Сціо состоишь еще во власти Турокъ. Тамощній Губернашоръ, сынъ Капшанъ-Паши спрощими мѣрами своими удерживаеццъ Грековъ отъ возмущенія противъ малочисленнаго Турецкаго гарнизона. Училище на островѣ Хюсѣ, въ кошоромъ находилось до 500 воспитанниковъ, уничтожено, а шипографія шамощная перевезена на островъ Пару.

— Въ Константинополь (какъ пишушь изъ

Валлахіи) господствуетъ раздоръ между Минисершвомъ, сословіемъ Улемовъ и Янычарами. Улемы, занимающіеся шолкованіемъ Корана и опправленіемъ правосудія, укоряють Диванъ и Визиря въ томъ, что они надѣлали множество Пашей. Беевъ и Визирей, кошорые шираншвомъ своимъ довели Грековъ до отчаянія. Визиръ же съ своей стороны уличаетъ почтенныхъ Улемовъ въ томъ, что они самымъ подлымъ образомъ торговали правосудіемъ, защищали безсовѣстныхъ судей, коими продали право грабиль и губиль всѣхъ Христіанскихъ подданныхъ Порты, что бѣдныхъ казнили они смершію за самыя легкія просипутки, и всенародно защищали самыя ужасныя и подлыя дѣла богатей.

— Въ Рижскомъ Зришедѣ напечатано слѣдующее письмо одного Фравка изъ Констаншинопода: „Я бѣжалъ на корабль, и живу на немъ уже двѣ недѣли. Первымъ предметомъ, поразившимъ взоры мои, было плававшее по морю шбло обезглавленнаго Грека. — Черезъ два дня послѣ шого Турки повѣсили еще чешырехъ Грековъ, а на другой день видѣли мы, какъ Евреи несли шѣю одного земляка своего, коему Турки ошрубили голову. Три дня спушня, застрѣлили Англичанина, кошорый спокойно гулялъ по берегу, и повѣсили бѣднаго Греческаго лавочника, у кошораго нашли шепонку пороку. Среднимъ числомъ казняшь въ Константинополь ежедневно по 20 Грековъ. Турки находяцца въ великомъ смяшеніи, и подозрѣваютъ другъ друга въ измѣнѣ. Они спрѣляютъ по прихощи или въ изсипуленіи ярости въ чужешпанцевъ, и многихъ

уже убили. Развѣзжающіе по Босфору Турецкіе солдаты, для увеселенія своего, стрѣляютъ изъ пистолетовъ въ Европейскія суда. Они считаютъ насъ не людьми, а собаками.“

— Греческія суда, на коихъ прежде сего привозили хлѣбъ, сарачинское пшено и другіе съѣстные припасы изъ Сиріи въ Константинополь, нынѣ большею частію опшправились въ Испанію и Португалію, для продажи сихъ товаровъ. Всѣ нѣжные плоды съ острововъ Архипелага, вино, масло, миндаль, изюмъ, которые бывало посылались въ Константинополь, теперь туда не приходятъ: недоставокъ сей долженъ быть весьма чувствительнень въ сполитѣ.

— Начальники Идріотскихъ судовъ, стоящихъ въ Смирнѣ, объявили шамошнему Губернатору, что они зажгутъ городъ, коль скоро онъ вздумаетъ принѣснать Грековъ.

— Въ Парижѣ носился слухъ, что Англійская эскадра, подъ командою Лорда Эксмоуна, заняла Александрію въ Египтѣ.

И т а л і я.

— Всѣ Неаполитанскіе Офицеры, участвовавшіе въ заговорѣ въ Монтефорти, взяты подъ арестъ и посажены въ Неаполитанскія крѣпости, гдѣ они ожидаютъ рѣшенія судьбы своей. Число ихъ проспирася до ста. Важнѣйшій вредъ причинила имъ изданная во время возмущенія книга: Исторія Неаполитанской революціи, въ коей всѣ участники возмущенія были названы поименно съ означеніемъ подвиговъ каждаго. Сочинитель ея Биаджіо Гамбоа, былъ посланъ во время послѣдней революціи съ 80,000

червоицами въ Испанію для закупки оружія; узнавъ о неожиданной развѣлкѣ революціи, возвратился онъ съ деньгами въ Неаполь, и былъ взятъ подъ арестъ, но скоро освобожденъ за то, что сообщилъ Правительству важныя извѣстія о виновникахъ мятежа. И въ провинціяхъ принимаются мѣры къ взятію подъ стражу безпкойныхъ людей. — Офицеры, принявшіе Конспируюцію прежде нежели она была утверждена Королемъ (327 человекъ), исключены изъ служ-

— Циркулярнымъ отношеніемъ Неаполитанскаго Министерства ко всѣмъ Архіепископамъ и Епископамъ уничтожаются всѣ мѣры, принятыя въ духовныхъ дѣлахъ во время такъ называемаго Конспируюціоннаго Правленія Епископамъ возвращена принадлежавшая имъ власть; монастырямъ вновь позволено посиригать въ монашескій чинъ; сношенія съ Римомъ возобновлены по прежнему; воспитаніе юношества опять поручено Иезуитамъ.

— Во Флорентинскихъ газетахъ пишутъ, что кромѣ гарнизонъ въ крѣпостяхъ, находится 25 000 Австрійцевъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, и всѣ они споятъ въ сполитѣ. Главнокомандующій опшправилъ войска въ Апулію и Калабрію для наблюденія порядка и тишины.

— По письмамъ изъ Сициліи, происходили въ разныхъ мѣснахъ оной безпкойныя явленія, въ коихъ участвовали и Неаполитанскія войска. Больше всего волнуется область Трапани; въ Палермѣ также не очень тихо. Должно надѣ-

япись, что отправленная туда Австрийская сила вскорѣ прекратитъ сіи неуспѣшныя. — 3000 чел. Неаполитанскихъ солдатъ, привезенныхъ изъ Сициліи, немедленно обезоружены.

— Въ теченіе девятимѣсячной Неаполитанской революціи, причиненъ Государственной казнѣ ущербъ въ 10 милліоновъ червонцевъ.

— Папское Правительство, для прекращенія умножающихся по большимъ дорогамъ разбоевъ, поручило охраненіе оныхъ линійнымъ войскамъ и жандармамъ. Сверхъ того формируются въ каждомъ уѣздѣ по пяти ротъ хорошо вооруженныхъ егерей и на значительномъ жалованьи. Всѣмъ разбойникамъ обѣщано даровать жизнь, если они добровольно явятся въ теченіе одного мѣсяца. Въ тоже время учреждаются сыскные или разбойничьи суды, кои въ опредѣленія должны быть исполняемы безъ апелляціи въ 24 часа.

Испанія.

— Въ Мадридѣ опять происходили безпокойства. Неисповѣданные Члены клуба Фоншана д'Оро употребляли все средства, чтобы возмутить народъ: распространяли слухи, что есть заговоръ, имѣющій цѣлю уничтоженіе Конституціи, что Инфантъ Донъ-Карлосъ подкупалъ гарнизонъ Мадридскій въ намѣреніи разогнать Кортесовъ, и возстановитъ прежній образъ Правленія; уже распространили слухъ, что мужественный и рѣшительный Морилло опешавленъ и пр.; но къ счастью все это вскорѣ прекратилось. Морилло объявилъ, что если клубисты не переспавушъ тревожишь и раздражаешь

народъ, то онъ немедленно закроетъ ихъ собраніе, ибо дерзосшь не есть свобода.

— Изъ Мексики прибыло въ Кадиксъ множество кораблей съ драгоценными товарами и деньгами. На одномъ фрегатѣ привезено изъ Вера Круза 10 милліоновъ пясировъ серебромъ и 4 милліона червонцевъ золотомъ.

Англія.

— Англійская Королева вновь является съ своими требованіями: она непременно хочетъ, чтобы, при предсвоищемъ коронованіи Короля, и она была коронована, какъ законная Королева Великобританская.

— Жители всего Лондона и почти всей Англии занимающія пригошвленіями къ коронованію Короля. При семъ случаѣ приходять въ извѣстность старинные рыцарскіе обычаи сего обряда. Наряжена Коммисія для разобранія, какое право или какую должностъ имѣетъ каждый изъ придворныхъ чиновъ при семъ шоржествѣ: одинъ разрѣываетъ при столѣ жаркое, и беретъ себѣ оснальное; другой спелетъ Королевскую постель, и на другой день получаетъ ее въ собственностъ со всѣми украшеніями; третій подаетъ Королю умыванья, и получаетъ за сіе золотой рукомоиникъ и пр. Всѣ они одѣты въ костюмы 13 и 14 вѣковъ. Предъ началомъ обряда Королевскій оруженосецъ выѣзжаетъ на площадь, бросаетъ перчатку, и вызываетъ на бой всякаго, кто усомнился въ правахъ Короля на обладаніе престола. —

Всѣ мѣся въ Вестминстерской залѣ, гдѣ будутъ проходитьъ обрядъ вѣнчанія, уже наняты за преобладающія суммы — Достойно замѣчанія, что каждый вечеръ на Ковентгарденскомъ театрѣ представляющъ всю сію церемонію, при многочисленномъ спешеніи зрителей.

— Въ Англійскомъ Парламентѣ опредѣлено просить Короля о представленіи Правительствамъ Испанскому, Голландскому, Португальскому и Французскому прекращить торговлю Неграми, кошорую купцы сихъ націй производятъ донынѣ.

Разныя извѣстія.

— Пишутъ, что Король Португальскій, до вѣзда въ Лиссабонъ, выйдетъ на берегъ въ Гибралтаръ, гдѣ приготовляющъ для него приличную квартиру.

— Въ Лиссабонѣ сгорѣлъ дворецъ Коммерческаго Правленія въ Королевствѣ, и при семь случаѣ важные архивы сдѣлались жертвою пламени. Полагающъ, что дворецъ заженъ былъ умыленно.

— Во Франціи не происходитъ ничего важнаго: процессъ заговорщиковъ 7 Августа продолжается въ Палатѣ Перовъ (одинъ изъ важнѣйшихъ участниковъ онаго, Полковникъ Мазю, схваченъ въ Нидерландахъ и отвезенъ въ Парижъ); Палаша Депушатовъ занимается опредѣленіемъ Государственныхъ доходовъ и расходовъ. Одна новая Грагедія Г. Мелли Жаннени освищена либералами на Французскомъ Театрѣ,

не потому что она худа, а по той причинѣ, что Авиноръ ея Роялиствѣ. Друзья вступились за Автора; началась драка, въ коей участвовали и жандармы и спацисты въ Греческомъ костюмѣ и Парижскіе Францы!

— На островѣ Ямаикѣ схваченъ одинъ молодой человекъ, кошорый хотѣлъ произвести возмущеніе между тамошними Неграми.

— Въ Англійской газетѣ: the Courier пишутъ: „О Бонапартѣ распространены съ умысломъ нелѣпыя и смѣшныя извѣстія. Мы знаемъ достоверно, что онъ не умеръ, но страдаетъ болѣзнію въ печени или водяною. Онъ не будетъ перевезенъ въ другое мѣсто. Онъ долженъ жить и умереть на островѣ Св. Елены.“

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Zing. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Б.

Успѣхи Литографіи.

Каменнискненіе доходитъ у насъ до опличной степени совершенства. Нынѣ употреблено оно съ большимъ успѣхомъ для печатанія музыкальныхъ нотъ. Г. Заценховенъ, извѣстный Артистъ здѣшняго Нѣмецкаго Театра, завелъ

особую *Нотцію Литографію*: напечатанныя въ ней ноты отличаются необыкновенною красивостью и чистотою. Г. Заценховень, ободренный похвалами публики при первыхъ его опусахъ, вознамѣрился нынѣ издать *Уроки и Прелюдии для фортепіано*, сочъ извѣстнаго І. Г. Миллера. Уроки сіи, числомъ 48, изданы будущъ въ 8 шестрадахъ. Первая выйдеть къ 1 числу Августа, а послѣдующія будущъ издавашься чрезъ четыре недѣли. Подписная цѣна за 8 шестрадей 20 р. По ошпечаніи каждая шестрадь продавашься будеть по 3 р. 50 коп. Подписка принимаешься въ Литографическомъ заведеніи Г. Заценховена на Исакиевской площади въ домѣ Щербакова, подь No 107.

(9 І ю л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXIX.

I.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Біографіи Россійскихъ Писателей.

(Продолженіе .)

Ярославъ Владиміровичъ, Великій Князь Кіевскій, сынъ Великаго Князя Владиміра Святославича, Государь знаменитый мудрымъ правленіемъ, военными подвигами и любовію къ Наукамъ и Художествамъ. Онъ родился въ 978 году, княжилъ удѣльно въ Новгородѣ съ 1010, а на Великокняжескомъ престолѣ отца своего въ Кіевѣ утвердился съ 1020; скончался шамъ 1064 года, и погребень въ Софійской церкви, гдѣ надъ нимъ донныи виднѣи мраморный памятникъ. Онъ, подражая отцу своему, основавшему народное училище въ Кіевѣ, завель шаковое жъ въ Новгородѣ, украсиль Кіевъ лучшими зданіями, устроиль многіе города по Россіи, учредиль Россійскую Митрополію и разныя Епархіи, приглашалъ къ себѣ Греческихъ

Художниковъ, Живописцевъ, Зодчихъ и лучшихъ пѣвцовъ церковныхъ, чеканилъ свою монету, и старался о переводѣ книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ. О любви его къ Наукамъ и Словесности Неспоръ говорить: „бѣ Ярославъ книгамъ прильжа и „почишая часто въ нощи и во дни, и собравъ „писцы многи и прелагаше оупъ Грекъ на „Славянское письмо, и списаша книги многи, ими же поучахуся вѣрнии людіе, и положи въ Святей Софій.“ Такимъ образомъ онъ не только умножилъ книги Славянскія, но и завелъ первую въ Россіи Библіотеку, которая долго была и Архивою Княжескихъ договорныхъ граммашъ, какъ видно изъ лѣтописи Татищева подъ годомъ 1195. Изъ словесныхъ памятниковъ самаго Ярослава, сверхъ нѣкоторыхъ граммашъ, дошло до насъ цѣлое его уголовное и гражданское *Уложение*, извѣстное подъ именемъ *Руской Правды*, которую онъ, по разбитіи Святополка у Любеча, и при вступленіи своемъ на Кіевское наследственное себѣ великое Княженіе, далъ Новгородцамъ въ 1016 г. по Новгородскому лѣтописцу, а по другимъ уже въ 1020 году, вмѣстѣ съ *Уставною граммашою*, содержащею имъ уступленныя права и преимущества; но граммаша сія до насъ не дошла, хотя Новгородцы долго и свято

хранили оную, и при всѣхъ своихъ спорахъ съ Князьями о правахъ своихъ настойчиво на оную ссылались. Ярославова *Руская Правда* очевидно заимствована изъ общихъ старо-Германскихъ, или ближе изъ сѣверныхъ Готскихъ законовъ. Спругъ де Пирмонъ и Шлецеръ старались доказать сіе сличеніемъ первой съ послѣдними, но не много выискали они статей, кои бы сходствовали буквально съ Ярославовою *Правдою*, и напроптивъ того естъ въ ней статьи, которыя въ одинаковомъ съ сѣверными содержаніи либо подробнѣе, либо иначе узаконены. Изъ сего видно, что Ярославъ не только заимствовалъ, сколько применялъ сѣверные законы къ Новгородцамъ, и больше въ виду имѣлъ мѣстныхъ и народныхъ ихъ обшественствъ. Можетъ быть сіе Уложение принесено и применено къ Славянамъ еще первыми Варягорурусами, пришедшими съ Рюрикомъ, и было всеобщимъ для Славяноруссовъ, ибо еще въ Олеговыхъ и Игоревыхъ договорахъ съ Греками естъ ссылка на Рускій законъ, и естъ именно такія договорныя статьи о наказаніяхъ, какія узаконены въ семъ Уложеніи; но у Новгородцевъ оно по преимуществу называлось *Судомъ Ярославльмъ*. Изъ разнорѣчій, недостатковъ и прибавленій въ разныхъ спискахъ онаго можно также за

ключашь, что и Ярославова *Правда* была послѣ поправляема, перемѣняема и дополняема. Надъ нѣкоторыми спашьями означено даже именно, какъ онѣ уложены; въ другихъ говорится о Ярославъ уже въ прешьемъ лицѣ; индѣ ссылака на Ярославовъ законъ, котораго нѣтъ уже въ прочихъ спискахъ Руской *Правды*. Посему нельзя различить, въ какомъ первоначальномъ видѣ сіе Уложеніе дачо было Новгородцамъ. Но, судя по сокращенію спашей онаго въ списокъ Новгородской лѣтописи, по выключкѣ и прибавкѣ нѣкоторыхъ въ другихъ спискахъ, вѣроятно, что подлинная *Ярославова Правда* была сперва шакова, какова она находится въ спашей Новгородской, такъ называемой Иоанновой лѣтописи, въ коей прежде всѣхъ замѣнили или по крайней мѣрѣ сдѣлалъ ее гласною Ташищевъ, изъяснившій оную примѣчаніями своими; и въ 1738 г. представившій Академіи Наукъ, которая сей трудъ его тогда положила шолько въ Архивъ. Шлецеръ, бывшій Профессоромъ Руской Истории при спашей же Академіи, выписавъ сію *Правду* изъ Ташищева же списка Нозгородской лѣтописи, издалъ ее въ 1767 году въ С. П. б. особю книжкою слово въ слово безъ поправки и безъ всякихъ изъясненій. Послѣ сего уже Академія Наукъ напечатала Ташищева

списокъ съ его примѣчаніями въ первой частіи *Продолженія древней Россійской Виліовики* 1786 года; но въ прешней частіи спашей же книги 1788 г. помѣщенъ полнѣйшій списокъ сей *Правды*, выписанный изъ спашейнаго списка Кормчей Книги и доставленный Академіи Архангелогородскимъ мѣщаниномъ Крестининымъ. Помощъ нѣкоторые любители отечественной Истории (Болшинъ, Мусинъ-Пушкинъ, Елагинъ и другіе), сыскавъ по ихъ разсмотрѣнію еще полнѣйшій списокъ, перевели его сперва на нынѣшній Рускій языкъ, исполковали и объяснили своими примѣчаніями, и такимъ образомъ издали 1792 года въ С. П. бургѣ, а вторично 1799 въ Москвѣ, оба изданія въ 4 д. листа. Первымъ Издашемъ былъ Болшинъ. Съ послѣдняго изданія сей книги Максимовичъ помѣшилъ и подлинникъ и переводъ въ 1 частіи своего *Указателя законовъ*, изд. 1803 г. въ Москвѣ, а изъясненія и примѣчанія снесъ въ общую азбучную роспись спашей частіи. Но послѣ, въ одной старописьменной на пергаминѣ Кормчей Книгѣ, писанной въ Новгородѣ въ концѣ XIII вѣка, найденъ еще списокъ древнѣйшій прежнихъ и въ нѣкоторыхъ спашьяхъ подробнѣйшій и исправнѣйшій, который со строгою точностію напечатанъ въ 1 частіи *Рускихъ Достопа-*

мятностей, издаваемыхъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ 1815 г. Издатель подъ текстомъ внизу спра-ницъ присовокупилъ сводъ и разнорѣчія всѣхъ прежде изданныхъ списковъ ш. е. Ташицева, Шлецера, Креспинина и Болтина; пакъ что сіе изданіе можетъ служить вмѣсто всѣхъ. Есть и иностранные переводы сей *Правды*; но они дѣланы большею частію съ изданія Болтина, которое и въ текстѣ и въ изясненіяхъ часто обманчиво, какъ показъ почтенный нашъ Исторіографъ во 2 томѣ Исторіи Государства Россійскаго. Тамъ же можно видѣть приписываемыя Яро-славу грамматы или *Уставы о мостовыхъ и о церковныхъ судахъ*.

Аванасій Никитинъ, Тверской купецъ, путешествовавшій около 1470 г. въ Вос-точную Индію и бывшій по купеческимъ дѣламъ въ Деканъ и Голкондскомъ Королев-ствѣ, сочинилъ записки своего путеше-ствія, которыхъ нашъ Исторіографъ, Н. М. Карамзинъ, нашелъ при одной лѣпописи ста-риннаго письма въ Троицкой Сергіевой Лав-рѣ. Онъ замѣчаетъ, что записки сіи, хотя и не показываютъ духа наблюдательнаго, ни ученыхъ свѣдѣній, однакожь любопытны,

„пѣмъ болѣе, что тогдашнее состояніе Ин-
„дїи намъ почти совсѣмъ неизвѣстно. Здѣсь
„не мѣсто описывать подробности, гово-
„рять онъ. Скажемъ шолько, что нашъ пу-
„шественникъ ѣхалъ Волгою изъ Твери
„до Асрахани, мимо Тамарскихъ городовъ
„Услана и Берекзаны; изъ Асрахани въ
„Дербентъ, Бокару, Мазандеранъ, Амоль,
„Кашанъ, Ормусть, Маскашъ, Гузурашъ и да-
„лабѣ, сухимъ путемъ, къ горамъ Индѣйскимъ,
„до Бедера, гдѣ находилась столица Вели-
„каго Султана Хоросанскаго; видѣлъ Индѣй-
„скій Иерусалимъ, то есть, славный Элор-
„скій храмъ, какъ вѣрошно; именуешь го-
„рода, коихъ нѣтъ на картахъ; замѣчаешь
„достопамятное; удивляешься роскоши вель-
„можъ и бѣдности народа; осуждаешь не-
„шолько суевѣріе, но и худыя нравы жише-
„лей, исповѣдующихъ Вѣру Брамы; вездѣ
„шоскуешь о православной Руси, сожалѣя,
„если кто изъ нашихъ единоземцевъ, предъ-
„штенный славою Индѣйскихъ богашствъ,
„вздумаешь ѣхать по его слѣдамъ въ сей
„мнимый рай купечества, гдѣ много перцу
„и красокъ, но мало *годнаго для Россіи*;
„наконецъ возвращается въ Ормусть, и чрезъ
„Испаганъ, Султанію, Требизоншъ прибывъ
„въ Кафу, заключаешь Исторію своего ше-
„спитѣльнаго путешествія, которое едвали

„доставило ему что нибудь, кромь удоволь-
 „ствія описать оное: ибо Турецкіе Пашы
 „опытали у него большую часть привезен-
 „ных товаровъ. Впрочемъ сіе описаніе по-
 „крайней мѣрѣ доказываетъ, что Россія въ
 „XV вѣкѣ имѣла своихъ *Тавернъ* и *Шарде-*
 „*ней*, менѣе просвѣщенныхъ, но равно смѣ-
 „лыхъ и предприимчивыхъ; что Индѣйцы
 „слышали объ ней прежде нежели о Порту-
 „галіи, Голландіи, Англіи. Въ то время, какъ
 „Васко де Гама единственно мыслилъ о воз-
 „можности найти путь отъ Африки къ
 „Индостану, нашъ Тверитянинъ уже купе-
 „чествовалъ на берегу Малабара и бесѣдо-
 „валъ съ жителями о догматахъ ихъ Вѣры.“
 Въ примѣчаніи на сіе мѣсто своей Исторіи
 Н. М. К. выписываетъ изъ записокъ Ники-
 шина начало оныхъ подлинными словами, а
 прочее содержаніемъ. (Истор. Государ. Росс.
 пом. VI. стран. 366.)

(Продолженіе впрѣдъ.)

РОССІЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волгѣ и
 Уралу.

1) *Астраханскіе* козаки набраны перво-
 начально изъ крещеныхъ Калмыковъ, къ ко-
 торымъ присоединены козаки Царицынскіе,
 Дубовскіе, Камышинскіе и Саратовскіе. Ны-
 нѣ сіи козаки составляютъ цѣлый полкъ,
 имѣютъ своего полковаго Командира, Офи-
 церовъ и Спаршинъ 37, Урядниковъ и коза-
 ковъ 1175, општанныхъ спаршинъ 62, оп-
 штанныхъ козаковъ 895; всего же мужеска
 пола: 3986, а женска пола 3297 душъ. Сей
 полкъ комплексуется нынѣ изъ своихъ се-
 мействъ, расположенъ по обимъ берегамъ
 Волги, а поселенъ по нагорному берегу отъ
 Астрахани до Чернаго Яра спаницами, лежа-
 щими одна отъ другой въ 20, въ 25, и недалеко 30
 верстъ. Ихъ должность сверхъ содержанія кор-
 дона отъ Киргисъ-Кайсаковъ и другихъ хищ-
 ныхъ народовъ, состоитъ въ томъ, чтобы не
 пропускать Калмыковъ переправляться на
 ту сторону Волги, наблюдать, чтобы ни-
 кто мимо карантинныхъ заставъ съ Кавказ-
 ской линіи не проѣхалъ и дѣлалъ по остро-

вамъ и берегамъ Волги для истребленія бродягъ развѣзды. Полковой дворъ Астраханскихъ козаковъ, полковая церковь, и 30 старшинскихъ и козацкихъ домовъ находящіяся на козачьемъ бугрѣ, противъ самой Астрахани. Городовой форпостъ у самаго Астраханскаго перевоза, на правой сторонѣ Волги, гдѣ построено 27 старшинскихъ и козачьихъ домовъ. *Дурновка* станица, такъ названа по причинѣ глубокихъ песковъ, ее окружающихъ; шамъ водится чрезвычное множество оводовъ и комаровъ. Прочія станицы суть: *Лебляжья*, *Замьянъ*, *Своблазинская* и *Кожка*.

Въ крѣпости *Енотаевской* находились старшинскихъ и козацкихъ домовъ 22; въ городѣ *Черномъ Яру* 112 домовъ. Находящіяся въ городѣ *Красномъ Яру* козаки поселены и усироены по Указу Царя Алексѣя Михайловича изъ молодыхъ и надежныхъ людей Астраханскихъ, и введены имъ изъ другихъ Россійскихъ городовъ на этотъ конецъ, чтобы они, занимая сей островъ, удобнѣ могли дѣлать поиски надъ многочисленными шайками разбойниковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Астраханскіе козаки были первыми обитателями Красноярскаго острова, гдѣ нынѣ имѣють они 74 дома и богатый рыбный ловли.

Астраханскіе козаки одѣваются почно такъ же какъ и Донскіе: Офицеры ихъ имѣють серебряное шитье на ворошикахъ, серебряные шемляки и шарфы. Рядовые козаки вооружены винтовками, саблями и пиками.

Они храбры, видны собою, хорошо стрѣляютъ изъ ружей, и содержатъ кордонъ, хотя не далеко отъ своихъ жилищъ, однакожъ въ зимнее время отъ 25 до 100 человекъ на каждомъ постѣ бывають. Сии козаки содержатъ въ страхѣ и почтеніи хищныхъ Киргизъ-Кайсаковъ, когорые иногда осмѣливаются нападать на селенія льваго берега Волги и Каспійскаго моря, но всегда съ урономъ сими козаками прогоняются.

Земли, сими козакамъ отмежеванныя, неспособны для хлѣбопашества. Они съють по низкимъ мѣстамъ дыни, арбузы и разный огородный овощъ, а Красноярскіе козаки развели пространные сады, гдѣ рожатся отменно хорошіе яблоки и славный лукъ Красноярскій. Сѣнокосовъ у нихъ изобильно, и козаки, живущіе около Астрахани, вереть за сѣно, привозятъ шуда на судахъ продаватъ сѣно снопами; они также продають его большимъ обозамъ, кои привзжають въ Астрахань за икрой и рыбой. Водятъ доспачно рогатый скотъ и лошадей; но глав-

ную прибыль и продовольствие получаютъ отъ рыбной ловли.

2) *Уральскіе козаки*. Утверждаютъ , что они происходятъ отъ Донскихъ козаковъ и разныхъ людей, шайками по берегу Урала бродившихъ , которые наконецъ соединясь подъ распоряженіе Атамана Гугны , во время Самаркандскаго Тамерлана, основали для своего жительства, нынѣшній главный городъ сего войска: *Уральскъ*. Сей городъ лежитъ на правой сторонѣ рѣки Урала, довольно пространенъ , съ степной западной стороны обнесенъ землянымъ глубокимъ ровомъ и высокимъ валомъ, который, начинаясь отъ утесистаго берега Урала и сдѣлавъ полкруга, оканчивается также у самой рѣки , которая, будучи кругоберега, служила городу сему естественнымъ укрѣпленіемъ.

Въ немъ двѣ каменные церкви и нѣсколко деревянныхъ церквей и часовень. Есть также Татарская деревянная мечеть. Домовъ считается болѣе 3000; козаковъ до 18,000. Въ *Уральскѣ* живутъ много Рускихъ купцовъ , Татаръ , крещенныхъ Калмыковъ и пріѣзжихъ Бухарцевъ.

Кромѣ *Уральска* , сіи козаки содержатъ кордонъ противъ Киргизцовъ и Хивинцевъ , живутъ въ крѣпостяхъ *Сахарной*, *Калмы-*

ковой, *Кулагиной*, *Тополевой* , *Байсанской* и *Сарайчекской*, также въ 23 редутахъ, начиная отъ *Уральскаго* до *Гурьева*. Они имѣютъ своего Атамана и свою Войсковую Канцелярію , которая управляетъ землями Уральскихъ козаковъ , почти на одинакихъ съ Донскою Войсковою Канцелярією правилахъ. Сдѣваются, также какъ и Донцы, только цвѣтъ ихъ одежда не синий, а малиновый, и высокія малиновыя сахарною головою шапки съ черною опушкою. Вооружены, также какъ и Донскіе козаки, винтовками, пистолетами, саблями и дрошиками. Многіе изъ старшинъ имѣютъ драгоценныя Азіатскія сабли и ружья , которыми гордятся какъ лучшимъ своимъ сокровищемъ , и которые, какъ знакъ своей храбрости, любящъ путешественникамъ показывать, распространяясь припомъ въ разсказахъ о сраженіяхъ, гдѣ оное достали въ добычу.

Прежде былъ отъ нихъ наряжаемъ полкъ на Кавказскую линію, и, сколько извѣстно, дѣйствовалъ противъ горскихъ хищниковъ съ большимъ успѣхомъ. Ихъ отличное свойство то , что они дружно бросающъ на непріятеля, и одинъ отъ другаго не отставал, другъ друга не бросающъ.

Уральскіе козаки имѣютъ богатые конскіе, коровьи и овечьи заводы, ошлочно

крупной и особой породы, особливо по рѣкамъ *Киндикъ, Иртекъ и Чаганъ*.

На хуторахъ, шо естъ на дачахъ, или въ загородныхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, съюшь они рожь, пшеницу, просо, конопля, арбузы и дыни; однакожь за малымъ посьвомъ и не всегда хорошимъ урожаемъ, питаются покупнымъ хлѣбомъ, кошорый доставляется имъ по большой части изъ сосѣдственной Симбирской губерніи.

Главное богатство Уральскаго козацкаго войска составляетъ рыбная ловля, кошорую всякой здѣшній козакъ свободно пользуется, сообразно съ обычаями и правилами, между ними постановленными. Правила сіи состоятъ шого, чшобы проспранно разсказать о нихъ.

Рѣка Уралъ перегораживается поперегъ не далеко отъ Уральска, для шого, чшобы рыба далье въ верхове не уходила. Отъ сей же забойки въ нихъ по Уралу до самаго Каспійскаго моря никакихъ забоекъ и перемычекъ дѣлать недозволено.

Для земней ловли раздѣляютъ Уральцы длину всей рѣки на двѣ части: 1) отъ Уральска до Антоновскаго форпосша на 218 верстѣ; 2) отъ сего форпосша до самаго моря.

Для весенней и осенней ловли съѣмами, все печеніе рѣки Урала свободно предоспавлено всякому козаку.

Для зимней ловли вся рѣка раздѣлена на 9 рубежей, шо естъ, начиная отъ Уральска: *Перевозный* рубежь, *Коловоротный*, *Орѣшнн*, *Малое Изголовье*, *Мергеневскій*, *Колманъ*, *Сахарный*, *Калиневскій*, и *Антоновскій*, за кошорымъ начинаются 9 льпннихъ рубежей, одинъ отъ другаго въ 20, въ 30, 40 и 50 версшахъ разстояніемъ, также какъ и зимнѣ. Въ концѣ каждаго рубежа прошагивается поперегъ рѣки канашъ, дабы за оный никто не смѣлъ перешупишь прежде даннаго Апаманомъ знака.

Въ началѣ Января, за день до начаша зимней рыбной ловли, раздають служащимъ козакамъ билеты: Войсковому Апаману 4, знашнншимъ старшинамъ по 3, всемъ другимъ старшинамъ по 2, женамъ старшинъ, канцелярскимъ служилеалымъ и каждому козаку по одному билету, а между шѣмъ, для распоряженія всею ловлею, избирають особаго Апамана, и въ шотъ день, въ кошорый отъ него назначено ловишь рыбу, собираются все имѣющіе билеты люди въ саняхъ, одною лошадейю запряженныхъ, до восхожденія солнца, на обыкновенное сборное передъ городомъ мѣсто, и спанованя по

порядку, какъ кѣо прѣхаль, прежде или послѣ. Атаманъ, на сей случай избранный, осматриваетъ всѣхъ ловцовъ, и попомъ, когда все въ готовности, ожидаетъ только пушечнаго изъ города выстрѣла. По прѣшьюму выстрѣлу, всѣ козаки скачутъ во весь опоръ, перегоня одинъ другаго по днѣчъ перваго отъ Уральска рубежа, до того мѣста, какое кѣо прежде захватишь, и какое кому заняшь заблагодарятъ.

По такому раздѣлу, отъ проворства козака и скорости его лошади зависящему, дѣлаешь каждый козакъ прорубь и ловишь баграми бѣлугъ и осепровъ на первомъ рубежѣ, отъ перевознаго урочища, которое начинается въ 9 верстахъ отъ Уральска. Замѣнишь надобно, что въ какомъ порядкѣ на семь первомъ рубежѣ козаки одинъ далье другаго займутъ мѣста свои, въ такомъ порядкѣ, перевзая въ другіе рубежи, должны они оставашься во все продолженіе зимняго рыболовства.

Такимъ образомъ, пробывъ нѣсколько дней на первомъ рубежѣ, по данному отъ Атамана знаку, перевзаяютъ на другой рубежъ, и такъ далье, и продолжаютъ цѣлую зиму ловишь рыбу по 9 зимнимъ рубежамъ вдоль по Уралу, какъ выше сказано, до Анпоновскаго форпоста.

Весенняя рыбная ловля начинается въ Маѣ мѣсяцѣ, и продолжается до совершеннаго разливія рѣки Урала. Лѣтняя, по назначеннымъ рубежамъ, отъ Анпонова форпоста до Сарайчика и далье. На сію ловлю каждый козакъ выѣзжаетъ въ своей лодкѣ въ такомъ порядкѣ, какъ зимою въ саняхъ, и по данному отъ рыболовнаго Атамана знаку, перевзая отъ одного рубежа въ другой, ловящъ севрюгъ съшиами; но бѣлугъ и осепровъ ловишь запрещено очень строго; почему хотя сія рыба и попадаетъ въ сѣти, однако должно ее выпускать въ рѣку, въ противномъ же случаѣ, козакъ лишается всей своей добычи.

Осенняя ловля начинается въ исходѣ Сентября или въ началѣ Октября, и тогда свободно позволяется ловишь всякаго рода рыбу, не исключая бѣлугъ и осепровъ, даже въ устьяхъ Урала. Однако же и сія ловля производится подъ надзоромъ особаго рыболовнаго Атамана, кошорый, не спѣсняя свободной ловли, смотришь за порядкомъ, и развзая вдоль по рѣкѣ отъ Уральска до Каспійскаго моря, разбираетъ ссоры между козаками, миритъ ихъ и наказываетъ.

Что же касается до степныхъ озеръ и рѣчекъ, то въ нихъ позволено ловишь рыбу

каждому козаку и во всякое время беспрепятственно.

И шакъ рыбная ловля по рѣкѣ Уралу, благодаря порядку и вышепоказаннымъ законамъ, приноситъ равныя выгоды каждому козаку. Доходы отъ сего промысла не зависятъ отъ прихода или приписанія начальства: большая или меньшая прибыль, зависитъ отъ большаго или меньшаго проворства, знанія рыбодовства и отъ Божіа благословенія.

Къ выгодамъ рыбной ловли присоединяются выгоды обширнаго скотоводства, по удобнымъ мѣстамъ, гдѣ татарины и козаки построили себѣ хуторы. Сихъ хуторовъ очень много около Уральска, около крѣпостей и форпословъ, но еще больше около степныхъ рѣчекъ.

Жены козаковъ, также какъ Россіянки и Татарки, отличаются своимъ трудолюбіемъ, и кромя уборки хлѣба, прядутъ верблюжью шерсть и шкутъ камлосы для армяковъ, когорые дѣшомъ носятъ просной народъ не только въ соседственныхъ съ Уральскою землею губерніяхъ, но въ Москвѣ и Петербургѣ.

Между козаками есть слесари, кузнецы, шполяры, плотники, портные и сапожники. Сихъ ремеслъ никому не позволено

оширвлять, кромя коренныхъ жителей города Уральска.

Въ *Гурьевѣ* городкѣ, лежащемъ на устьѣ Урала, живутъ также Уральскіе козаки. Онъ построенъ еще при Татарскомъ владычествѣ Рускимъ купцомъ Василиемъ Гурьевымъ, когорый, съ дозволенія Татарскаго Хана, завелъ на семь мѣсѣвъ учугъ и знашый рыбный промыселъ; но какъ прежнія кирпичныя стѣны сего городка отъ вѣтхости и солновлажнаго воздуха обрушились, по нымъ сдѣлано правильное чешвероугольное укрѣпленіе, и обведено палисадникомъ. Каждая сторона содержитъ 100 сажень длинника, а по угламъ по одному высокому изъ кирпичей складенному башіону. Въ семь укрѣпленій построена деревянная церковь во имя Чудотворца Николая; есть нѣсколько вѣтхихъ казенныхъ домовъ, таможенная застава и вновь построенныя госпиталь и казармы для тамошняго гарнизона, состоящаго изъ одной роты. Капитанъ сей роты есть главный начальникъ крѣпости, гдѣ также находится артиллерійская и инженерная команда съ своими Офицерами. Уральскіе козаки имѣютъ въ городѣ сто деревянныхъ домовъ, просшикомъ покрытыхъ, и обязаны поспавлять 80 человекъ на службу. Ниже крѣпости, внизъ по Уралу находился 14 дво-
*

ровъ Аспраханскихъ мѣщанъ и крестьянъ, живущихъ въ семь предмѣстїи.

Мѣстоположеніе сей крѣпости и по близости ея низкій, иловатый, солью напищенный крайъ земли, поросшій высокими проспнникомъ и болотистый причиною, что тамошніе жители не сѣютъ никакого хлѣба, не имѣютъ не только садовъ, но даже и огородовъ. Въмѣсто каршы употребляютъ они листья *черенковаго ревеню*, а корень *цѣтнаго камыша* вѣдштъ вмѣсто плодовъ: и сія пища, по крайней необходимости ими употребляемая, спасаетъ ихъ отъ цынгопной болѣзни, — По чрезвычайному множеству комаровъ и оводовъ, а припомъ и за неизмѣнимъ въ окрестностяхъ хорошей травы, и скотъ у нихъ водиться не можетъ. За то около Гурьева въ изобилїи водятся дикіе гуси, лебеди, колпики, ушки и кузики; также по камышамъ кабаны жирные и необыкновенно рослые, множество раковъ и рыбы.

Сїя крѣпость Уральскихъ козаковъ служить твердымъ оплотомъ противъ набѣговъ Киргизскихъ; зимою же Аспраханскіе купцы производятъ здѣсь выгодную мѣну товаровъ съ сосѣдственными дикими народами.

(Оконсаніе впрѣдъ.)

III.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

АНГЛІЙСКІЕ ЗАКЛАДЫ.

(Письмо изъ Лондона)

Извѣстно, что къ особеннымъ чертамъ Англїйскаго народа принадлежитъ *страсть биться объ закладъ*: она господствуетъ не въ однихъ высшихъ состоянїяхъ, и предметами оной бывають не одиѣ тѣ вещи, о коихъ спорятъ въ другихъ странахъ. Напрощивъ того можно сказать, что въ свѣтѣ нѣтъ такого предмета, на который бы въ Англїи не держали заклада, и это иногда доходитъ до величайшей глупости!

Удивительно, что при нынѣшней *охотѣ писать*, а особливо описывать все и вездѣ, еще никто не вздумалъ присовокупить спашьи къ Исторїи народнаго характера Англичанъ, собравъ безконечно разнообразныя черты сей склонности, и составивъ изъ того цѣлую каршину, кошорая, при нѣкоторой живости красокъ, обратила бы на себя общее вниманіе. Впрочемъ эшошь трудъ не очень важенъ: живучи въ Англїи, надобно только примѣчать и искать къ тому случая. Чшобы пригосовить чшашедла къ собранїю нѣкоторыхъ спранныхъ, недав-

но бывшихъ въ Англїи споровъ , начнемъ съ двухъ чрезвычайно рѣдкихъ закладовъ , копорыхъ Сочинишедь сей спашы былъ свидѣтелемъ.

Ему случилось бытъ 21 Юня 1816 въ Салисбури. Въ большой общей залъ памощней прекрасной гостинницы онъ видѣлъ чепырехъ Англичанъ , сидящихъ за столомъ ; передъ каждымъ сподла шарелка , и на ней было нѣсколько меду. Вокругъ сподла было довольно зрителей , и вѣроятно участниковъ въ закладъ. Никто не смѣлъ нарушить общаго молчанїя ; взоры всѣхъ неподвижно устремлены были на одну изъ чепырехъ шарелокъ ; окна залы были открыты , въ ожиданїи вѣспниковъ судьбы , копорые должны были рѣшить выигрышъ или потерю. Кю же были эти безпристрастные судьи ? — *Мухи!* Тотъ изъ чепырехъ господъ выигрышала закладъ , на чей медъ прежде садилась муха. Извѣстно , что эти насѣкомыя въ Англїи водятся гораздо рѣже , нежели на швердой землѣ , а особливо вблизи къ берегу почти совсѣмъ ихъ не примѣчаютъ ; по этой причинѣ игра сія иногда бываешъ весьма продолжительна. Надобно имѣть особецную страсть и шертїе , чтобъ играть въ такую игру , въ которой все зависитъ оцъ сльпаго случая!

Скорѣ рѣшился закладъ , въ Августѣ мѣсяцъ шогожъ года бывшїй въ Вакефильдѣ. Въ семь мѣсяцъ 16 числа бываешъ тамъ большая ярмонка. Торгаши и заводчики пригоняютъ шуда нѣсколько тысячъ овецъ изъ сухихъ гористыхъ мѣстъ Суффолка и Сусекка , копорыхъ раскупаютъ для откормленїя поселане изъ Графствъ плодоносныхъ и богатыхъ пастбищами. Въ эшотъ день посшавленъ былъ закладъ на шо , въ какомъ содержанїи будешъ число пригонныхъ овецъ къ числу имѣющихъ вступитъ въ городъ людей. Принятое число овецъ на одного человека , было ушверждено общимъ согласїемъ ; одни держали закладъ на большее число , другїе на меньшее. Мѣстное Правительство , всегда гошное содѣйствовашъ къ справедливому рѣшенїю закладовъ , не упустило и здѣсь разставитъ чиновниковъ у каждыхъ воровъ города , копорые , съ повѣренными закладчиковъ , исправно считали всѣхъ входившихъ овецъ и людей.

Съ такимъ же участїемъ Правительство приняло мѣры къ справедливому рѣшенїю значительнаго заклада , случившагося лѣшомъ въ 1816 году , когда пѣшеходецъ Ишонъ (Eaton) взялся пройти въ штысячу часовъ сряду штысячу Англїйскихъ миль. При каждомъ переходѣ , какъ днемъ шакъ и

ночью, кроме двух свидѣтелей съ обѣихъ споронъ, шелъ съ нимъ одинъ чиновникъ. Трудность сего предпріятія состояла не въ дальности пуши, но въ необходимости удержаться отъ сна въ продолженіе тысячь часовъ, отъ чего очень легко можно было подвергнуться болѣзни и невозможности исполнить предпріятіе. Собирались сихъ происшествій видѣль Ипона во время двухъ шакихъ пѣшеходствъ, и въ послѣдній разъ въ 937 часу его пуши. Правда, что онъ уже колебался, и видъ его примѣтно былъ разстроенъ, однакожь онъ выигралъ закладъ, не разспроивъ своего здоровья. — Ипона счисленъ въ числѣ первыхъ пѣшеходовъ Англіи.

Въ Англійскихъ вѣдомостяхъ отъ 13 и 25 Декабря прошедшаго года упоминають о слѣдующихъ двухъ закладахъ, бывшихъ въ томъ мѣсяцѣ.

Капитанъ Гольдъ, сильный пѣшеходъ, 9 Декабря удачно совершилъ предпріятіе свое, побившись объ закладъ въ 200 гинеяхъ, перейши 360 миль, т. е. болѣе 500 верстъ въ пять дней. Погода ему не благоприятствовала, однакожь онъ въ 24 часа прошелъ 105 миль — около 150 верстъ. Ему 30 лѣтъ отъ роду, и хотя онъ роспомъ не

высокъ, но имѣешь чрезвычайную крѣпость плѣа.

13 Ноября 1800 во Нюмаркетъ держали закладъ Джемсъ Бигморъ и Блансонъ, кто скорѣ пробѣжитъ 10 миль, — 15 верстъ. Первый изъ нихъ, человекъ молодой, очень часто пробѣгалъ чрезвычайное пространство подлѣ повозки, ошъезжающей въ Норвичъ, а другой, выигравъ закладъ у Ольда Тома и Рейнера, почивался непобѣдимымъ въ бѣгу. Трое и наконецъ четверо прошивъ одного держали закладъ за послѣдняго, хотя онъ казался не весьма сильнымъ. Въ концѣ первой мили Бигморъ имѣлъ уже 60 шаговъ впередъ, и продолжалъ бѣгъ съ умѣренною скоростію. Въ концѣ 5 мили Блансонъ опспалъ почти на цѣлую милю и казался весьма успалымъ; однакожь съ невѣроятнымъ напряженіемъ добѣжалъ до 8 мили: шамъ онъ упалъ, былъ опнесенъ въ ближній домъ и положенъ въ постелю. Во время бѣга шелъ проливной дождъ, и дорога весьма испортилась, однакожь Бигморъ въ одинъ часъ и 5 минутъ пробѣжалъ 10 миль безъ примѣшной успалости, и распѣвая пѣсни. Скорость непонятная! Еще должно замѣнить, что онъ наканунѣ до полуночи пилъ безъ мѣры съ своими друзьями.

Нынѣшнею зимою, въ Декабрь и въ первой недѣлѣ Января, въ Англіи былъ такой

холодь, что малыя рѣки и пруды покрылись крѣпкимъ льдомъ, по коему вездѣ можно было кататься на конькахъ. Жаль только, что неоспорность, съ какою въ Англіи предаются сему увеселенію, была причиною многихъ несчастныхъ случаевъ, какъ видно изъ публичныхъ листовъ. Между нѣмъ ледяной пухъ подалъ поводъ къ немаловажному закладу, о которомъ въ вѣдомостяхъ писали слѣдующее:

„Въ прошедшій четвершокъ 4 Января въ часъ по полудни рѣшился споръ объ закладъ, чтобы въ пять минутъ пробѣжать на конькахъ одну Англійскую милю. Первый закладъ былъ только въ 100 гиней, между нѣмъ составила большая подписка съ обѣихъ спорящихъ, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Ньюмаркетѣ. Мыслью для бѣга назначена Слегамская топь въ 4 миляхъ отъ Эли и въ 11 отъ Ньюмаркета, Гиндамъ, бѣдный крестьянинъ, жившій недалеко отъ сей топи, вызвался на сей подвигъ. Онъ началъ свой бѣгъ за 2 секунды до назначеннаго времени и 7 секундами менѣе 5 минутъ былъ ужъ у цѣли. Въ Лондонѣ утверждали нѣкоторые, что инструментъ, употребленный для измѣренія времени при семъ закладѣ, былъ невѣренъ, но это несправедливо. Весьма значительныя суммы составляли закладъ сей, и успѣхъ возбуждалъ

удивленіе многихъ, однакожь, какъ нѣкоторые утверждаютъ, безъ основанія, ибо это не самая высшая степень скорости, какой можно достигнуть. Впрочемъ происшествіе сіе кончилось очень печально; восхищенный выигрышемъ Гиндамъ, катаясь вечеромъ на конькахъ передъ самымъ домомъ своимъ, набѣжалъ на пень, высунувшійся изъ льда, съ такою силою, что упалъ и ушибся до смерти.“

Въ той же Англійской газетѣ отъ 16 Января сего года пишушь объ одномъ закладѣ, который единственъ въ своемъ родѣ, какъ странностью изобрѣтенія, такъ и крайне забавнымъ исполненіемъ.

Г. Гудди, Лисморскій Почтмейстеръ, въ слѣдствіе заклада, отправился недавно изъ сего города въ Фермой (около 17 миль — до 25 верстъ) въ пушной бочкѣ, съ приделанными къ ней колесами: ее везли свинья; ручной баруекъ, двѣ кошки, гусь и ежъ. Странный путешественникъ былъ въ красномъ колпакѣ, и прѣбольшимъ кнутомъ погонялъ свой экипажъ. Ему 96 лѣтъ отъ роду; онъ очень здоровъ и чрезвычайно веселаго нрава.

Кулачные бои (Boxing) все еще находятъ своихъ участниковъ и любителей. Сія странность можетъ почтеться плутиномъ въ характерѣ Англійской націи: можно ли опра-

здывать двухъ человекъ, кои, не имѣя взаимной вражды, и не причинивъ другъ другу никакого оскорбленія, изъ одной только славы, чпобы показашь, кто изъ нихъ превосходитъ въ семь варварскомъ искусствѣ, или для выигрыша неважной суммы перзають одинъ другаго въ кулачномъ поединкѣ, и часпо подвергають опасносши жизнь свою! Но ежели разсмотрѣшь предметъ сей съ другой стороны, то хотя и нельзя оправдывашь сего обычая, однакожь оный не столько кажется ужаснымъ. Обычай мстить за личныя оскорбленія оружіемъ, вызвавъ противника на поединокъ, господствуетъ на швердой землѣ Европы не во всѣхъ состояніяхъ; но въ Англіи бываетъ напрошивъ: тамъ всякой природный Англичанинъ, начиная отъ знатнѣйшаго до послѣдняго человека въ обществѣ, за личную обиду можешь требовашь поединка. Въ такихъ случаяхъ люди образованные употребляютъ оружіе, а въ низшемъ состояніи, по старинному обычаю, рѣшашь дѣло кулачнымъ боемъ, которому самый знатный человекъ по неоспорожностпи можешь подвергнушься; посему весьма естественно, что необходимость замѣнишь силу искусствомъ заставила выдумашь и для сего рода поединковъ нѣкоторыя правила, приобретаемая опытомъ и ученіемъ. Каждый Ан-

гличанинъ уже въ молодыхъ лѣтахъ болѣе или менѣе получаетъ наставленіе въ главныхъ правилахъ кулачнаго боя. Въ Лондонѣ есть учителя сего искусства, которые стараются поддержашь и увеличитъ славу свою производя по временамъ публичные поединки. Между высшими состояніями сей націи, полагающей великое достоинство въ обладаніи тѣлесною силою и ловкостію, находящаяся многіе покровители сего варварскаго искусства, не только молодые люди, но и старики.

Вотъ объявленіе о кулачномъ боѣ, напечатанное въ газетѣ отъ 8 Января сего года:

„Въ непродолжительномъ времени имѣешь бытъ важный кулачный бой, въ Бристоль, между Криббомъ, первымъ бойцемъ, и Г. Бель-Нипомъ, также опытнымъ въ семь искусствѣ. Поводомъ къ сему вызову было то, что одинъ любитель кулачнаго боя случился въ Каспель-Тавернѣ, когда Криббъ съ своимъ пріятелемъ Томасомъ Белкеромъ, также славнымъ бойцемъ, дружески разговаривалъ за спаканомъ вина. Бристольскій охотникъ объявилъ закладъ въ 200 гиней за Нипа, если Криббъ захочешь съ нимъ биться; закладъ сей немедленно былъ принятъ, и за нимъ послѣдовало множество другихъ. Нипъ весьма сильный молодой человекъ, а Криббъ шеперъ слишкомъ опяже-

аль, однако это легко можно поправить некомпетентными пригласениями (training). Почти уже то лишь никто не осмеливался вызывать Крибба; последний его бой с Моллиномъ, какъ известно, былъ 28 Сентября 1811 года.“

Въ прошедшую осень появился совершенно новый родъ рыцарей заклада, копорый обратился на себя общее вниманіе.

Извѣстно, что Англичане страстно любятъ лошадей и все увеселенія, при копорыхъ онѣ употребляютъ. Любимое удовольствіе высшихъ сословій есть прѣвля лисицъ, причемъ охотники, не смотря ни на какія препятствія, преслѣдуютъ дичь верхами во весь опоръ. Это подало поводъ къ спорамъ объ закладъ: спорящіе должны скакать не по proibнымъ дорогамъ, но въ предписанныхъ направленіяхъ къ назначенной цѣли наподобіе птицъ, не смотря на встрѣчающіеся препятствія.

Цѣлью ихъ ристаній обыкновенно назначаются сельскія колокольни, и посему эпошъ родъ скачки называется *колокольною охотою* — Steeple Chase. — Такіхъ опасныхъ предпріятій было еще немного; но очень вѣроятно, что они войдутъ въ моду, и въ Ангаіи, гдѣ Богиня сія властвуетъ деспотически, это составляетъ важную

эпоху, о которой публичные листы не могутъ умолчать.

Изъ Англійской газеты 11 Декабря прошедшаго года:

„*Колокольная охота.* — Сей новый чрезвычайно опасный родъ верховой езды сдѣлался уже предметомъ первой забавы и удивленія нашихъ молодыхъ охотниковъ. Недавно былъ споръ объ закладъ сего рода между Гг. Прейсомъ и Оконноромъ въ 200 гиней; онъ подалъ поводъ къ множеству другихъ закладовъ. Должно было проскакать 16 миль (22 версты) отъ помѣстья Г. Каза близъ Гарпфордъ - Бриджа въ Мортинесъ, сколько можно, въ прямомъ направленіи, и только не касаться лежащаго на пуши парка Герцога Веллингтона, но объехать его. Зклады были равны съ обѣихъ сторонъ, и когда свидѣтели заняли свои мѣста, то всадники поскакали, слѣдуя своимъ направленіямъ и скоро раздѣлились. Г. Прейсъ на прекрасной лошади направилъ путь въ Спекфильдъ чрезъ Мошлейскія болота, гдѣ провѣздъ для него весьма былъ затруднителенъ, и послѣ нѣсколькихъ ужасныхъ скачковъ черезъ кусты, рвы и заборы, лошадь его не хотѣла перепрыгнуть черезъ рѣчку въ 12 фузовъ. Она спала какъ вкопанная, и нельзя было на ней ѣхать далѣе. Г. Оконноръ взялъ напра-

вление въ Торгисъ, гдѣ хотя больше кустарниковъ, ровъ и заборовъ, но не было шопей. Лошадь его въ быспрошѣ уступала своей соперницѣ, но сдѣлала всѣ ужасныя скачки, какіе были нужны, и оныя достигъ цѣли въ часъ и десять минутъ.“

Изъ газетъ оны 15 Января прош. года:

„Колокольная охота. — Въ послѣдній понедѣльникъ была скачка объ закладъ въ 200 гиней между Г. Эберардомъ и Капитаномъ Смитомъ. Она подала поводъ къ великому множеству другихъ закладовъ, но оныя содержались какъ 5 къ 6, и даже какъ 4 къ 6 за Эверардову Арабской породы кобылу противъ Смитова жеребца. Пространство лежащаго въ Оксфордширѣ мѣста въ прямой линіи содержало въ себѣ около 18 миль. Разсѣлавъ въ надлежащихъ мѣстахъ свидѣтелей, вздоки поскакали и вскорѣ развѣхались въ разныя спороны; одинъ переѣхалъ черезъ Темзу по Кавергамскому мосту а другой по Соннерійскому. Одинъ проѣхалъ черезъ два весьма крушыя холма, а другой объѣхалъ ихъ; каждому изъ нихъ должно было сдѣлать ужасныя скачки черезъ кустарники и рвы, которые ошваекли ихъ отъ назначенной цѣли; но не смотря на объездъ, сдѣланный Капитаномъ Смитомъ, копорый вмѣсто 18 миль проѣхалъ 22 мили, достигъ оны цѣли 10 ми-

нушами ранѣ своего соперника, окончивъ пушь въ одинъ часъ и 28 минутъ.“

Можно сказать, что этошь родъ охотниковъ, подвергающихъ здоровье и самую жизнь опасности, въ спраси къ чрезвычайному и спранному не уступають забавному Лисморскому Почтмейстеру, о смѣшномъ пушешествіи котораго выше было упомянуто. Но кажется, неподвержено никакому сомнѣнію, что эта безконечно разнообразная склонность къ чрезвычайностямъ составляетъ столь существенную часть характера сей во многихъ опноненіяхъ почтенной націи, что безъ этой склонности, можеть быть, она не была бы тѣмъ, что она есть нынѣ.

Пер. В. С — въ.

IV. СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

К у р б с к і й.
(Элегія.)

На камнѣ мшистомъ въ часъ ночной,
Изъ милой родины изгнанникъ,
Сидѣлъ Князь Курбскій, вождь молодой,
Въ липвѣ враждебной грузиннѣй спранникъ,

Позоръ и слава Рускихъ спранъ,
 Въ свѣтѣ мудрый, страшный въ брани,
 Надежда скорбныхъ Россіянъ,
 Гроза Ливонцевъ, бичъ Казани. . . .

Сидѣлъ — и въ перекапахъ громъ
 На небѣ мрачномъ раздался,
 И немный лѣсъ шума, кругомъ
 Опъ блеска молній освѣщался.
 „Далеко опъ спраны драгой,
 Далеко опъ подруги милой,“ —
 Сказалъ онъ, покачавъ головой —
 „Я долженъ вѣкъ вести унылой.

„Ужъ болѣ пылкихъ я дружинъ
 Не поведу къ кровавой брани,
 И врагъ не побѣдишь съ равнинъ
 Опъ покоришеля Казани!
 До дряхлой спароспи влача
 Уныду жизнь въ пиши безславной,
 Не обнажу за Русь меча,
 Гонимъ судьбою своенравной.

„Въ Лишвѣ я нынѣ спалъ вождемъ,
 Но, ахъ! ни почести велики
 Не веселишь въ краю чужомъ,
 Ни ласки чуждаго владыки!
 Я все спенаю и грущу,
 И на пирахъ сажу угрюмый,
 Чего-то для души ищущу,
 И часно погружаюсь въ думы....

„И въ хижинѣ и во дворцѣ
 Меня гласъ внутренній шревожишь,

И мрачносп на моемъ лицѣ
 Веселостъ шумныхъ прирешествъ множишь...
 Увы! злымъ рокомъ я лишена
 Семьи, опечесства драгова!
 Сколь жалокъ пощъ, кто осужденъ
 Искать въ спранѣ чужой покровъ!“

Рылѣевъ.

Острогожскъ, Юня 20 1821.

2.

К — н у.

Живи смѣлѣй, поварищъ мой,
 Разнообразъ досугъ шушливой!
 Люби, мечшай, пируй и пой,
 Пренебрегай молвы болшливой
 И порицаньемъ и хвалою!
 О какъ безумна жажда славы!
 Равно исчезнушь въ безднѣ лѣшъ
 И годы шумные побѣдъ
 И мигъ незнаемый забавы!
 Чшо жизнь? — медлишельный недугъ,
 Условный даръ скупаго неба:
 Врапа шуманнаго Эреба
 Для всѣхъ опверсты, милый другъ!
 Поглопишь всѣхъ иъмая Леша.
 И филосога боллуна,
 И длинноусаго корнеша,
 И въ шумномъ свѣтѣ шалуна
 И въ пустынѣ анахореша.
 Познай же цѣну орочныхъ дней:
 Лови пролетшныя мгновешья,

Исчезнешъ жизни сновидѣнье:
 Кто былъ счастливѣй былъ умнѣй!
 Будь друженъ съ Музою моею,
 Основавимъ мудрость мудрецамъ;
 Зачѣмъ чиниши съ жизнью намъ
 Когда шупишь мы можемъ съ нею?

Б — ий.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 1 .

79. *Отчетъ Постытительнаго Комитета Тюремнаго Общества отъ Декабря 20 1819 до 1821 года.* С П. б. 1821. Въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 84 стр. *)

(Въ сей книжкѣ заключающія слѣдующія отдѣленія: 1) общія мѣры, принятыя и въ дѣйствио приведенныя Постытительнымъ Комитетомъ Тюремнаго Общества, по части внѣшняго порядка, хозяйственныхъ распоряженій и нравственныхъ способовъ исправленія; 2) нынѣшнее положеніе разныхъ мѣстъ заключенія въ особенности, и 3) виды и надежды Тюремнаго Общества на будущее время; примѣчательнѣйшія происшествія, въ разныхъ частяхъ его управленія встрѣчавшіяся.)

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Гг. Сленина и Сель Флорана. Цѣна сей книжкѣ не назначена: сіе предосматривается на волю покупателяей.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Островъ Св. Елены.

23 Апрѣля (5 Мая н. ст.), по полудни въ 5 часовъ скончался *Наполеонъ Бонапартъ*. Официальное о семъ извѣстіе получено въ Лондонѣ 24 Іюня съ кораблемъ Герономъ. Вошъ подробности о семъ случаѣ: „Наполеонъ занемогъ за нѣсколько недѣль до кончины своей, и исхудалъ до крайности. Предчувствуя кончину свою, просилъ онъ по смерти вскрыть его тѣло для узнанія точныхъ свойствъ его болѣзни, кошорую онъ наследовалъ отъ отца своего. Часовъ за пять до смерти лишился онъ памяти, и умеръ очень тихо. Тѣло его не привезено въ Англію, а будетъ погребено, по его желанію, на островѣ Св. Елены, неподалеку отъ его жилища. По вскрытіи тѣла наши, чію причину его смерти была неизлечимая болѣзнь: ракъ въ желудкѣ и ошвердѣніе нижней его части. Климатъ острова ошнюдь не имѣлъ вліянія на смерть Наполеона.“

Наполеонъ Бонапартъ родился въ Аякціо на островѣ Корсикѣ 3 Августа (ст. ст.) 1769 года; въ 1777 году опредѣленъ былъ въ Бриенское военное Училище, въ 1784 переведенъ въ Парижское, а въ 1785 выпущенъ Подпоручикомъ въ Артиллерійскій полкъ. Въ началѣ революціи, съ 1790 по 1793 годъ, жилъ онъ на островѣ Корсики и продолжалъ заниматься Науками военными и историческими. Въ 1793 году ошличился

онъ при осадѣ Тулона. Въ 1795 году употребленъ онъ былъ Национальнымъ Конвентомъ для усмиренія возставшихъ противъ онаго гражданъ Парижа. За сіе произведенъ онъ былъ въ Генералы. Въ 1796 г. женился онъ на вдовѣ Генерала Богарне, Жозефинѣ де ла Пажери, и получилъ главное начальство надъ арміею въ Италіи. Походы 1796 и 1797 годовъ прославили его. 6 Октября 1797 года подписалъ онъ знаменитое перемиріе въ Кампо-Форміо. Въ 1798 отправился онъ въ Египетъ, и по неудачномъ окончаніи сей войны, воровился во Францію, уничтожилъ Директорію и объявилъ себя Первымъ Консуломъ (28 Октября 1799 года.) Въ 1804 году провозгласилъ онъ себя Императоромъ Французовъ и вскорѣ потомъ Королемъ Италіи. Известно, что за сямъ послѣдовало: расперзанная Германія, порабощенная Италія, Испанія, обманутая самымъ вѣроломнымъ образомъ требовали мщенія. Походъ 1812 года сокрушилъ гигантскую силу, и зарево Москвы освѣтило путь къ Парижу. Наполеонъ 22 Марша 1814 года отрѣшенъ Сенатомъ Французскимъ, и отправленъ на островъ Эльбу. Въ 1815 году возвратился онъ во Францію, и возжегъ новую ужасную войну, но послѣ пораженія при Ватерлоо, былъ взятъ Англичанами, и, по опредѣленію Союзныхъ Державъ, отправленъ на островъ Св. Елены, куда онъ прибылъ 6 Октября того же года.

Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ содержится о смерти его еще слѣдующія подробности. Въ первыя четьре недѣли его болѣзни, она не казалась смертельною. Въ послѣд-

ніе дни говорилъ онъ спокойно съ врачами о ея свойствѣ. По кончинѣ Наполеона, Губернаторъ отдалъ тѣло его Генераламъ Берспранду и Монполлону; они надѣли на него любимый мундиръ покойнаго (зеленый съ красными лацканами) и украсили его звѣздами, которыя онъ носилъ въ прежнія времена. Всѣ жилища острова кинулись смонрѣшь плѣнные останки чело-вѣка, которому земной шаръ казался тѣснымъ. Одинъ Англійскій Офицеръ снялъ слѣпокъ съ лица его, и прислалъ оный въ Англію. — Наполеонъ назначилъ мѣсто погребенія своего подлѣ источника, подъ двумя деревьями, гдѣ онъ часто завсракалъ; но въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что тѣло его вѣдно привезши въ Англію. Предъ смертію своею Наполеонъ написалъ духовное завѣщаніе, и отдалъ оное Монполлону.

Т у р ц і я.

— Война въ Молдавіи и Валлахіи кончилась испребленіемъ корпуса Князя Ипсилантія. Въ Австріи получены о томъ слѣдующія извѣстія: „Князь Ипсилантій 4 го Іюня двинулся изъ Рымника, гдѣ онъ съ прудомъ собралъ около 5000 чел., въ Драгашанъ, а авангардъ его, подъ командою Капитана Йордаки, 7 го числа сошелся съ Турецкимъ отрядомъ въ 1000 чел. Видно, что Ипсилантій не имѣлъ почвныхъ свѣдѣній о силѣ и положеніи Турецкихъ отрядовъ. Йордаки началъ сраженіе, но всѣ находившіеся при немъ Булгары обратились въ бѣгство, а Пандуры объявили, что они не хотятъ сражаться. Йордаки остался съ шестьюдесятью вѣрными Ал-

бандами, и сражаясь опрешивался къ полку Гешерисповъ. Сей полкъ, носившій имя священной дружины, состоялъ изъ 700 молодыхъ Грековъ, собравшихся шуда изъ разныхъ Университетовъ, и неимѣвшихъ понятія о военномъ дѣлѣ. Турки быстро преслѣдовали бѣгущихъ, и съ такимъ жаромъ напали на сію дружину, что черезъ нѣсколько минутъ совершенно ее испрелили; человекъ шестнадцать успѣли спастись. Начальникъ одного отряда, Каравія, обратился въ бѣгство къ Рымнику и оставилъ всю свою артиллерію (5 пушекъ) въ рукахъ Турокъ. Ипсиланшій воронился въ сей же городъ, и былъ встрѣченъ жестокими укоризнами жителей. Служившіе въ его корпусѣ Албанцы и Бунгары также осыпали его ругательскими словами, что онъ обманулъ ихъ ложными обѣщаніями. Юрдаки, избѣжавшій пораженія съ немногими воинами, 9-го числа вошелъ также въ Рымникъ. Ипсиланшій удалился въ Козію (или, вѣроятнѣе, Бузео) и заперся съ немногими товарищами своими въ тамошнемъ монастырѣ; но по послѣднимъ извѣстіямъ онъ ушелъ отшуда, неизвѣстно куда. — Съ шого времени разсѣяныя Гешериспы во множествѣ пробираются чрезъ горы въ Седмиградскую землю. Австрійскій кордонъ въ пѣхъ спривахъ усиленъ. — Вся Валлахія совершенно разорена и находится въ самомъ плачевномъ состояніи.

— Али Паша живъ. Извѣстіе о томъ, что онъ принялъ Христіанскую Вѣру, оказалось несправедливымъ. Частыми и удачными вылазками принудилъ онъ Турокъ снять осаду его крѣ-

пости, и удалился; они потеряли при сей осадѣ двѣ трети своего войска. Многіе солданы бѣжали и перешли къ сообщникамъ Али Паша. Онъ обладаетъ всею Яниниюю; только Превеза занята Турками. Всѣ находящіеся въ Албаніи Турецкіе отряды решаются въ Македонію. Черногорцы, соединясь съ приверженцами Али-Паша, вшорглись въ Боснію. Тамошній Паша собралъ войска, чшобъ воспротивиться ихъ паденію.

— Турки, занимающіе еще нѣкоторыя крѣпости въ Морѣ, дѣлають частыя вылазки, и упорно сражаются съ Греками, которые владѣють почти всѣмъ сѣмъ полуостровомъ, и храбро защицають свою свободу. — Въ Триестъ прибылъ изъ Корфы бывшій Англійскій Посланникъ при Поршѣ Г. Лейсмонъ: по его словамъ, дѣла Грековъ находятся въ хорошемъ состояніи. Жители нѣкоторыхъ острововъ Архипелага готовящіяся предпринять экспедицію противъ Малой Азіи, чшобъ развлечь Турецкія силы.

— Корабельщикъ судна, пришедшаго 6-го Юня изъ Александріи въ Ливорно, объявилъ, что у береговъ Караманіи осматривали его хорошо вооруженные Греческіе корабли, перехватившіе до двухъ тысячъ Турокъ, которые отправились въ Морю. Въ день оплдышя его изъ Майны, шоржесивовали тамъ побѣду, одержанную надъ Турками при вылазкѣ ихъ изъ Триполищцы, причемъ убило 500 Турокъ и одинъ Бей взялъ въ плѣнъ. Греки взяли Турецкій корабль, на комъ везли изъ Коношаншинополя въ започеніе

на остров Родосъ Шеха-Эйлама, (одного изъ знавшихъшихъ Магомешанскихъ духовныхъ) за то, что онъ прошивился умерщвлению Грековъ. Побѣдители обошлись съ нимъ весьма почтительно, и отправили его на островъ Идру; но Турецкій экипажъ сего корабля (200 чел.) изрубили безъ милосердія. На островахъ Идръ и Псаръ хранятся намѣстныя сокровища, взятныя Греками у Турокъ.

И т а л і я.

— Въ Туринѣ наряжена еще новая слѣдственная Коммисія, для разсмотрѣнія поведения всѣхъ чиновниковъ во время послѣдней революціи. Тамъ вновь наложенъ секвестръ на имѣніе 25 особъ.

— На островъ Сициліи господствуетъ совершенное спокойствіе. Партии и секты, причинившія всѣ бѣдствія въ Неаполь, не нашли сообщниковъ на семь островъ Австрійцы наблюдаютъ тамъ строжайшую дисциплину.

— Греческіе мажорсы Турецкаго судна, пришедшаго въ Ливорно изъ Египта, и находившагося въ тамошнемъ карантинѣ, вздумали умерщвивъ своихъ начальниковъ и карантинныхъ прислугъ, и уйдя въ Морею. Полиція открыла сей заговоръ и посадила виновныхъ подъ арестъ.

И с п а н і я.

— Многія знатныя особы вступаются за Генерала Эліо, Губернатора Валенціи, и по сему случаю происходятъ частныя переговоры между Министрами и Кортесами. Буйные Якобинцы требуютъ его смерти. Судилище города

Валенціи, которое должно рѣшить судьбу сего Генерала въ послѣдней инстанціи, обнародовало прокламацію, въ коей объявляется, что Члены его не устрасаются ни угрозами, ни изступленіемъ умовъ, ниже дерзостію, съ которою нападали донныя на праводушныхъ судей, и что по полученіи разрѣшенія Правительсва въ нѣкоторыхъ пунктахъ, они произнесутъ приговоръ на основаніи существующихъ законовъ; если Генераль Эліо заслужилъ смертную казнь, то они не поколеблются произнести оную, но въ противномъ случаѣ никакая человеческая сила, ни убійцы, ни кинжалы не испортуютъ у нихъ приговора противнаго ихъ совѣсти. Сіе благородное объявленіе произвело сильное дѣйствіе.

— Дѣло о примиреніи Южной Америки съ Испанією приходитъ къ концу. Американцы, для усиленія исполнительной власти, желаютъ имѣть Генераль Губернаторовъ или Видероевъ изъ особъ Королевской фамиліи.

— Полковникъ національной милиціи въ Мурціи, извѣстный своею любовью къ отечеству, умерщвленъ 28 Мая. Полагаютъ, что умерщвленіе его должно было служить сигналомъ къ общему возмущенію противъ Правительсва, но бдительностію и твердостію мѣстной Полиціи сіе бѣдствіе отвращено.

— Въ Севильѣ, Кордовѣ и Кадицѣ взяты подъ стражу многія особы, подозрѣваемыя въ злоумышленныхъ заговорахъ.

— 17 Июля Генераль Эгвіа, бывший Испанскій Военный Министръ, прибылъ въ рыбацкой лодкѣ

въ Байонну. Онъ съ прудомъ ушелъ изъ Испаніи.

Разныя извѣстія.

— Адвокатъ Англійской Королевы Г. Брумъ представилъ Нижнему Парламенту требованіе Ея Величества учаснивать въ коронованіи Короля. Король повелѣлъ своему Тайному Совѣту разсмотрѣть сіе дѣло. Г. Брумъ уже представилъ оному права Королевы. Главными доводами его суть слѣдующіе: всѣ Короли короновали и супругъ своихъ, ни одна Королева не лишена была сего права. — Совѣтъ еще не рѣшилъ сего случая.

— Полагаютъ, что дворецъ Коммерческаго Правленія въ Лиссабонѣ подоженъ Членами онаго Правленія, желавшими при семъ случаѣ уничтожить всѣ щепы дѣла онаго, находившіяся въ величайшемъ безпорядкѣ.

— Французскій Король просилъ Генераловъ Амейя и Брае, изгнанныхъ изъ Франціи за учасіе въ высадкѣ Наполеона, и возвратилъ имъ всѣ чины и почести.

— Содержаніе Наполеона на островѣ Св. Елены стоило Англійскому Правительству ежегодно отъ 3 до 4 сотъ тысячъ ф. сип. (отъ 6 до 8 миліоновъ рублей.)

— Паршикулярное имѣніе Наполеона въ Англійскомъ Банкѣ простирается до 40 милліоновъ франковъ. Оно досталось его сыну.

— Жители города Франкфурта на Майнѣ собираютъ подпискою извѣстную сумму для сооруженія памятника знаменитому своему со-

гражданину, Поэту Гёте. Дѣло сіе идетъ весьма успѣшно. Гёте просилъ только, чтобы при жизни его не открывали сего монумента.
(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Stg. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Б.

О СВЕРЖЕНІИ ХЛѢВА. *)

Преждебывшій Одесскій кунецъ Г. Сизонъ выдалъ въ С. Пешербургскихъ Вѣдомостяхъ 28 Іюня No 42, подъ заглавіемъ: *Ученыя извѣстія, замѣчавія свои о вредномъ вліяніи разной степени жара надъ пшеницею и пшеничною мукою, дознанныя чрезъ опыты, имъ учиненныя. Основываясь на оныхъ, намѣреваетсѣ онъ возбудить сомнѣніе прошить методы сушенія, изобрѣтенной извѣстными учеными людьми, какъ но: Дюгамелемъ, Энпири и проч., кои въ своихъ среднствахъ употребляютъ съ пользою 60 и даже до 100 градусовъ жару.*

Г. Сизонъ, стараясь опровергнуть ихъ сіспему сушенія, кошорая признана прелосходною всеми Академіями Европы, и кошорая издавна употреблема Французскимъ и Неаполи-

*) Сообщенная спашья.

шанскимъ Правительствомъ, для доказатель-
ства предположеній своихъ, ссылается на
периодическое изданіе: *Французскій Аерономъ*,
коего Авторы проповѣяли не токмо всякаго
рода сушенію, но и вообще всёмъ изобрѣщені-
ямъ, способствующимъ сбереженію хлѣбныхъ
запасовъ. По всему видно, что сіе твореніе пи-
сано въ пользу существующаго во Франціи об-
щества, подъ названіемъ *Accapareurs*, покупаю-
щаго всё продукты, дабы поднять цѣны и
оними воспользоваться. Таковыя утвержденія,
писанныя изъ особыхъ видовъ, ни въ какомъ
случаѣ не могутъ служить доказательствомъ
противъ классическаго сочиненія Дюгамеля,
принятаго нынѣ правиломъ въ Науку Сельской
Экономіи.

Примѣръ, который выставляетъ Г. Сизонъ,
что въ пшеницѣ въ сѣверной Россіи, сушеной
въ снопахъ въ умѣренномъ жару, клейстерное
вещество (*gluten*) оспаешся безъ поврежденія,
справедливъ, съ пою только важною разницею,
что жаръ при семъ сушеніи вовсе не бываешъ
умѣренный, какъ онъ полагаешъ, но обыкновен-
но превосходитъ 75 градусовъ, и крестьяне да-
же въ немъ пекутъ яйца, въ чемъ всякой мо-
жетъ удостовериться. Слѣдовательно симъ
примѣромъ доказываешъ онъ самъ неоснователь-
ность своихъ замѣчаній.

Средство, изобрѣщенное Г. Пишономъ, ко-
торый слѣдуешъ системѣ Дюгамеля, доказало
также, не одною теоріею, а пракшикою, пользу
въ употребленіи жара 60 градусовъ и болѣе.
Онъ въ 1808 и въ 1809 годахъ, въ сдѣланныхъ

имъ испытаніяхъ (въ 1810 году въ Кіевѣ, по
порученію Правительсва высушилъ онъ 25,000
четвершей муки) употребивъ оны 75 до 80 гра-
дусовъ, совершенно одобрилъ муку, даже и не-
годную въ пищу, изъ которой послѣ операціи
спеченный хлѣбъ оказался лучшей доброшью и
совершенно пылашнымъ, въ чемъ удостове-
рились извѣстныя особы, наряженныя Прави-
тельствомъ для изслѣдованія его способовъ.
Въ числѣ оныхъ были Профессоры, Академики,
Члены Медицинской Коллегіи и многіе Генералы.
Сей Комитетъ одобрилъ его средство едино-
гласно, и состоявшееся о семъ по Военному
Министерству опредѣленіе, послановленное по
донесенію сего Комитета Мая 5 числа 1808
года, и докладъ онаго же Министерсва, Высочайше
конфирмованный Декабря 10 числа того
же года, суть доказательсва, подлежащія
никакому сомнѣнію.

По симъ неоспоримымъ доводамъ должно
заключить, что физическая система, коею Г.
Сизонъ производилъ опыты, служащій основа-
ніемъ въ его сужденіяхъ о дѣйствіи жара, имѣетъ
значительныя погрѣшности, ибо жаръ описан-
ныхъ имъ степеней, не могъ бы причинить
вреда, если бы онъ, для предупрежденія онаго
въ операціи своей, умѣлъ употребить предо-
серегательныя средства. Правда, что въ иску-
сствѣ употребилъ оный съ пользою, состоятъ
все совершенство сушенія, до котораго не
токмо Г. Сизонъ, но и многіе другіе ученые
ищещю спарались дойти, но къ кошорому
Дюгамель болѣе всѣхъ приблизился. Слѣдова-

нтельно его опышь вовсе недоспапченъ къ удоспнвренію снхъ показаній.

Если бы онъ въ практикѣ могъ доказашь искусство хопя безъ употребленія сильнаго жара, сохраняашь хлѣбъ или муку на долгое время въ магазиняхъ безъ всякой порчи и утраты, происходящихъ онъ сырости воздуха, насѣкомыхъ и проч. и также искусство совершенно сдобривашь поврежденные продукты; тогда онъ былъ бы въ правѣ своими сужденіями опровергашь плоды шридаицилннннхъ прудовъ Дюгамеля, и испыпанныя въ практикѣ средства Г. Ннтона. До нѣхъ поръ нмало не поколеблешь онъ довѣренности, которую заслужила по всей справедливости система сушенія зеренъ и муки посредствомъ жара въ 60 градусовъ; а для сдобренія испорченныхъ продуктовъ онъ 75 до 80 градусовъ жара по Реомюррову термометру, единственное средство могущее служить къ достиженію чрезвычайныхъ выгодъ въ Государственной и Сельской Экономіи.

Причина же, побудившая Г. Сизона опровергашь одними умствованіями систему, изобрѣшенную Дюгамелемъ и прочими, происходила единственно онъ желанія внушить болѣе довѣренности въ пользу изобрѣщенной имъ сушильни, въ которой употребляютъ только онъ 26 до 30 градусовъ теплоты, и коей дѣйснвія мы по сію пору еще не видимъ, и попому, дабы судншь безъ прнспраснія, должно предоставншь послѣдствію времени оправдашь довѣренность публики.

(16 Іюлѣ.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XXX.

I.

ЛИТЕРАТУРА.

Нѣчто о Переводчикахъ Гомера.

Гомеръ, подобно всемъ Поэтамъ, имѣлъ Крипиковъ и даже преслѣдователей. Названіе перваго его Крипика, Зоила, сдѣлалось общимъ для всехъ завистливыхъ и заословныхъ Рецензентовъ, равно какъ имя Аристарха служило эпитетомъ благоразумныхъ Крипикамъ. Въ XVI вѣкѣ Скалигеръ, родомъ изъ Вероны (1554) и въ началѣ XVIII спольшн Перольшь и Ламошь-Гударь были сильнѣйшими противниками Гомера. Онъ ихъ нападеній защищали его: ученая Г-жа Дасе (1651—1720) и славный Боало. Послѣдніе въ защитеніи своемъ основывались на мнѣніяхъ Аристотеля, Квинтилиана, Лонгина и другихъ извѣстныхъ Философовъ и Ораторовъ. Наконецъ разсѣялись сомнѣнія; безразсудныя и самолюбіемъ порожденные крипики изчезли въ безднѣ забвенія, и Го-

мерь навсегда занялъ первое мѣсто между малымъ числомъ эпическихъ Спихотворцевъ. Сія почесть принадлежитъ ему по изобрѣненію, плодovitости гения, сильному изображенію спрасей и характеровъ, разнообразности подобій, и наконецъ, по красоте слога, вездѣ сообразнаго описываемому имъ предмету. Илиада почиталась у Древнихъ совершеннымъ твореніемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Философы, Историки, Поэты научались изъ ней возбуждать спраси и пльнять взоры. Эхиль, Софокль, Архилохъ, Геродотъ, Демосенъ и Платонъ обязаны Гомеру лучшими мѣстами въ своихъ сочиненіяхъ. Имъ вдохновенные Пракситель и Фидіасъ, Эвфраноръ и Апеллесъ въ испинномъ величій изобразили Боговъ и героев.

Попе справедливо замѣчаетъ, что предметъ Илиады есть самый простой и обыкновенный, какой только Спихотворецъ когда либо могъ избрать для сочиненія эпической Поэмы. — „Ахиллесъ, разгнѣванный на Агамемнона за ошнатиіе у него Бризенды, удаляется въ свой спанъ и не хочетъ участвовать въ осадѣ Трои. Тройне, пользуясь его ошесущствіемъ, выходятъ изъ города, дають многія битвы, въ копорыхъ почти всегда ошнатию побѣдителями, и наконецъ угрожаютъ съечь Греческія суда. Патроклъ

въ доспѣхахъ Ахиллеса является на полѣ сраженія, ошгоняетъ Тройню, но самъ падаетъ ошъ руки Гектора. Тогда Ахиллесъ, возбужденный гнѣвомъ и жаждою мщенія за смерть друга, несклонявшійся прежде на услышныя прозбы вождей, спремится въ бой, разбиваетъ войска Тройню и умерщвляетъ Гектора. Наконецъ великопльно погребаетъ своего друга Патрокла, и за богатый выкупъ ошдаетъ тѣло Гектора ошцу его, Пріаму.“ — Сіе обстоятельство, случившееся во время Тройнской войны въ шеченіе 50 дней, Гомеръ воспѣлъ въ 24 пѣняхъ, содержащихъ въ себѣ 15,677 гекзаметрическихъ спиховъ. Онъ споль искусно умѣлъ сочешать разныя приключенія и эпизоды, что его ошступленія почти непримѣшны. Главная пружина эпической Поэмы, *дѣйствіе*, всегда направлена къ одной цѣли и всѣ постороннія причины для того только помѣщены, чтообы болѣе ошличить и возвыситель главный характеръ, и поштому всѣ части связуются цѣпью взаимнаго интереса.

Я не намѣренъ распространяться въ ишчисленіи всѣхъ подражателей Гомера. Попе смѣло утверждаетъ, что ни одинъ изъ эпическихъ Спихотворцевъ не избѣгнулъ того, чтообы не заимствовашъ у Гомера. Лучшая послѣ Илиады Поэма Энеида на-

полнена красотою, похищенными смѣлою рукою *Виргилія* у отца *Эпической Поэзіи*. Въ сей крашкѣ спашь хочу я исчислить шолько извѣстнѣйшихъ *Переводчиковъ Гомера*, копорые, познакомивъ своихъ соотечественниковъ съ лучшими произведеніями Древности, заслуживаютъ признательность всехъ благомыслящихъ *Лицетаровъ*.

Правда, что многіе почитаютъ переводы заняіемъ, недостойнымъ великихъ Писателей. Мнѣніе сіе несправедливо и вредно для успѣховъ Словесности: классическія сочиненія должны бытъ переводимы классическими же Писателями, копорые могли бы настоящимъ образомъ понять и выразить мысли и чувства великихъ мужей, изъ за предѣловъ гроба бесѣдующихъ съ попомствомъ. Хорошій Переводчикъ раздѣляетъ славу съ Авторомъ, и копя, по несчастію, хорошіе переводы вообще весьма рѣдки, а дурными наводняющіяся книгохранилища, по посему-то именно шѣмъ большаго уваженія достойны Переводчики, копорые, преодолевъ всѣ трудности, вознеслись до высоты своихъ подлинниковъ, и, какъ сказать, возсѣли рядомъ съ Авторами.

Римляне болѣе подражали *Греческимъ Писателямъ* нежели переводили ихъ. До насъ не дошла переводъ *Гомеровыхъ* сочиненій,

сдѣланный въ цвѣщущія времена *Рима*. — Однакожъ *Персій* упоминаетъ, что *Лабонъ* перевелъ оныя *Латинскими* стихами. Въ сочиненіяхъ *Цицерона* находящія многіе ошривки, и между прочими рѣчь *Улисса* изъ *Илиады*, впрочемъ не весьма блистательно переведенная *Римскимъ Орапоромъ*; — но подобіе орла, узявленнаго змѣю, изображено прекрасно и піитически.

При возрожденіи *Наукъ* на Западъ въ *XIV* столѣтіи, когда Ученые вообще занялись переводами *Греческихъ Писателей* на *Латинскій* языкъ съ большимъ прилежаніемъ, слава переводить *Гомера* доспалась въ удѣлъ знаменитѣйшимъ мужамъ того времени. *Францъ Филельфъ* началъ переводить *Иліаду* и *Одиссею* (1398 — 1481), по порученію Папы *Николая V*, копорый обѣщаль ему, въ награжденіе за сей великій трудъ, домъ въ *Римѣ*, землю въ окрестностяхъ и 10 ш. палеровъ золотомъ; но смерть сего великодушнаго Папы прекратила начатые труды. *Анжело Полицианъ* (1454 — 1494), другъ знаменитаго *Лавренція Медичиса*, по внушеніямъ сего покровителя *Наукъ*, началъ переводить *Гомера*, и, успѣвъ перевести только 6 пѣсней *Иліады*, скончался. *Францъ Сабинъ*, издавъ 8 пѣсней *Иліады*, также окончилъ жизнь среди похвальныхъ своихъ заня-

тій. Такимъ образомъ, слава перевести всю *Иліаду* Латинскими стихами досталась *Геліо Эобану* (1489 — 1540), родомъ изъ Гессена, который долгое время пребывалъ при дворѣ Польскаго Короля Сигизмунда I въ качествѣ придворнаго Стихотворца. — *Гелій Эобанъ* имѣлъ большія способности, стихи писалъ съ легкостью, но въ оныхъ оказывается большое нерадѣніе. Онъ слишкомъ распянулъ текстъ *Иліады*, и въ его переводѣ, рядомъ съ сильными и плавными стихами, помѣщены самыя плоскіе и грубые. Со всѣмъ тѣмъ переводъ сей въ то время принялъ былъ съ большими похвалами, и Авторъ при жизни наслаждался великимъ почтеніемъ отъ Ученыхъ.

Въ XVIII столѣтіи *Раймондъ Кунихъ*, родомъ изъ Рагузы, издалъ въ 1776 году *Иліаду* Латинскими стихами. Стихи его лучше Эобановыхъ, но текстъ также слишкомъ распянутъ. Францъ Дмоховскій, Переводчикъ *Иліады* на Польскій языкъ, упрекаетъ Куниха въ то, что онъ не только выраженія и обороты, но даже цѣлыя стихи выписалъ изъ *Энеиды*, и помѣстилъ оныя въ своемъ переводѣ. Сіи упреки весьма справедливы и не служатъ къ чести таланта Куниха.

Мы не упоминаемъ о буквальныхъ или инокольныхъ переводахъ Гомера на Латинскій

языкъ, хотя они имѣють большое достоинство, ибо служатъ къ объясненію текста. Лучшимъ изъ нихъ доселѣ почитался переводъ *Гейна*, который, собравъ всѣ варианты и лучшіе коментаріи на Гомера, изложилъ и объяснилъ оныя самымъ яснымъ и правдоподобнымъ образомъ. Я намеренъ исчислить здѣсь только тѣхъ Переводчиковъ, которые пиитически старались перелить красоту Гомера на новые языки.

Изъ переводовъ *Иліады* на Французскій языкъ достоинъ вниманія переводъ прозою Г-жи *Дасье*, особенно по примѣчаніямъ и объясненіямъ. Хотя въ выраженіяхъ соблюдается довольно точности, но текстъ слишкомъ распянутъ, и въ слогъ недостаетъ силы и благородства, которыя отличаютъ Греческаго Поэта.

Прозанческій переводъ *Битобе* много уважается. Онъ иногда приближается къ подлиннику и кажется одушевленъ великимъ гениемъ Гомера; слогъ его плавеи, исполненъ благородства и силы, но его переводъ болѣе даетъ понятія о красотѣ Французскаго языка, нежели о достоинствѣ подлинника.

Лебрёнъ хотя сохранилъ въ своемъ переводѣ много живости и силы, но слашій его слогъ совершенно противенъ духу Го-

мера. Переводъ *Жено* весьма слабъ и почти вовсе не заслуживаетъ вниманія.

Хотя вообще Французы переводятъ иностранныхъ Поэтовъ прозою, однакожъ нѣкоторые Писатели имѣли намѣреніе перевести Гомеровы творенія стихами. Великій *Ратинъ* и *Боало* хотѣли совершить сей безсмертный подвигъ; но предпріятіе сіе осталось безъ исполненія. Въ переводъ *Боало* *Лонгинова* разсужденія *о высокоуміи*, нѣкоторыя мѣста изъ Гомера переведены прекрасно, и заспаваютъ сожалѣніемъ, что намѣреніе сіе осталось безъ исполненія.

Кришикъ и противникъ Гомера *Ламоть-Гударъ*, перевелъ также стихами Гомеру *Иліаду*, сократилъ ее почти вчетверо и даже перемѣнилъ многое. Въ семь переводъ вовсе невозможно узнать гения Гомера: *Ламоть* гонялся за оспрошою, обработанностью и шикомъ слога; между тѣмъ какъ главное достоинство Греческаго Поэта состоитъ въ простотѣ и естественности.

Переводъ *Иліады* и *Одиссеи* *Рошефора* превосходитъ *Ламотовъ*, и только въ сравненіи съ симъ послѣднимъ можешь назваться прекраснымъ. Въ последнее время вышедшіе переводы *Эньяна* въ стихахъ и *Монпелье* въ прозѣ почтуются лучшими, но весьма далеки отъ того, чтобы назваться

классическими. Однимъ словомъ, Французы не имѣютъ перевода Гомера, достойнаго великаго образца своего, чему во многомъ виновною духъ языка, совершенно противный Греческому, ограниченный и бѣдный въ словосочиненіи и спосложеніи.

Огильби и *Гоббесъ* издали переводы Гомеровыхъ твореній на Англійскомъ языкѣ. *Драйденъ* перевелъ 6 пѣснь, но переводъ *Иліады* *Александра Попе* не только помрачилъ всѣ существующіе на Англійскомъ, но заимилъ даже всѣ досель существовавшіе переводы въ стихахъ съ римами. *Попе* умѣлъ перелить всѣ красоты Гомера въ свой языкъ сохранивъ ту самую силу, важность въ слогѣ, плодovitость изобрѣшеній и высоту, соединенную съ благородною простотою, ошачающія подлинникъ. *Моншескѣ*, отдавая справедливость *Попе*, говоритъ, что онъ одинъ изъ существовавшихъ до него Переводчиковъ умѣлъ чувствовать и изобразить все величіе Греческаго Поэта. Въ то же самое время появился и другой переводъ Гомера, въ которомъ участвовалъ и славный *Аддисонъ*. При жизни сихъ Поэтовъ, непріязненныхъ между собою, многіе Литераторы по личностямъ спорили о превосходствѣ ихъ переводовъ, и старались заимить славу *Попе*. Но теперь всѣ со-

мѣня рѣшены единодушнымъ судомъ просвѣщенной публики, и переводъ Попе почтается классическимъ и однимъ изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ Англійской Словесности.

Антонъ Сальвини перевелъ Гомера на Испаліанскій языкъ, и излишнею точностью исказилъ Поэму. Почти буквальный переводъ лишилъ ее всей силы и оригинальности. Переводъ *Юсифа Боццолі* довольно уважается *Чезароти* превосходить оба первые, но *Монти* *), по увѣренію нѣкопрыхъ Испаліанскихъ Императоровъ, помрачилъ всѣхъ своихъ соперниковъ.

Изъ всѣхъ Европейскихъ народовъ Польки едва ли не прежде всѣхъ начали читать древнихъ Писателей на природномъ своемъ языкѣ. Еще въ XVI вѣхъ они имѣли Анакреона, переведеннаго Иваномъ Кохановскимъ, *Виргилія* переведеннаго братомъ его Андреемъ, *Сенеку*, переведеннаго Буднымъ, *Аристотеля* Пешрицемъ и проч. Въ собраніи сочиненій помянутаго *Ивана Кохановскаго* находится прекрасный переводъ *Мономахи* или поединка *Париса* съ *Менеласемъ*

*) Я не могъ здѣсь достать для сравненія перевода *Монти*, и руководствовался замѣчаніемъ находившагося въ С. Пешербургѣ извѣстнаго Императора и Профессора Философіи Г. Маріано *Джилли*. *Сог.*

изъ 3 пѣсни *Иліады*. Сей великій мужъ имѣлъ намѣреніе перевести всю Поэму, но смерть пресѣкла его начинанія. Отъ сего времени до блистательнаго для Наукъ царствованія *Сиганислава Августа* никто въ Польшѣ не принимался за переводъ Гомера. Наконецъ *Нагурчевскій* перевелъ 17 книгъ *Иліады*, а *Іацекъ Прибыльскій* перевелъ *Ватрахоміомахію*, всю *Иліаду* и *Одиссею*. Переводъ перваго не безъ достоинства, но втораго упрекають за излишнюю надушость и неологизмъ или составленіе новыхъ словъ въ подражаніе Греческимъ эпитетамъ, которыми кажутся спранными непривычному слуху. Оба сіи перевода превосходятъ безъ всякаго сравненія переводъ *Иліады Франциска Дмоховскаго*, одного изъ лучшихъ Поэтовъ, какіе только существовали въ Польшѣ: переводъ его столь близокъ къ оригиналу, что надобно удивляться, какъ можно, перевода *Александрійскимъ* стихомъ съ рѣсмами, сохранивъ всю оригинальность и красоту безсмертнаго Греческаго Писателя. Въ переводъ прибавлено только 119 стиховъ къ 15,677 стихамъ оригинала; раздѣляя оныя на 24 книги, прійдется только по пяти стиховъ на каждую.

На Нѣмецкомъ языкѣ переводы *Графа Штолмберга* и *Биргера* много уважаются.

Но явился безмерный *Фоссъ*, и помрачил славу не только соотечественныхъ, но и всѣхъ до него существовавшихъ Переводчиковъ. Фоссъ, знапокъ древнихъ языковъ, чувствуя всю силу и всѣ красоты оригинала, ясно видѣлъ, что невозможно приблизиться иначе къ прелестямъ сладкозвучнаго языка Греческаго, какъ введеніемъ въ Нѣмецкій языкъ того же самаго словосочиненія, той же просодіи и того же самаго размѣра. Переводя *Иліаду* гекзаметрами онъ сохранилъ совершенно духъ Гомера во всей его силѣ, и воспользовавшись вольностью Нѣмецкаго языка, перелилъ красоты Гомера стихъ въ стихъ, строку въ строку, сохраняя тѣ же самыя соснавыя прилагательныя, копорыя столь оплчичительно изображаютъ характеръ древнихъ героевъ. Въ звукоподражаніи, въ простотѣ и силѣ слога Фоссъ умѣлъ сохранить всѣ опшѣнки сего древняго произведенія. Однимъ словомъ всѣ Нѣмецкіе Литераторы, Археологи и Эстетичеки согласились, что невозможно перевести ближе къ текстѣ съ равною силою и достоинствомъ. Переводъ сей и просвѣщенные иностранцы равно признають образцовымъ, и такимъ образомъ слава Фосса сопряжена въ Германіи съ славою Гомера, и переводъ цѣнился наравнѣ съ подлинникомъ.

На Богемскій или Чешскій языкъ первую книгу *Иліады* перевелъ гекзаметрами Г. *Негедли*. Переводъ его также имѣетъ великое достоинство и весьма близокъ къ подлиннику; жаль, что Г. Негедли, неизвѣстно по какимъ причинамъ, не продолжалъ своего перевода, и тѣмъ лишилъ Славянскую Словесность одного изъ богатѣйшихъ матеріаловъ, составляющихъ общее сокровище нашего племени.

На Россійскомъ языкѣ *Костровъ* первый дерзнулъ на сей великій подвигъ. Тогда еще гекзаметры не были введены въ Русскій языкъ. Костровъ слѣдовалъ пушемъ, проложившимъ его предшественниками и упопрѣбилъ въ своемъ переводѣ стихъ Александрійскій, какъ обыкновенный въ то время размѣръ эпическихъ Поэмъ. Всѣ такіе переводы, даже самыя лучшіе, скорѣе можно назвать близкимъ подражаніемъ, нежели переводомъ. Совершенно невозможно въ точности представить красоты, изображенныя свободными гекзаметрами, въ бѣдныхъ Александрійскихъ стихахъ, спѣсенныхъ римами, для коихъ иногда непременно надобно жертвовать отборными мыслями и выраженіями. Г. *Гибдичъ*, начавшій продолжать Кострова, какъ видно, чувствовалъ этоиъ недостатокъ. Онъ оставилъ свой переводъ

съ рѣшимами, и рѣшился ввести гекзаметры въ богатый и звучный Россійскій языкъ. Ободренный въ семь предпріятіи знакокомъ древнихъ языковъ, Г. Уваровымъ, онъ началъ переводить Илиаду Рускими гекзаметрами. Все, что досель было напечатано изъ его перевода въ разныхъ Журналахъ, ясно удостоверяетъ, что Г. Гнѣдичъ, сверхъ почести, приобретенной имъ на Рускомъ Парнасъ введеніемъ въ ошечесивенный языкъ сего древняго размѣра Грековъ и Римлянъ, займешь въ ученомъ свѣтѣ первое мѣсто послѣ Фосса. По новости сего стихосложенія оно имѣетъ еще многихъ прошивниковъ, которые предпочитаютъ единообразный звукъ рѣимы мужеспвенной гармоніи гекзаметрическаго размѣра. Г. Гнѣдичъ, для пріобрѣшенія славы, равной Фоссу, долженъ будетъ подвергнувшись его же участи, что есть, негодванію толпы, боящейся всякой новизны и нехотящей покориться правиламъ, не ею начертаннымъ. Для вѣрнаго перевода Гомера изобрѣшеніе и введеніе новыхъ словъ необходимо. Невозможно растягивать на нѣсколько стиховъ то, что Гомеръ изобразилъ, какъ сказать, однимъ почеркомъ. Для сохраненія равной силы надобно соблюдать одинакую точность и краткость въ изложеніи дѣйствій, качествъ и предметовъ. И,

какъ для утверженія славы Фосса надобно было согласіе ученыхъ, чтобы принять введенныя имъ перемѣны въ Нѣмецкомъ словосочиненіи и просодіи; такъ равно и для увѣренности въ точности перевода Г. Гнѣдича, въ красоту упошребляемыхъ имъ эпитетовъ по Греческому образцу и вообще въ правильности введеннаго имъ гекзаметра, необходимо нужно, чтобы люди, совершенно знающіе Греческій и Лашинскій языки, равно какъ и Россійскій со всеми грамматическими тонкостями, занялись изслѣдованіемъ и опредѣленіемъ достоинства сего перевода и его гекзаметровъ. Не смѣю взять на себя сего пруднаго подвига, не имѣя къ тому достаточныхъ способностей. Впрочемъ, чувствуя красоту Россійскаго перевода и сравнивая его со многими другими, упышаюсь мыслию, что наконецъ Россійская Словесность будетъ имѣть творенія Гомера во всей ихъ чистотѣ, и во всемъ ихъ блескѣ, за что ручаюся: досель вышедшіе пруды Г. Гнѣдича, его дарованія, свѣдѣнія въ древнихъ языкахъ и наконецъ совершенное знаніе духа Рускаго слова и теоріи гекзаметровъ, изложенной имъ въ замѣчаніяхъ на Опытъ Рускаго стихосложенія Г. Восскова, которыя Г. Гнѣдичъ напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы на 1818 годъ.

Я не имѣю столько самолюбія, чтобы присвоить себѣ одному судъ надъ отличными Писателями разныхъ народовъ и въ столь важномъ дѣлѣ, каковъ переводъ Гомера. Для собственнаго образованія, вникая въ сужденія отличныхъ Критиковъ и Литераторовъ, излагаю я на бумагу родившіяся во мнѣ оныхъ соображеній мысли единственно въ томъ увѣреніи, что обязанностью всякаго человѣка есть, по возможности, способствовать успѣхамъ просвѣщенія.

Ө. Булгаринъ.

II.

РОССІЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волгѣ и Уралу.

(Окончаніе.)

Скажемъ нѣчто о хищныхъ дикихъ народахъ, прошивъ которыхъ усроена линія крѣпостей вдоль по Уралу и учрежденъ кордонъ изъ Уральскихъ и Аспраханскихъ козаковъ.

1.) *Киргизъ-Кайсаки*. Съ восточной стороны Аспраханской Губерніи кочуютъ

Киргизъ-Кайсаки меньшей Орды до самой рѣки Эмбы и Урала; зимою приходять они для пасивъ скота на степь между Ураломъ и Волгою, гдѣ и кочуютъ до конца зимы.

Главное ихъ кочевье по рѣкѣ Эмбѣ и ошъ нее по берегу Каспійскаго моря до урочища Мертваго Кулдука. Несчастные рыбаки, которыхъ морская буря принесишь къ ихъ берегу, нерѣдко попадаются въ руки варваровъ, которые продають ихъ въ Бухарію и въ Хиву въ вѣчное пиратство.

Киргизъ-Кайсаки имѣють своего *Хана*, которому повинуются. Духовныхъ своихъ довольно уважають; кромѣ сихъ, имѣють надъ собою начальниковъ, коихъ называютъ *Батырями*: *Батырь* есть не что иное какъ ашаманъ разбойничій. И ашаманъ и простые хищники вооружены стрѣлами, дропиками, саблями и ружьями, по большей части такими, изъ которыхъ стрѣлають фишилами. Такіе худовооруженные, неповоротливые разбойники, развѣзжаютъ густыми толпами, нападаютъ на безоружныхъ людей, берутъ ихъ въ плѣнь и продають въ Хиву и Бухарію. Теперь изъ нихъ нѣсколько тысячъ имѣють позволеніе кочевать между Ураломъ и Волгою. Съ Калмыками они враги непримиримые.

2) *Бухарцы*. Бухарское Ханство имѣеть свое названіе отъ города Бухары. Въ немъ обитающъ: во первыхъ, шакъ называемые *Ходжи*, ведущіе свое родословіе отъ Магомешова шестя Абабукера. Во вторыхъ, *Мангеты*, *Кандагары*, *Кайлы* и *Кипчаки*. Многочисленныя племена военныхъ *Узбековъ*, оставля *Ходжей* щеславиться ихъ благороднымъ происхожденіемъ, выбираютъ изъ ихъ племени Хана, однако очень ограничивающъ власть его и вліаніе. И дѣйствительно, всѣ части управленія въ городѣ они себѣ присвоили. Третье: *Сарты*, *Джубары*, *Джагатаи*, *Эймаки* и *Жиды* живутъ въ семь городѣ и во всей Бухаріи довольно спокойно, и занимающъ торговлею и промыслами, копорые всѣ, по жидовскому обыкновенію, послѣдніе захватили въ свои руки.

Бухарскіе *Ходжи* презирающъ *Хивинцевъ* за то, что сіи не избирающъ Хана изъ ихъ племени. Они называютъ ихъ поддѣцами, копорые подлаго господина надъ собою поставили.

3) *Хивинцы*. Хивинское Ханство получило свое названіе отъ города *Хивы*. Въ немъ живутъ *Кандагары*, *Кайлы* и *Кипчаки*, и естъ военные *Узбеки*. *Сарты* же, *Джегатаи* и *Тежики* сущъ племена, копо-

оря, живучи въ *Хивѣ*, не признають надъ собою господства *Узбековъ*, а уравнивающъ власть ихъ. Тѣ же и другіе, живя въ вѣчномъ несогласіи съ *Бухарцами*, избирающъ себѣ Хана изъ *Каракалмаковъ*, и защищающъ свою независимость наемными войсками изъ *Туркменцевъ*.

4) *Туркменцы*, прѣзжая съ восточнаго берега чрезъ *Каспійское море*, торгующъ въ *Аспрахани* *Хивинскими* шоварами. *Туркменцы* или *Туркоманы*, народъ по своей многочисленности раздѣляющійся на множество племенъ, изъ копорыхъ ни одно отъ другаго независимъ. Какъ по: А. *Обдолы*, кочующіе отъ *Тюк-Карагана* до *Карбулакского залива*. Б. *Юмунты* обитающъ у *Балканскаго залива* и по островамъ его; даже до *Аспрабаша*. С. *Кокланы* кочующъ между *Корбулакскимъ* и *Бакланскимъ* заливами въ степи. Д. *Токи*, живущіе въ степяхъ по рѣчкамъ *Эшреку* и *Гургенкъ*, разбивающъ купеческіе караваны, идущіе изъ *Персіи*, *Хивы* и *Бухаріи*. Е. *Гаудары*, идолопоклонники, будучи гонимы и презираемы *Магомешанами*, удалились въ *Аспрабашскія* и *Персидскія* горы.

Всѣ сіи племена *Туркменцевъ* упражняющъ въ хищничествѣ, хорошо вооружены и имѣющъ быспрыхъ лошадей. Выздал на

грабежъ, или будучи напашы для провожанія куческаго каравана, избирають надъ собою начальника искуснаго и храбраго, которому тогда безмолвно повинуются и оказываютъ все знаки уваженія; впрочемъ не имѣють никакого Правительства и властей: каждое семейство управляется своимъ старшиною; въ случаѣ ссоры между семействами, выбираютъ въ посредники того изъ старшинъ, кого почищаютъ умнѣе и справедливѣе.

Туркманъ, украшій что либо у своего единомысльца, и въ томъ изобличенный, бываетъ или преданъ смерти, или навсегда выгнанъ изъ семейства. Напротивъ того, всякая добыча, полученная отъ иностранцевъ, почищается законною. Туркманъ привозитъ въ семейство свое все пожитки имъ награбленные и разделяетъ между женщинами, пошому, что онѣ не имѣють способоу обогащаться разбоями; муштина же обязанъ проворствомъ и храбросью приобретать богатство.

При семъ случаѣ сообщимъ извѣстіе о несчастной экспедиціи *Князя Бековича* прошивъ Хивинцевъ, въ царствованіе Петра Великаго.

Петръ, желая имѣть общепользительныя свѣдѣнія о Каспійскомъ морѣ съ прилежа-

щими къ нему съ восточной стороны землями, и удостовѣрившись, справедливо ли сказывалъ ему Хивинскій Посланникъ о томъ, что рѣка *Аму-Дарія* изобилуетъ золошымъ пескомъ, и что она прежде впадала въ Каспійское море, но отведена въ *Аральское* Узбеками, на восточномъ берегу сего моря обитаяющими, для отвораченія нападеній, которыхъ по сей рѣкѣ на ихъ землю дѣлать можно, повелѣлъ Князю Бековичу обо всемъ томъ подробно освѣдомиться, и если будетъ надобно, то и самому отправившись туда съ войскомъ, для личнаго обзоренія. Бековичъ послалъ къ Хивинскому Хану нарочныхъ одного за другимъ для увѣдомленія Хана объ Императорскомъ повелѣніи и требовалъ помощи, каторую Посланникъ Ханскій въ С. Пешербургѣ Государя обнадежилъ; но ни одинъ нарочный изъ Хивы къ К. Бековичу не возвращался.

Бековичъ, потерявъ шерпѣіе, изъ Аспрахани въ Іюль 1717 года съ войскомъ и караваномъ отправился въ Хивинское Ханство. Онъ взялъ эскадронъ Шведскихъ пѣхотныхъ съ Маіоромъ ихъ Франкенбергомъ, Пензенскій, Крушоярскій и Биддаровъ полки, 1500 Уральскихъ и 500 Гребенскихъ козаковъ, 500 Аспраханскихъ дворянъ, Мурзь и Нагайскихъ Татаръ, пять морскихъ Офице-

ровь, корабельныхъ мастеровъ, разныхъ ремесленниковъ, артиллерійскихъ Офицеровъ съ пушками и обозомъ, 200 купцовъ Россійскихъ съ поварами, Трухменца Ходжа Невеса, подавашаго Императору Петру I проэкшъ о сей новой оспрали шорговли, Персидскаго изъ Галашъ окрестившагося Князя Самонова, который съ своей стороны доносилъ Государю, что надобно только разрыть плошину, Узбеками сдѣланную, по рѣка пришешь прежнее свое печеніе.

Князь Бековичъ, остави при пѣхотные полка, въ поспроенныхъ имъ на берегу Каспійскаго моря крѣпостяхъ, находился уже близко Хивы; но сверхъ чаянїя своего, и вмѣсто ожидаемой помощи, былъ окруженъ 24000 войска, подъ командою самаго Хивинскаго Хана. Ханъ при дни съ жаромъ атаковалъ Россійское войско; но былъ отбиваемъ съ урономъ. Между тѣмъ К. Бековичъ быспро подвигался впередъ, и навелъ шакой стпахъ на непрїащела, что въ пять разъ сильнѣйшее Хивское войско не смѣло возобновляшь своихъ нападений, а Хивскіе жигелди, съ часу на часъ ожидая прихода Россїянъ, вывозили свое имѣнїе и спасались бѣгствомъ.

Ханъ, видя, что открышою силою ему не побѣдишь войскъ регулярныхъ, прибѣгнулъ

къ хитрости. Онъ отправилъ двухъ чиновниковъ къ К. Бековичу съ извиненїемъ: вѣдѣль сказать, что онъ совсѣмъ не вѣдалъ, зачѣмъ дѣлаешся сіе намешствїе; но что извѣстїя ошъ Аюки, Хана Каалмыцкаго, что Князь Бековичъ Посоль великаго Россійскаго Императора, идущїй въ Хиву съ миромъ, прекращаешъ всѣ непрїащельскїя дѣйствїя, готовъ приняшь его со всеми почестїями Послу шакого могущественнаго Государя приличными, и для того жадаешъ, если Князю будешъ сіе угодно, прислать въ Россійскїй лагерь нѣсколько знаннѣйшихъ своихъ чиновниковъ для заключенїя договора. Бековичъ и всѣ Офицеры почли сіе за коварствво; но по учиненїи съ обихъ споронъ присяги, согласился Бековичъ, въ провожанїи 500 козаковъ, вхашъ на аудїенцію въ Ханскїй лагерь, который ошъ Россійскаго былъ въ шакомъ разспоянїи, что нельзя было видѣшь ничего шамъ происходящаго. Бековичъ, топчасъ по вспунденїи въ Хивскїй лагерь, былъ окруженъ непрїащелями и схваченъ; а чиновники свищы его и козаки, его провожавшіе, ошчаспи въ пльнъ взяпшы, ошчаспи же изрублены.

Въ Россійскомъ лагерь ошасла начальникомъ Маїоръ Франкенбергъ, къ которому Ханъ принудилъ Бековича послать поведѣ-

ніе о размѣщеніи войскъ по кварширамъ, будто бы, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, въ самомъ же дѣлѣ для того, чѣмъ легче побить войско, на разныя части раздѣленное, и чѣмъ за дальностью ни одна часть другой не могла подать помощи.

Маіору Франкенбергу показался сей приказъ подозрительнымъ, и онъ его не исполнилъ, также какъ вшорой и прешій; но Бекевичъ прислалъ четвертый приказъ, въ которомъ угрожалъ ему жестокомъ по Россійскимъ военнымъ законамъ наказаніемъ за непослушаніе. Франкенбергъ принужденнымъ нашелся выполнитъ начальническое повелѣніе, и развелъ войско по кварширамъ.

Хивинцы воспользовались сею выгодою, напали на Рускіе отряды на одинъ послѣ другаго, овладѣли пушками, и умертвили большую часть солдатъ и чиновниковъ. Самъ К. Бекевичъ погибъ мучительною смертію.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Биографіи Россійскихъ Писателей.

(Продолженіе.)

Владиміръ Гусевъ, Дьякъ, по повелѣнію Великаго Князя Іоанна Васильевича въ 1497 году собралъ древнія судебныя грамматы и соснавилъ изъ нихъ *Судебникъ*, по коему Государь приказалъ Окольнымъ, Болгарамъ и Судьямъ производить судъ. Судебникъ сей прежде извѣстенъ былъ намъ польско сокращеннымъ перечнемъ на Лашинскомъ языкѣ, помѣщеннымъ въ Герберштейновыхъ Запискахъ; но попеченіемъ Канцлера Графа Н. П. Р. подлинникомъ въ 36 страницъ изданъ 1819 года въ Москвѣ, вмѣстѣ съ *Судебникомъ* Царя Іоанна Васильевича и съ предисловіемъ Гг. Калайдовича и Строева о *древнемъ Рускомъ Законодательствѣ*. Дьякъ Гусевъ, по подозрѣнію въ измѣнѣ, того же 1497 года, съ нѣкоторыми шоварищами казненъ смертію.

Францискъ Скорина, родомъ изъ Полоцка, Докторъ Медицины, жившій въ Вильнѣ при старшемъ Бургомистрѣ Виленскомъ Яковѣ Бабичѣ около первой четвер-

ни 16 столѣтія. Онъ доспомяиень пѣмъ, что перевелъ Библейскія книги съ Латинскаго Иеронимова шекша или Вулгаты на употреблявшійся тогда около Полоцка Рускій языкъ, и напечаталъ оныя въ Прагѣ и Вильнѣ, съ 1577 до 1525 года; но сіи переводы свои онъ издавалъ не по порядку Библейскихъ книгъ и не вмѣстѣ, а порознь. Неизвѣстно также, всю ли Библію онъ издалъ, хотя при нѣкоторыхъ книгахъ и есть общее заглавіе: *Библия Руска, выложена Докторомъ въ Лекарскихъ Наукахъ Францискомъ, сыномъ Скорининымъ изъ славнаго града Полоцка, Богу ко чети и людемъ Посполитымъ къ доброму наученію*. Донынѣ извѣстны только нѣкоторыя имъ изданныя книги изъ Вешхаго Завѣша, а изъ новаго одинъ *Апостолъ*. Порядокъ сихъ изданій былъ слѣдующій: Книга 1) *Иова* 1517 г. Сентября 10. 2) *Иисуса сына Сирахова* того же года Декабря 5. 3) *Притчи Соломоновы* того же года. 4) *Премудрость Божія* (премудрости Соломона) 1518 г. 5) *Еккліастъ Царя Соломона* того же года. 6) *Пѣсни Пѣсней* тогда же. 7) Четыре книги *Царствъ* тогда же. 8) Пять книгъ *Моисеевыхъ* 1519 года. 9) *Иисуса Навина* тогда же. 10) *Судей Израилевыхъ* тогда же. 11) *Руцъ* тогда же. 12) *Юдицъ* тогда же 13) *Ес-*

фиръ тогда же. 14) *Плачь Иереміи* тогда же. 15) *Даніилъ* тогда же. Всѣ сіи книги напечатаны Славянскими Кирилловскими буквами въ 4 листа въ Прагѣ Варшавской, какъ замѣчаетъ Шприншперъ, а не въ Богемской. 16) *Дѣянія и Послаіія Апостольская зовомая Апостолъ*, напечатанъ въ Вильнѣ 1525 года въ 8 долю листа. Къ симъ книгамъ Скорина присовокуплялъ свои предисловія, содержанія главъ и многіе рисунки, рѣзанные на деревѣ; но *Апостолъ* въ переводѣ, кажется, только поправилъ, а не вновь перевелъ. Всѣ сіи книги давно уже находящіяся въ Россіи по разнымъ Библиошекамъ и въ часннхъ рукахъ, но нѣтъ нигдѣ всѣхъ вмѣстѣ. Первое извѣстіе о пяти только книгахъ Моисеевыхъ издалъ Библиотекаръ Бакмейстеръ въ *Опытѣ о Библиотекѣ и Кабинетѣ С. П. б. Академіи Наукъ*, напеч. на Французскомъ языкѣ 1776 стр. 91—97, а на Рускомъ 1779 стр. 65—69, въ С. П. б. Второе описаніе пяти книгъ Моисеевыхъ, четырехъ книгъ Царствъ, книги Юдицъ, Есѣири, Руцъ, Иова, Даніила и Апостола издалъ Шприншперъ и Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерей Пешрѣ Алексіевъ, напеч. въ концѣ 6 части *Опыта трудовъ вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*.

ше въ Москвѣ 1780 г. Третье полнѣйшее описаніе всѣхъ упомянутыхъ книгъ съ указаніемъ и библіотекъ, гдѣ онѣ находятся, издалъ Сопиковъ въ 1 часни своего *Опыта Россійской Библіографіи* 1815 г. въ С. П. б. Есть нѣкоторыя замѣчанія о Скоринномъ переводѣ и въ *Истории Государства Россійскаго* 1 тома въ примѣчаніи 529.

Трифонъ Коробейниковъ и *Юрій Грековъ*, Московскіе купцы, посланы были ошъ Государя Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1583 году къ восточнымъ Св. мѣстамъ для богомолья ошъ имени Царскаго, съ подаваніемъ милостыни о поминаніи покойнаго сына Царя Іоанна Іоанновича. Они были въ Царьградѣ, Антіохіи, Іерусалимѣ, Александріи и въ прочихъ святыхъ мѣстахъ, и написали журналъ своего путешествія, который напечатанъ въ XII часни Древней Россійской Вивліюйки изд. 2 и особо 1783 года въ С. Пешербургѣ подъ названіемъ: *Трифона Коробейникова, Московскаго купца, съ товарищи путешествіе во Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ въ 1583 году.*

(Продолженіе впрѣдъ.)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ

I.

Отрывокъ изъ дидактическаго Опыта ошъ Астрономіи.

(Изъ системы Вселенной.)

Ошъ края въ край небесъ возженныя свѣшила,
Которыя Творца десница распочила
Въ поляхъ лазоревыхъ воздушныхъ обласпей
Сподь щедро какъ цвѣты по бархану полей —
Суть солнца пламенны, съ начаша вселенны
Своею шажеспью въ эфиръ утверждены,
Чшобъ освѣщать и грѣшь огнемъ лучей своихъ
Огромныя міры, врающіесь вкругъ нихъ.

Число свѣшилъ обяшь не въ силахъ разумъ
смертныхъ!

Соединеніе небесныхъ тѣлъ несмѣнныхъ
На множество системъ въ кругахъ раздѣлено —
И въ центрахъ шѣхъ системъ Предвѣчнымъ
зажжено
Изъ солнць по одному, краящихъ пламенъ вѣч-
ной,
Кругомъ осей своихъ вращенныхъ быспрометно.

Вкругъ солнць эллипсомъ бѣгутъ шары
планетъ,
Заимшвуя ошъ нихъ искусственный свой свѣшъ

И вокруг самих себя вращаясь ежедневно,
Онъ солнцъ приемлющъ свѣтъ и мракъ попере-
мѣнно.

Еще вокругъ нѣкоихъ изъ оныхъ темныхъ
шѣлъ

Кружались меньшія, Творецъ имъ повелѣлъ
Сопутниками бысть земнымъ шарамъ огромнымъ,
Пущеннымъ спрансшовавъ по небесамъ без-
молвнымъ.

Таинственныхъ кометъ бродящія шары
Сущъ шѣхъ же собойсвъ, какъ всѣ планетныя
миры:

Изъ опдаленнѣйшихъ предѣловъ сотворенья,
Сквозь нѣсколько системъ какъ спрашны при-
виднныя

Быспрѣй громовъ лешашъ огромнѣйшимъ пу-
шемъ

Съ власами иль хвостомъ блестящими огнемъ,
И быспро появясь очамъ смущенныхъ смерш-
ныхъ,

На множествѣ годовъ въ пространствахъ безъ-
извѣстныхъ

Уходящъ спрансшовавъ — и часно навсегда!..

Сии пречудныя свѣшила, иногда

Всеяли ложный спрахъ въ умы непросвѣщенны;
Но истинной свяшой разумъ окриленный
Умѣетъ постигать высокую ихъ цѣль

И въ небесахъ чинаетъ онъ можетъ и опселятъ:
Сей длинный рядъ кометъ, текущихъ съ бы-
спроною,

Есть цѣль, связующая системы межъ собою.

Всею благую цѣль Господь предположилъ,
Все въ мѣрѣ и въ числѣ и въ вѣсѣ сошворилъ:
Миры въ гармоніи, какъ спройной лиры струны,
Кругомъ земныхъ шаровъ какъ шѣни ходящъ
луны,

Шары земель лешашъ вокругъ солнечныхъ гро-
мадь,

Копорыхъ полчища незримый бѣгъ спремятъ
Вкругъ *Солнца вѣснаго* источника ихъ славы,
Предъ коимъ дивный блескъ и образъ величавый
Всѣхъ солнцъ, кающахся въ небесныхъ высо-
пахъ,

Ничто — какъ мракъ гущей или презрѣнный
прахъ!

Норовъ.

1820.

2.

К о л о с о к ъ .

Иссохшій, блѣдный колосокъ,
Какъ вѣрно ты изображаешь
Мой неизбѣжный, грустный, рокъ!
Ты въ дни весенни ошцѣщаешь:
Я вьну на зарѣ своей;
Окрестъ тебя все зеленѣешь,
Цвѣшешь надежда средь полей:
Твой стебелѣкъ одинъ желцѣшешь,
Надеждѣ рано измѣня; —
Такъ юность рѣзвая напрасно
Поетъ, играешь вокругъ меня!

Въ душѣ моей давно ненастно —
 И я съ весельемъ незнакомъ . . .
 Врагу ты пища и обинель,
 Жестокій скрышь въ шебѣ самомъ; —
 Такъ упованій испребишель,
 Тоска, таясь во глубинѣ
 Души моей осирошѣлой,
 Пустыней міръ являешь мнѣ.
 Ты не дождешься жаны сѣблою, —
 Я не достигну зрѣлыхъ лѣтъ;
 Тебя сорвешь, умиши съ долины
 Порывный вѣтерка полеть; —
 Меня грозящій часъ судьбины
 На вѣкъ съ друзьями разлучишь,
 И памяшь о пѣвцѣ минеши,
 Звукъ психой люпыи замолчишь,
 И въ сердцѣ ихъ не опшовеши . . .

С. Н.

3.

Э л е г и я.

Гдѣ цвѣшуть, благоухая,
 Нѣжна роза и ясминъ,
 Гдѣ просперлась тѣмъ густая
 Съ зелѣньющихъ вершинъ
 Миршовъ вѣчно ароматныхъ,
 Гдѣ въ листвахъ зефиры спяшь,
 И въ струяхъ ручья прохладныхъ
 Слышно пѣніе Наидъ, —
 Тамо сѣнь уединенну,

Тамо жершвенникъ просшой
 Благодарному Гимену
 Я воздвигъ своей рукой,
 И лишь упря лучезарно
 Освѣпилъ душистый садъ,
 Я изъ гроздїй сокъ янтарной,
 И млеко домашнихъ спады
 Полной чашей низливаю
 Предъ кумиромъ Божешва,
 И съ цѣвницей соглашаю
 Просьбы пламенной слова —
 Тщенино! — дни лешашь сирѣлою,
 Увядаешь жизни цвѣшь,
 А внушаемый шоскою
 Не свершается обѣшь!
 Безупѣшный, одинокой,
 День ошь дня я все грустинѣй:
 Сердца шайный другъ далѣко,
 Не дѣлишь любви моей!
 Для другихъ давно вѣнчальный
 Факель счастьемъ горѣлъ, —
 Тонь же, пошь же мракъ печальный
 Покрываетъ мой удѣлъ;
 Имъ на цѣпи облеженны
 Разбросалъ Гимень цвѣшны: —
 Мнѣ надежды опдаленны,
 Мнѣ даны однѣ мечшы.

С. Незаевъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

I 8 2 I.

80. *Взглядъ на Природу*. Москва. 1821, въ Университетской типографіи. въ 12, 71 стр.

(Автoръ сей маленькой книжки съ благоговѣніемъ разсматриваетъ Природу въ чудесныхъ ея картинахъ и явленіяхъ, и заключаетъ свое созерцаніе Гимномъ въ славу Творца вселенной.)

81. *Греческая Хрестоматія или выписки легчайшихъ мѣстъ изъ древнихъ Писателей, собранныя въ Германіи Профессоромъ Ф Якобомъ; съ переводомъ примѣсаній и Словаря изданы Михаиломъ Каченовскимъ. (Для начинающихъ).* М. 1821, въ Унив. тип. въ 8 239 стр.

(Элементарныя книги Профессора Якоба почитаются въ числѣ превосходнѣйшихъ въ своемъ родѣ, и Г. Каченовскій заслуживаетъ всю благодарность учащихся безсмертному языку Еллинскому за изданіе сей Хрестоматіи,)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Островъ Св. Елены.

Въ Лондонской Придворной Газетѣ напечатана подлинная депеша Сира Гудсона Лова о кончинѣ Наполеона. Въ первое время болѣзни пользовалъ его Лейбмедикъ Профессоръ Аншмаки. Съ начала Апрѣля до 23 числа посѣщалъ его Г. Арношъ, Докторъ 20 Англійскаго полку. 21 происходило медицинское совѣщаніе, къ коему приглашены были и другіе Медики, пребывающіе на семь островѣ. Въ послѣдніе дни чрезъ каждые два часа давали знашь Губернатору сигналами о состояніи больного. Узнавъ о его кончинѣ, Губернаторъ отправился въ Лонгвудъ съ Королевскимъ Французскимъ Коммисаромъ Маркизомъ де Моншено. Тѣло его положили на походную поспелю, покрытую синимъ, серебромъ шитымъ плащемъ, въ кошоромъ онъ былъ въ сраженіи при Маренго. Комната обита была чернымъ сукномъ, и у изголовья поставленъ былъ алтарь. Духовникъ его, Генералъ Бербранъ, Графъ Моншолонъ не ошходили отъ шѣла, кошорое въ первые часы послѣ смерти вовсе не было обезображено: руки бѣлизною были подобны слоновой кости, черты лица выразительны но чрезъ 14 часовъ измѣнились онѣ отъ чрезвычайнаго жару, и должно было положить шѣло въ гр бѣ. Оно не бальзамировано; только вынуто сердце и положено въ серебряный сосудъ

со спиртомъ. Наполеонъ погребенъ 27 Апрѣля въ прекрасной долинѣ, подъ пѣвную двухъ ивъ. Тѣло его положено въ свинцовый гробъ, копорый поспавленъ въ два другіе гроба, краснаго дерева. Дроги везены были четырьмя лошадьми. За ними шли Берспранъ и Моншоллонъ; два конюха вели верховую лошадь Наполеона. Госпожа Берспранъ съ фамиліею и Лади Ловъ ѣхали въ каретахъ, всѣ въ глубокомъ праурѣ. За ними шли всѣ Офицеры, Генераль Ловъ и Адмираль Англійскаго флота. Весь гарнизонъ (3000 чел.) выспроился на холмахъ, и пошомъ примкнулъ къ шесивію. По всшупленіи въ долину, 24 гренадера сняли гробъ и понесли оный къ могилѣ. Во время погребенія сдѣлано было три залпа изъ 11 пушекъ. (Сія церемонія опредѣляется въ Англии при погребеніи Генерала: извѣстно, что Бриганское Правительствво признавало Бонапарина въ семь чинѣ) Могила имѣеть въ глубину 2 сажени и покрыта широкимъ камнемъ, прикрѣпленнымъ желѣзными болтами. При оной находится часовой Сія мѣры приняты по требованію Французскаго Коммисара, чшобъ кому либо не вздумалось украситъ тѣло. Сердце въ серебряномъ сосудѣ со спиртомъ положено во гробъ. — Наполеонъ, какъ кажется, не имѣеть надобности въ особомъ надгробномъ памятникѣ: утесисный оспровъ, на коемъ сей ненасытныи завоевателъ кончилъ жизнь свою, будеть служить для попомснва самымъ краснорѣчивымъ монументомъ. На тѣлѣ его найдены при раны: одна малая въ головѣ, нанесенная ему алебардою Англійскаго сержанша при оса-

дѣ Тулона; другая надъ колѣномъ, пулею при Регенбургѣ (1809), и шрешья глубокая въ ногѣ, также пулею въ Италіи. — Незадолго до кончины начерпиль онъ перочиннымъ ножикомъ на шабакеркѣ своей букву N, и подарилъ ее Доктору Арношу. Сверхъ того далъ онъ ему 500 наполеондоровъ. Онъ пожаловалъ въ Графы своего камердинера Маршана, и подарилъ ему знаніиую сумму; равномѣрно завѣщаль онъ большою подарокъ кучеру, копорый нѣкогда спасъ ему жизнь (вѣроятно въ 1804 году, при взрывѣ адской машины.) Все движимое имущество въ его домѣ (въ помѣ числѣ богатые серебряные и фарфоровые сервизы) достались Берспрану и Моншоллону. Всѣ особы, составившія его свиту, гоповидись черезъ двѣ недѣли опсправиться въ Англию, гдѣ, какъ пишущъ, Берспранъ намѣрень провесни оспальные дни своей жизни. — Прекрасную шабакерку, подаренную Наполеону Папою, завѣщаль онъ Лади Голландѣ, и вложилъ въ нее записочку къ ея мужу (Члену Англійской оппозиціи) Оспальныя спашни его завѣщанія еще неизвѣстны.

— Одинъ Англичанинъ, копорому камердинеръ Наполеона показывалъ гардеробъ его, пишеть, что у послѣдняго Мичмана еспь лучшая одежда: всѣ кафшаны, шляпы и пр. изношены до крайности. Камердинеръ при семь случаѣхъ сказалъ, что съ трудомъ можно было убѣдити Наполеока надѣтъ что нибудь новое, и что онъ обыкновенно черезъ часъ скидывалъ оное, и надѣвалъ старое.

— Наполеонъ незадолго до смерти своей кончилъ сочиняемая имъ записки объ Исторіи его времени. Пишутъ, что онъ вручилъ Бершрану и Моншоллону по списку оныхъ. Въроятно, что онъ будучъ напечатывавъ въ Англіи.

Т у р ц и я .

— Изъ Вѣны пишутъ: „12,000 Турокъ подѣ начальствомъ Пашы Ибраилъскаго 14 Юня (ст. сп.) вступили въ Яссы. Въ то же время 1200 человекъ посланы въ Бошошанъ, а другіе отряды въ иные пункты на границѣ. Князь Кантакузинъ (зять Ипсилантія), узнавъ о сраженіи при Драгошанѣ, отправился съ союзными подѣ его командою Генерисшами въ Спинку, неподалеку отъ Руской границы. 13 Юня 1506 Турокъ атаковали и почти вовсе испребили его отрядъ. Самъ Кантакузинъ со шпабомъ своимъ, спасся бѣгствомъ съ крайнимъ трудомъ.“ — Въ тѣхъ же извѣстіяхъ подшверждается, что несчастіе Ипсилантія при Драгошанѣ произошло отъ измены Арнаушова и Пандурова. — Турки обѣщаютъ прощеніе всѣмъ тѣмъ, которые положатъ оружіе, и возвращающа подѣ ихъ владычество.

— Тодоръ Владимиреско казненъ за то, что онъ безъ бою удалился изъ Валлахіи и не привился Туркамъ, съ коими онъ былъ въ тайныхъ сношеніяхъ.

— По письмамъ изъ Константинополя отъ 7-го Юня, Турецкій флотъ, съ трудомъ вооруженный въ Маѣ мѣсяцѣ, ашиакованъ былъ при

Митиленѣ (древнемъ Лезбосѣ) Греческими судами, которыя при семь случаѣ взяли два фрегата, два купшера и нѣсколько мѣлкихъ судовъ. Только три корабля въ самомъ жалкомъ положеніи ушли въ Дарданеллы, и линійный корабль едва воротился въ Константинополь. Эша неурода вновь возбудила неистовство Турокъ. Цареградскіе Евреи открываютъ имъ убѣжища несчастныхъ Грековъ, которые не могли спастись бѣгствомъ; за каждую такую измену Евреи получаютъ награжденіе изъ имущества несчастнаго Грека. Припомъ же многіе Евреи избавляюща такимъ образомъ отъ своихъ заимодавцевъ, и соперниковъ въ торговлѣ. Недавно казнены еще два Греческіе Епископа и чешыре священника. Пятьдесятъ священниковъ, которые, не спрашавъ варваровъ, всенародно оправдали службу Божию, равномерно преданы смерти, и шѣла ихъ расперзаны на части. Но казни сіи извергамъ кажутся слишкомъ медленными: они собираютъ Грековъ, связываютъ ихъ по нѣскольку вмѣстѣ, и отправляютъ на лодкахъ въ Мраморное море, гдѣ ихъ бросаютъ въ воду. Кшо опинешъ варварства, производимыя въ домахъ!

— Теошеки, Адмираль Греческаго флота, находящагося при островѣ Идріи, запретилъ Грекамъ подѣ опасеніемъ спрожайшаго наказанія, нападать въ морѣ на суда Христіанскихъ Державъ.

— Извѣстный Банкиръ Эммануиль Данези казненъ, не смотря на усильныя представленія Министра той Державы, у коей онъ состоялъ въ службѣ.

— Порша опозвала своего Повѣреннаго въ Дѣлахъ при Вѣвскомъ Дворѣ Грека Маврокордапо : вмѣсто его опправленна шуда Минисиръ изъ Турокъ.

— Дей Алжирскій заказаль нѣсколько фрегатовъ на Марсельской верфи.

— Въ Рижской Газетѣ der Zuschauer пишутъ : Греческая эскадра въ 14 кораблей напала на Турецкій флотъ , стоявшій на якорѣ при Папрасѣ , и послѣ упорнаго сраженія , продолжавшагося чепыре часа , взяла всѣ корабли аборда жемъ . Греки осаждаютъ Патрасо и съ сухаго пуши , и опвели оны крѣпости всю воду . — По извѣстїямъ изъ Цефалонїи , города Месолонгїи , Анастомико и всѣ мѣстечки Эпюліи подняли знамя креста . Въ Салонѣ находилса главная кваршира Армаполійцевъ : они увозятъ хлѣбъ и опгоняютъ лошадей и спада въ горы , чшобъ лишишь Турокъ продовольствїя . — Европейскїи Христіанскїи семейства выѣхали изъ Смирны . Тамовніе купцы опправили всѣ свои драгоцѣнности на корабли . — Болѣе 1200 хорошо вооруженныхъ Грековъ , подъ начальствомъ другаго Князя Капшакузина , опправились изъ одной гавани Адриатическаго моря въ свое опчечствво . Многіе корабли , подъ неизвѣстнымъ флагомъ , развѣзжаютъ въ южной споронѣ Архипелага . Полагають , что это Американскїе .

И т а л і я .

— Разбойничья шайка , подъ начальствомъ ужаснаго Ашамана Массарони , приняшаго въ службу

Карбонарами , по окончанїи войны въ Неаполѣ взялась за прежнее ремесло свое , и распространила ужась на границѣ Неаполя и Панскихъ владѣній . Генераль Фримонъ опправиль прошивъ сихъ разбойниковъ нѣсколько ротъ Австрїйскихъ егерей , которме напали на нихъ близъ Фонди , и совершенно ихъ испребили . Массарони , смертельно раненый , былъ взятъ въ плѣнъ , и умеръ въ шюрмѣ . Взятые въ плѣнъ преданы суду . Главные сообщники Массарони убишы , и головы ихъ предспавлены Правительству .

И с п а н і я .

— 18 Юня Король Испанскїй закрылъ засѣданїе обыкновенныхъ Кортесовъ рѣчью съ трона . Онь благодариль ихъ за спаранїе опвердишь нынѣшнее Правленїе Испанїи , и исправиль разныя онаго часпи ; объявилъ , что Государство находилса въ мирѣ и добромъ согласїи со всѣми иностранными Державами , что шраکشашъ объ ушуплениі Флориды размѣненъ , и Испанская шорговля предохранена опъ нападений Алжирцевъ . Чшо же касается до внушренняго соспоянїя Испанїи , шо шайка буншовщиковъ (Мерино) разсѣяна и должно надѣяшса , что спокойшвіе уже не будешъ нарушено . Въ шраждениї примиренїя съ Америкою приняты всѣ нужныя мѣры . — Для довершенїя дѣла , начатыхъ въ семь собранїи , Король вознамѣрилса созвать чрезвычайныхъ Кортесовъ .

— Мерино лишиши своей силы съ шѣхъ поръ , какъ поселяне Каспильскїе перестали помогашъ ему . Они побуждены были къ сему извѣ-

стіемъ, что Коршесы въ половину уменьшили подащи.

Франція.

27 Юня Палата Депушановъ большинствомъ голосовъ (214 противъ 110) опредѣлила оснанишь законъ о Цензурѣ во всей его силѣ до исшеченія шрехъ мѣсяцевъ по ошкрытіи будущаго засѣданія сей Палаты. Либеральная паршіа упошребляла все усилія, для опроверженія сего, но безуспѣшно!

— Полковникъ Планзо и нѣсколько Офицеровъ, обвиненные въ заговорѣ на жизнь Герцога Ангилемскаго (во время посѣщенія имъ Алзаци въ прошломъ году) найдены совершенно невинными, и освобождены.

— Можно вообразить, какое впечашленіе произведево во Франціи извѣстіемъ о кончинѣ Бонапарша! Оно получено чрезъ Ошцера, присланнаго изъ Лондона къ Бришанскому Посольству. Нынь сомѣннѣя, что сей случай будетъ споспѣшествованъ къ уливерженію общаго спокойствія, и у нѣкоторой паршіи опниметь предлогъ, ноу коимъ она потребуешъ строгихъ и исключительныхъ мѣръ. Сія паршіа вновь поссорилась съ Минисшрскимъ, которое постушаетъ съ ошнорожношю, умѣренностію и милосердіемъ.

— Бывшій Губернашоръ Данцигскій, извѣстный Генераль Раппъ, приглашенъ былъ Королемъ къ завтраку, когда пришло извѣстіе о смерти Наполеона. Сначала онъ не хотѣлъ тому вѣришь, а пошомъ залился слезами, воскликнулъ: „я не неблагоодарный!“ и вышелъ изъ ко-

мнаты. Должно знать, что онъ 15 лѣтъ былъ Адьюшантомъ Бонапарша. Король, послѣ обѣды, пригласилъ его къ себѣ и сказалъ ему: „Раппъ! вы весьма огорчены симъ извѣстіемъ: это приносилъ честь вашему сердцу. Теперь я еще болѣе васъ люблю и уважаю.“ — Генераль ошвѣчалъ съ чувствомъ: „Ваше Величество! Я обязанъ Наполеону всемъ — даже и шѣмъ счастіемъ, что служу вамъ и вашей Августѣйшей фамиліи!“

Англія.

— По мѣрѣ приближенія дня коронаціи Королева чаще выѣзжаетъ и посѣщаетъ разные шепшры. — Комишель Государшвеннаго Совѣша предснанивалъ Королю мнѣше свое, что Королева не имѣетъ права участвовашъ въ коронаваніи. Король уливердилъ се мнѣше и шѣмъ ошринулъ ея шребованіе. Засимъ Королева обрапилась къ Лорду Сидмоуну, и письменно просила его ошвеспи ей въ Весминстерской залѣ приличное мѣшо, чтообъ она могла хоша присушествованъ при коронаваніи. Ошвѣша на се еще не послѣдовало.

— Коронаванію надлежало произойши 7 Юля. Уже вспуающъ въ Лондонъ войска для сохраненія порядка, и приѣзжающъ многие знаные иносшранцы.

— 29 Юня закрышы засѣданія Парламента именовемъ Короля.

— Англійскій динѣнный корабль въ Средиземномъ морѣ взялъ, по жестокомъ сопротивленіи, одно разбойничье судно, которое дѣйствовало

непріятельски противъ кораблей всѣхъ націй. Опредѣлено повѣсить весь экипажъ онаго.

— Въ 1820 году считалось въ Англіи 20,148 разныхъ кораблей, военныхъ и торговыхъ.

Разныя извѣстія.

— Сенатъ Іонійскихъ острововъ, прокламаціею отъ 26 Мая объявилъ, что острова сіи будутъ сохранятьъ нейтралитетъ въ нынѣшней войнѣ Турокъ съ Греками, и ошнудъ не спануть вмѣшивавшяся въ дѣла Греціи. Въ сей прокламаціи приглашаютъ подданныхъ Республики не приниматьъ участія въ сихъ дѣлахъ, и во всемъ сообразоваться съ постановленіями Правительства. Шкиперамъ позволено вооружать суда свои только для собственной защиты.

— Правительство Іонійскихъ острововъ опредѣлило перевести Университетъ Республики на островъ Ипаку, и расширить тамъ на шесть казны всѣ нужныя для сего зданія.

— Король Виртембергскій предложилъ Германскому Сейму прислушаться къ составленію общей монетной системы для всей Германіи. Сеймъ опредѣлилъ заняться симъ важнымъ и полезнымъ дѣломъ. Вѣроятно, что этому воспрощившяся жида, получающіе отъ разнѣна разнокалиберныхъ денегъ большую прибыль.

— Многіе Австрійскіе полки въ Венгріи получили приказаніе быть готовыми къ походу по первому сигналу.

— Король Португальскій ошплылъ 14 Апрѣля изъ Рио-Жанейро въ Европу на Португальскомъ

линійномъ кораблѣ, сопровождаемомъ двумя фрегатами и мѣлкими военными и транспортными судами. Въ свитѣ его находяшяся 900 семействъ или до 4000 человекъ. Правленіе Бразиліи поручено Наслѣдному Принцу, и въ помощь ему данъ Министръ Графъ Аркосъ.

— 22 Іюня рано по утру увидѣли съ Португальскаго берега приближеніе эскадры, и въ 11 часовъ Королевскій линейный корабль Іоаннъ VI вошелъ въ гавань Белемъ; за нимъ послѣдовали прочія суда. 23 числа Король съ фамиліею своею торжественно въѣхалъ въ Лиссабонъ, и ошслушавъ благодарственное молебствіе въ Соборной церкви, ошправился въ залу Кортесовъ. Тамъ, въ присутствіи всѣхъ Государственныхъ Чиновъ, утвердилъ онъ княшвенно образъ Правленія, принятый 27 Апрѣля Кортесами. При ошѣздѣ Короля изъ Бразиліи происходили тамъ безпокойства: народъ хошѣлъ воспрепятствовать его ошѣзду, полагая, что онъ беретъ съ собою большія сокровища. Надлежало усмирить бунтовщиковъ силою оружія, причемъ многіе изъ нихъ лишились жизни.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

I.

П и с ь м а к ъ И з д а т е л я м ъ.

I.

Въ 20 номеръ Сына Ошечесва, въ Биографіи Россійскихъ Писателей, сказано, что В. Г. Рубанъ, издавалъ въ 1771 году *Еженедельникъ Трудлюбивый Муравей*, *влѣсть съ М. Н. Муравьевымъ*.

Сіе извѣстіе вовсе неосновательно. М. Н. Муравьевъ въ 1771 году находился съ ошцемъ своимъ въ городѣ Вологдѣ, какъ шо показано въ оставшихся его тетрадахъ. Имѣя въ шо время не болѣе 13 или 14 лѣтъ и продолжая свое учене, онъ никакимъ образомъ не могъ учасствовашъ въ изданіи Пешербургскаго Журнала.

Надѣюсь, что вы не ошказаетесь напечатать сихъ сирокъ, внушенныхъ не желаніемъ находить погрѣшности — но любовью къ истинѣ.

М. Н.

2.

Въ числѣ любопытныхъ и прекрасныхъ спашей о *Россійскихъ Писателяхъ*, помѣщаемыхъ въ Сынѣ Ошечесва нынѣшняго года, находил:

ся Биографія В. Г. Рубана, съ которымъ я былъ знакомъ до его кончины. Нашедъ въ сей спашѣ одну впрочемъ неважную ошибку, покорно васъ прошу напечатать замѣчаніе мое въ вашемъ Журналѣ. Вошь оно: В. Г. Рубанъ скончался не въ Малороссіи (какъ сказано на 284 стр. 20-й книжки С. О.) а въ С. Пешербургѣ, и погребенъ на Охшенскомъ кладбищѣ. — Полагая, что Словарь Россійскихъ Писателей, изъ коего опривки вы нынѣ печатаете, будешь со временемъ изданъ особо, думаю я, что долгъ всякаго соотечественника есть способствовашъ совершенству сего полезнаго и многоируднаго предпріятія, и шьмъ извѣлять уваженіе и признательность знаменитому Авшору. Имѣю честь. и проч.

И. К.

12 Июля 1821.

2.

И з в ѣ с т і я.

Россійскій Придворный Акшеръ Г. Барановъ, воспитывавшійся въ Академіи Художествъ, и весьма искусный въ поршретной Живописи, намѣренъ издать, посредствомъ Литографіи, *Портреты знаменитѣйшихъ Россійскихъ Актеровъ и Актрисъ*, какъ по драматической и оперной, шакъ и по балетной часьямъ, живыхъ и умершихъ. Вся коллекція состоянъ будешь изъ шешпи тетрадей, заключающихъ въ себѣ по шешпи портретовъ, при мужескихъ и при жен-

скихъ. Подписная цѣна за всю коллекцію сто двадцать рублей. О мѣсцѣ и времени подписки объявлено будешь въ свое время въ Вѣдомостяхъ.

2.

Подписка на получение Сына Отечества во второй половинѣ 1821 года (ш е сь 1-го Юля по 31 е Декабря) продолжается на прежнемъ основаніи. Цѣна полугодовому изданію состоящему изъ 26 книжекъ, здѣсь въ С. Пешербургѣ *двадцать пять рублей*, съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *двадцать семь рублей пятьдесятъ копѣекъ* За доставленіе на домъ предлагается въ полгода *три рубля*. Цѣна годовому изданію (1821, состоящему изъ 52 книжекъ, изъ коихъ вышли 30) 40 р., съ пересылкою или съ доставленіемъ на домъ 45 р. — Подписка принимается въ Типографіи Издашеля, Надворнаго Совѣтника Греча, въ большой Морской въ домѣ Г. Косиковскаго подъ № 84 и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные благоволяше адресоваться въ Газетную Экспедицію Санкшпешербургскаго Почтамша.

(22 І ю л я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XXXI.

I.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА ПАЛЕОЛОГА, ПОСЛѢДНЯГО ИМПЕРАТОРА ГРЕЧЕСКАГО.

Моншескые немногими словами изображаетъ униженіе прона Кесарей въ послѣднее время его существованія: „Сіе Государство, ограниченное предметами Констаншинополя, исчезло какъ Рейнъ, изливашійся въ океанъ мѣлкимъ ручейкомъ!“

Между шѣмъ попомки Констаншина владѣли нѣкоторыми областями и внѣ столицы. Констаншинъ былъ Деспомомъ Лакедемоніи, Коринѣа и часши Мореи. Князь Ома Палеологъ обладалъ ошалною часшию Пелопонеза и Папрасомъ. Другой Палеологъ царствовалъ на Лезбосѣ. Комнины владычествовали въ Тревизондѣ и нѣкоторыхъ городахъ на берегу Понша Эвксинскаго. Селиврія была удѣломъ Димитрія. Мелисины, Каншакузины, Ношары и другіе Греческіе и Венеціан-

скіе вельможи имѣли помѣстья въ Архипелагѣ, Ахаіи и владѣли еще Княжесствомъ Аѳинскимъ. Скандербегъ, независимѣ всѣхъ прочихъ, былъ Царемъ Касторіи, Албаніи, Эпира и Македоніи; но всѣ сіи области, отдѣленные отъ столицы, были окружены со всѣхъ сторонъ врагами, и не имѣли между собою сообщенія.

Турки, господствуя въ Булгаріи, Фракіи, Фессаліи, частіи Архипелага, на берегахъ Азіи и Европы, окружали, раздѣляли ихъ и возносили убійственный мечъ надъ ихъ главами. Лапины, раздѣливъ Имперію, и поселивъ въ ней пагубныя правила помѣстной системы, дали въ нее свободный входъ Мусульманамъ.

Никакія узы не соединяли распорженныхъ частей: проны, пославленный на краю бездны, могъ болѣе ужасать искашелей, нежели возбуждать ихъ властолюбіе; между тѣмъ, по смерти Іоанна Палеолога, нашлись еще Князья Императорской фамиліи, которые вздумали спорить объ обломкахъ скинпетра.

Димитрій, находившійся съ приверженцами своими у вратъ столицы, пребралъ прону, объявляя преимущество свое предъ старшими братьями. Князь Ома въ сіе время прибылъ изъ Морей, и вступился за пра-

ва Константина Драгозеса, старшаго сына Іоаннова, Деспота Лакедемонскаго. Духовенство, Сенатъ, народъ, армія приняли сторону Константина, и единогласно признали его Императоромъ.

Историкъ Франза, Прововестіарій и другъ Константина, былъ отправленъ къ сему Государю съ извѣстіемъ о его избраніи. Императоръ, мужескиномъ своимъ достойный править другими людьми и живъ въ другое время, принужденъ былъ уступитъ закону необходимости и началъ царствование свое уничиженіемъ. Прибывъ изъ Спарты въ столицу, онъ отправилъ Франзу къ Султану Амурашу, съ просьбою утвердитъ его избраніе: сіе значило впередъ уже согласиться на свою гибель. Амурашъ, въ которомъ свѣтъ видѣлъ рѣдкое явленіе Мусульманина не фанатика, умѣреннаго завоевателя и Деспота-Философа, былъ уполномоченъ величіемъ и бисшвами. Дважды опречкался онъ отъ короны, дважды уступалъ престолъ сыну своему Магомешу, и дважды, услышавъ воинственные вопли Владислава, Скандербега, и Гунніада, принуждаемъ былъ Янычарами къ воспріятію скинпетра и меча; онъ поздравилъ Константина съ восшествіемъ его на престолъ, одобрилъ его избраніе, и общалъ не превозишь его Царства.

Императоръ вѣнчался въ Софійскомъ Соборѣ. Дворъ и народъ, освобожденные на время отъ опасности, безопасно предались своей страсти къ великолѣпію и пышности, зрѣлищамъ и конскимъ ристаніямъ. Вѣнчаніе на царство Константина было великолѣпнѣе всѣхъ прежнихъ: радостные клики несчастнаго народа уподоблялись пѣнію умирающаго лебедя, и Константинополь, при послѣднихъ шоржествахъ своихъ, подобенъ былъ жершвъ, украшаемой Вѣдою закланіемъ.

Посоль Папы Николая V вскорѣ потомъ прибылъ въ столицу, чшобъ побудить Императора къ исполненію пошановленія о соединеніи Восшочной Церкви съ Западною. Константинъ зналъ негодованіе народа на сіе пошановленіе, зналъ неаависть его къ Лапинамъ, первымъ виновникамъ его бѣдшвій, и справедливую гордость Греческаго Духовенства, рѣшившагося сохранишь свою независимость. Съ другой стороны онъ опасался раздражить Папу и лишиться навсегда помощи Государей Запада. Посреди сихъ двухъ крайностей, онъ давалъ отвѣсы думьшленные, остерегаясь ослабить власшь свою неблагооразуміемъ или погубить Государство неумѣшнымъ раздоромъ.

Но вдругъ пагубный случай разрушилъ всь мѣрщ благооразумія и осторожности:

Амурашъ умеръ, Магомешъ II ему насльдовалъ. Перемены счастья и преклонности лѣшь охладили воинственный духъ Амураша: наскучивъ земнымъ величіемъ, онъ намѣревался кончить жизнь свою въ уединеніи и покоѣ. Двадцатидухлѣтній Магомешъ, напрошивъ шого, увлекаемый безпокойнымъ нравомъ и неушомимую спрашію къ завоеваніямъ и славъ, имѣлъ всь добродѣтели и всь пороки, которые производшь великихъ завоевателей, разрушающъ Царштва, и прославляя народы, перзающъ челоувѣчество. Онъ былъ быспрь умомъ, неушомимъ шѣломъ; хиперь и дерзокъ, иногда милосердъ, по внушенію благооразумія, но обыкновенно свирѣль, по влеченію души. Алкая всьхъ родовъ славы, онъ занимался Науками, говорилъ свободно на Арабскомъ, Греческомъ, Лапинскомъ, Еврейскомъ и Персидскомъ языкахъ. Александръ, Августъ, Траянъ, Константинъ и Феодосій были его образцами; но онъ спарался болѣе подражать ихъ воинственнымъ подвигамъ, нежели добродѣтелямъ. Будучи равнодушень ко всьмъ вѣроисповѣданіямъ, онъ являлся Мусульманиномъ только предъ народомъ, а въ кругу друзей изьявлялъ презрѣніе ко всякой Вѣрѣ. — Благопріятствущемый обстоятельствомъ, онъ завоевалъ двѣ Имперіи, двѣнадцать Царшвъ, двѣши горо-

довъ. Евфрапъ и море Адриатическое сдѣлались предѣлами его владѣній, но имѣя болѣе качества проспаго воина, нежели Полководца, онъ, можетъ быть, обязанъ славою великаго завоевателя однимъ приходящюю фортуны, счастливымъ обстоятельствомъ и слабости своихъ противниковъ. Онъ имѣлъ мало искусныхъ враговъ, и когда встрѣчался съ ними, слава его заимѣвалась: съкира, поразившая слабыхъ Кесарей, преклонилась предъ Гунниадою и Скандербегомъ, уступила ударамъ Царя Персидскаго, и сокрушилась объ утѣху Родоса.

Узнавъ о смерти Амураша, Магомешъ оставилъ Магнезію и посѣшилъ въ Адрианоуполь; совершилъ шризну надъ гробомъ отца своего, и отправилъ пѣло его въ Прузу, гдѣ погребались Государи Ошшоманскіе. Онъ ознаменовалъ восшествіе свое на престоль свирѣпымъ поспункомъ, свидѣтельствовавшимъ о жестокости его нрава, приказавъ удушить младшаго брата своего, едва вышедшаго изъ колыбели.

Новый Властитель Востока увидѣлъ у подножія прона своего шрешущихъ Пословъ Императоровъ Констаншинопольскаго и Тревизондскаго, Деспотовъ Фомы и Димитрія, братьевъ Констаншиновыхъ. Рѣшась уже низвергнути ихъ съ престола, онъ объ-

щаль имъ покровительство, и прикрывалъ неприязненные намѣренія завѣсою дружбы.

Потомъ, быстро двинувшись въ Азію, онъ вшоргся съ оружіемъ во владѣнія Князя Караманійскаго, предалъ ихъ грабежу, и принудилъ его отказаться объ всѣхъ сношеніяхъ съ Христіанами.

Амурашъ сослалъ въ Царьградъ Оркана Челеби, Князя Ошшоманскаго Дома. Констаншинъ, не получая денегъ за содержаніе сего пѣвника, жаловался на шо Султану, и Посоль его объявилъ даже, что въ случаѣ отказа, Орканъ будетъ выпущенъ на волю. „Безразсудные Римляне!“ отвѣчалъ Магомешъ Послу: „мы знаемъ всѣ ваши намѣренія, но вы не видите своей гибели. Миродлюбивый Амурашъ уже скончался: юный, воинственный Государь ему наследовалъ. Благодарите Бога за шо, что онъ внушаетъ мнѣ нѣкоторое сожалѣніе, заставляющее меня отсрочить наказаніе ваше; не спрашусь вашего ропота, смѣюсь вашими угрозами. Вы можете по желанію освободить Оркана, провозгласить его Султаномъ Романи, призвавъ Венгровъ къ себѣ на помощь и наколець вооружить весь Западъ противу насъ; но пѣть только ускорите неизбежное свое паденіе.“

Константинь вознегодовалъ на сіе оскорбленіе, но принужденъ былъ скрыть гнѣвъ свой, ибо не имѣлъ никакихъ средствъ къ отмщенію. Грозныя слова Султана показывали, что буря вскорѣ разразится; въ недоумѣніи, не имѣя никакой надежды, посреди народа, приведеннаго сими угрозами въ ужасъ, а не въ негодованіе, онъ поспѣшилъ обратиться къ Папѣ съ испрошеніемъ у него совѣта. Западный Первосвященникъ утѣшилъ его одними надеждами, и послалъ въ Царьградъ Легата, Кардинала Исидора, поручивъ ему возбуждать мужество Грековъ, воспламенять усердіе воиновъ и стараться о соединеніи Церквей; но его присутствіе только расправило раны, кошорыя надлежало исцѣлить, и болѣе еще возжегъ огонь раздора, вмѣсто того чтобы потушить оный. Народъ пришелъ въ ярость, увидѣвъ Кардинала въ церкви, услышавъ богослуженіе Латинское. Надлежало усмирять его силою.

Между тѣмъ, наканунѣ гибели, Дворъ убѣждалъ Императора даровать наследника престола, котораго гошовъ былъ разрушился. Сей Монархъ желалъ сочешаться съ дочерью Дожа Венеціанскаго: подлипка одобряла сей союзъ, но вельможи прошивидисъ оному, почитая бракъ сей неравнымъ. Поэтому обратились къ Князю Сербской Ма-

рии, вдовѣ Амураша; она съ презрѣніемъ отпинула его руку. Наконецъ Константинь избралъ Княжну Грузинскую. Протовесшіарій Франза отправился за нею въ сопровожденіи великаго числа вельможъ, пѣвчихъ и музыкантовъ. Гордость щеславилась еще пышностію посреди общаго бѣдствія. Заключенъ былъ договоръ, но Княжна, не успѣвъ еще прибыть въ еполицу, гдѣ готовилось ея брачное торжество, узнала о ея паденіи.

Магометъ поспѣшилъ воспользоваться раздорами Грековъ. По его приказанію пять тысячъ работниковъ, прикрываемыхъ арміею, начали съ невѣроятною скоростію строитъ сильную крѣпость на берегу Востора съ Европейской стороны, въ двухъ миляхъ отъ Константинополя. Симъ средствомъ надблался онъ закрыть входъ въ проливъ силамъ Запада.

Сіе нарушеніе мирнаго договора обнаружало грозныя замыслы Султана. Константинь щещно старался внушить ему чувства умѣренности и правосудія. Послы его подверглись оскорбленіямъ.

„Слѣбны ваши,“ говорилъ имъ Магометъ грознымъ голосомъ, „суть нынѣ предѣлы вашего владѣнія. Знаю вашу слабость и ваши замыслы. Я видѣлъ, какъ вы некогда

сдержавъ побѣду при Софіи, ругались несчастьемъ нашимъ. Въ ненависти своей, вы хотѣли запереть входъ въ Восторъ отцу моему, но попомъ съ ирусосни, впустили его. Амурапъ, побѣдивъ Венгровъ при Варнѣ, поклялся уничтожить ваши замыслы, и построитъ крѣпость на берегу пролива, чтобы сохранилъ сообщеніе Европы съ Азіею: нынѣ исполняю его предначертаніе. По какому праву хотите вы мнѣ нынѣ пренящивовашъ въ укрѣпленіи моихъ границъ? Скажите Государю вашему, что намѣреніями и силами я превосхожу всѣхъ Султановъ, моихъ предѣшниковъ, которые позволяли вашей подлости обезоружить, вашему вѣроломству обмануть ихъ. Соглашаюсь даровать вамъ жизнь, но если еще разъ осмѣлятся сдѣлать мнѣ подобныя предложенія, то я съ живыхъ Пословъ сдеру кожу, чтобы казнь ихъ укрошила вашу дерзость!"

Императоръ, внимая гласу отчаянія и храбрости, хотѣлъ выйдти съ тѣлохранителями своими, напасъ на строителей крѣпости, и разрушилъ ихъ труды. Но въ семь городъ, — гдѣ еще недавно, при осадѣ его Амурапомъ, мужи, жены, старцы, дѣти наперерывъ вооружились для защиты Вѣры и опечества, и со славою опразили Мусул-

манъ — подлое малодушіе замѣнило всѣ прочія чувства.

Въ сей неизмѣримой столицѣ одинъ Императоръ являлся истиннымъ гражданиномъ, Христіаниномъ и воиномъ. Народъ, вмѣсто того, чтобы сдѣловашъ за нимъ, умолялъ его смириться предъ Султаномъ. Не имѣя возможности безъ войска противостать врагамъ, онъ согласился на сіи просьбы, и просилъ только Султана дать спражей для охраненія жнецовъ Греческихъ отъ грабежа. Султанъ обещалъ сдѣлать сіе, но въ то же время приказалъ захватить всю жатву и умершвишь земледѣльцевъ.

Тогда Констаншинъ, потерявъ шербѣніе, приказалъ ввергнуть въ темницу всѣхъ Турокъ, находившихся въ Констаншинополь. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, сжались ихъ мольбами, онъ возвращалъ имъ свободу; но Магомешъ не прекращалъ своихъ оскорбленій, и Императоръ, теряя надежду возстановить нарушенный миръ, написалъ къ свирѣпому врагу своему: „Наши договоры, свои клятвы, даже покорность моя не могутъ ручаться въ мирѣ. Полагаю надежду на Бога: онъ смягчитъ сердце швое или предастъ шобѣ Констаншинополь. Подвергаюсь Его судьбамъ безъ ропоца, но доколѣ сей приговоръ еще не произнесенъ, буду ис-

пополнять мои обязанности и защищать народ мой: я рѣшился побѣдить или умереть.“

Магомешъ отвѣчалъ на сіе пушечнымъ выстрѣломъ.

Венеціанскій корабль, вошедшій въ то время въ проливъ, не хотѣлъ заплатить подати, самовольно наложенной Турками. Онъ пооплеуень былъ выстрѣлами съ новой крѣпости: начальника корабля посадили на колья, всѣхъ его служителей умертвили.

Сія грозная твердыня, господствовавшая уже надъ Константинополемъ прежде его паденія, была памянникомъ упорства и дѣятельности Магомеша. Повелѣнія его исполнялись немедленно: въ нѣсколько недѣль пять тысячъ работниковъ, обязанныхъ постройнть ежедневно по два локтя, воздвигли сію преугольную каменную крѣпость. Стѣны ея были толщиною въ тридцать два фута; четыреста человекъ ее защищали. Пушки, коими уставлены были ея валы, возвѣщали Восвору и столицѣ Воспока, что надъ ними поставленъ новый властитель. Крѣпость сія, названная тогда Лемоконіею, именовалась потомъ Спарымъ Замкомъ.

Ударилъ часъ гибели: вскорѣ обложило Константинополь войско Магомеша, состоявшее изъ трехъ сотъ тысячъ, по другимъ сказаніямъ изъ полутора ста тысячъ

воиновъ. Въ то же время Султанъ отправилъ опряды свои въ Морею и Фессалию, чшобъ удержанъ Димитрія и Фому. Караджи-Паша, начальствовавшій претымъ опрядомъ, овладалъ Месембриею, Анхалою и Визономъ. Такимъ образомъ Константинополь, лишенный продовольствія, окруженный свирѣпыми врагами, ошдѣленъ былъ ошъ всего міра.

Величественная огромность сего города, воспоминанія славы, его крѣкое положеніе, твердыя стѣны, грозныя башни, глубокіе рвы, два моря, защищавшія оный, укрѣпленія, прикрывавшія его съ твердой земли — все сіе предсавляло еще зрѣлище силы. Уже тридцать разъ враги тщетно осаждали сей городъ; тридцать разъ обращалъ онъ въ бѣгство несметныя полчища Мусульманъ и варваровъ, и сожигалъ ихъ флоты; одинъ лишь раздоръ предаль его во власнть Лашинамъ. Но съ шого времени все, кромѣ наружнаго вида, перемѣнилось: колоссъ сей не имѣлъ души; не было рукъ для защиты сихъ высокихъ стѣнъ; руки сіи, вмѣсто шого, чшобъ разить враговъ, только поднимались къ небу для испрошенія его помощи.

Явленіе кометы поразило ужасомъ жителей столицы. Минное пророчество Льва

Философа грозило имъ паденіемъ подъ чуждое иго. Плачевное суевѣріе обезоруживало храбрыхъ и оправдывало малодушныхъ. Дряхлость народовъ подобна ихъ дѣйствію: слабость ихъ ищетъ подпоры въ башняхъ и мечтаніяхъ. Между нѣмъ Констанціемъ, презирая внушенія суевѣрія и страха, жалобы робкихъ воиновъ и вопли мятежнаго народа, исполнялъ съ дѣйствительностію днемъ и ночью всѣ обязанности гражданина, воина, Полководца и Царя. По его приказанію стѣны двухъ оградъ были исправлены, валы покрыты пушками, огнемешными орудіями, кашапудами, баллистами; отъ градской башни до Галаши прошияли тяжелую желѣзную цѣпь, за которою поставили великое число галеръ Греческихъ, Генуэзскихъ и шестъ судовъ Венеціанскихъ, для защиты гавани. Всѣ воинскіе снаряды изгошьялись въ великомъ количествѣ, но для употребленія ихъ надлежало имѣть мужей, которыхъ въ Греціи уже не было.

По приказанію Императора произведено было исчисленіе народа въ столицѣ: оказалось двѣсти тысячъ жителей; когда же надлежало исчислить воиновъ, явилось только чепыре тысячъ девяносто семьдесятъ человекъ, достойныхъ носить имя Римлянъ, которыхъ они еще величались. Двѣ тысячи

инострanceвъ присоединились къ сему малому числу храбрыхъ: такимъ образомъ преемникъ Кесарей, для защиты Имперіи, вмѣсто арміи, собралъ опрѣдъ, едва ли равный тому, которыхъ предводительствовалъ Скандербергъ въ горахъ Албанскихъ.

Полководцы, участвовавшіе съ Констанціемъ въ грозное сіе время, были: Великій Князь Лука Нотара, Димитрій Канпакузинъ, Никифоръ и Теофілъ Палеологи, и наконецъ Теодоръ Каристиній, старецъ удивительной храбрости и чудесной силы. Въ числѣ иностранцевъ, которыхъ въ сіи дни плача и гибели, шли во срѣженіе смерти, были: Венеціане Коншарини, Лоредано, Габрилли, Тревизиано, Башписпа Грипши, Консуль Венеціанскій Жироламо Миньошио, Консуль Капалонскій Педро Жуліано, и наконецъ Орканъ Челеби, Князь Магомешанскій, воспаменявшій храбрость свою лично ненавистью къ Магомешу. Георгій Дорія, подъ начальствомъ Великаго Князя, предводительствовалъ морскою силою. Генуэзецъ Іоаннъ Джустиніани былъ назначенъ Главнокомандующимъ всѣхъ войскъ. Всѣ начальники заняли свои мѣста. Посреди полка воиновъ Италійскихъ блистала митра Кардинала Исидора: издавна уже Каполитескіе Священники, въ воспоминаніе героевъ

Римскихъ, и по внушенію рыцарства и крестовыхъ походовъ, приняли несомнѣнно съ духомъ Евангелія обыкновеніе проливать своими руками кровь невѣрныхъ, и оружіемъ земнымъ защищать права духовныя.

Въ то самое время, когда сіе малочисленное войско готовилось пожертвовать собою для спасенія Имперіи, ярость народная вновь возгорѣлась: видя Римскаго Священника въ рядахъ воиновъ восточныхъ, народъ возопилъ противъ Императора и Папы, и опрелея служилъ силою и деньгами. — Великое число людей богатыхъ и знатныхъ, скрывая сребролюбіе и малодушіе подъ покровомъ Религіи, вышли изъ города и унесли съ собою сокровища, которыя могли спасти опечество. — Сіе пагубное изступленіе умовъ продолжалось до конца осады. Гласъ побѣдоносныхъ Мусульманъ прекратилъ воли раздора, и водворилъ въ Царьградъ безмолвіе ужаса.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Торжественный обрядъ примиренія у Черногорцевъ.

(Изъ Voyage historique et politique au Montenegro Par Mr. le Colonel Vialla de Sommieres.)

У вѣхъ древнихъ сильныхъ и свободныхъ народовъ извѣстны быди насильственные вражды и кровавое мщеніе. Нынѣ находимъ мы оныя у шакихъ народовъ, которыя, въ отношеніи къ нашей образованности, называются грубыми и варварскими. У многихъ взаимная ненависть оканчивается испребленіемъ одного изъ непріязненныхъ поколѣній; часо прекращается она денежною платою; въ другихъ мѣстахъ властію Правительсва. У Черногорцевъ двѣ фамиліи, возназрившись прекратили взаимную вражду, просятъ о собраніи *Кмети* (чрезвычайнаго суда), состоящаго изъ 24 почтенныхъ старцевъ, по 12 изъ каждой непріязненной фамиліи избираемыхъ. Священникъ того мѣста, гдѣ причинено послѣднее оскорбленіе или совершено убійство, председательствуетъ въ этомъ чрезвычайномъ судѣ, и въ случаѣ разногласія, имѣеть рѣшительный

голосъ; но это случается рѣдко, ибо дѣло обыкновенно бываетъ изслѣдовано еще до собранія, и Члены всегда почти уже согласны между собою.

Въ день собранія совершается торжественное богослуженіе; знамена развѣваются вокругъ церкви и при входахъ оной. Доспойно замѣчанія, что при семь случаѣ, до заключенія собранія, не слышно ни одного выспрѣла. Всѣ Члены Кметей не ѣдять ни чего до собранія, и всѣ присутствующіе, какъ мужи такъ и жены, одѣваются въ лучшее свое платье.

За часъ до началія службы, Кметей собираются чтобы *исчислить пролитую кровь*. За рану, которую называютъ они *кровью*, полагаются 10 цехиновъ; за голову Священника или начальника общества платится въ семеро. Оцѣнка сія существуетъ съ древнѣйшихъ временъ, однакожъ нынѣ, смотря по обстоятельству, уменьшаются; иногда цѣна утверждается посредниками по согласію обѣихъ сторонъ. Кметей имѣеть право вычиташъ изъ назначенной суммы 40 цехиновъ для своихъ Членовъ; но они обращаются всегда въ пользу виновнаго, и доставляются ему немедленно по заключеніи примиренія. По назначеніи цѣны, Кметей объявляетъ свое мнѣніе обѣимъ сторонамъ, которыхъ са-

ми назначаютъ день обряда. Друзья и родственники обѣихъ сторонъ извѣщаются о томъ немедленно, чтобы они могли явиться въ собраніе въ приличномъ видѣ. Приверженцы каждой фамиліи подробно уведомляются о состояніи дѣла, чтобы неудачнымъ опытомъ къ примиренію не нанесли суду оскорбительнаго униженія. После того назначается время и мѣсто для общаго утвержденія приговора; но прежде всего надлежитъ получить дозволеніе Владыки (Епископа) и Правителя, которые въ ономъ никогда не отказываютъ; они даютъ знать о томъ всей провинціи и сами прѣзжаютъ на мѣсто суда съ многочисленною свитою.

Въ опредѣленный день писарь (Секретарь суда) рано поутру посылаетъ 12 кормилицъ съ грудными младенцами въ домъ къ обиженному. Каждому изъ младенцевъ даютъ въ руки бѣлый плашокъ; они спучаются и ворушъ и плачущъ, чтобы обиженный пронулъ ихъ невинностью; черезъ нѣсколько времени, услыша крикъ и прозбы ихъ, онъ выходитъ и беретъ двѣнадцать плашковъ.

Въ пошъ же день совершается торжественное богослуженіе; наблюдаютъ постъ, водружаютъ вокругъ церкви хоругви и звонятъ въ колокола. По окончаніи службы 24 посредника собираются въ опредѣленное мѣсто,

избираемое обыкновенно въ стѣнахъ монастыря, или близь церкви въ шумъ селенія, гдѣ живешь обиженный. Сей, вмѣстѣ съ своими родственниками и спарцами того мѣста, идешь въ собраніе вслѣдъ за Священникомъ. На концѣ площади составляетя ошдѣльный отъ зрителей полукругъ, въ которомъ сядяся Члены Кметни.

Немедленно попомъ, на другомъ концѣ площади, является оскорбитель, окруженный своими родственниками, на козляхъ, съ вислицамъ на шеѣ оружіемъ, которымъ онъ совершилъ послѣднее убійство, и въ шакомъ положеніи, ползешь до самаго Кметни. Тогда Священникъ снимаетъ съ шеи орудіе убійства, опускаетъ оное къ ногамъ своимъ и послѣ отбрасываетъ отъ себя сколь можно далье: зрители схватываютъ оное и ломають на части. Въ тужь минушу раскаявшийся объявляетъ, что онъ охотно подвергается приговору, и спрашиваетъ у своего соперника, желаетъ ли онъ прекратить вражду и отказатья отъ мщенія. Обиженный изъявляетъ сильное волненіе, плачетъ, размышляетъ, смотритъ на небо, вздыхаетъ, медлитъ: кажется, что душа его раздрается противными чувствованіями. Друзья, родственники съ обѣихъ сторонъ, просятъ, убѣждаютъ его примириться; начинается

разговоръ, которой непрерывно становится сильнѣе. Почетнѣйшіе изъ Членовъ собранія окружають обиженного, и просятъ не отказатья въ прощеніи. При одномъ подобномъ торжествѣ, коего я былъ свидѣтелемъ, говоритъ Г. Віаала, одинъ спарецъ въ собраніи произнесъ съ сильнымъ негодованіемъ: „что ты медлишь, лядное сердце!“ „Душа моя еще не гопова!“ отвѣчалъ обиженный съ гордостію. — Всѣ присутствующіе опспутили; ему дали время размыслишь; между тѣмъ оскорбитель все еще споялъ на козляхъ съ наклоненною головою, избгая взоровъ его. — Наступило общее молчаніе. Священникъ приблизился къ раздраженному, тихо сказалъ ему нѣсколько словъ, и въ безмолвіи указалъ рукою на небо. Разгнѣванный не могъ далье проповишься: онъ поднялъ одною рукою своего соперника, а другою указалъ на небо, и сказалъ: „Богъ свидѣтель, что я его прощаю!“ При сихъ словахъ оба кидаются въ объятія друга друга и долго пребываютъ въ этомъ положеніи при общихъ восклицаніяхъ присутствующихъ, которые въ радости также одинъ другаго обнимають. Во время сего общаго восторга Священникъ и Предсѣдатель Кметни даютъ братское цѣлованіе примирившимся. Проспившіи снова подшвер-

даешь предъ цѣлымъ собраніемъ, съ видомъ истиннаго чистосердечія, что онъ навсегда оставяешь всякую вражду и мщеніе; послѣ сего судьи и родственники обѣихъ сторонъ сѣдуютъ за примирившимися непріятелями во селеніе оскорбителя, у котораго пригословленъ богатый пирь. — При такихъ случаяхъ жаряшъ подъ открытымъ небомъ цѣлыхъ барановъ, свиней и даже воловъ. Друзья, знакомые, зрители, однимъ словомъ все мимоидущіе могутъ участвовать въ семь праздникъ; это происходитъ обыкновенно на открытомъ мѣстѣ. Во время пиршества приносятъ пѣню, золото, серебро и драгоценности въ церковномъ сосудѣ, большія вещи на рукахъ. Иногда обиженный изъ великодушія ничего не принимаетъ.

Приговоръ, вдвойнѣ написанный на одномъ листѣ, вручается Священнику: онъ отдаетъ каждой сторонѣ одинъ списокъ, который хранился, какъ пантеншъ; два полулиста связаны снуркомъ, продѣтымъ сквозь самую тонкую Турецкую монету и соединяющимъ обѣ половины бумаги. Священникъ разскаешь ее на двое, такъ, что половина одной остается на каждомъ полулистѣ; соединеніе обѣихъ половинъ доказываешь единство. Нѣтъ примѣра, чтобы такіе договоры были нарушаемы. Тѣ же фамиліи могутъ

опять разсориться, но уже не воспоминають прежней вражды. Торжество заключается палбюю, продолжающагося нѣсколько часовъ по всемъ дорогамъ, кошорыми гости возвращающся домой.

Перевелъ В. С — въ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Отрывокъ изъ Реньяровой Комедіи: Игрокъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Проворъ (*сидитъ въ креслахъ.*)

Тѣу, пропасть! ночь прошла и свѣтъ уже большой;

Народъ давно шумитъ на улицѣ, какъ рой.

Вонъ должностъ адская бышь игрока слугою!

Ужъ-ли мнѣ никогда не суждено судьбою

Попасть къ опкущику? я ночью бы сладко спалъ,

А днемъ безъ просыпа всегда бы пьянъ бывалъ.

Я вывелъ бы себя на лучшую дорогу:

Спарался бы всячески разжишься понемногу,

А шамъ... схватилъ бы чинъ... а шамъ другой...

а шамъ...

Я шакже бы разпологѣлъ какъ мой хозяинъ самъ;

Я завелся бы тогда карешой щегольскойю;

Средину бѣ наполнялъ моею круглою,
И гордо бѣ развѣзжалъ. Вошь къ счастью пушь
одинъ!

Иной шеперь живешь, какъ знатный господинъ,
А прежде щеголялъ въ шакомъ, какъ я, кашпанъ.
Кто-то идешь.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Проворъ и Даша.

Проворъ.

Зачѣмъ ты, Даша, шакъ заранѣ?

Даша.

Гдѣ баринъ твой?

Проворъ.

Онъ спитъ.

Даша.

Мнѣ надобно его

Увидѣть.

Проворъ.

Онъ, какъ спишь, не видишь никого.

Даша.

Хочу съ нимъ говорить.

Проворъ.

Тсъ! говори пошише.

Даша.

О! я къ нему войду.

Проворъ.

Тьфу, пропасти! не кричи же;

Я не могу шеперь впускать тебя никакъ.

Даша.

А я никакъ твоихъ не стану слушать вракъ.

Напрасно умничаешь изволишь.

Проворъ.

Въ самомъ дѣлѣ,

Неужь-то хочешь ты заспать его въ постель?

Даша.

Когда же вспанетъ онъ?

Проворъ.

Но, прежде чѣмъ вспанеть,

Вдѣ надо, чтобъ онъ легъ; и, ежели скажешь

Тебѣ по истинѣ, шакъ...

Даша.

Продолжай.

Проворъ.

Я боль

Ни слова не скажу.

Даша.

О! я и по неволѣ

Заспавлю говорить. Ну что же?

Проворъ.

Баринъ мой

Еще до эшихъ поръ не прѣзжалъ домой.

Даша.

Не прѣзжалъ домой?

Проворъ.

Нѣтъ. — Онъ перьяш не

хочешъ

Ни часу въ праздности, и день и ночь хлопочешъ.

Онъ малой кошъ куда!

Даша.

Ужъ подлинно сказать!

О дѣльномъ баринѣ швой изволишь хлопощать.

Навѣрно онъ шеперь въ шракширѣ съ сорванцами,

Играешь, бѣсишься и карпы рвешь зубами,
Или, очиспивши совсѣмъ свой кошелѣкъ,
Онъ, можешь быть, клянешь въ опчаянны своей
рокъ.

Въ его поспукахъ нѣтъ ни малой переменны;
И я теперь пришла ошь имени Милены
Сей часъ же объявишь ему здѣсь напрямки,
Что получишь ея не можешь онь руки.

Спо разъ предъ барыней въ любви своей онь
клялся,

И ей, ты знаешь самъ, спо разъ онь обѣщался,
Что карпы въ руки брашь не спанешь никогда,
Какая бы ему ни льспила иногда
Надежда выиграть; но эпо все напрасно,
И онь по прежнему....

Пр о в о р ь.

Я вижу очень ясно,
Что кто нибудь другой, Милену полюбя,
Снискашь ея любовь намѣрень чрезъ тебя.

Д а ш а.

А если бы и шакъ, не буду ли я права?
Терпѣшь я не могу измѣнчиваго нрава.
Миленя подлинно бѣ престранною была,
Когда бѣ Ариоса къ ней любовь презрѣшь могла:
Спешенно онь живешь, и честно поспушаешь...

Пр о в о р ь.

Любовь спешенности чрезмѣрной убѣгаешь.

Д а ш а.

Женихъ онь зрѣлыхъ лѣтъ.

Пр о в о р ь.

Да зрѣлыхъ жениховъ
Не любяшь дѣвушки.

Д а ш а.

Онъ иравомъ не шаковъ,
Какъ баринъ швой; и шакъ, какъ онь не куралъ-
силь.

Пр о в о р ь.

Но баринъ мой любимъ.

Д а ш а.

Вошь что меня и бѣсишь!
Неужь-шо женщины не выйдуть никогда
Изъ заблужденія, прельщаясь, безъ спыда,
Вралями скучными, пуспыми сорванцами,
Которыхъ весь въ шомъ умъ, чшобъ щеголяшь
усами,

Искусно волосы взьерошиваешь рукой,
Превосходишь другихъ походкой «рашповской»,
Болпашъ нелѣпый вздоръ, во всѣ дѣла мѣшаешься,
Смошрѣшь на всѣхъ въ дорнепъ, но модѣ наря-
жашься,

Которые, собой любясь, наконецъ
Хоняшь всѣмъ выдаваешь себя за образецъ!

Пр о в о р ь.

Но свѣта цѣлаго тебѣ вѣдъ не исправишь,
Мой ангель....

Д а ш а.

Нѣтъ, хочу я на своемъ поставишь.
Я не сперплю шого, чшобъ барыня моя
Обмануша была, и за любовь ея
Спрадала бѣ, вышедши за игрока, за моша,
За расчочишеля, котораго забоша
И упражненъ все: ошь ушра до ушра
Опыскиваешь мѣспа, гдѣ всякая игра,
Гдѣ онь въ развраиноспи свое здоревье шра-
цишь,

И дорого за шо со временемъ заплашишь.

Пр о в о р ь.

Сужденія свои ужъ слишкомъ горячи.

Но сколько хочешь пы сердись, шуми, кричи,
А барыня пивоя въ него влюбилась спрасшно.

Д а ш а.

О, вздорь! и въ голову пы взялъ себя напрасно,
Что спрасши сей она не можешъ испребишь.
Она не безъ ума; и нынчежь, можешъ бышь,
Арисшь, я помогу, съ ней вешуишь въ бракъ.

Пр о в о р ь.

Пустое!

Она пеперь у насъ въ сѣпахъ.

Д а ш а.

Такъ чпожь такое?

Я говорю тебѣ, что изведу её

Сегодняжь изъ сѣшей....

Пр о в о р ь.

Враньё, мой свѣшь, враньё

Д а ш а.

И что на споронѣ своей Арисшь имѣешъ
Разсудокъ и меня.

Пр о в о р ь.

Арисшь цвой не успѣешъ.

Насъ любяшь, а любовь гдѣ спанешъ говорить,
Разсудокъ должень шамъ молчаніе хранишь.
То ешь у женщинъ....

Д а ш а.

Нѣшь, я въ эпомъ не согласна:

Разсудку нашему любовь всегда подвластна.

Я эшо доказашъ хочу въ глазахъ пивожь.

Признашься, баринъ пивоя предорогой женихъ!
Какъ лихорадка въ немъ привязанность къ Милентъ;

Она подвержена всегдашней перемѣтѣ,
И пароксизмами находишь на него.

Пр о в о р ь.

Милена, послѣ каршь, имъ болѣе всего
Любима....

Д а ш а.

Спрасшь къ игрѣ одна его сѣдаешъ:
Какъ шолько деньги ешь, любовь въ немъ ис-
чезаешъ.

Пр о в о р ь.

За шо, какъ у него ни гроша нѣшь, шо онъ,
Признашься надобно, безъ памяти влюбленъ.

Д а ш а.

О! я не допущу....

Пр о в о р ь.

Не горячися шолько:

Мы не пугаемся угрозы швоихъ ни сколько.
Милена въ барина смертельно влюблена,
И, въ знакъ своей любви, вчера еще она
Поршпрешъ свой дашь ему въ подарокъ общала,
Изображающей красу оригинала
И бриліаншами осыпанный кругомъ:
Поршпреша эшого мы съ неперивѣемъ ждемъ;
Намъ очень нравяшся вещицы въ эшомъ родѣ.

Д а ш а.

Поршпрешъ гоповъ; но вы его напрасно ждете;
И я порукой въ шомъ, что, вамъ на перекоръ,
Сегодня будешъ онъ Арисшу отданъ.

Пр о в о р ь.

Вздорь!

Д а ш а.

Не спыдно ли, что, бывъ фамилія опличной,

Твой баринъ жизни родъ ведётъ столь непри-
личной,

И что, имѣя здѣсь опца, почини ужь годъ
Въ шракирѣ эшомъ онъ изгнанникомъ живётъ!

Проворъ.

Вы въ нёмъ же съ барыней живёте вѣдь и сами.

Даша.

О! въ эпому розница большая между нами:
У барыни опца шумъ нѣшу, и она
На время шолько здѣсь.

Проворъ.

Не наша въ помъ вина,
Что баринъ долженъ былъ опцовской домъ ос-
тавишь,

И если бы опецъ хошѣлъ его избавишь
Онъ эпого шруда и выѣхалъ бы самъ,
То мы навѣрное осналися бы шамъ.
Охъ, эши батюшки бываюшь очень чаашо
Спрахъ несговорчивы.

Даша.

Да, батюшка Ликаспа

Напрасно подлинно шакъ черезъ чуръ упрямя!
Но какъ бы ни было, я объявляю шамъ
Формальную войну, и сей же часъ ошкрою
Я барынѣ моей всё видѣнное мною;
Скажу ей, что совсѣмъ въ Ликаспѣ нѣшь спыда,
Что онъ любви ея не будешь никогда
Достоинъ, что своимъ онъ кляшвамъ измѣняетъ,
Что онъ безпушныхъ свойствъ, что онъ игралъ,
играешь

И будешь вѣкъ играшь. Просни!

Проворъ.

Счастливыи путь!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Проворъ.

Ну, эша Дашинька, какъ я могу смекнуть,
Къ Ликаспу моему не слишкомъ благосклонна.
Нельзя её винишь. Какъ бочка онъ бездонна,
Въ кошорой . . .

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Ликаспъ и Проворъ.

(Ликаспъ входитъ въ беспорядкѣ, показывающемъ,
что онъ игралъ цѣлую ночь.)

Проворъ.

Но его я вижу. Чшо-ино онъ,
Какъ будшо самъ не свой, разстроены и смущены.
Его прежалкой видъ показываешь ясно,
Чшо денегъ онъ доснашь спшарается напрасно.

Ликаспъ.

Кошорый часъ?

Проворъ.

Уже . . . не помню, сударь, я.

Ликаспъ.

Не помнишь?

Проворъ.

Да, сударь!

Ликаспъ.

Ужъ дерзосшь мнѣ швол

Несносна черезъ чуръ; я пошерялъ шерпѣнье . . .

Проворъ (въ сторону)

Такъ справедливое я сдѣлалъ заключение.

Ликаспъ.

Подай халатъ мой. (въ сторону) Утъ!

Проворь. (*въ сторону*)

Бормочешь про себя.

Ликастъ.

Ну что же, долго ли еще мнѣ жданы тебѣ?

(*проаживается*)

Проворь (*подавая халатъ*)

Вопь онъ.

(*слѣдуетъ за Ликастомъ, держа развернутый со-
сѣвъ халатъ.*)

Ликастъ. (*проаживалъ*)

Возможно ли играшь такъ безразсудно!

Въ одну все малю спустишь! — Повѣришь шрудно.
Безмысленный я сконча! Какъ хочешь будь же-

снокъ

Ко мнѣ, я не спрошусь тебѣ, проклятый рокъ!

Злосчастья моего ни сколько не умножишь!

Ты проиграшь меня легко заспавишь можешь,

Но заплашишь никакъ, — ужъ въ эщомъ я клян-
нусь! —

За шѣвъ, что гроша нѣшь.

Проворь. (*держа развернутый халатъ*)

Угодно ль...

Ликастъ. (*проаживалъ*)

Я смѣюсь

Надъ люшостью швоей.

Проворь.

Жданы вашъ...

Ликастъ.

Опвяжися,

Бездѣльникъ, онъ меня; пошоль, и спашъ ложися.
Спунай!

Проворь.

Тѣмъ лучше.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Ликастъ. (*садится въ креслы.*)

Здѣсь намѣренъ я заснушь.

Несчастный человекъ! не въ силахъ глазъ со-
мкнуть.

Я льспишься не могу надеждой никакою,

Я долженъ всемъ, и нѣшь алпына за душою.

Проворь!... какъ эщомъ плушь счастливъ, что
спишь всегда!

Проворь!

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Ликастъ и Проворь.

Проворь. (*за кулисами.*)

Чего, сударь?

Ликастъ.

Да покажися сюда,

Мошеникъ!

(*Проворь входитъ, надѣвая кафтанъ.*)

Ликастъ.

Какъ тебѣ сонъ эщомъ не наскучишь?

Проворь.

Какъ не наскучишь сонъ? Пусшь чоршь меня
замучишь,

Когда успѣлъ, сударь, я скинушь мой камзолъ.

Ликастъ.

Ты завтра будешь спашъ.

Проворь. (*въ сторону.*)

Никакъ съ ума сошоль.

Ликастъ.

Не приходиль ли кпо?

Проворъ.

За долгомъ приходили,
Какъ водился всегда; да игрока два были,
Которыхъ я еще здѣсь видѣлъ въ первый разъ.
Учинецъ пѣня поже въ назначенный былъ часъ.
Они придущь опять.

Ликастъ.

А съ женщиною пою

Ты видѣлся ли?

Проворъ.

Съ кѣмъ? съ почтенной госпожою
Рессуръ, кошорая суужаетъ насъ всегда
Съ проценнами на рубль по грошу въ сущки?

Ликастъ.

Да.

Проворъ.

Я былъ у ней, и все узналъ. Избави Боже,
Какъ нынче денежки приходять молодѣжъ
Чрезмѣрно дорого! Однакожъ, какъ ни ешь,
Я хипросью моеи успѣлъ ее довестъ,
Что обошлась она преласково со мною
И общалася служить своей казною.
Она къ вамъ съ деньгами хошѣла скоро бытъ.

Ликастъ.

Какъ! тысячу рублей могу я получить!
О, сколько я счастливъ! За вѣспочку шакую,
Любезный мой Проворъ, шебя я раздѣлю.

(*обнимаетъ его.*)

Проворъ.

Какъ деньги дѣйсвиуютъ!

Ликастъ.

И ны увѣренъ впрямъ,
Что только ей письмо заемное я дамъ

И деньги получу?

Проворъ.

Какъ въ эпомъ сомнѣваешь?

Съ банкиромъ городъ кимъ вы можете равняться.
Мнѣ удалось склонить ее съ большимъ трудомъ;
И, какъ желали вы, мы съ ней сошлись во всемъ:
Въ проценсахъ, въ времени; все слажено, какъ
нада,

И шолько шребуешь она ошъ васъ заклада.

Ликастъ.

Заклада?

Проворъ.

Да, сударь!

Ликастъ.

Да гдѣжъ мнѣ взять его?

Ты это разсуди.

Проворъ.

Не знаю я шого.

Всѣ что имѣемъ мы, шакъ это пребольшую
Надежду выигранъ; а нынче на шакую
Обманчивую вещь охотно не даюшъ.

Ликастъ.

Чтожъ я въ закладъ ей дамъ?

Проворъ.

Чрезъ нѣсколько минушъ

Она къ вамъ явился для положенья съ вами,
И вы съ ней можете рѣшить тремя словами.
Скажете мнѣ, сударь, — чтошъ рѣчь переимнѣшъ —
Изволише ли всё Милену въ любюшъ?

Ликастъ.

Люблю ли я ее? О! нѣтъ сомнѣнья въ эпомъ
Я обожаю.

П р о в о р ь .

Ну, по всём моим примѣнамъ,
Знакъ это предурной. Какъ денегъ нѣтъ у васъ,
Въ Милену по уши вы влюблены пошчасъ;
Лишь деньги являясь, спрасшь ваша къ ней про-
ходишь.

Вашъ кошелёкъ, сударь, на шермомешпръ похо-
дишь:

Превѣрно можете онъ — осмѣлюсь вамъ сказать —
Жаръ сердца вашего и холодъ означашъ.

Л и к а с т ь .

Не думай, чтобъ игра могла меня заспаивать
Безцѣнный предметъ любви моей оставишь.

П р о в о р ь .

Такъ; но — признайся вамъ — я спрахъ боюсь
шого,

Чтобъ не осмались вы ни съ чѣмъ, сударь.

Л и к а с т ь .

Съ чего

Ты это взялъ?

П р о в о р ь .

Сей часъ я видѣлся шущъ съ Дашей.

Она сказала мнѣ, что образъ жизни вашей
Совсѣмъ не нравился Миленѣ, что онашь,
Забывши кляшвы всё, вы начали играшь,
Что наконецъ она васъ вовсе оставлаетъ,
И съ вашимъ дядюшкой Аристомъ въ бракъ вступи-
паещъ.

Л и к а с т ь .

Мой Богъ! что говоришь ты мнѣ?

П р о в о р ь .

Что слышалъ я.

Л и к а с т ь .

Нѣтъ! вѣрно вздумали обманывать себя;
Не можете это быть.

П р о в о р ь .

Ну, какъ я замѣчаю
Хорошимъ мнѣнемъ богаты вы.

Л и к а с т ь .

Я знаю

Достоинство мое и льщусь надеждой въ помѣ....

П р о в о р ь .

Вашъ батюшка идѣтъ; скорѣй, сударь, уйдѣмъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 1 .

82. Христофъ Колумбъ или открытіе Нового
Свѣта, Историческая Мелодрама въ трехъ
дѣйствіяхъ. Соч. Г. Пиксерекюра. Перев. Р.
М. Зотова. С. П. б. 1821. въ шип. Импера-
торскихъ Театровъ, въ 8, 89 стр.

(Сія Мелодрама отличается ошъ всёхъ
прочихъ драматическихъ представлений тѣмъ,
что дѣйствіе первыхъ двухъ актовъ оной про-
исходитъ на палубѣ корабля. Эша новизна воз-
будила негодованіе приверженцевъ классической
Липерашурь въ Парижъ при первомъ предста-
вленіи сей пьесы, дѣтъ за десятиа предъ симъ.
Сіе негодованіе дошло до такой степени, что
въ Театрѣ поднялась драка между классиками и

романтиками. Безпристрастная Полиція поморила объ паршій, посадивъ Коричеевъ на нѣсколько дней въ тюрьму. — Нынѣ переведена сія пьеса на Рускій языкъ, и у насъ въ С. Петербургѣ представлена. Должно замѣтить, что дѣйствующіе въ ней дикіе говорятъ какимъ-то Американскимъ языкомъ; на примѣръ: *найцу маррацель* (полюби меня) *тикатенати* (онъ довольно жиренъ) и пр. Злые Крипичи утверждаютъ, что эти Американскія фразы гораздо чище и правильнѣе Рускаго языка остальной части Мелодрамы.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

7 Юля происходило въ Лондонѣ торжественное коронованіе и миропомазаніе Великобританскаго Короля Георгія IV съ неслыханнымъ донынѣ великолѣпиемъ. Въспѣшное описаніе сего торжества, извлеченное изъ нѣсколькихъ десятковъ *безконечныхъ столбцевъ* Англійскихъ Вѣдомостей. По окончаніи всѣхъ пригошловеній, Герцогъ Веллингтонъ въ званіи Великаго Констабеля отправился за Королемъ въ домъ Орашора Нижняго Парламента. Въ 10 часовъ Король вступилъ съ многочисленною свитою

въ Вестминстерскую залу и вскорѣ потомъ началось, по предписанному церемоніалу, шествіе въ церковь Аббатства. По вступленіи туда Короля и занятіи всѣми надлежащихъ мѣстъ, Архіепископъ Квинтерборскій, обращаясь на всѣ четыре стороны, громогласно восклицалъ: „Господа! представляю вамъ Георгія IV, неоспоримаго Короля сего Королевства, и потому спрашиваю васъ, желаете ли присягнутьъ ему?“ Въ сіе время Король оборотился на всѣ четыре стороны. Всѣ присутствующіе встали съ мѣсть своихъ; раздались общія восклицанія; дамы махали платками, кавалеры шляпами и пр. За симъ Архіепископъ Гуркскій произнесъ приличное сему торжеству Слово, и сошедши съ каедръ, приблизился къ Королю и принялъ oathъ него присягу, что онъ будетъ управлять Государствомъ по кореннымъ его законамъ и поддерживать Реформанское вѣроисповѣданіе. Потомъ послѣдовало миропомазаніе. Королю поднесли шпоры, мечъ, державу и перстень; корону надѣли на главу его; поднесли ему Библию. За симъ совершенно было благодарственное молебствіе, послѣ котораго Король причастился Свящыхъ Таинъ. По окончаніи литургіи, процессія въ 4 часа возвратилась въ залу. До 6 часовъ Король отдыхалъ въ своихъ апартаментахъ, и потомъ въ той же залѣ сѣлъ за торжественный столъ *). Во время обѣда явился

*) Зала сія имѣетъ въ длину 230, въ ширину 74 фуша. Она освѣщается сверху, и вся обита краснымъ сукномъ; сѣдалища обложены галунами. Столъ Короля и Принцевъ споймъ на воз-

въ залѣ рыцарь, вызывалъ на поединокъ всѣхъ шѣхъ, которые осмѣлялись оспаривать права Короля, и выпилъ за здоровье Его Величества. *)

вышени въ 14 ступеней. По сторонамъ залы стояли 6 столовъ, каждый на 52 osoby. Между столами оставляють мѣсто для рыцаря. Вверху, по всей залѣ, построены галереи для зрителей, которые являются пуда съ самаго утра; въ особыхъ комнатахъ пригошвлена для нихъ пища.

*) Рыцарь (должность сія принадлежитъ по наслѣдству фамиліи Деймокъ) възжаешь въ залу верхомъ; предъ нимъ идушь при шрубача и два оруженосца, несущіе его конь и щипъ, герольды и жаи. Великій Конснатель и Оберъ-Гюфмейстеръ провожаютъ его также верхами. При въѣздѣ въ залу шрубачъ шрубиль при раза, и герольдъ возглашаетъ: „Если кто нибудь, знаншой или низкой породы и какого бы званія ни былъ, вознамѣрится сопротивляться нашему Монарху, Георгію IV, Королю Соединенныхъ Королевствъ Великобританніи и Ирландіи, сыну и ближайшему наслѣднику покойнаго нашего Короля Георгія III, и отрицаетъ право его на обладаніе короною сихъ Королевствъ — вопъ его прошивникъ, утверждающій, что онъ есть лжецъ и измѣнникъ, и объявляющій, что онъ гонимъ вступилъ съ нимъ въ бой въ назначенный день, и не жалѣлъ жизни своей въ семь поединкѣ.“ Сей вызывъ повторяется трижды въ разныхъ мѣснахъ; рыцарь каждый разъ бросаешь свою перчатку, и если никто ее не поднимешь, получаешь ее обратно изъ рукъ герольда. — По окончаніи сихъ вызововъ подають ему золотый покаръ съ виномъ, который онъ подносишь Королю. Е. В., выпивъ вина, возвращаетъ покаръ рыцарю, и сей пьешь за здоровье Государя, кланяенся и възжаешь изъ залы. — Сей обычай ведется въ Англии со временъ рыцарскихъ.

Попомъ герольды возгласили шинуль Короля на Англійскомъ, Французскомъ и Латинскомъ языкахъ. Король оспавилъ собраніе въ три четверти осьмага часа въ сопровожденіи Королевскихъ Герцоговъ и Великихъ чиновниковъ Короны.

— Для сохранения спокойствія въ Лондонѣ во время сего торжества, ошкрыши были народу разныя увеселенія. На пяти театрахъ даны безденежныя представленія; на Темзѣ происходилъ бѣгъ на лодкахъ; поднимались воздушные шары; въ разныхъ мѣснахъ были фейерверки и иллюминаціи. Все кончилось довольно спокойно; въ немногихъ мѣснахъ чернъ перебила окна. Полагають, что издержки коронаванія просшираются до двухъ миліоновъ фуншовъ сп. (около 45 миліоновъ рубль.)

— На письмѣ Королевы, которымъ она шребовала, что бы ей даны были средства присутствовашъ при коронаваніи Короля, Лордъ Сидмоушъ ошвѣчалъ, что Король на сіе не соизволяетъ. Получивъ сей ошвѣтъ, она обратилась къ Архіепископу Каншерборскому и шребовала, что бы онъ ее коронавалъ чрезъ при дня послѣ Короля. Архіепископъ ошвѣчалъ весьма учтиво, что онъ не смѣетъ сдѣлать ни шагу безъ соизволенія Его Величества. Засимъ Королева обнародовала 5-го Іюля прошеши прошивъ рѣшенія Королевскаго Совѣта, объявившаго, что она не имѣетъ права быть коронаванною. Въ самый день коронаціи прѣхала она рано поутру къ Весминшперскому Аббатшву, и въ сопровожденіи Лорда Гуда съ большимъ шрудомъ пробралась до входа въ залу. Лордъ объявилъ караульному Офицеру, что Королева желаетъ войши, и получилъ въ ошвѣтъ, что для сего надлежитъ имѣть билетъ Пера. По билету, который былъ у Лорда, можно было вшуститъ только одну особу. Королева объявила, что она не соглашаенся одна войши въ залу, и когда еще сверхъ того ей сказали, что для

ей принятія не сдѣлано никакихъ приготовленій, шо она ворочилась къ своей каретѣ, и поѣхала домой. Одна часть народа оказывала ей при семь случаевъ почтение, другая смѣялась и свистала.

Франція.

— 4 го Юля Палата Перовъ всенародно произнесла приговоръ надъ участниками въ заговорѣ 7-го Августа: двадцать четыре обвиненныхъ оправданы; Нанциль, Лаваканъ и Рей заочно приговорены къ смерти; Лавердери Трогофъ и Деламошисъ къ пятилѣтнему заключенію и уплатѣ 2000 фр. пѣни; Робертъ и Гальяръ къ такому же заключенію и уплатѣ 500 фр.; Лорицъ къ двухлѣтнему заключенію и 500 фр.; всѣ девятеро обязаны уплатить судебныя издержки. Лавердери объявленъ виновнымъ въ томъ, что сдѣлалъ предложеніе низпровергнуть Правленіе, а остальные въ томъ, что они знали о семь предложеніи и не донесли.

Испанія.

— Генераль Эмпесинадо въ рукопашномъ бою взялъ одного изъ главныхъ помощниковъ Мерино, священника Санца. Онъ узналъ о его мѣстопробываніи по одному перехваченному письму. Бенедиктинскій монахъ Мауро, бывший неразлучнымъ спутникомъ Мерино, явился добровольно къ суду, чтобы воспользоваться обѣщаннымъ ему прощеніемъ. Мерино, видя уменьшеніе своего оштрада, самъ распустилъ оный прокламацію, въ коей онъ жалуется на измѣну, и говоритъ, что ошлагаетъ свое предпріятіе до благопріятнѣйшихъ временъ. Полагаюшъ, что онъ удался во Францію. Военный Министръ объявилъ Генералу Эмпесинадо благодарности Короля за испребленіе сихъ мятежниковъ.

— Небольшая Испанская крѣпость Мелилла на берегу Африки почти совершенно разрушена землетрясеніемъ.

— Нанциль, зачинщикъ заговора 7-го Августа,

прибыль въ Мадридъ. Живущіе тамъ Французы избѣгаютъ его знакомства.

— По плану, предложенному Министрами Кортесамъ объ успокоеніи Испанскихъ владѣній въ Америкѣ, сіи владѣнія раздѣлены будутъ на три части: северную, среднюю и южную. Каждая будетъ имѣть особенныхъ Кортесовъ, подъ председательствомъ Королевскаго Намѣстника или Принца, и посылать по три Депутата въ собраніе Кортесовъ Испанскихъ. Северная часть (Мексико) должна платить въ теченіе шестилѣтій по 200 мил. реаловъ для погашенія Государственнаго долга, а потомъ по 40 м. на содержаніе морской силы и другіе расходы.

Италія.

— Въ Шамбери злонамѣренные люди распустили слухъ, будто Король не возвратится въ Туринъ, и будто часть Piemontа достигнетъ чужой Державы. Сіе извѣстіе огорчило Савойскіе полки до такой степени, что солдаты вознамѣрились разойтись по домамъ съ оружіемъ и багажемъ. Они хотѣли исполнить сіе 11 Юня. Къ счастью Правительство извѣстилось объ этомъ и предупредило ихъ. Человѣкъ шестидесяти солдатъ и Уншеръ Офицеровъ посажены въ крѣпость для ошмысканія виновниковъ.

— Туринская Коммисія приговорила къ смерти только еще одного Офицера, Поручика Карію, за ослушаніе предъ начальствомъ. Генераль Прокуроръ предложилъ ей посадить на два года подъ арестъ Генерала Графа Лизіо. Многія знатныя фамиліи, коихъ родственники замѣшаны были въ послѣднюю революцію, намѣрены, какъ сказываюшъ, выѣхать изъ Piemontа. — Между тѣмъ продолжаюшъ забирашъ подъ стражу подозрительныхъ людей; другіхъ же, найденныхъ невинными, освобождаютъ. Въ Ломбардіи арестованы многія особы, въ томъ числѣ славная актриса Маркіоне, подозрѣваемая въ сношеніяхъ съ Карбонарами. — Австрійскія войска въ Piemontѣ ведутъ себя примѣрно.

— По письмамъ изъ Неаполя освобождены пачаь шридцать пять челоуѣкъ изъ подъ арестна, и обяваны внести сообразныя съ ихъ имуществомъ суммы въ залогъ своего хорошаго поведения: въ числѣ ихъ находящяся Гг. Борелли, Поэрио, Арковишо и Пешринелли. Генераль Колонна-Спаліано, напросивъ шого, взявъ подъ сшражу. — Аптекарь Морелла разспрѣдиль за шо, что храниль у себя запрещенное оружіе и участвовалъ въ сектѣ Карбонаровъ.

— Неаполишанская армія распушена. Всѣ Офицеры увольняющяся въ отпускку, безъ мундировъ, и получающъ одновременно мѣсячное свое жалованье. Тѣ изъ нихъ, кои докажутъ предъ судомъ, что они не участвовали въ мятежѣ, могутъ опять быть приняты. Въ разсужденіи Генераловъ еще ничего не объявлено. Между шѣмъ приняты мѣры къ составленію другой арміи.

— Всѣ Училища въ Неаполишанскомъ Королевствѣ учреждающяся на прежнемъ основаніи, подъ надзоромъ духовенства. Всѣ новые Профессоры удаляющяся изъ оныхъ, равномерно испребляющяся изданныя въ новѣйшія времена учебныя книги.

Турція.

— Адмираль Греческаго флота въ успѣхъ Дарданельскаго пролива отправилъ на всѣ острова Архипелага и въ Морею слѣдующее извѣстіе о побѣдѣ, одержанной имъ надъ Турками 27 Мая: Турецкій флотъ, состоявшій изъ 3 линейныхъ кораблей, 3 фрегатовъ, 4 бригговъ, 2 корветшп и 6 канонирскихъ лодокъ, прошедъ черезъ Дарданеллы, спалъ на якорѣ въ гавани острова Мишилени; шрехпалубный корабль остановился у входа въ оную. Греческій флотъ, состоявшій изъ 35 судовъ разной величины, ашпаковаль Турокъ въ сей позиціи. Адмираль послалъ брандеръ противъ шрехпалубнаго корабля, чтобы очистишь входъ въ гавань. Турки, примѣшивъ угрожающую имъ опасность, ошпаянули сей корабль,

и чрезъ шо открыли Грекамъ путь. Въ сіе время Греки, воспламененные мщечіемъ за умерщвленныхъ варварами соотчичей своихъ, начали сраженіе: оно было продолжительно и кровопролишно; Турки сражались съ опчаяніемъ, Греки съ храбростію, достойною времени Темиспокла. Наконецъ удалось взять имъ Турецкій суда на бордажѣ. Греки пошеряли тысячу челоуѣкъ. Всѣ Турки были изрублены или пошплены. Чтобы не пошеряшь еще болѣе людей при нападеніи абордажемъ на шрехпалубный корабль, Греки зажгли оный. Экипажъ онаго спасся бѣгшествомъ на беретъ и сдался безъ малѣйшаго сопротивленія. — По извѣстіямъ, напечатаннымъ въ Авспрійскомъ Наблюдателѣ, сраженіе сіе продолжалось цѣлый день: одинъ линейный корабль, зажженный брандеромъ, дѣйствительно взлетѣлъ на воздухъ, другой же съ прочими судами ушелъ въ Дарданельскій проливъ.

— Турецкое Правительство объявило всѣхъ находящихся въ Констаншинополѣ Морейскихъ Грековъ, лишенныхъ покровительства законовъ.

— По паршикулярнымъ извѣстіямъ изъ Германшпаша ошъ 18 Юня, Князь Ипсиланшій прибылъ съ 400 Греками въ Трансилванію, и выдержавъ карантинъ, намѣренъ былъ опправиться въ Германшпашатъ. Авспрійцы впускающъ въ свои владѣнія безоружныхъ Герперисшовъ, но воспрецающъ входъ хищнымъ Арнаушамъ и Волахамъ.

— Въ Смирну вшорглись насильно необузданныя Азійскія войска и умерщвили Турецкаго Намѣшника, Кадія и Моллу, которые убѣждали ихъ не нарушашъ порядка. Помощъ бросились они на Христіанъ и умерщвили всѣхъ ихъ, которые не успѣли заранѣ ушпи на корабли. Все имущество ихъ разграблено: сей богатый и цвѣшущій городъ предшавляешъ зрѣлище ужаснаго опустошенія. Къ счастью многіе Европейскіе купцы и Консулы успѣли заблаговременно спастися.

— О взятіи Греками Аѳинъ пишутъ слѣдующее: 25 го Апрѣля двѣ тысячи Грековъ двинулись къ Аѳинамъ со стороны Мараѳона, и открыли огонь по крѣпости Турки, не имѣвшие ни воды, ни военныхъ снарядъ въ, согласились сдать имъ городъ и удалились въ Эвбею, куда уже прежде оправили свои семейства 2 го Мая совершенно Греками въ Аѳинской церкви благодарственное Богу молебствіе, и уснаовленъ Ареопагъ.

— Англійскій Министръ при Ошиомавской Поршѣ прибылъ въ Корфу, подъ тѣмъ предлогомъ, что провожаетъ больную, свою супругу.

— Прибывшіе въ Ливорно два корабельщика рассказываютъ, что въ Архипелагѣ осматривали ихъ Греческіе военные корабли и не найдши у нихъ Турецкаго имущества, опустили съ объявленіемъ, что Греки сражаются только съ Турками.

— Турецкій корабль, на коемъ было сто пилгримовъ, оправлявшихся въ Мекку, и великое количество денегъ, набѣжалъ на мѣль при Салоникахъ. Корабельщикъ самъ зажегъ оный, чтобы онъ не достался Грекамъ, и со всеми бывшими на корабль людьми оправился на лодкахъ къ берегу.

— Греки достаютъ порохъ изъ Испаніи. Американцы также снабжаютъ ихъ онымъ.

— Въ городѣ Айвали близъ Смирны (имѣющаго знаменитое Училище и до 20,000 жителей) Греки, обрадованные появленіемъ кораблей своей націи, умерщвили 1500 Турокъ. Турецкій Паша напалъ на сей городъ, умерщвилъ всѣхъ мужей, а женъ и дѣтей отвелъ въ неволю, и разрушилъ всѣ зданія до основанія.

Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ находится о Турціи слѣдующія извѣстія:

— Въ Салоникахъ возникло возмущеніе. Гасанъ-Паша, противосноившій Али-Пашѣ, поспѣшно двинулся въ Македонію.

— По удаленіи Турокъ отъ Янины и ошпавленіи ими всей Ливадіи и Эссалии, пресмартльй Али Паша гощовицца помогать Грекамъ, и слѣдовавъ за ними въ Румелию.

— Пишутъ, что Мегеметъ Паша, Намѣстникъ Египетскій, отказалъ Поршѣ во всякой помощи, кромѣ провоза съѣстныхъ припасовъ для Турецкой арміи. Между тѣмъ Греки перехватываютъ всѣ сіи транспорты. Носятся слухи, что сей Паша находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ знатнѣйшими Греками въ Морѣ и на островахъ Архипелага.

— Англійскій и Французскій Послы въ Константинополь предписали начальникамъ эскадръ сихъ націй, находящихся въ Архипелагѣ, дѣйствовать непріязненно противу Греческаго флота, если оны вздумаютъ взять насильно Смирнскій рейдъ, и также поступать вражески съ Турками, если они станутъ пріятельствовати Франкамъ въ спасеніи своихъ семействъ и имущества.

(Изъ Галиб. и Берл. В., St. Pet. Stng. и Cons. Imp.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

XIII No *Благонамысленнаго* вышел и подписавшимся раздается. Подписка на сей Журнал принимается у Издашеля, Кол. Сов. Александра Ефимовича Измайлова, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна, въ домѣ Моденова подъ No 283, также въ Газетной С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи, и у Книгопродавцевъ: Плавильщикова, Глазуновыхъ, Заикиныхъ, Слениныхъ и проч. Цѣна за полгода, ш. е. за 12 книжекъ съ Юля мѣсяца, здѣсь въ С. П. бургѣ 15 р. а за весь годъ, или 24 книжки, 30 р. За сію же самую цѣну можно еще получать Журналъ: *Благонамысленный* за 1818, 1819 и 1820 годы. Для подписавшихся въ нынѣшнемъ году и для казенныхъ училищъ дѣлаешя отъ каждаго годоваго экземпляра уступки 15 р. если обращающа сь съ пребываніемъ къ самому Издашелю. На пересылку прилагаешя за годъ 5 р. а за полгода 2 р. 50 к.

Басни и Сказки Александра Измайлова съ присовокупленіемъ Опыта о разказѣ Басни и разбора нѣкоторыхъ образцовыхъ Басенъ лучшихъ Россійскихъ фавулистозъ (изданіе четвертое, вновь умноженное и исправленное, въ шрехъ частяхъ съ виньеткою) уже печатаются и выйдущъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Августѣ. Подписка принимается у Сочинителя, въ вышеупомянутомъ домѣ Моденова. Цѣна 10 р. За пересылку прилагаешъ денегъ не нужно. Имена подписавшихся будущъ припечатаны при шрешей часи.

(29 І ю л я .)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXII.

I.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Историческое извѣстіе о Россійскихъ Посольствахъ въ Китай.

Сношенія одного народа съ другимъ всегда почпи начинались частными людьми. Любопытство, понуждающее насъ искать для себя неизвѣснаго, весьма часто подаютъ къ шому поводъ. Такъ Колумбъ, по однихъ догадкамъ, пустился искать Новаго Свѣта; такъ Ермакъ, по однихъ разсказамъ о золотомъ Царствѣ Сибирскомъ, рѣшился съ небольшою своею дружиною завоевать оное, и лишь только совершилъ отважное дѣло сіе, люди шолпами пустились за сокровищами; промышленники Россійскіе, наипаче изъ козаковъ, завлеченные богатою ловлею, проникая въ самую глубину Сибири и переходя изъ степи въ степь, дошли наконецъ до рѣки Амура, тамъ нашли себя новыхъ сосѣдей и познакомились съ ихъ шор-

говлею. Съ сего времени начались у Россіи сперва съ Мунгалами, а пошомъ и съ Кипайцами, ихъ владѣтелями, торговыя сношенія. Пограничныя начальники Россійскіе, усмотря изъ такого открытія важныя для своего опечесства выгоды, начали сами собою, безъ всякаго участія въ помъ Правительства, входить въ сношенія съ начальниками Кипайскими, посправлять собственыя Посольства и караваны съ поварами. Таковыхъ Посольствъ, какъ нашель Чрезвычайный бывшій въ 1725 году Посоль въ Китаѣ *Графъ Сава Владиславичъ Рагузинскій*, въ Пекинскомъ Архивѣ было записано болѣе пятидесяти; но въ чемъ они состояли, неизвѣстно. Первое извѣстное караванное Посольство было отправлено, какъ полагаешъ Миллеръ, къ Мунгальскому Хану, при Царѣ Василии Ивановичѣ Шуйскомъ, въ 1608 году Томскимъ Воеводою *Васильемъ Васильевичемъ Волышскимъ*. При караванѣ семь посланы были Козакій Голова *Андрей Шарыгинъ* и Ашаманъ *Василій Тюменцовъ*, которые впрочемъ не доѣхали до Хана, а возвратились только съ журналомъ своего путешествія. Второе такое же къ Мунгальскому Алтынъ-Хану Посольство, по словамъ Миллера, отправлено было въ 1616, а по другимъ въ 1618 году, Тоболь-

скимъ Воеводою *Борриномъ Княземъ Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ* при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ; съ симъ Посольствомъ отправлены были козакъ *Иванъ Петлинъ*, и Пятидесятникъ *Кызыловъ*. Они въ 1619 или 160 году вывели, кромѣ журнала своего, ошъ Хана Валии къ Россійскому Царю дружественную грамоту, позволяющую Рускимъ привѣзжать въ Кипай для торговли съ шемъ, чшобъ и они привозили Хану грамоты ошъ своего Государя (котораго Мунгалцы и Кипайцы называютъ *Чаганъ-Ханомъ*, ш. е. Бѣлымъ Царемъ). Послъ того времени прекратились сношенія до 1649 года, въ которомъ отправлены были съ границы при посланца: съ ними Кипайскій Ханъ Валила, сынъ Дзу-Ханди, прислалъ забытую грамоту къ Царю Алексѣю Михайловичу съ подарками, прося, чшобы Рускіе по прежнему ѣздили въ Кипай торговать. Объ сіи грамоты оспавались въ Архивѣ по содержанию своему неизвѣстными до 1675 года, за неимѣніемъ тогда въ Россіи переводчика сего языка.

Первое Государственное Посольство изъ Москвы отправилъ уже въ 1654 году Царь Алексѣй Михайловичъ. Посланникомъ опущенъ былъ, подъ именемъ гонца, Тобольскій Боярскій Сынъ *Федоръ Исакіевичъ Байковъ*.

Царь Алексѣй Михайловичъ, въ посланной съ нимъ ошъ себя къ Кипайскому Хану грамматъ, изъявляя желаніе бышь съ нимъ въ дружбъ и пересылкъ, именно писалъ, что предмъстники его никакихъ съ Кипайскими Ханами доселъ не имъли переписокъ, и не посылали въ Кипай Пословъ и посланцевъ; однакожь Байковъ не имълъ уснъха въ Посольствъ своемъ, и даже не былъ до Хана допущенъ за то, что не согласился унижить себя исполненіемъ обрядовъ, требовавшихся ошъ него при предсавленіи Хану, и пошому привезъ изъ Кипая шолько журналъ своего путешествія. *)

Съ другою граммашою и подарками къ Кипайскому Хану ошъ того же Царя Алексѣя Михайловича посыланъ въ 1658 году Боярскій Сынъ *Иванъ Перфильевъ*, кошорый былъ принявъ благосклоннѣ, и привезъ Царю ошъ Хана взаимные подарки. Черезъ десять лѣтъ пошомъ, въ 1668, также посыланъ ошъ того же Государя къ Хану гонцемъ Бухарець *Сейткулъ Албинъ*; но всѣ сіи Посольства не имъли никакихъ особенныхъ и важныхъ препорученій, кромъ согладашайства. Въ 1673 уже году Царь Алексѣй

*) Сей Журналъ напечатанъ въ Древней Россійской Вивліоэкѣ, изданіе 2, часть 4.

Михайловичъ опшправилъ формальное Посольство для договоровъ, подъ начальствомъ Переводчика Посольскаго Приказа *Николая Спафарія*, Молдаванца, кошорому поручено было заключить съ Кипайскимъ Ханомъ торговый договоръ между обими Имперіями. Сей Посланникъ сперва согласился на нъкопторые Кипайскіе пріемные обряды, и допущенъ былъ до Хана; но послъ, за несогласіе на прочія церемоніи, оппущенъ былъ изъ Кипая безъ уснъха. Не смотра на то, Россіане не пересывали съ Кипайцами торговать, и начали даже распостранять свои селенія по Мунгалской землѣ и по рѣкѣ Амуру.

Князь Гайтимуръ, служившій при Кипайскомъ Дворѣ четвертымъ Мандариномъ, и ушедшій въ Россію, построилъ крѣпость Албазинъ и другія нъкопторыя для сбора ясака съ Ташаръ, кочующихъ въ нъхъ странахъ по рѣкѣ Амуру даже до-Восточнаго моря. Кипайскій Ханъ, услышавъ о заведеніи сихъ селеній, не ошвѣчая на граммашу Царя Алексѣя Михайловича, посланную съ Спафаріемъ, пребывалъ шолько выдачи Князя Гайтимура и уничтоженія сихъ крѣпостей. Въ 1684 писалъ грамошу въ Албазинъ, чшобы Рускіе жили смирно; но не получивъ ошвѣща, послалъ войско разорить Албазинъ, кошор-

рое увело съ собою 31 человекъ Рускихъ въ плѣнь. Въ 1685 году опять послано войско, въ десяти тысячяхъ состоящее: оно совершенно разорило Албазинъ и Селенгинскъ и увело всѣхъ Рускихъ въ плѣнь; потомъ поселены они въ 5 верстахъ отъ Пекина въ слободѣ, извѣстной подъ именемъ *Руской Сотни*, гдѣ построена для нихъ отъ Хана церковь во имя С. Николая. *) Въ томъ же 1685 году посылалъ Кипайскій Ханъ граммашу къ Царю Алексѣю Михайловичу объ укрощеніи козаковъ, живущихъ по рѣкѣ Амуру, на которую уже ошвѣчали Цари Иоаннъ и Петръ Алексѣевичи, и отправили съ нею двухъ гонцевъ, подъячихъ *Никифора Вентюкова* и *Ивана Фаворова*. Велѣдъ за пѣмъ Они отправили Полномочнымъ Посломъ Брянскаго Воеводу *Федора Алексѣевича Головина*, который въ 1689 году Августа 29 и заключилъ миръ въ Нерчинскѣ. Сей прапашъ, состоящій въ шести спашьяхъ, Кипайцы, вырвзали Манжурскими, Кипайскими, Россійскими, Лашинскими и Монгольскими словами отъ слова до слова на каменномъ сподбѣ, пославленномъ ими на самой границѣ.

*) Описание сей церкви, Пекинскаго монастыря и всѣхъ духовныхъ Миссій смоспри во 2 части Исторіи Россійской Іерархіи подъ спашьемъ: *Пекинскій монастырь*. Изд. Моск. 1805.

Симъ миромъ поставлены рубежмъ рѣка Горбица и начинающійся отъ вершинны оной Спановой хребешъ горъ до рѣки Уды, впадающей въ Охошское море, а съ другой стороны рѣка Аргунъ, впадающая въ Амуръ до ея вершинны. Городъ Албазинъ и другія селенія по рѣкѣ Амуру положено разорить. Но велику не слышно было, ушвержень ли сей прапашъ Богдыханомъ; по въ 1692 году посланъ навѣдаться Дашчанинъ *Элизаръ Избрантъ* и съ нимъ, по шребованію Богдыхана, лекаръ *Христофоръ Каремевскъ*. Съ Избрантомъ отправлена граммаша къ Хану, но она не была принята потому, что Ханскій шишуль поставленъ ниже Царскаго; однакожь Избрантъ, за исполненіе церемоніала, принявъ было хорошо, и выѣхалъ изъ Пекина 1694 года. Послѣ того черезъ 15 лѣтъ не было никакихъ дипломатическихкихъ сношеній у Россійскаго Двора съ Пекинскимъ, а посылаемы были только черезъ два года изъ Сибирскаго Приказа купеческіе караваны съ мягкой рухлядью.

Государь Петръ I въ 1719 году отправилъ въ Кипай, въ качествѣ Чрезвычайнаго Посла, гвардіи Капитана *Льва Измайлова*, который былъ очень хорошо принявъ при Дворѣ Пекинскомъ, и Ханъ подарилъ ему даже собственную свою соболью шубу; но ни-

какого съ нимъ пракша не заключено потому, что дѣло о разграниченіи и о Мунгалскихъ перемещикахъ *), ушедшихъ въ Россію, коихъ Богдыханъ прѣбывалъ обратнo, не было рѣшено. *Измайловъ* опущенъ только съ увѣреніемъ о дружбѣ и съ обещаніемъ дать мѣсто Агенту Россійскому, (въ званіи копорого оставленъ Секретарь Посольства *Лоренцъ Лангъ*, бывшій попомъ Директоромъ караваннымъ,) и еще построить дворъ для привозящихъ тлуда купцевъ Россійскихъ.

По смерти Государя Императора Петра I, Екатерина I, для окончательнаго рѣшенія дѣла съ Китайскою Имперіею, повелѣла Указомъ 1725 года Юня 18 отправить въ Пекинъ Полномочнаго Посланника Двѣшвишпелнаго Спашскаго Совѣтника, *Иалирійскаго Графа Савву Лукича Владиславича Рагузинскаго*. Ему дано было полномочіе для заключенія мира, пракша купческаго и для разграниченія земель, и между прочимъ вельно было спарашься о дозволеніи Россіи

*) 1721 года Января 2. Китайскій Трибуналъ, давая знанъ *Измайлову* о дошедшемъ къ нему извѣстіи, что 700 или больше степныхъ Табунцкаго рода Мунгалъ, Китайскихъ подданныхъ, разбивъ караулъ и побивъ людей, бѣжали въ Россійскую сторону на сѣверъ, прѣбывалъ сыскашъ и выдашь оныхъ бѣглецовъ.

намъ производить транзитный шоргъ черезъ Китай по рѣкѣ Амуру. *Графъ Владиславичъ* встрѣченъ былъ на границѣ Китайскими Министрами, а при въездѣ въ Пекинъ 8 тысячами Китайскаго войска и вообще принятъ съ особеннымъ отличіемъ; но послѣ, за несогласіе о границахъ, много терпѣлъ со всею свисою утѣсеній, да и опущенъ былъ не съ такими уже почестями. Онъ въ Пекинъ успѣлъ рѣшить только, чтобы Россіянамъ впредь шорговашъ не на Ургъ и въ Наукъ, но на границѣ въ двухъ мѣстахъ; переписку вести впредь не Государимъ, а Сенату съ Трибуналомъ. Прочее положено было рѣшить на границѣ, но и тамъ плянулось черезъ два мѣсяца; наконецъ уже въ 1727 году Августа 20 подписанъ былъ о семъ договоръ, коимъ распрощранены предѣлы Россійскіе до рѣчки Кяхты, а съ Китайской стороны межа постановлена на Сойнъ Орогойту; на границѣ положено построить двѣ слободы. Окончательный же пракша состоялъ изъ 11 спашей: четвершою положено Рускому каравану привзашъ черезъ каждыя при года и шорговашъ въ Пекинъ безошдинно, а всегдашній имѣть шоргъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ; 5 спашею дворъ Посольскій и шорговый для Россійскаго пристанища и цер-

ковъ Греческаго исповѣданія переспроишь, и содержащъ при ней 4 священниковъ и 6 семинаристовъ для изученія языковъ Манчжурскаго и Кипайскаго на Ханскомъ жалованьѣ. Прочія спашьи относящяся до торговли, границъ и ремесленниковъ.

Хотя Кипайцы, при прежнихъ Посольствахъ, всегда ошговаривались, что Богдыханъ никуда ошь себя Пословъ не ошправляетъ, но въ соошвѣстствіе сему вздумали въ 1729 году и сами ошправитъ свое Посольство къ Императору Петру II, для поздравленія Его со всшудиленіемъ на прешоль. Сіе Посольство прибыло въ Москву 1731 года въ Январѣ, и зашло на прешоль Анну Іоанновну. На приѣмной аудіенціи было Января 20, а на ошрусской Марша 2. Послъ шого Кипайцы, услышавъ, что на прешоль всшудила уже Анна Іоанновна, ошправили ошпять другое въ 1731 году, которое прибыло въ Пешербургъ 1732 года и допущено на первую аудіенцію 28 Апрѣля, а на вшорую 9 Юля *). Въ слѣдъ за ошнимъ Посольствомъ ошправленъ въ шомъ же году гонецъ Сер-

*) За ошличное принятіе Посольства Кипайскій Ханъ прислалъ Минисшрамъ нашимъ на 130 000 рублей подарковъ. На принятіе посольствъ его издержано: на первое, бывшее въ Москвѣ, 22,676 р 99 коп на вшорое, бывшее въ Пешербургѣ, 22,460 рублей.

жантъ *Соловьевъ*. Послъ сего нѣсколько разъ Канцлеръ *Остерманъ* пытался было изъ Иношранной Коллегіи посылать граммати въ Кипайскій Трибуналъ, но ошныя по распечатаніи ошсылаемы были назадъ, и требовапо, чтоошь по силѣ послѣдняго практаша шакковыя граммати присылаемы были ошь Сената. Въ 1757 году ошь Россійскаго Двора, посыланъ былъ съ нѣкоторыми порученіями Надворный Совѣтникъ *Братищевъ*. Поеліку послъ сего Россійскій Сенатъ на многія шребованія Кипайскаго Трибунала не сдѣлалъ никакого удовлешворенія, шо Богдыханъ въ 1760 году велѣлъ въ Пекинѣ запереть Россійскій монастырь, и никого оштуда не выпускашь и штуда не впускашь; но сіе запрещеніе по ходашайшву Сената векоръ ошмѣнено было. Въ 1764 году ошпять, за невыполненіе разныхъ шребованій, Ханъ запретилъ купцамъ своимъ весь Кяхшинскій шоргъ, и ошозвалъ ихъ и Заргучея пограничнаго вшупрь своей Имперіи. Но послъ, видя, что Рускіе ошсавались въ покоѣ, и не навязывались съ своими шоварами, сами Кипайцы спали вызывашъ ихъ на Кяхшу. Немного спустя послъ шого, когда Сенатъ не ошвѣчалъ на грубыя шребованія Трибунала Пекинскаго, шорги ошпять прекрашались, и переписка совсѣмъ ошпано-

лась; но когда усмотрѣно, что Кипайцы были непреклонны въ своихъ требованіяхъ, то Императрица Екатерина II въ 1767 году опсправила повѣреннымъ въ Кипай Полковника *Ивана Кроптова*, кошорый на границѣ съ Кипайцами поспановилъ нѣкошорья спашьи въ дополненіе къ шрактату, заключенному Владиславичемъ. Пошомъ опять около 1780 года шорги прекрашились было за нѣкошорыми спорами; но шогда же разрѣшени; черезъ пять дѣшь снова на оные возложено запрещеніе и продолжалось до 1792 года, въ началѣ кошораго Трибуналъ, присланнымъ въ Сенатъ листомъ, предавая все дѣла забвенію, общалъ снятъ запрещеніе съ шорговъ, что и было исполнено 8 Февраля шого же года.

Послѣднее чрезвычайное Посольство опсправлено было въ Кипай 1806 года съ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ *Графомъ Головкинымъ*; но оно не въѣхало въ Кипай, по причинѣ несогласія на церемоніаль.

Какъ малы и, можно сказашь, бѣдны сношенія столь великихъ Имперій между собою! Но могутъ ли оныя быть значительнѣе, когда Кипайскій Дворъ боишся всехъ иностранцевъ, и всякаго прѣзжающаго держишь подъ строгимъ присмотромъ; когда онъ ка-

ждаго Полномочнаго Повѣреннаго въ дѣлахъ Государственныхъ шребуешь рабской, не сродной ни съ чѣмъ униженности; когда боишся выпустить кого нибудь изъ своихъ подданныхъ за предѣлы своей Имперіи? Гордый, высокоповелительный шонъ его лишь только зашрудняетъ ходъ и опсправленіе переговоровъ, и опнимаешь всякую къ нему довшренность. Со временемъ сообщимъ читателямъ поденную записку одного нашего Агента, бывшаго по шорговымъ дѣламъ въ Пекинъ: изъ оной ясно усмотрашь опшрудность имѣшь сношенія съ народомъ Кипайскимъ.

II.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА ПАЛЕОЛОГА, ПОСЛѣДНАГО ИМПЕРАТОРА ГРЕЧЕСКАГО.

(Окончаніе.)

Въ спанѣ Опшоманскомъ, напротивъ шого, все повиновались одному закону, одному предводителю, и шому восшоргу, кошорый общалъ и даешь побѣду.

Магомешъ, съ неуспрашиваемыми своими Лычарами, разбилъ шаперъ свой напротивъ ворощъ Св. Романа: рядъ войскъ его простирался до Золотыхъ ворощъ. Заганъ, родственникъ Султана, предводительствуя другимъ опрядомъ, облегалъ городъ съ противной стороны, и наблюдалъ за движеніями малодушныхъ Генуэзцевъ въ Галашъ, которые, боясь подвергнуться опасности, обещали хранишь безириспрашеніе. Четырнадцать башарей Турецкихъ громилы сѣсны, но производили болѣе ужасу нежели вреда. Датскій Инженеръ Урбанъ, худо награжденный Греками, перешелъ къ Туркамъ, и выдѣлъ для нихъ пушку огромной величины, бросавшую ядра въ шестьсотъ фунтовъ; ее везли шестьдесятъ воловъ. Сія адская машина была видою ужаснѣе Троянскаго коня, но въ дѣйствиіи ему уступила: она лопнула при первомъ выстрѣлѣ, и убила одного только своего изобрѣшателя.

Семь тысячъ воиновъ, достойныхъ бышь попомками героевъ Термонидскихъ, неуспрашимо защищали ошь прехъ сотъ тысячъ непріятелей городъ, имѣвшій пять миль въ окружности. Въ первые дни, не скрываясь боязливо за стѣнами, они быстро выбѣгали въ поле, нападали на осаждающихъ, не-

требляли ихъ работы, и распространяли ужасъ въ рядахъ непріятельскихъ; но Константинопль вскорѣ примѣшилъ, что подобныя победы покушаются слишкомъ дорогою цѣною, и усугубляють опасность; кошорую надлежитъ опвратить: смерть двадцати Мусульманъ не могла замѣнить пошери одного воина его малочисленной дружины.

Турки, не имѣя помѣхи въ работахъ своихъ, укрѣпили линіи, разрушили многія башни, поколебали стѣны первой ограды, и покушались взойти на оную, между шѣмъ, какъ минеры спарались проложитъ имъ тайный путь подъ земскою. Въ самое шое время сто галеръ и двѣсти другихъ судовъ, соединивъ силы свои, нышались распорхнуть цѣпь, и войти въ гавань.

Осажденные, съ своей стороны, осыпали осаждающихъ тучами стрѣлъ, ядеръ и пуль; бросали въ нихъ огромными камнями. Греческій огонь пожиралъ деревянные башни, придвинутыя Магомешомъ къ валамъ. Копья Христіанъ повергали во рвы неуспрашиваемыхъ Турокъ, которые, презирая все опасности, взбирались на стѣны.

Въ продолженіе сей упорной битвы, опрядъ Турокъ, при помощи минеровъ, ишедь въ городъ подземнымъ путемъ, горя нешер-

дѣннѣмъ проникнуть во внутренность стѣны; но искусный Греческій инженеръ услышалъ шаги ихъ, изрыль прошивную мину, пошелъ имъ на встрѣчу, сразился, покрылъ ихъ огнемъ и дымомъ, и обратилъ въ бѣгство.

Флотъ Ошшоманскій нашель непреодолимое препятствіе въ цѣпи, которая заграждала входъ въ гавань. Прикрытыя ею Греческія галеры громами и разрушаютъ суда враговъ; тысячи Мусульманъ наполняютъ рвы, черезъ которые пройти не могутъ. Зрѣлище горь, сопавденныхъ изъ штурмовъ, приводитъ въ ужасъ ихъ поварищей. Вдругъ заблестала въ воздухѣ яркій свѣтъ: устранные Мусульмане почли сіе явленіе знакомъ гибели, а Греки вѣстію спасенія и победы. Наконецъ счастье обратилось на сторону Христіанъ: утомленные Мусульмане возвращаются въ спань свой, и умирающій Царьградъ видишь еще одинъ день славы!

На другой день осаждающіе хотѣли возобновить нападеніе; но при восходѣ солнца Магомешъ съ изумленіемъ увидѣлъ, что неутомимый Константинъ, лишаясь ночнаго покоя, провелъ все время въ трудахъ: по его повелѣнію Греки съ безпримѣрною дѣ-

лельностію застроили всѣ проломы, исправили стѣны и вновь возвысили башни.

Въ то самое время одинъ корабль Венеціанскій и три Греческія галеры со съезными припасами являющіяся съ оспрова Хіоса, везя на помощь Грекамъ храбрыхъ воиновъ, привыкшихъ къ побѣдамъ Суда сіи входящъ въ проливъ, посмѣвался выстрѣламъ съ крѣпости, и рѣшительно нападающъ на флотъ Ошшоманскій: ничто не могло противиться мѣшкому огню ихъ пушкарей; они разбили, зажгли и испрѣбили галеры Ошшоманскія, побили тысячу двѣсти человекъ и торжественно вошли въ гавань.

Магомешъ, присутствовавшій при семъ сраженіи, видишь съ гнѣвомъ и досадою чуда храбрости сего малочисленнаго войска и гибель своихъ подданныхъ. Въ ярости своей бросается онъ на Турецкаго Адмирала, повергаетъ его на землю, разитъ своимъ золотымъ жезломъ, и повелѣваетъ рабамъ съѣсть его.

За изліяніемъ гнѣва послѣдовало безмолвіе опчаянія. Магомешъ возвратился въ свой шатеръ, и собралъ Совѣтъ: мужество Константина его изумило; онъ колеблется, преслѣдовать ли или оставитъ свою добычу.

Халиль-Паша, Великій Визирь его, охлажденный льдами и долговременною опытно-стію, совѣщуетъ ему заключить миръ: изображаешь крѣпость города, храбрость Грековъ, усугубляемую опчаяніемъ, кровопролитіе, кошорымъ куплена будетъ побѣда, сшѣдь въ случаѣ пораженія, и наконецъ опасность вооружить все западныя Державы на защиту Имперіи Греческой.

Загонесь, вшорый Визирь, юный, пламенный, воинственный, негодуешь на сей боязливый совѣщъ: описываешь раздѣленіе Европы, равнодушіе ея къ дѣламъ Востока, разсройство Имперіи, слабость Грековъ, малочисленность воинства Константинова, кошорое едва можешь удерживать народъ мясешный, безпокойный, скорый въ рѣчахъ, медленный въ дѣйсвіяхъ, и наконецъ съ жаромъ изображаешь славу побѣдъ, вѣрность успѣха и сшѣдь ошестуненія.

Магометь принимаешь совѣщъ, сходный съ его спраснію; но до возобновленія битвы, вешупаешь въ переговоры. Послы его предлагаютъ Констанцину спокойное обладаніе Греціею и Мореею, если онъ рѣшится уступитъ Констанцинополь Мусульманамъ.

„Я спасу столицу мою, ошѣвчалъ Императоръ, или паду подъ ея развалинами.

Данъ есть единешвенная жершва, на кошорую я могу согласиться.“

Магометь, услышавъ сей ошѣщъ, воскликнулъ: „Клянусь Пророкомъ, Констанцинополь будетъ моимъ прономъ или гробомъ!“ Изрекши сіи слова, онъ возбуждаешь Янычаровъ къ битвѣ, и объявляешь, что 29 Мая (1453) долженъ послѣдовать общій присшунъ.

Наканунъ сего рѣшительнаго дня Мусульмане, по его повелѣнію, готовились къ битвѣ постомъ и умовеніемъ; вечеромъ и въ ночь все шашры были освѣщены огнями; Дервиши ходили по шану, превращенному въ мечеть; Имань молишвами своими воспламеняли храбрость воиновъ, обѣщая наслажденія въ раю побѣдшелямъ Христіанъ.

„Предаю вамъ, говоритъ Магометь, мужей, женъ и богатштва невѣрнаго града; себѣ предосшавляю его прощъ и зданія. Осыплю наградами и почешями шѣхъ, кошорые прежде всехъ взойдутъ на сшѣну.“

Сіи обѣщанія, жадность къ славѣ и наслажденіямъ, надежда добычи возбуждаютъ бышештво Турокъ. Въ воздухъ раздался клики: *Иштъ Бога, кошрмъ Единаго, и Магометь Пророкъ Его!*

Въ продолженіе сего времени Констанцинъ готовился освободить столицу свою

истребленіем Опшоманскаго флота. Успѣхъ сего смѣлаго и хорошо обдуманнаго предпріятія казался несомнѣннымъ. Сорокъ молодыхъ Грековъ великодушно обрекли себя на смерть для спасенія отечества: они съѣли на корабль, наполненный горючими веществами, и въ то самое время, когда Венеціанская эскадра нападетъ на Турецкія суда, сіи новые Деціи намъривались броситься въ средину Турецкаго флота и предать оный огню, Умысль сей была открыта. Турки, увидѣвъ корабль, попомнили его, схватили Грековъ, оковали ихъ цѣпями, и опрубили имъ головы. Венеціанская эскадра была окружена, и почти совершенно уничтожена.

Въ опмщеніе за сіе Коншаншинъ повѣсилъ на стѣнахъ двѣсти шестьдесятъ павшихъ Турокъ. Венеціане упрекали Генуэзцевъ въ измѣнѣ. Адмиралъ Нотара громко жаловался на Джуштиніани. Императоръ до послѣдняго дня окруженъ былъ раздоромъ при Дворѣ своемъ, мятежемъ въ народѣ и завистію между Полководцами.

Вскорѣ попомъ Магометъ совершилъ предпріятіе, коего дерзость изумляетъ воображеніе: нельзя было бы вѣрить оному, если бы всѣ современные Историки не увѣрили, что оно дѣйствительно случилось.

Раздраженный препятствіями, заграждавшими входъ въ гавань, онъ повелѣлъ встѣпить Турецкія суда на берегъ; дорога неровная, гористая, поросшая кустарникомъ, была на пространствѣ двухъ миль уровнена, покрыта бревнами и досками, напершыми мыломъ. Флотъ, влекомый по сему скользкому пути, обошелъ Галапу, и всѣ суда опущены были во внутреннюю гавань. Сіе чудесное дѣло совершено арміею въ продолженіе одной ночи.

На разсвѣтѣ Греки со стѣнъ своихъ въ изумленіи увидѣли, что гавань, послѣднее ихъ убѣжище, покрыта судами Магомета.

Безмолвный ужасъ царствовалъ въ обширной столицѣ: она видѣла, что наступилъ день ея гибели. Народъ толпился въ храмахъ, преклонялъ колѣна предъ олшарями, орошалъ слезами помосты, призывалъ громогласно помощь Всевышняго. Священники и монахини со крестами ходили по городу, и наполняли воздухъ воплями опчаянія.

Въ сей крайности одинъ Императоръ хранилъ непреоборимое мужество. Собралъ воиновъ, вельможъ и Сенаторовъ, онъ вѣщалъ имъ: „Друзья! наступилъ день порженія или смерти. Опасность велика, но все побѣждаетъ храбрость и поснорянство. Ваши предки жокорили вседеную; въ шече-

не многихъ въковъ прошивушюли мы безпрерывнымъ нападеніямъ Персовъ, Сраценовъ, Скиоовъ, Булгаровъ, Гунновъ и безчисленной толпы варваровъ. Сіи самые Турки; которые нынѣ прошивъ насъ вооружаются, нерѣдко обращались предъ нами въ бѣгство: они обязаны мнимою славою своею нашимъ раздорамъ. Будемъ единомышленны, и ничто не поколеблетъ насъ. Двадцать лѣтъ оружіе ихъ съкрушалось о наши стѣны; недавно еще Амуранъ былъ опраженъ отъ нашихъ швердынь; за нѣсколько дней предъ симъ ваша храбрость разбила воиновъ Магомета. Наши рвы, наши поля и ихъ собственныя укрѣпленія покрыты ранеными Турками. Новый приступъ Султана есть не иное что, какъ послѣднее усиліе отчаянія. Европа за насъ оплачивается. Гунады приближаются съ своими Венграми. Венеціанская эскадра спѣшитъ къ намъ на помощь. Еще одинъ день мужества — и все спасено! Мы защищаемъ то, что человѣку всего священнѣе въ мірѣ: Вѣру, отечество, свободу! Будемъ въ сей святой брани достойны покровительства небесъ, признаніемъ и расканіемъ въ нашихъ проступкахъ. Подаю вамъ въ помъ примѣръ: если я обидѣлъ когонибудь изъ васъ, то, въ званіи Царя, брата и Христіанина, прошу у него прощенія. Слава

ожидаешь насъ; отечество зоветъ, стѣны нашихъ героевъ на насъ смотрятъ: идемъ! Я буду раздѣлять съ вами все опасности битвы, какъ и все плоды победы, и если падешь Царьградъ или храбрые мои сподвижники погибнутъ, я не переживу ихъ!“

Воины опивчаются Императору слезами и рыданіями: все кланущая побѣдиль или умереть.

Раздается громъ пушекъ Магомешанскихъ; подають знакъ началъ сраженіе. Константинопль входитъ на нѣсколько минутъ во дворецъ, прощается съ своимъ семействомъ, надѣваетъ шлемъ, беретъ оружіе, и въ послѣдній разъ выходитъ изъ палатъ Императорскихъ.

Онъ осанавливается у воротъ Св. Романа, которые Магометъ избралъ главною цѣлю своего приступа. Главнокомандующій, Джуспиніани, съ оборною дружиною Грековъ и Генуэзцевъ защищаль ворота Златые; вдоль гавани, неподалеку отъ башни Ипподрома, предстоля врагамъ Жуліано съ Капалонцами и Испанцами; Кардиналь-Легатъ, съ отрядомъ Италіянцевъ долженствоваль сразиться у церкви Св. Димитрія, Кардіоны оберегали ворота Горей; часть города, лежащую подлѣ гавани, защищаль Великій Князь Ношара и его мореходцы. Запасные

опряды, расположенные въ различныхъ мѣстахъ, готовились поспѣшить на помощь въ самыя опасныя мѣста. Миношто, Консулъ Венеціанскій, былъ на стражѣ у дворца. Каншакузинъ и Никифоръ Палеологъ имѣли порученіе удерживать народъ, разсѣивать скопища, предупреждая измѣны.

Въ ликое число священниковъ и монаховъ оставили олтари и поспѣшили къ бивнѣ. Императоръ осматривалъ всѣ мѣста: его жаръ усугублялъ ревность храбрыхъ, его твердость успокоивала малодушныхъ.

На самомъ разсвѣтѣ Опломаны бросились на приступъ съ сухаго пупи и съ моря. Вся артиллерія Султана приближилась къ стѣнамъ; галеры и осадныя лѣстницы грозятъ укрѣпленіямъ гавани; рвы окружающія фашинами; Мусульманскіе ряды приближающія: они были такъ ровны и пѣсны, что одинъ древній Историкъ сравниваетъ ихъ съ длиннымъ, крупнымъ канатомъ.

Выстроеныя на скоро стѣны усугубляютъ громовымъ ударамъ; открываются прощорные проломы, и Магомешане кидаются въ нихъ шолпами, горя желаніемъ сплечь лавръ победы или вѣнецъ мученической.

Неуспрашимые сподвижники Константина твердосію превосходили стѣны сіи: они опрадили, опрокинули, низвергли во рвы

первые ряды наступающихъ Турокъ: въ сей послѣдней бивнѣ древняго міра съ новымъ оружіемъ древнее соединилось съ новымъ для нападенія на градъ Кесарей и для его защиты. Въ воздухѣ, затмившемся кучею дротиновъ и стрѣлъ, раздавался въ одно время глухой шумъ камней, бросаемыхъ капануллами, свистъ пуль и ужасный грохотъ пушекъ.

Мракъ, пыль и дымъ, окружавшіе сражающихся, освѣщались ежеминутно блескомъ выстрѣловъ и сіяніемъ Греческаго огня; вездѣ слышно было ужасное смѣшеніе проклятій и молитвъ, звонъ набаша, шрескъ оружія, вопли ненависти и мщенія, рѣзкіе звуки трубъ, пѣсны вомнонь и стоны умирающихъ.

Магомешъ возбуждаетъ мужество побѣжденныхъ своихъ воиновъ; другія войска возобновляютъ нападеніе: издавна уже многіе Греки и Римляне, рожденные въ обласпахъ, завоеванныхъ Магомешанами, перемѣнили Вѣру и имя. Пржегіе защитники Имперіи, съ сѣкирою въ рукахъ и чалмою на главѣ, приступили къ довершенію погибели своего отечества, и легіоны Насоли и Романи, подъ начальствомъ Пашей своихъ, бросились на стѣны царшвеннаго града, который оцѣ-

цы их никогда обогащали добычею варваровъ.

Алкоранъ вооружалъ ихъ противъ Евангелія. Магометь, впередъ ихъ, грознымъ голосомъ возбуждаешь слѣпое бѣшенство: за ними стоятъ палачи, предославляющіе на выборъ смерть на сѣнь или гибель въ бѣгствѣ.

Полчища ихъ попеременно нападають на Христіанъ, неуспевающихъ съими усиляемъ; рвы, наполненные тысячами шпуровъ, служатъ мостомъ для перехода новыхъ войскъ. Наконецъ Констанціанъ, возгласивъ: „последнимъ усилиемъ спасите Вѣру; Царя и ошечество!“ выстушаетъ изъ пролома, оспанавливаешся, разсѣваетъ, испребляетъ осаждающихъ, и принуждаешь ихъ оставиць обширное пространство между городомъ и войскомъ.

Только успѣхи надъ рядами, непрерывно возраждающихся непріятелей, истощили силы и кровь героевъ Христіанскихъ. Въ то же самое время Янычары, коихъ Магометь держалъ въ запасъ, небывшіе еще въ сраженіи, двинулись впередъ. Султанъ съ налицею въ рукъ, въ халъ верхомъ впереди, окруженный ошборною дружиною, и побуждалъ ихъ голосомъ и шлодвиженіями; по горъ мертвыхъ шлъ взошли они на вершину

сѣнью; звуки воинственной музыки, заглушная ропоть ужаса и вопли умирающихъ, усугубляли ревность сражающихся.

Греки вновь собирають все свои силы, чѣмъ воспривившись сему послѣдному нападенію: со всехъ сторонъ слышны въ грозномъ сочепаніи громъ пушекъ, прескъ мечей и свкпръ. Гассанъ, Янычаръ удивительной силы, первый възбѣгаетъ на сѣню, пораженный мечами Грековъ, прободенный копьями, онъ падаешь, попомъ приподнимается, упадаешь вновь — и умираешь побдишелемъ. За нимъ послѣдовала толпа мещпелей: мужество уснуило числу; первая ограда пала. Наконецъ пагубный случай рѣшишь битву: Джусиніани раненый не можешь болѣе сносить тяжести оружія; щещино Палеологъ изображаетъ ему великую опасность. Онъ удаляется, садится въ лодку и убѣгаетъ отъ смерти и чести: онъ направляетъ путь свой въ Архипелагъ. Его бѣгство приводитъ въ смѣшеніе воиновъ. Констанціанъ щещино спарается собрать ихъ и въ порядкъ устроишь у второй ограды: они его не слушаютъ.

Всѣ, увлеченные страхомъ, бросаюшся по шѣному пупи; толпа заграждаетъ дорогу; Янычары на нихъ кидаютъ: кончилось сраженіе, началась ужасная съча; храбрые

Христіане падаюць падь сѣкирами Мусульмань.

Константинъ восклицаетъ въ отчаяніи:
„Неужели нѣтъ ни одного Христіанина, который могъ бы, прекративъ мою жизнь, спасти меня отъ постыднаго плѣна или отъ несчастія пасты подь мечемъ невѣрныхъ!“ Ничто ему не отвѣчаетъ. Въ бѣшенствѣ, что пережилъ свое царствованіе, онъ бросается въ ряды непріятельскіе, приносивъ въ жертву великое число враговъ, и наконецъ, пронзенный ихъ ударами, исчезаетъ въ громадѣ мерзвыхъ тѣлъ. При паденіи Имперіи, самое приличное мѣсто для Царя есть разрушенная швердыня столицы: она должна быть его престономъ или могилою. Такъ погибъ Константинъ Драгозесъ: сей послѣдній властитель Имперіи славною смертію своею оказался достойнымъ носить имя великаго ея основателя.

Побѣдоносная армія Мусульманъ вторглась въ городъ, и разлилась въ немъ бурными волнами. Пятидесятидневная осада испрѣбила пятнадцать вѣковъ славы: накануне еще Константинополь, хранилище трофеевъ и сокровищъ вселенной, представлялъ очамъ живую картину Греціи и Рима: тамъ существовали еще Кесари, Августы, Патриціи, Сенаторы, Ликторы, Трибуны, цирки,

собранія народныхъ, Лицеи, Академіи, Театры: въ одно мгновеніе мечъ Магомета разрушилъ все сіе: исчезли и слѣды древняго міра!

Безумные варвары предались ужасному изступленію, и въ ярости своей пожали достойнымъ себя образомъ плоды своей побѣды: вторглись во дворецъ; подвергли семейство Императора гнуснѣйшимъ оскорбленіямъ, Консулу Венеціанскому опрубили голову.

Улицы наводнились кровію. Сорокъ тысячъ гражданъ преданы смерти; ужаснѣйшая участь постигла шестидесять тысячъ: ихъ обременили оковами.

Несмѣнное число народа, во ожиданіи спасенія, толпилось еще въ церкви Св. Софіи и въ циркѣ. Свирѣпые Турки бросаются на нихъ, хватаютъ несчастныхъ монахинь и спорятъ между собою въ обладаніи ими; ихъ распрепанные волосы, ихъ слезы, ихъ руки, поднятыя къ небу, еще болѣе воспаляютъ бѣшенство варваровъ. Порода, чины, добродѣтели, сила, слабость, богатство, нищета — все соединилось въ общемъ бѣдствіи: Патриціи и ремесленникъ, священникъ и воинъ, вельможа и нищій, снарецъ и младенецъ, почтенная мать семейства и пренеющая танцовщица — сковываются по-двое наудачу, и предаются во

власть жестокосердыхъ побѣдителей: грабежъ свирѣпствуетъ въ палахахъ, въ хижинахъ, въ монастыряхъ, и поглощаетъ сокровища многихъ вѣковъ.

Сии явленія ужаса и грабежа продолжались двое сушокъ. Наконецъ, пресыщенные кровію и обремененные золошомъ, варвары вздумали въ изступленіи своемъ сокрушати всенародныя зданія. Вдругъ явился Магомешъ: грознымъ голосомъ повелѣлъ онъ прекратити грабежъ и возобновити порядокъ. Онъ даровалъ жизнь и свободу всемъ Христіанамъ, избѣгшимъ смерти въ сии дни кровопролитія. Безопасность возвратилась въ дома; побѣжденнымъ дарована была свобода Богослуженія; данью купили они спокойствіе, если можно назвать симъ именемъ постыдное рабство.

Магомешъ желалъ единственно превратить въ мечеть великолѣпную Соборную церковь Святыя Софіи, которую Греки называли широкую швердію небесною. Въ то же время позволилъ онъ Грекамъ избрать Патриарха, и утвердилъ права его.

Еще не знали, какая судьба постигла Императора; наконецъ, по багрянымъ сандалямъ, узнали обезображенные его останки посреди множества мертвыхъ труповъ. Магомешъ приказалъ выставити на верху спол-

на Юстиніанова голову сего несчастнаго Государя, ужасный шрофей его побѣды! Бальсамированное тѣло его послано было Суланомъ ко всемъ Царямъ Азіи.

Аравійскіе Писатели, и по слѣдамъ ихъ Вольтеръ, щедро стараются смятчить изображеніе злодѣяній Турецкаго войска, совершенныхъ съ согласія Магомеша при званіи Константинополя. Не станемъ повторять сказокъ, вымышленныхъ ненавистію Грековъ о томъ, будто онъ, для угожденія Янычарамъ, ошрубилъ голову своей любовницѣ, будто онъ приказалъ распоротъ желудки у четырнадцати придворныхъ ошроковъ, чтобъ узнать, который изъ нихъ съѣлъ дыню: многія достоверно извѣстныя дѣянія доказываютъ свирѣпство Магомеша, пороки, коими помрачался его великія качества, и бѣдствія, коими онъ обременилъ Имперію Греческую. Одинъ изъ главнѣйшихъ доводовъ состоитъ въ томъ, что Константинополь послѣ осады совершенно опустѣлъ, и что Мессемврія и многіе другіе города Романіи принуждены были, для населенія столицы, прислать по пяти тысячъ жителей: въ послѣдствіи времени и другіе завоеванные Магомешомъ Греческіе города подвергались той же обязанности.

Въ печеніе немногихъ лѣтъ оружіе Магомета покорило остальные части Имперіи. Сей хитрый Султанъ сначала увѣрлялъ подвластныхъ ему Государей въ своемъ миролюбіи, но вскорѣ дѣла доказали лживость словъ его. Великій Князь Нотара Палеологъ, получивъ свободу, нѣсколько лѣтъ наслаждался несмѣнными своими сокровищами. Магометъ съ презрѣніемъ укорялъ его, что онъ не пожертвовалъ ими спасенію отечества. Въ послѣдствіи дочь его была похищена и опшведена въ Сераль, а сынъ, которому угрожали гнуснымъ безчестіемъ, предпочелъ смерть стыду: его казнили вмѣстѣ съ отцемъ. Дѣти Франзы подверглись той же участи. Комнины, кончъ нѣсколько времени считали данниками Султана, вскорѣ лишились прона и жизни.

Димитрій и Ѳома, братья Константинны, царствовали еще нѣсколько времени въ Моревъ: перзаемые духомъ раздора, бывшимъ причиною паденія Греціи, сіи Государя сражались между собою и спорили о послѣднемъ достояніи своего рода. Султанъ писалъ ихъ разгласіе. Ѳома принужденъ былъ уступить; искалъ убѣжища въ Италіи, и тамъ кончилъ дни свои. Димитрій увидѣлъ себя въ необходимости, подъ предлогомъ знимаго брака, предать дочь свою въ Се-

ралъ Султана. Аѳины, Коринѣ и Моревъ были ея приданымъ.

Случай избавилъ Магомета отъ Гуниада, спасителя Венгріи. Султанъ, узнавъ о его смерти, жаловался съ высокоуміемъ, что не имѣешь болѣе враговъ, достойныхъ его храбрости. Но Скандербегъ былъ еще живъ; онъ былъ единственнымъ живымъ памятникомъ древней славы Грековъ: оружіе его опражало все усилія Мусульманъ. Самъ Магометъ, съ ужасными своими Янычарами, былъ побѣжденъ симъ неуспрашимымъ воиномъ. Между тѣмъ Скандербегъ, предвидя, что нельзя ему долгое время противиться силамъ всего Востока, ополчившагося противъ него, опправился въ Италію, для испрошенія помощи у Государей Христіанскихъ. Онъ умеръ въ области Венеціанской. Слава героя сего была увѣнчана непомерною радостію, которую оказалъ завоеватель Греціи, узнавъ о его смерти.

Такимъ образомъ пала Восточная Имперія. Вельможи, честолюбцы, самыя богатыя особы въ Греціи, даже многіе Палеологи приняли Вѣру побѣдителя; часть народа имъ послѣдовала; другая осталась даницею и рабою. Самовластіе и невѣжество погрузили во мракъ сіи прекрасныя страны; про-

священіе, уснуивъ варварству, исчезло въ Азіи и Греціи, первой своей колыбели.

Устрашенные Музы переселились въ Италию, и нашли убѣжище въ Ватиканѣ. Наконецъ, Гений Словесности и Искусствъ, погибшій въ пожарѣ Константинополя, возродился, какъ фениксъ, изъ пепла своего, и озарилъ Европу свѣтломъ яркимъ и продолжительнымъ!

Изъ Сегюра — переводъ С. А. — въ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ Реньяровой Комедіи: Игрокъ.
(Продолженіе.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Постанъ, Ликастъ и Проворъ.

Постанъ.

Поспой, Ликастъ; хочу сказать тебѣ два слова.
(Провору.)

А на тебя — смотри — воть эша шпросъ гошова;

Ты у менѣ давно, пріяшель мой, въ долгу.

Проворъ.

Позвольте, сударь; я... здѣсь мѣшкашь не могу.
(хочеть цѣти.)

Постанъ.

Будь здѣсь, бездѣльникъ!

Проворъ. (въ сторону)

Ну, приходишь не до шутокъ.

Постанъ. (Ликасту.)

Въ послѣдній разъ пришелъ привестъ тебя въ разсудокъ.

Скажи мнѣ долго ли, забывъ и стыдъ и честь, Распутную ты жизнь такую будешь вести?

Послушай, — наконецъ я пошерялъ шерпѣнье: Какъ острый въ сердце ножъ швое мнѣ поведе-
дене.

Отъ утра до ушра въ разврашнѣхъ ты мѣ-
спахъ,

Гдѣ гибнешъ молодежь въ разспавленнѣхъ сѣ-
шяхъ.

Въ лѣсу, гдѣ множесство воровъ, не шакъ опасно: Въ мѣснахъ шѣхъ день и ночь грабительство
ужасно.

Тупъ надобно изъ двухъ любое избирашь: Иль бышь обманутымъ, или же плушовашъ.

Проворъ.

Въ азаршнѣхъ играхъ я совѣмъ добра не вижу, И, признаюся, ихъ смершельно ненавижу.

Мнѣ игры нравятся, гдѣ видна осироша.

(Постану.)

Воть, сударь, славная игорка: шри листа.

Постанъ. (Провору.)

Молчи, бездѣльникъ! — (Ликасту.) Нѣшь, игра шеперь доходишь

До крайней глупосши — на бѣшенство походишь.

Проигрываюшь всё, что за душою есишь :
Наличнось, векселя, деревни, дома, честь.

Проворъ.

О! не рискуемъ мы, сударь, вещьми шаками.

Постанъ.

Ты раздражилъ меня поступками своими ;
Распустива швоего я не могу сносишь :
Я изъ дому себя былъ долженъ удалишь ;
Ужь долѣ шерпѣшь моей не спало мочи:
День ночью дѣлаюшь, и день изъ темной ночи.

Проворъ.

И дѣльно. — Всѣ, сударь, ведущіе игру,
Походяшь на луну: ложащя по ушпру,
А ввечеру встаюшь.

Постанъ.

Вся кровь моя въ волненьи.

Я покажу шебѣ въ моемъ ожесточеньи,
Что если жизни родъ не перемѣнишь шы,
То мѣры спрогя мной будушь приняши.

Проворъ.

Да, башюшка вашъ правъ.

Постанъ.

Какъ видъ его разврашенъ!

Какой-шо звѣрской взглядъ, распрепанъ, нео-
пряшенъ!

Смошрѣвши на него, подумаешь иной,
Что ночью въ ближній лѣсъ ходилъ онъ на разбой.

Проворъ. (въ сторону.)

И не обманешия: — онъ нынче принимался
Разъ двадцать банкъ разбишь.

Постанъ.

Ужь сколько разъ
шы клался

Преодолѣшь себя и вове не играшь ;
Чего же наконецъ въ послѣдствіи мнѣ ждашь ?
Всегда ли будешь шы такого поведенья?
Скажи!

Ликастъ.

Я выхожу шеперь изъ заблужденья,
И слово, башюшка, честное вамъ даю
Ошнынъ навсегда оставишь спрасшь мою.

Проворъ. (въ сторону.)

Вошь, подлинно сказашъ, осьмое чудо будешь!

Постанъ.

Какъ гроша нѣшь у нихъ, шо всё они шакъ су-
дашь.

Ликастъ.

Есть деньги у меня; и, чтошбъ вамъ угодишь,
Долги мои хочю а нынѣ заплашишь.

Постанъ.

Коль шакъ, сердечно радъ я перемѣнѣ эшой.

Проворъ. (тихо Ликасту)

Заплашите долги, сударь! — Какой монешой?

Ликастъ.

(тихо Проворцу.) (Постану)
Да замолчишь ли шы, бездѣльникъ? — Дядя мой
Намѣренъ разлучишь меня сего дня съ шой,
Къ кошорой спрасшною любовью я пылаю:
Онъ хочешъ въ бракъ вшупишь съ Миленой...

Постанъ.

Да, я знаю

Цѣль эшу и весьма доволенъ буду шѣмъ,
Когда онъ, ко шпыду, останешоя ни съ чѣмъ.

Проворъ.

Вамъ споишь законѣшь, чтошбъ на своемъ по-
спавишь.

П о с т а н ь.

Я былъ бы радъ, когда бы ужъ могъ тебя по-
здравить.

Милена дѣвушка съ достоинствомъ, умна,
Прекрасная собой, богата и скромна.
Спарайся заслужишь ея расположенье;
Съ работодателями раздѣляйся . . .

Л и к а с т ь.

Въ мгновенье. —

Бѣгу къ нимъ. . .

(Идетъ къ дверямъ, и, поговоря тихо съ Прово-
ромъ, возвращается.)

Башюшка. . .

П о с т а н ь.

Ну что?

Л и к а с т ь.

Чтобъ кончить счётъ,

Мнѣ только тысячъ двухъ иль трехъ не до-
спасѣшь;

Когда бы вы. . .

П о с т а н ь.

А! а! я это разумѣю.

Спо разъ шы мнѣ сплелась шакую ахивею.
Нѣтъ! Заплаши свои долги, какъ знаешь самъ.

Л и к а с т ь.

Но, башюшка. . .

П о с т а н ь.

Нѣтъ, вздоръ! ни гроша я не дамъ.

Л и к а с т ь.

Три тысячи рублей въ займы мнѣ одолжите.

П р о в о р ь.

Возьмите, сударь, съ насъ проценщъ какой хо-
пите.

Л и к а с т ь.

Повѣрите въ эпномъ мнѣ, что я въ послѣдній
разъ. . .

П о с т а н ь.

И слушать не хочу.

Л и к а с т ь.

Я не намѣренъ васъ

Обманывать опинюдь; и чтобъ вы не имѣли
Сомнѣній никакихъ въ моей хорошей цѣли,
Прѣшу васъ у себя плѣ деньги удержашъ,
И вы изъ вашихъ рукъ извольте ихъ опданъ.

П р о в о р ь.

Вошь, что умно — умно, ужъ въ эпномъ нѣтъ
сомнѣнья.

П о с т а н ь.

А сколько долженъ шы всего безъ исключенья?

Л и к а с т ь.

Не такъ-шо долгъ большой.

П о с т а н ь.

Не такъ шо долгъ большой?

П р о в о р ь.

Нѣтъ. Если жизни родъ мы перемѣнимъ свой,
И будемъ на конецъ весши себя примѣрно,
То объ издержкахъ вы не спанеше навѣрно
Ни сколько сожалѣшь, и мы, сударь, кривить
Душой не захопимъ.

П о с т а н ь.

Послушай, — такъ и бышь.

Еще однажды я намѣренъ согласиться,

Но ежели шы впредь. . . .

Л и к а с т ь.

Прошу васъ положишься

На чувства, башюшка, мои. . . .

П о с т а н ѣ .

Однакожь вѣрь,

Что я въ послѣдній разъ склоняюся шеперь,
И послѣ ошъ меня не прѣбуй снисхожденья.

Ну, дѣло кончено; оставимъ изъясненья.

Я скоро ворочусь сюда, а ты поди

И нѣсколько себя въ порядокъ приведи,

Чтобъ не представишься Миленѣ въ эпомѣ видѣ.

(Ликасть уходитъ.)

П р о в о р ь .

Я сдѣлаю шопчасъ — когда, сударь, велипе —
Въ крашчайшей выпискѣ счесть нашимъ вѣсъмъ
долгамъ,

Который буду честь имѣть представишь вамъ.

П о с т а н ѣ .

Да не плушуй, смотри.

П р о в о р ь .

Кшо? я? Избави Боже!

Мнѣ имя доброе всего, сударь, дороже;

И къ плушнямъ склонноши во мнѣ ни сколько
нѣшъ.

П о с т а н ѣ .

Однакожь берегись и помни мой совѣтъ.

(Уходитъ.)

П р о в о р ь . (одинъ.)

Признашся, батюшка, сигурсь намъ очень къ
спашъ.

Не жудо бы шеперь подумашъ о заплашѣ

Мнѣ жалованья...

(Окончаніе впрѣдъ .)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 1 .

83. *Виргилиевы Георгики* Переводъ А. Р. (Рауга).
Москва, въ типографіи Августа Семена, въ
8, 225 стр.

(Прекрасное произведеніе основательнаго
изученія Классиковъ, и опличнаго пишическаго
паланпа! Прияпное сіе явленіе въ нашей Лине-
рашурѣ должно обратишь на себя вниманіе зна-
поковъ и любишелей опечешвенной Словесно-
спи. Желаетъ молодому Переводчику дальнѣй-
шихъ успѣховъ въ его похвалныхъ шрудахъ:
не вѣс и окангиваютъ шакъ, какъ онъ нагалъ.)

V.

Н О В О С Т И . П О Л И Т И Ч Е С К І Я .

Т у р ц і я .

— О погыбели священной Грегеской дружины,
положившей жизнь за Вѣру и опечество (см.
29 кн. С. О. стр. 136) получены подробности из-
вѣстія, достойныя жить въ Исторіи. Когда
Турки въ большемъ превосходивѣ силъ при-
ближились къ сей дружинѣ, племянникъ умерщ-

вленного Турками Папріарха Григорія, посѣпившій изъ Германіи, гдѣ онъ учился, на помощь къ своимъ соопичамъ, вышелъ изъ рядовъ и произнесъ сподвижникамъ своимъ сильную рѣчь, въ коей убѣждалъ ихъ доказашъ свѣту, что дѣло ихъ есть святое, и что они обязаны спасти древнюю славу предковъ и падишу чепъ опечесива. Юноши, въ благородномъ восторгѣ, кинулись во срѣшеніе смерти. Ни одинъ изъ нихъ не поколебался: они двинулись впередъ швердыми рядами, конторы падали одинъ за другимъ! — Сраженіе сіе происходило при Скулянахъ на берегу Прушіа.

— Турки, всиупившіе въ Ясы, обнародовали приглашеніе ко всемъ бѣжавшимъ Молдаванамъ, въ коемъ убѣждаютъ *всѣхъ друзей Порты* воровнишься въ свои дома. Но шакъ какъ сіи выраженія двусмысленны, и Турки, по всиупленіи въ городъ казнили шрехъ Бояръ, помогавшихъ Грекамъ, а о прочихъ составили подробные списки, шо приглашеніе сіе и не имѣло никакого дѣйствія. Въ сихъ спискахъ заключаются имена однихъ богатыхъ людей. Главные донощики въ Молдавіи суть Жиды. — Ошрѣзанный опъ главнаго корпуса опрядъ въ 80 Грековъ приближился къ мѣсечку Герцегу, и послалъ шуда одного человека для закупки хлѣба. Тамошніе Жиды захватили посланнаго и хотѣли предатьъ его Туркамъ, но Греки, узнавъ о шомъ, ворвались въ мѣсечку, и изрубили всѣхъ Жидовъ, коншорыхъ нашли на улицѣ; болѣе сорока убино и

сполько же ранено. Прочіе бѣжали чрезъ Австрійскую границу.

— По прямымъ извѣстіямъ изъ Салоникъ опъ 14 Юня сш. сш., всѣ лежація вокругъ сего города деревни, въ конхъ злодѣйсничовалъ Паша Македонскій, подняли знамя возмущенія. Въ самомъ городѣ знатнѣйшіе Греки казнены или опшедены аманатами въ ципадель. Греческая эскадра блокируетъ тамошнюю гавань. Торговля прекратилась. Въ сѣстныхъ припасахъ началъ оказываться недостатокъ.

— Французскій корабль, ла Нанпезъ, прибылъ изъ Смирны въ Тулонъ съ слѣдующими извѣстіями. Въ семь городъ съ 5 Юля господствуетъ чернь: прошиву воли начальства умершвила она многихъ Грековъ, и вѣроятно спанетъ еще болѣе злодѣйсничовать, когда узнаетъ о пораженіи Турецкаго флота при Мисиденѣ. Всѣ Европейскіе Консулы переселились на корабли. Турки умершвили на ошровѣ Родосѣ всѣхъ Греческихъ машросовъ.

— Драгоманъ Порты Мурузи опшравлялъ должность свою при конвенціи Австрійскаго Посла съ Рейсъ-Эфендіемъ, когда его вызвали въ другую компану. Посоль, шщечно дожидавшись его долгое время, опшравился домой, и предъ дверями дворца нашель обезглавленное тѣло несчастнаго.

— Въ Диванѣ сдѣлано было предложеніе опшравить Янычаровъ въ Морскі; но представители сего буйнаго войска, опасаясь преобразования по образцу Европейскому, объявили, что они шуда не пойдуть.

Франція.

— Палата Перовъ утвердила законъ о цензурѣ Газетъ большинствомъ 83 пропивъ 45 голо-совъ.

— Въ Марсель прибылъ Греческій корабль съ 2000 ружьями, куленными въ Ливорнѣ, съ шмъ, чшобъ закупить еще болѣе оружя и нанять оружейныхъ мастеровъ. На другомъ кораблѣ послано 12,000 ружей будшо бы для Паши Египетскаго. Многіе молодые Греки отправляются на сихъ корабляхъ въ свое отечество.

Испанія.

— Король отправился изъ Мадрида въ Саседонь, и на всей дорогѣ сопровождается былъ изьявленіями приверженности и вѣрности народа.

— Полковникъ Абрей, бывший Наставникомъ Инфаншовъ, бывший Военный Секретарь Марезу и Полковникъ де ла Торре получили приказаніе Короля отправиться, первый въ Тарифу, второй въ Кадиксъ или во Францію, а третій въ Корунну.

Разныя извѣстія.

Англійская Королева вновь пребывала, чшобъ ее короновали въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ, пока не сняты еще украшения. Но Лордъ Сидмоушъ отвѣчалъ, что Король, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣща, на шо не позволяется.

— Война въ Южной Америкѣ возгарается съ новою силою. Инсургеншы Венесуэльскіе госпо-

вятся напастъ на Каршагену, главный городъ Испанцевъ.

— Въ Италіи находятся до 100 тысячъ Австрійцевъ: 40,000 споятъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, 10,000 въ Пиемонтѣ, а осшалные въ резервѣ въ разныхъ мѣстахъ Папскихъ владѣній и Ломбардо-Венеційскаго Королевства.

Новыя шія извѣстія.

(Изъ N№. 123 и 124 Галлбургск. Корресп.)

— Турдаки успѣлъ набрать пятитысячныхъ опрядъ и напалъ на Турокъ, которые грабили деревни. Они потерпѣли ужасное поражение, и ретируются къ Бухарѣшу.

— „Ежедневно, пишушь изъ Италіи, слышимъ мы о новыхъ подвигахъ Грековъ которые дѣйствуютъ съ благоразуміемъ и единомудіемъ. Теперь узнали мы, что Греческій флотъ, вспомоществуемый съ сухаго пуши горящими Македонцами, взялъ важный городъ Салоники, ключъ всей Македоніи. Для Турокъ потеря сія будетъ весьма чувствительна.“

— Въ Тріестѣ получены письма съ острова Занна съ извѣстіемъ, что Адрианополь, второй городъ Турецкой Имперіи, имѣющій 130,000 жителей, взялъ Греками, которые однако при семъ случаѣ потеряли 6000 чел. Но сіе извѣстіе требуетъ еще подтвержденія.

— Въ Архипелагѣ еще 9 Турецкихъ судовъ взяты Греками. На островахъ Милосъ, Наксосъ и Паросъ въ матросы двухъ Турецкихъ кораблей, взятыхъ Греками, принятии Христіанскую Вѣру, убѣдъсь послѣдними происшествіями въ ничтожество Магомешансва.

— Гонение на Грековъ, особенно на уроженцевъ Мореи, въ Константинополь не прекращается.

— Городъ Папрасо, или лучше сказать, развалины онаго (въ Морей), находится въ рукахъ Грековъ. Сей городъ прежде былъ занимаемъ прислуномъ, и при послѣднемъ штурмѣ истребленъ весь Турецкій гарнизонъ.

— Въ Монишерѣ пишутъ изъ Вѣны: „Сирійскіе Христіане, узнавъ объ умерщвленіи Патриарха Константинопольскаго и объ оскверненіи Христіанскихъ храмовъ, соединились съ Другами, вѣчными врагами Османновъ, обитавшими при подошвѣ горы Ливанской. Сіи храбрые люди вскорѣ свѣдали оныя Иерусалимскихъ выходцевъ о томъ, что Султанъ приказалъ осквернить и разрушить церковь Св. Гроба, и что его подданные, не удовольствовавшись шѣмъ, опустошили огнемъ и мечемъ Христіанскіе храмы всѣхъ исповѣданій въ Иерусалимѣ, и истребили всѣхъ Христіанъ, какіе только попадались имъ въ руки. Немногіе только успѣли уйти оныи ихъ меча. Сіи извѣстія воспламенили ревность Сирлянъ, и они подняли знамя возмущенія противъ Турокъ.“

— Изъ Египта пишутъ, что знаменитый Намѣстникъ Мегемешъ-Паша обѣщала помогать Христіанамъ и разрывать всѣ связи съ Портою. Надѣются даже, что оныя заключить оборонительный и торговый трактатъ съ Архипелажскими Греками.

Объявленіе объ изданіи книги подъ заглавіемъ:
Избранныя Оды Горация съ Комментаріями.

Истиннымъ трудомъ почитаю распространяться въ похвалахъ Горацию: оны принадлежишь къ малому числу Поэтовъ, которыми единогласный судъ потомства опредѣлялъ вѣнецъ бессмертія. Юные Писатели, одаренные сильнымъ чувствомъ и пламеннымъ воображеніемъ, обыкновенно предпочитають всѣмъ лирическимъ Поэтамъ Горация, соединяющаго сладкозвучіе языка, піитическіе восторги и живыя картины съ утѣшительною Философією. Но для совершеннаго выразумія сего первокласнаго Латинскаго Писателя, требуются, сверхъ знанія языка, глубокія свѣдѣнія въ Археологіи и Исторіи, также усиленные труды и большое прилежаніе. Для сбереженія времени не только учащимся, но даже и довольно сильнымъ въ языкъ Латинскомъ, также для пособій въ выразуміи шекспира, Ученые разныхъ народовъ спарались посредствомъ Кришники и Герменевники объяснишь комментаріями шекспира древнихъ Писателей, и Горацийъ былъ однимъ изъ шѣхъ, которые обратили на себя большее вниманіе. Желая по возможности быть полезнымъ обществу, я рѣшился пополнить недостатокъ въ Россійской Словесности изданіемъ *Избранныхъ Одъ Горация съ комментаріями на Россійскомъ языкѣ.* Въ трудѣ моемъ руководствовался я изданіемъ

Польскимъ весьма почитаемымъ знашоками древнихъ языковъ Вврношп шексна въ семь издаши соблюдена, сообразуясь съ Мичерлихомъ и Варденбургомъ, а выборъ Оды сдѣланъ по Брауншвейгскому изданію Кеппена *) , и выпущены только шѣ Оды, кои по излишней вольности въ выраженіяхъ несообразны съ нравами нашими. Въ комменшаріяхъ объяснены всѣ трудныя выраженія и цѣмическіе обороты; образъ изъясненія не весьма употребительный приведенъ въ слогъ простой, легчайшій для понятія; сила мыслей и выражений ошмѣчена эспешическими примѣчаніями, и историческія объясненія почерпнуты изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ. Несогласныя мнѣнія ученыхъ въ шолкованіи шексна приведены для сличенія, и причины предпочтенія или отверженія шаковыхъ мнѣній досшапно изложены.

Сочиненіе сіе выйдеши въ продолженіе шекшаго 1821 года, въ двухъ часняхъ, изъ коихъ первая содержиши въ себѣ около 16 целашныхъ листовъ, на шакой шочно бумагѣ и въ шакомъ формашѣ, какъ прилагаемый къ сей книжкѣ Сына Ошечешива разборъ первой Оды, для лучшаго изложенія плана цѣлаго сочиненія. Подписная цѣна безъ вшовыхъ денегъ здѣсь въ С Пешербургѣ за обѣ часши 10 рублей. Подписка приимаешся въ шипографіи Н. С. Греча и въ книжныхъ магазиняхъ брашьевъ Сленныхъ и Плавильщикова.

Ө. Булгаринъ.

(5 А в г у с т а .)

*) Encyclopädie der Lateinischen Classiker. Vierter Theil. Braunschweig 1791.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXIII.

І ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Россійскій Отечествонный Музей. *)

Музей, заключающіе въ себѣ, до маляйшей подробности, все, что ошносится къ отечественной Словесности и къ про-

*) Сія спашья написана бывшимъ Директоромъ Гимнази и Училищъ Курляндской Губерши и Кавалеромъ Г. фонъ Вихманномъ, ревностно занимающимся Исторіею и Древностями Россіи. Въ прошломъ 1820 году издалъ онъ въ Берлинѣ книгу подъ заглавіемъ: Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des russischen Reichs. (Т. е. Собраніе нешечетанныхъ донынѣ малкихъ сошненій, относящихся къ древней Исторіи и познанию Россійскаго Государства.) Выписки изъ сего любопытнаго собранія помѣщены были въ Вѣшникѣ Европы. Въ нынѣшнемъ году напечатано въ Лейпцигѣ новое его сочиненіе: Хронологическое исчисленіе происшествій Россійской Исторіи, со дня рожденія Петра Великаго до нашего времени. Г. Вихманнъ имѣеши богатую Библиотеку всѣхъ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи и чуждыхъ краяхъ касательно Россійской Исторіи, собранную имъ съ великими шрудами и издерж-

изведеніямъ народнаго гениа, предлагають любопытному патриоту сколь возможно полное обозрѣніе всего того, что Природа и промышленность, Науки и Художества произвели въ его отечествѣ.*)

Таковыя Отечественныя Музеи, говоря только о сосѣдственныхъ Государствахъ, существуютъ: въ Греціи такъ называемый Иоаннеумъ, въ Пестѣ памощный Национальный Музей, въ Брюннѣ Моравско-Силезскій Государственный Музей, въ Прагѣ Богемскій Национальный Музей, въ Вѣнѣ (отчасти) Политехнической Институтъ. Хотя почти все сіи заведенія основаны пожертвованіями частныхъ особъ, но столь полны и обширны, что приводяшь въ изумленіе чужестранца особливо если онъ разсмотритъ, сколь ограничено пространство владѣнія, въ которомъ каждый изъ нихъ находится.

ками, и готовъ пожертвовать оною Отечественному Музею, если патриотическій планъ сей приведенъ будетъ въ дѣйство. *Пр. Изд.*

*) Въ 1817 году Г. Спашскій Совѣтникъ Адельунгъ помѣшилъ уже въ Сынѣ Отечества и въ Рускомъ Ивалидѣ свой планъ учрежденія Россійскаго Отечественнаго Музея. Мы надѣемся, что одно другому не помѣшаетъ въ желаемомъ успѣхѣ — напрошивъ того общаго совѣту совокупно будутъ убѣждать къ содѣйствію предполагаемой дѣли. *Пр. Сог.*

Если Россіянинъ, исполненный любовью къ отечеству, имѣлъ случай обозрѣть сіи заведенія, находящіяся почти у границъ Россіи, если онъ не былъ равнодушенъ къ порожеству ихъ основателей и къ живѣйшему участию всехъ сословій, соревнующихъ ихъ благосостоянію, то безъ сомнѣнія онъ мысленно спроситъ у самаго себя: почему же недоспаетъ въ нашемъ отечествѣ заведенія столь важнаго — заведенія, которое должно бытъ обширно, по пространству нашего отечества, и почему, для учрежденія онаго, не пользуются тѣмъ счастливымъ, мирнымъ временемъ, когда Благословенный Александръ, у подножія Своего прона устроилъ твердое съдѣлице Палады, когда при истинныхъ достоинствахъ, царствующаго на тронѣ, народная гордость усугубляетъ свое благородное величіе, когда вельможи, каковъ Графъ Румянцевъ, истощаютъ свои сокровища на обогащеніе отечественныхъ познаній, наконецъ тѣмъ временемъ, когда Карамзинъ, возбудивъ всеобщее вниманіе къ успѣхамъ отечественной учености, заставляетъ еще многого ожидать, — почему, спроситъ Россіянинъ, недоспаетъ у насъ понѣнь народнаго памятника, которымъ Государство и народъ сподобитъ

спвенно могли бы увѣковѣчить свое бытіе и воскресать въ потомствѣ?

Россія нынѣ не по Государство, какимъ оно было за сто лѣтъ; оно не есть уже Государство, въ которое должно вводить Европейскую образованность. Въ началѣ прошедшаго вѣка надлежало ей утвердить свою политическую силу, и только съ медленностію и поспешностію могла она присовокуплять къ тому почтеніе, которое Государства приобрящаютъ Науками и Художествами. Но когда утвердилось внутреннее и внѣшнее ея могущество, тогда и учрежденія о распространеніи учености стали на предназначенной имъ степени. Люди отличныхъ дарованій преслали дѣйствовать охотливо; для нихъ открылись многіе способы къ совокупнымъ трудамъ. Чѣмъ продолжительнѣе сіе соединеніе умовъ, тѣмъ сильнѣе спановишя ихъ дѣйствіе. Хотя отечественнымъ познаніямъ посвящено уже много особенныхъ частныхъ учрежденій, но понинѣ совершенно недостаешь главнаго, именно такого учрежденія, въ которомъ Россіяне могли бы приносить жернвы своимъ Пенатамъ, и трудиться единственно для пользы Наукъ отечественныхъ. Да будешь мнѣ позволено изложить вкратцѣ, какимъ образомъ было бы можно воздвигнуть сіе истинно патріоти-

ческое зданіе для распространенія отечественныхъ свѣдѣній! Да оградится сіе предложеніе отъ упрековъ вѣдочной подробности, справедливымъ, неоспоримымъ изрѣченіемъ Рошфуко: „Pour bien savoir les choses, il faut en savoir le detail.“

Отечественный Музей, посвященный исключительно и во всемъ пространствѣ сего слова отечественнымъ познаніямъ, какъ національное, подъ Высочайшимъ покровительствомъ учрежденное заведеніе, долженъ быть раздѣленъ, по нашему мнѣнію, на два главныхъ отдѣленія, и хотя каждое изъ нихъ имѣетъ свое особенное назначеніе, но ихъ существованіе не должно быть раздѣлемо. Первое, которое можно назвать *предуготовительнымъ*, имѣетъ главное попеченіе, „собираетъ и хранитъ все, что относится къ отечественнымъ познаніямъ о Россіи, и „доселѣ вовсе или только опшасши и не „совсѣмъ вполне было извѣстно.“ Сіе отдѣленіе составляетъ первую обширную національную галлерею, въ которой каждый гражданинъ, для своего просвѣщенія, находящагося въ тѣсной связи съ познаніемъ его отечества, имѣлъ бы право опыскивать нужные матеріалы и свѣдѣнія. На основаніи сего предположенія, къ первому отдѣленію должны относиться:

Непрерывное и полное собраніе всѣхъ рукописей, хроникъ, граммашъ и докуменшовъ, относящихся къ ошечественной Испоріи, Дипломатикъ и гражданскому устройству; со всѣхъ сихъ бумагъ оно должно спарашься приобрьшашь самыя почныя списки. Поелику сіи памяшники минувшаго, и особенно древнѣйшіе, разсыяны, какъ извѣстно, внутри и внѣ Имперіи, то ошечественный Музей долженъ пецись, чшобы приобрьшеніе оныхъ было облегчено Монаршимъ соизволеніемъ или пособіемъ. Въ самомъ Государствѣ, получивъ предварительно Высочайшее соизволеніе, можно было бы просить Главныя Начальства, въ вѣдѣніи которыхъ находяшся Архивы, Государственныя, Сенатскій, Синодальный, Иностранной Коллегии и прочіихъ присущственныхъ мѣсть, о сообщеніи копій или на первый случай хоша реестровъ находящихся въ нихъ манускрипшовъ; въ то же время разослать приглашенія къ частнымъ особамъ, имѣющимъ собственныя Библіотеки, съ прозьбою о сообщеніи въ Ошечественный Музей находящихся у нихъ рукописей, въ видѣ ли пожертвованія или за соразмѣрное вознагражденіе, или хоша на нѣкоторое время. По совершеціи сего дѣла, должно сославить главные

реестры всѣмъ таковымъ находящимся въ Государствѣ рукописнымъ памяшникамъ, съ почнымъ означеніемъ ихъ содержанія и мѣста, гдѣ они храняшся, и ошкрывашь сіи реестры всякому, кто желаешь оными пользоваться. Въмѣстѣ съ сими разысканіями въ самомъ Государствѣ надлежало бы, избравъ нѣсколько ученыхъ особъ, знающихъ Славянскій, древній Нѣмецкій, Италіанскій и Латинскій языки, и уже опытныхъ въ разбираніи древнихъ рукописей, послать ихъ въ чужіе краи въ двухъ направленіяхъ: во первыхъ, чрезъ Або, въ Швецію, Данію, Сѣверную Германію, Голландію, Францію и Англію, а во вторыхъ чрезъ Краковъ, Венгрію, Трансилванію, южную Германію и Италію *) Давъ симъ Ученымъ нужное пособіе на шеть Правительства и рекомендащельныя письма ошъ его имени, возложишь на нихъ обязанность не пропускатъ ничего, и найденное, хоша бы оно казалось вовсе неважнымъ, списавъ какъ можно вѣрнѣе, привезши съ собою. — Не должно думать, чшобы сіе предположеніе

*) Удосповѣряясь лично о важности иностраннхъ Архивовъ, я ошкрыль уже въ другомъ мѣстѣ мою мысль о подобномъ путешествіи. См. книгу: *Собраніе ненапечатанныхъ донынѣ лѣвкихъ сочиненій, относящихся къ древней Испоріи и къ познанію Россійскаго Государства*. Берлинъ 1820. Прил. Сог.

могло быть совершенно посредством обыкновеннаго письменнаго сношенія. Съ одной стороны, хопя и имеем мы между учеными иностранцами нѣсколько корреспондентовъ, и хопя они должны исполнять сію обязанность, но они очень неохотно и рѣдко шрудятся для исполненія чужихъ порученій, которыхъ, въ настоящемъ случаѣ, потребовали бы много времени. Пришомъ они, какъ по опытамъ извѣстно, ограничиваютъ свои занятія только нѣкими швореніями, которыхъ однимъ *имѣ* кажутся важными. Съ другой стороны нѣтъ почти нигдѣ надежныхъ переписчиковъ, а немногіе къ шому способные потребовали бы, за поспѣшную работу, дорогой платы. Напрощивъ предлагаемаго путешествія споили бы Правительству нѣмъ менѣе, если бы избраннымъ поручено было на шепъ Ошечественнаго Музея, совокупно съ другими учеными заведениями, покупать у Нѣмецкихъ и Голландскихъ антикваріевъ недоспающія въ ихъ собраніяхъ литературныя рѣдкости, первоначальныя изданія (editiones principes), древніе и драгоценные ошиски. У сихъ антикваріевъ, (что можешь быть доказано на дѣлѣ) самыя рѣдкія шворенія покупаются за одну цѣну

съ оберточною бумагою (макетурою) *). Если встрѣишися подобный случай, шо выгодно ошъ покупки вознаградишя издержки путешествія; шакимъ образомъ и Россійскія ученые Общества, во всякомъ отношеніи, получаютъ сугубую пользу.

2.

Національная Библиошеха, въ самомъ шространномъ смыслѣ ея значенія, должна быть раздѣлена на двѣ половины: первая, заключающая въ себя главную Библиошеху, будешь соспоишь изъ собранія всехъ вышедшихъ, со времени введенія въ Россію книгопечатанія сочиненій на Россійскомъ и Славянскомъ языкахъ, расположеннаго по хронологическому порядку, не исключая ни одного изданія, какимъ бы пришомъ ни было оно печашано. Также ни подъ какимъ предлогомъ не должны быть исключаемы изъ сего собранія разные переводы (онѣ должны быть расположены ошдѣльно): они не мало способшвовали къ образованію Россійскаго языка, давъ ему первоначальный ходъ. Раз-

*) Весьма недавно въ Фюртѣ и Нюрнбергѣ проданы сочиненія: Гербершпейна 1594 за 2 р ассигн., Корба за 3 р., Майерберга изданіе въ листъ за 2 р., полное сочиненіе Дюмона за 15 р и Гванини Сармапія, изданіе въ листъ, за 36 копѣекъ.

смотря на сии переводы постепенно; мы найдемъ въ нихъ, какое направленіе имѣлъ духъ Россійскихъ Писателей въ разные времена, и какіе успѣхи сопровождали образованіе ихъ вкуса. Въ другой, вспомогательной Библіотекѣ должно собирать все тѣ сочиненія, которыя съ самыхъ древнихъ и до новѣйшихъ временъ напечатаны на разныхъ языкахъ, и почему либо относятся къ Россіи. Надлежитъ стараться о приобрѣтеніи каждаго изданія и каждаго перевода такихъ книгъ, и наконецъ учредить особое отдѣленіе, пекущееся о собраніи важнѣйшихъ швонреній, руководствующихъ къ точному познанію Исторіи сѣверныхъ Государствъ вообще и Славянскихъ поколѣній въ особенності. Должно стараться, чтобы въ обихъ сихъ Библіотекахъ, по крайней мѣрѣ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, не было недостатка ни въ одной рукописи и ни въ одной книгѣ, касающейся до нашего отечества, или ошачающей духъ и свойство какого нибудь отечественнаго Писателя. Ни одно изъ нашихъ отечественныхъ Книгохранилищъ не имѣетъ сей необходимой полноты, между тѣмъ, какъ нѣкоторыя изъ Библіотекъ иностранныхъ, напримеръ Геттингенская, представляють собраніе полнѣйшее, хотя съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Къ сожалѣнію можно

предсказать, что приобрѣтеніе сей полноты будетъ стоить весьма большихъ трудовъ и немалого времени; ибо досель, по непростишельному небреженію, многія и важныя изъ такихъ сочиненій остались неизвѣстными въ отечественной Литтературѣ, и навсегда потеряны для собирателей. Сколь богата была бы Россійская древняя Исторія матеріалами, если бы они тщательнѣе были хранимы! Сколько подробностей имѣла бы наша новѣйшая, съ каждымъ годомъ ошчась опдаляющаяся Исторія, когда бы, при водѣ здѣсь только одинъ примѣръ, Пешербургскія Вѣдомости, хотя за 50, если не за 100 лѣтъ, были собираемы; когда бы изъ множества такъ называемыхъ *случайныхъ* сочиненій, изданныхъ во время разныхъ Правленій, весьма часто въ маломъ числѣ экземпляровъ, не была большая часть утрачена! Сіи сочиненія открываютъ по крайней мѣрѣ какое нибудь одно историческое происшествіе. Да примешь Отечественный Музей дѣятельнѣйшее попеченіе о предупрежденіи подобной пошери на будущее время, и о сохраненіи того, что такъ легко можешь бышь уничтожено. Реестры книгамъ, находящимся въ Библіотекѣ, имѣють бышь расположены по примѣру Геттингенскихъ и Дрезденскихъ, изъ коихъ послѣдніе подроб-

но описаны ученымъ и опытнымъ по сей части Эбертомъ въ Руководствѣ Библиошкарямъ. Они должны быть составлены съ шакою рачительностію и точностію, чтобы опечесственными любителямъ Исторіи и Литературы, во многихъ отношеніяхъ, служили руководствомъ, и облегчали приугошвищельныя работы, напримѣръ, недоспающей еще Исторіи Россійской Литературы, Словаря Россійскихъ Ученыхъ, и ш. д.

3.

Полное собраніе всѣхъ находящихся въ Государствѣ памятниконъ, надгробныхъ камней, надписей, истукановъ, бывшихъ во времена язычества, статуи и барельефовъ, — подлинниками или въ слѣпкахъ, рисункахъ и копіяхъ, — въ шомъ же хронологическомъ порядкѣ, какъ и находящійся въ Парижѣ Музей Французскихъ монументовъ (monimens Français). Историческому Писателю и любителю Художествъ служатъ они, съ одной стороны историческимъ напоминаніемъ и источникомъ (напримѣръ, при сочиненіи Россійской Палеографіи), съ другой весьма важною наукою, ибо, хотя они не всегда дають объясненія, по крайней мѣрѣ, доказывають постепенный ходъ, чрезъ многие періоды, опечесственныхъ Художествъ оригинальныхъ и подражательныхъ. Желаеть

шьельно, чтобы входъ въ Опечесственный Музей, подобно какъ Музеяхъ въ Грець и Пещь, былъ украшенъ опечесственными памятниками, если по возможно по расположенію зданія, въ которомъ Музей будетъ помещаешь.

4.

Полное собраніе Россійскихъ гербовъ, печашей, монешъ и медалей въ оригиналѣ или въ ошпискахъ и рисункахъ. Сіе ошдѣленіе Опечесственного Музея, по видимому, можеть легче прочихъ быть успроено, при посредствѣ Герольдіи Правительствующаго Сената, чрезъ всеобщее приглашеніе и наконецъ чрезъ удѣленіе для онаго дублетовъ, находящихся во многихъ опечесственныхъ Монешныхъ Кабинешахъ. Можно было бы присоединить къ сему ошдѣленію расположеное въ хронологическомъ порядкѣ собраніе формъ всѣхъ Россійскихъ Государственныхъ ассигнацій и облигацій.

5.

Полное собраніе древнихъ и новыхъ каршъ разныхъ владній Россійскаго Государства, также находящихся въ немъ и окружающихъ его морей и озеръ, равно какъ и полное собраніе плановъ публичныхъ зданій, увеселишельныхъ и другихъ опечесственныхъ заведеній и горныхъ заводовъ. Ни въ

какомъ Государствѣ Архитектура, въ продолженіе разныхъ періодовъ, не испытала столь великихъ переменъ, (большею частію ошь пожаровъ) какъ въ Россіи. Сколь пріятное впечатаніе произвели бы планы Москвы и ея окрестностей, первый современный ея основанію, второй, изображающій ее во время царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, третій, до пожара 1812 года и наконецъ нынѣшній; планы Песербурга 1705 1762 и 1820, Кіева, Новгорода, Риги, не упоминая о множествѣ другихъ Губернскихъ городовъ! Сколь любопытны были бы они взорамъ Россіянина, если бь начертаны были въ видѣ панорамы! Да употребить Національный Музей стараніе собираешь шо, что можешь еще бышь ошкисано, а существующее нынѣ передавать попомству съ большею рачительностію.

6.

Полный Натуральный Кабинетъ прехъ царствъ Природы, заключающій въ себѣ особое топографическое и геогностическое собраніе произведеній каждой почвы земли или растений, только нѣкопорымъ Губерніямъ свойственныхъ. Ошисительно перваго собранія, Опечесвленный Музей долженъ сообразоваться съ цѣлю, которую предположили себѣ почтенные основатели С. Пе-

тербургскаго Минералогическаго Общества, и, сльдуя сей цѣли, назначить себѣ предѣлы. Если наблюденіе Природы можешь павнять и Снихопворцевъ, то и у насъ волшебная сила ея, по мѣрѣ шого, какъ намъ возможно будешь сосредоточить ея дѣйствіе, распространить свое вліаніе на многіе классы соопечесвенниковъ, ибо въ Россіи Наука Естесшвенная предсавляетъ самое обширное поле.

7.

Галлерей, въ коей должны храниться всякаго рода опечесшвенныя одежды, хозяйсшвенныя и другія орудія, посуда и издѣлія разныхъ племенъ, живущихъ въ пространномъ опечесшвѣ нашемъ, и опшчающихся между собою происхожденіемъ, обычаями, языкомъ и вѣроисповѣданіемъ. Въ сей же галлерей должны бышь хранимы рисунки, изображающіе ихъ фізіономію, жилища, церковныя и другіе обряды, празднества и особенныя ихъ увеселенія.

8.

Галлерей, въ коей будутъ хранимы портреты всѣхъ Россійскихъ Государей, героевъ и Государсшвенныхъ мужей, Ученыхъ и и особъ примѣчательныхъ въ Исторіи *)

*) Къ сей галлерей можно присоединить собраніе ихъ рукописей, напрімѣръ, собственноручныхъ сочиненій, писемъ и ш. п.

Если можно приобрести живописные их портреты, то они конечно предпочтительнее гравированных, но и сии последние должны быть собираемы. В семь храмъ славы величія Россіянъ не будетъ допущено преимущество породы или званія: изображеніе достойнаго гражданина, въ ознаменованіе справедливаго къ нему уваженія, пусть будетъ висѣть на ряду съ портретомъ отличнаго Государственнаго чловѣка или Полководца. Желательно (если сіе можетъ быть исполнено), чѣобы къ сей галлерей была присоединена другая, въ коей были бы выставлены однѣ Рускія иконы, по хронологическому порядку.

9.

Наконецъ особая зала, въ коей были бы выставлены отечественныя издѣлія, — именно: мануфактурныя произведенія, ремесленныя и другія изобрѣшенія, (или модели) съ показаніемъ фабрикъ и мастеровъ, копорые, для собственннй чести и выгоды, будутъ конечно присылать лучшія работы. Если Французъ, разсматривая произведенія отечественныхъ Художниковъ и ремесленниковъ, если Австріецъ, проходя залы своего Политехническаго Института, восхищаются совершенствомъ трудолюбія своихъ соотечественниковъ; то и Россіянинъ

будетъ чувствовать не менѣ удовольствія, разсматривая стальныя и бронзовыя работы, златыя и шелковыя ткани, кожаныя, сафьянныя, чугуныя и желзныя издѣлія, свидѣтельствующія о дѣятельности и трудолюбіи его соотчичей. Общее вниманіе всѣхъ сословій придаетъ промышленности народовъ, не во всемъ еще достигшихъ совершенства, новыя силы, способствующія ея распространенію, и возвышаетъ духъ любви къ отечеству.

Если, на основаніи предвѣдущаго изложенія, первое главное отдѣленіе Отечественнаго Музея, было названо, по существу своему, *предуготовительнымъ*, по второе главное отдѣленіе, въ отношеніи къ обязанностямъ, какія ему будутъ назначены, слѣдуетъ назвать, *дѣйствующимъ*. Оно должно пещись, чѣобы сокровища перваго были въ обращеніи, и чѣобы такимъ образомъ познаніе отечества между Россіянами было, сколько можно, болѣе и болѣе распространяемо.

По сему предначертанію, обязанности втораго главнаго отдѣленія Отечественнаго Музея имѣющъ быть раздѣлены на четьре части:

Во первыхъ. Попеченіе о сохраненіи собраній, находящихся въ первомъ главномъ отдѣленіи.

Во вторыхъ. Изданіе особаго литературнаго и художественнаго Журнала, посвященнаго исключительно отечественнымъ познаніямъ. Сей Журналъ надлежало бы издавать на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, дабы и иностранцамъ доставлять наконецъ извѣстія о чуждой и неизвѣстной имъ Литературѣ и объ успѣхахъ просвѣщенія Россіянъ.

Во третьихъ. Поспоянное веденіе ежегоднаго пропокола, въ кошоромъ кратко означашъ: „что такое-то было въ отечествѣ достопримѣчательное происшествіе и такимъ по образомъ оное случилось.“ Сей пропоколъ будешь заключашъ въ себя лѣтопись Россійской Имперіи, въ полномъ смыслѣ сего слова. Если всякое Начальство собираешъ каждый годъ мѣсячныя свѣдѣнія и если они часто, не бывъ чипаны, отдаюшся въ Архивы: то для чего бы не присылашъ ежегодно краткога изложенія того, что случилось, въ Отечественный Музей, дабы онъ, разобравъ сіи свѣдѣнія, посылалъ съмена, для злшой жашвы поздѣйшему потомству. Мы должны руководствовашся нашими древними, часно весьма недослапочными лѣто-

писями; для чего не облегчить потомкамъ изученія Исторіи нашего времени?

Во четвертыхъ. Заведеніе особыхъ сношеній для собранія и сообщенія свѣдѣній по предметамъ отечественныхъ познаній. Довольно извѣстно, сколь мало отечественной Писатель имѣетъ вспомогательныхъ средствъ для своихъ ученыхъ упражненій, если онъ живешъ не въ столицахъ или въ какой либо изъ западныхъ пограничныхъ Губерній. Ему и большей часи Россіянъ, какъ мы надѣемся, въ скоромъ времени необходимо будешь открыть способъ къ изысканію нужныхъ пособій и наставленій въ литературныхъ занятіяхъ, по ихъ пребываніямъ. Разряду, занимающемуся сими сношеніями, будешь поставлено въ обязанность доставлять всѣ таковыя свѣдѣнія, и симъ образомъ собранія Отечественнаго Музея сдѣлашъ полезными и для живущихъ въ Астрахани и Иркутскѣ любителей отечественныхъ Наукъ. Разумѣется, что пребывающій долженъ платитъ издержки, сопряженныя съ перепискою.

Мы надѣемся, что каждое отдѣленіе Отечественнаго Музея и предположенная при учрежденіи онаго цѣль сами собою ош-

крывають довольно ясно общую пользу и необходимость въ устройствѣ такового заведенія. Остається только объяснить, какимъ образомъ возможно было бы совершить наше предположеніе.

Конечно одна только Высочайшая воля можетъ дать Отечественному Музею существованіе и первыя средства къ содержанію. Для сего послѣдняго нужно приличное зданіе, единовременный оппущъ капшала, какъ и прочимъ подобнымъ заведеніямъ, и ежегодный штатъ для Библиошечарей, внутреннихъ Корреспонденшовъ и ѣзкошорыхъ особъ, на коихъ будутъ возложены шруды, предполагаемыя во второмъ главномъ отдѣленіи Музея. Если послѣдуетъ на сіе соизволеніе Государя Императора, и такимъ образомъ будетъ сдѣланъ первый счастливый шагъ, то сіе новое заведеніе еще можетъ быть щедро надѣлено съ другихъ двухъ сторонъ.

Во *первыхъ*, возможными пожертвованіями изъ Библиошечки Эрмитажа, Императорской Публичной и изъ Библиошечки Академіи Наукъ. Въ сихъ Библиошечкахъ находились много печатныхъ и рукописныхъ сочиненій, ландкаршъ, плановъ, монешъ и медалей, древностей и предметовъ по Естественной Исторіи и Этнографіи, относящихся къ Россійской Имперіи. Многія изъ

нихъ разсыяны и неполны потому, что сіи Библиошечки, по первоначальному плану, были заведены для пользы всѣхъ Наукъ вообще. Надлежало бы всѣ находящіеся въ сихъ литературныхъ хранилищахъ матеріалы для новаго Отечественнаго Музеума, передать оному съ усерднымъ доброжелательствомъ. Ожидаемое отъ сихъ пожертвованій собраніе столь важно для Музея, что оно должно будетъ рѣшить его жребій. Вышеозначенныя Библиошечки удѣлять ему такимъ образомъ только ѣзкошорую часть. Припомъ, поелику учрежденіе Музея предполагается въ С. Петербургѣ, то въ самомъ дѣлѣ пожертвованное сими заведеніями будетъ отъ нихъ отдѣлено только за ѣзкошорю домовъ. Слѣдовательно они, не теряя ничего, обогащая совокупно соревнующее имъ заведеніе, достойное совершеннаго ихъ участія.

Сіе заведеніе будетъ памятникомъ времени Александра, слѣдовательно должно бы быть названо: *Александровскимъ Отечественнымъ Музеумъ* (Alexandrinum). Можно надѣяться, что всѣ сословія въ Государствѣ, при всякомъ случаѣ, по мѣрѣ возможности, будутъ доказывать свое усердное содѣйствіе въ его образованіи — и сіе будетъ *вторымъ* средствомъ къ его обогащенію. Столь обширныя предѣлы Отечественнаго Музея! Одна

шолько полноша во всѣхъ часпахъ можешь показашь въ почномъ видѣ его достоинство — и кажущееся по наружности малозначущимъ приношеніемъ будешь для онаго важнымъ и получишь свое почетное мѣсто. Да разсудишь сіе каждый и особенно тотъ, кто много имѣеть и пошому многимъ можешь пожертвовашь!

Что принадлежишь до вишняго и хозяйственного образованія Ошечественнаго Музея, то я не хотѣлъ касашь онаго, однако счишаю нужнымъ замѣнить, что для Музея будешь весьма полезно, если, при избраніи должностныхъ его Членовъ и Членовъ-Корреспондентовъ, не будешь упускаемы изъ виду извѣстнѣйшіе иностранные антикваріи и книгопродавцы.

Да обратишь на себя вниманіе сіе предположеніе, начертанное съ самимъ благимъ намѣреніемъ, и да принесешь оно въ свое время полезныя плоды!

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВЯТА ФЛОТА КАПИТАНА
Головнина.

(Продолженіе.)

17.

Плаваніе отъ острова Св. Елены до острова Вознесенія, съ замѣсаніями о селѣ послѣднемъ, и отъ острова Вознесенія до острова Фаула. Пребываніе на оныхъ. Замѣсаніи объ Азорскихъ островахъ.

Ровный пасадный въпррь отъ юговостока дуль во всю ночь на 23 Марша; мы держали къ оспрову Вознесенія въ намѣреніи запастись шамъ черепахами; ибо на оспровѣ Св. Елены, по дороговизнѣ, нельзя было купишь много съѣстныхъ припасовъ. Сегодня мы опредѣляли по наблюденіямъ и хронометрамъ широту $14^{\circ}41'46''$, долготу $6^{\circ}59'55''$. 27 числа упротмъ увидѣли мы оспровъ Вознесенія, а въ 6 часу пошли къ заливу Креста, находящемуся на сѣверозападной сторонѣ оспрова, и сшали въ ономъ на якорь. Въ 9 часовъ я вѣдиль къ Капитану здѣшняго Англійскаго бранвахшеннаго брика сказашь о причинѣ нашего прихода. Онъ далъ

мнѣ знать, что мы можемъ сами ловить черепахъ, только на сіе потребуетъ много времени, ибо съ шѣхъ поръ, какъ поселились здѣсь люди, число черепахъ весьма уменьшилось, и предложилъ намъ наловленныхъ десять черепахъ, которыхъ и прислалъ въ 12 часу. — Я не разсудилъ долѣ оставаться здѣсь, ибо островъ не заслуживаетъ вниманія, и потому въ самый полдень снялись мы съ якоря и пошли въ лушь.

Островъ Вознесенія.

Сей островъ лежитъ, подъ южною широтою 8° , въ долготѣ западной отъ Гривича $14^{\circ}20'$, въ разстояніи отъ острова Св. Елены на 1200 верстѣ къ северозападу; въ окружности имѣетъ верстѣ 40 или 50, и состоитъ изъ вулканическихъ произведеній. Въ южной его сторонѣ есть высокая гора, на коей находится нѣсколько куспарнику и зеленѣетъ справа или мохъ: шамъ водяной дикія козы. Прѣсной воды на немъ нѣтъ, кромѣ дождевой, собирающейся на камняхъ; но и шой споль мало, что живущіе теперь здѣсь Англичане получаютъ оную съ острова Св. Елены. По соседству мѣста заключенія Бонапарта, владѣющіе симъ островомъ Англичане имѣють здѣсь военный постъ, изъ одного брига состоящій.

Островъ сей ничего полезнаго для человека не производитъ. Все пособіе, какое мореплавателъ можетъ найти здѣсь, состоятъ въ черепахахъ, тропическихъ птицахъ и въ такъ называемыхъ, сухопутныхъ ракахъ, коихъ мясо очень вкусно. Черепахи бываютъ здѣсь съ Января по Іюнь мѣсяць въ чрезвычайномъ множествѣ, ибо въ сіе время онѣ кладуть на берегу яйца *).

Якорное мѣсто находится на северозападной сторонѣ острова, гдѣ глубина и дно для якорей удобно, и хотя рейдъ открытъ, но такъ какъ здѣсь постоянно дуешь пасадный вѣтеръ прямо съ берега, то онъ безопасенъ. Лучшая приспань находится недалеко отъ Англійскихъ жилищъ подлѣ камня, которому прежніе мореплаватели дали имя *Почтового дома*, ибо заходя къ острову, они осматривали письма для своихъ спутниковъ или дощечки съ именемъ корабля, означеніемъ времени бытности здѣсь, и съ опи-

*) Черепахи выходящъ по ночамъ на песокъ класъ яйца, и потому ловить ихъ весьма легко. Для сего нѣсколько человекъ, раздѣлившись по двое, безъ шуму и не говоря ни слова, ходящъ вдоль берега подлѣ воды, и увидѣвъ черепаху, поворачивающъ ее на спину, тогда она уйши не можетъ; они идущъ далѣе и поступаютъ такимъ образомъ съ другими попадающими на нѣ черепахами; поупру же собирающъ ихъ.

саніемъ обстоятельствъ, которыя хотѣли довести до свѣдѣнія пѣхъ, кои послѣ ихъ могли приплыти сюда.

Вотъ все, что можно сказать объ островѣ Вознесенія; развѣ прибавить еще, въ предосторожность мореплавателямъ, что Англичане нашли на рейдѣ рифъ, опасный только для большихъ кораблей и простирающійся отъ западной стороны онаго на небольшое пространство къ морю по заливу, котораго однакожь можно легко избѣжать. Англичане похоронили здѣсь умершаго начальника одного военного корабля, на довольно возвышенномъ мѣстѣ, и надъ могилою его воздвигли каменную вывѣщенную пирамиду въ такомъ положеніи, что когда она будетъ приходиться въ одну линію съ башареею, поставленною на высокомъ мѣстѣ, то значить, что корабль приближается къ опасности и долженъ поворачивать. Назначить мѣсто могилы и памятника морскому Офицеру въ такомъ положеніи—прекрасная мысль! Покойникъ и по смерти предостерегаетъ товарищей своихъ, мореходцевъ, отъ угрожающаго имъ бѣдствія!

6 Апрѣля прошли мы—или лучше сказать пропало намъ леченіемъ—чрезъ экваторъ, ибо въ полдень по наблюденіямъ

широта наша была $0^{\circ}5'59''$ N, долготы по хронометрамъ $18^{\circ}15'$.

Пройдя экваторъ, мы, также какъ и прежде, имѣли шихіе вѣтры, дувшіе съ разныхъ сторонъ; погода большею частію стояла ясная. Въ первые три дня случился два раза громъ, но не ужасный, какіе бывають обыкновенно около экватора.

17 числа увидѣли мы прямо на вѣтрѣ большое судно миляхъ въ трехъ отъ насъ. Я хотѣлъ узнать о новостяхъ, почему, по приближеніи судна, которое между пѣхъ подняло Англійскій транспортный флагъ, послалъ на него Офицера, который, возвратясь, извѣстилъ только, что это Англійскій транспортъ *Colombo*, идущій изъ Англій въ Африку къ Золотому берегу, на комъ Англичане имѣють крѣпость. Новостей никакихъ нѣтъ, кромѣ неудачи сѣверополлярной ихъ экспедиціи.

Вѣтрѣ, почти безпрестанно дувшій съ сѣверозападной стороны, приводилъ насъ въ самое непріятное положеніе: сильное печеніе, ежедневно склонявшее насъ къ востоку по 15, 20 и болѣе миль, скоро приближило къ Африканскому берегу, который не позволялъ намъ долго править къ SW, а курсъ другаго галса велъ насъ опять въ полосу тишины и дождей. Въ семь случаевъ я рѣшилъ

ся и шипи сколько возможно далѣе къ S: мое намѣреніе было пользоваться въспрами, когда они дули ближе къ западу, и выбиратья какъ можно далѣе къ сѣверу, а у Африканскаго берега поворотить къ западу: тогда мы пощчасъ встрѣтили бы настоящій пасады; но въспры, дувшіе ближе къ сѣверу нежели къ западу, и безпрестанное печеніе къ востоку, скорѣе приближило насъ къ берегу, нежели я ожидалъ. Сего числа широта наша по обсервациіи была $10^{\circ}15'$, долготы по высотѣ солнца мрачность взявъ не позволила; по счисленію опъ вчерашней долготы она была $16^{\circ}18'36''$, по коей мы находились на каршѣ Арросмита миляхъ въ 20 опъ банокъ, окружающихъ острова, лежащіе предъ устьемъ шакъ называемой Большой рѣки (Rio Grande); по дошъ, въ полдень брошенный, показалъ глубину 18 сажень, на днѣ мѣлкій сѣрый песокъ; изъ сего я заключилъ, что мы находимся на краю сихъ банокъ, и пошли, при въспрѣ WNW къ SW. На банкъ вода имѣетъ совсѣмъ особенный цвѣтъ опъ морской, будучи мутна и бѣловата.

Сильныя печенія, въ сей полосѣ къ востоку спремѣяціяся, могутъ нечувствительнo приближишь корабль къ самому Африканскому берегу, когда онъ считаешъ себя въ 200 или 300 миляхъ опъ онаго, буде не имѣешь

астрономическихъ способовъ для опредѣленія долготы; но мрачность, походя на туманъ, весь горизонтъ покрывающая и необыкновенное множество разнаго рода и цвѣта весьма большихъ моллюсковъ покажутъ мореплавателю, что онъ близко берега.

Поупру 21 числа шлюпъ былъ окруженъ множествомъ рыбы, а болѣе дельфинами и бонитами, изъ коихъ намъ удалось прехъ поймать.

До 3 Мая плаваніе наше было крайне медленно и непріятно, и пѣмъ хуже, что у насъ не было никакихъ съѣстныхъ припасовъ, и мы принуждены были пишаться сухарями и солониною. Къ счастью нашему, море всегда было покойно; иначе большая зыбь, при шихихъ въспрахъ и часто при совершенной пишинѣ, была бы для насъ безпокойна и вредна для шлюпа. — На семь продолжительномъ переходѣ съ нами ничего примѣчательнаго не случилось.

13 числа во весь день спояла пишина. — Въ 5 часовъ по полудни я позволилъ служителямъ купаться, и когда послѣднимъ изъ нихъ надобно было выходить изъ воды, появились у борда двѣ большія *прожоры рыбы*, которыхъ мы прежде не видали. — Я упоминаю о семъ для того, чтобъ замѣнить, съ чайно ли онъ подошли, къ намъ, или изъ

дали увидѣвъ въ водѣ людей, пустились на добычу. Впрочемъ какъ бы шо ни было, а купаться служилецямъ надобно позволяшь съ большею оспорожностію и непременно люди должны смотрѣвъ съ марсовъ во все стороны, нѣтъ ли сихъ живошнихъ, копоры, плаваыя всегда близъ поверхности воды, издали означающъ себя спруею.

Послѣ 18 числа шли мы до *Азорскихъ острововъ* 15 дней. *Флоресъ* и *Корво* увидѣли по шпру 3 Юня; я хотѣлъ пройти между сими двумя островами, потому, что по вѣспру, тогда дувшему, это было выгоднѣе; по приближеніи къ проливу, повѣяло маловѣспріе отъ сѣвера; тогда мы спали править вдоль острова къ югу. На западной сторонѣ *Флореса* мы ясно видѣли два селенія, изъ коихъ одно довольно обширное: оно лежишь севернѣе другаго, и оба находяшся почти на срединѣ между двумя оконечностями острова при небольшихъ вгибахъ берега. Домики въ нихъ очень низки и въ большемъ селеніи нѣкопоры изъ нихъ выблѣны, а въ маломъ естъ церковь. Около домовъ примѣшили мы множество садовъ и огородовъ, а по косору надъ селеніями видно было большое пространство раздѣленныхъ межами полей, изъ коихъ нѣкопоры зеленѣли а другія были шолько вспаханы: асеу

же на сей сторонѣ острова вовсе не видали. Въ 7 часу вечера наспала свѣжій вѣспр отъ юга, при коемъ ночью мы спарались давированіемъ обойти южную сторону *Флореса*, копорую и прошли ушромъ на другой день. Идучи отъ берега весьма близко, на сей сторонѣ острова мы видѣли два большія селенія и весьма много полей, по отлогостямъ возвышеннаго берега воздѣланныхъ; но асеу не примѣшили.

Отъ острова *Флореса* спалъ я править къ острову *Фаялу*: при немъ естъ одинъ изъ всей купы сей, довольно удобный рейдъ, и тамъ лучше можно запаснись всемъ нужнымъ, нежели на прочихъ.

9 числа пошпру увидѣли мы гору *Пикъ* во всемъ ея величій *); шолько свѣнлое узкое облако ополсывало ее посрединѣ. Въ полдень спалъ душь шихій вѣспр отъ сѣверозапада, и мы пошли ко входу вдоль югозападнаго берега *Фаяла* въ разшюніи 4 миль отъ онаго. Берегъ съ сей стороны оканчиваешся ушесомъ, и отъ онаго вверхъ идешь ко соромъ, по коему разсѣяно множество сельскихъ домиковъ, окруженныхъ пространными обработанными полями: сіе показывало,

*) По геометрическому измѣренію она имѣетъ 8043 Англійскихъ фушовъ перпендикулярной вышины.

что Фаяль многолюден. Къ южной споронъ онь ниже, и оканчивается къ морю ошлого-стию, на коей видѣли мы бѣлое каменное спроеіе, во всемъ похожее на Каподическій монастырь. Въ сіе же время усмошрѣли мы въ разныхъ мѣстахъ селенія на ошровѣ Пико. Въ я часа вошли мы въ проливъ между Фаяломъ и Пико, а въ 5 часовъ спали на якорь. Такимъ образомъ мы совершили плаваніе ошъ ошрова Вознесенія до Фаяла — между коими расшоянія только 2903 мили — въ 74 дня, сѣдовательно въ каждый день шли мы по $39\frac{1}{4}$ миль: эшо весьма несчастное плаваніе! Сначала сіе меня весьма беспокоило; ибо я думалъ, что продолжительное плаваніе наше припишуть тому обшоятельству что мы не довольно далеко къ западу проходили экваторъ; но при насъ пришелъ сюда изъ Рио-Жанейро Бразильскій корабль, который проходил экваторъ гораздо западнѣ нашего, и на переходъ 3790 миль (ошъ Рио-Жанейро до Фаяла) употребилъ 108 дней, что составилъ по 35 миль въ день. Корабль сей прешерпывалъ большой недостатокъ въ прѣсной водѣ и сѣспныхъ припасахъ, имѣя весьма много больныхъ; у насъ же экипажъ былъ въ самомъ лучшемъ состояніи: мы имѣли только шрехъ

человѣкъ больныхъ, кои чрезъ нѣсколько дней здѣсь выздоравлили.

Поставивъ шлюпъ на два якоря, пошчасъ послалъ я Ошциера къ Губернатору извъспить его о причинѣ нашего прихода, и просилъ позволенія запастись припасами и водою: Ошциеръ скоро возвратился съ благопріяшнымъ отвѣшомъ.

На другой день были мы у Губернатора, а послѣ осматривали городъ, который, кромѣ положенія и крашера, ничего занимательнаго не имѣеть. Консуль нашъ показывалъ намъ, въ числѣ здѣшнихъ любопытностей, монастыри, кошорыхъ здѣсь шри мужескихъ и два женскихъ, дома Консуловъ Американскаго и бывшаго Испанскаго: оба они споятъ на весьма выгодныхъ мѣстахъ и построены красиво, но не великолѣпно; при нихъ ешть хорошіе сады, кои однако здѣсь не чудо: деревья, кошорымъ удивляюшся у насъ въ оранжереяхъ, расшуть здѣсь на ошкрышомъ воздухѣ, какъ около Пешербурга береза и рябина.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ Реньяровой Комедіи: Игрокъ.
(Окончаніе.)

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Проворъ, Милена и Даша.

Милена.

Гдѣ швой баринъ?

Проворъ.

У себя-съ.

Милена.

Проси, чшобъ онъ сюда пожаловаль.

Проворъ.

Топчасъ.

(Уходитъ.)

Милена.

Повѣрь, что мнѣ себя преодолѣшь не шрудно:
Я поешупила бы конечно безразсудно,
Когда бы, послѣ кляншвъ моихъ, могла опяшь
Привязанносшь къ нему въ душѣ моей пишашъ.
Сей часъ увижусь съ нимъ и все ему ошкрою;
Ошнынъ навсегда забышь онъ буденъ мною;
Свободу чувшвую я сердца моего,
И не вшпупайся шы ни сколько за него.

Даша.

Вшпупашься за него? мнѣ? Развѣ я взбѣсилась?
Скорѣй, чшобъ языка я навсегда лишилась!

Милена.

Не смѣй мнѣ никогда напоминашь о нёмъ;

Не говори, что онъ хорошъ собой, съ умошь:
Ты знаешь вѣдъ сама, что въ немъ ума довольно.

Даша.

Въ немъ умъ, сударыня? вопшь эшо ужъ мнѣ
болно!

Да онъ и женщины премѣчивѣй спо разъ:
Онъ не весель, когда не дѣлаешь проказъ;
Все счастье его и умъ и живосшь права
Опъ каршъ зависяпъ.

Милена.

Такъ; шы почно въ эшомъ
права,

И я шѣмъ счастлива, что спрасшь моя къ нему
Совѣмъ исчезла.

Даша.

Охъ! не вѣрю я пому.

Любовь, сударыня, проказишь очень часшо;
И даже ваши всѣ досады на Ликаста
Порукой могушь бышь, что любите его.

Милена.

Нѣшь, изгнана любовь изъ сердца моего.

Даша.

Госпъ эшопъ въ сердцѣ вдругъ кварширу зани-
маешь;

Но ужъ не шакъ легко ее онъ оставляешь.

Милена.

За сердце я мое ручаюсь.

Даша.

Если онъ

Сей часъ къ вамъ явишя, расшроганъ и сму-
щёнъ,
И съ видомъ вкрадчивымъ, упавши на колѣна,
(Бросается къ ногамъ Милены.)

Со вздохомъ скажешь вамъ: „Безцѣнная Милена,
„На гивъ швой лишъ одно могу сказать въ
отвѣтъ,
„Что ты единственнѣй любви моей предметъ,
„Что спросишь моя къ тебѣ лишъ съ жизнью
прекратится!
„Ужь-ли душа швоа ни сколько не смягчится?
„Но ты молчишь, и свой ты опвращаешь взоръ!
(Поднимается.)

„Желаешь смерти мнѣ?— Исполню приговоръ.“
Тутъ онъ, чшобъ причинишь еще вамъ больше
спраха,
О спѣну, можешь бышь, ударится съ размаха,
Начнешь себя шузишь, дасшь въ лобъ себѣ
шолчка,
Съ досады вырвешь клокъ волосъ изъ парика;
Но не пугайшеса шакого изшупленья,
И помните, что онъ, безъ всякаго сомнѣнья,
Не сдѣлаешь себѣ великаго вреда.

М и л е н а.

Нѣшь; не смягчуся я, повѣрь мнѣ, никогда,
Дл. Дукинъ-Борковскій.

С. Листвель.
Юня 9.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 1.

84. *Сплетни, Коледія въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, Павла Катенина. Подражаніе*

Грессетовой Коледіи: Le Méchant. С. П. 6.
1821, въ тип Н. Греча, въ 8, 100 стр.

(Въ 5й и 12й книжкахъ Сына Отечества .
сего года помѣщены были два различныя сужде-
нія о сѣмъ переводѣ: не имѣя самой пьесы, не
могли мы сказать въ то время нашего мнѣнія въ
сѣмъ дѣлѣ. Нынѣ, прочишавъ Сплетни, призна-
емся, что хотя въ числѣ замѣчаній Г. Z въ 5
книжкѣ С. О. нѣкоморыя были справедливы, но
мы болѣе склоняемся на сторону Г. G., (въ 12
кн. С. О.) и вообще скажемъ, что подражаніе
Г. Катенина кажется намъ однимъ изъ самыхъ
удачныхъ въ сѣмъ родѣ произведеній Руской Ли-
шерашуры. *Изд.)*

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т ч р ц и л.

— Остатки корпуса Князя Инсилантія, въ
шлыу Турецкой арміи, произвели нѣсколько удач-
ныхъ дѣйствій: при Тиргошилѣ напали они на
Турецкій опрядъ въ 500 человекъ, и ишребили
оной; но по принятіи Турками рѣшительныхъ
мѣрь, они удалились къ сѣверу, вдоль по подо-
швѣ Карпатскихъ горъ, и 700 человекъ изъ нихъ
благополучно прибыли въ Скуляны, что на рѣкѣ
Пруштѣ. — Вся Молдавія совершенно опусто-
шена Турками.

— Извѣстіе о взятіи Салоникъ, богашаго гла-
внаго города Македоніи, подшверждается въ пись-

махъ изъ Землина ошъ 7 Юля. Греки, въ продолженіе четьрехъ дней бомбардировали городъ и крѣпость съ моря и съ берегу, и Турецкій Комендантъ сдался на капитуляцію. Въ крѣпости освобождены многіе Греческіе аманашы, и найдены великія сокровища — За нѣсколько дней получено было намъ извѣстіе, что Греческій Полководецъ *Одиссей* разбилъ Турокъ на голову въ Фессалии, и сіе обшпоятельство вѣроятно было причиною сдачи Салоникъ.

— По письмамъ съ острова Корфу, Турецкій флотъ, удалившійся, послѣ пораженія его при Минилентѣ, подъ зашити Дарданельскихъ крѣпостей, вновь подкрѣпленъ былъ многими судами, и вышелъ въ Архипелагъ; но между оспровами Минилентомъ и Лемносомъ, Греки опять напали на оный и, послѣ кровопролитнаго сраженія, одержали рѣшительную побѣду. Командующій симъ флотомъ Кара-Али опять удалился подъ пушки Дарданельскихъ укрѣпленій.

— При возобновленіи Турецкаго флота опредѣляемы были въ оный машросами Греческіе ремесленники, коихорыхъ принуждали вступити въ службу. Не трудно заключити изъ сего, какую пользу сія армада могла принести Порты.

— По извѣстіямъ изъ Ишаліи, островъ Кипръ до конца Мая былъ еще совершенно опокоевъ, попому, что Турки обезоружили не только тамошнихъ Грековъ, но и всѣхъ Франковъ. Тѣ же мѣры приняли они въ Караманіи и Сири; только Друзы и прочіе Хрисціанскіе обитатели Диванской горы воспротивились сему повелѣнію, и угрожають Дамаску.

— Въ Айвалѣ (См. 31 кн. С. О. стр. 238) умерщвлено до шестипи тысячъ Хрисціанъ. Въ Константинополѣ лишились жизни до начала Юня мѣсяца около 2000 Грековъ и 150 Франковъ.

— По письмамъ съ острова Корфу, тамошній Губернаторъ намѣренъ въ спросости наблюдать за исполненіемъ пракшама 21 Марта 1800 года, по коему Варварійскія суда должны держаться не ближе 40 миль ошъ Іонійскаго моря. Это весьма помогаетъ Архипелажскимъ Грекамъ. Близъ Черига захватили они нѣсколько Алжирскихъ кораблей.

— Тунискій Бей, на приказаніе Порты дѣйствовашъ прошивъ Грековъ, объявилъ, что ошъ сего сдѣлашъ не можешъ, ибо всѣ его суда въ прошломъ году сильно повреждены бурей.

— Островъ Сціо (на коемъ находилъся до 160,000 жипелей, большею частію Грековъ) объявилъ себя независимымъ ошъ Порты.

— По письму одного Грека, пораженіе, претерпѣнное Ипсиланшіемъ въ Валлахіи, причиною измѣною Феодора Дуки и Караби. Побѣда склонялась уже на спорону Грековъ: вдругъ сіи два начальника закричали: „спасайтесь! бѣгите! тысячи враговъ на насъ напали!“ Это привело всѣхъ Грековъ въ смѣшеніе, и побѣда досшалась Туркамъ.

— Князь Александръ Ипсиланшій находилъся въ Венгерскомъ городѣ Арадѣ. Онъ намѣренъ ѣхашъ въ Морену.

— Турки преслѣдовали бѣгущихъ изъ Молдавіи Грековъ за Австрійскую границу; но намъ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ,

и удались въ свои предѣлы, не опѣчая на оный.

— Носится слухъ, что Австрія намѣрена выставить три корпуса: одинъ въ Трансильваніи, другой въ Банатѣ, а третій въ Славоніи и Кроаціи.

— Вооруженіе всѣхъ Магомешанъ въ Константинополь возбудило общее опасеніе, и 2 Іюля, на другой день праздника Бейрама, оказалось, что оно было не безъ основанія. Султанъ, по обыкновенію своему, отправился въ Долмабагче, прекрасную долину близъ Бешикпаша, гдѣ проводилъ онъ время праздниковъ въ разныхъ играхъ и увеселеніяхъ. Вдругъ раздались выстрѣлы. Это былъ сигналъ, по кошорому, около шрехъ часовъ по полудни, ошъ 12 до 15 тысячъ Турокъ всякаго званія (въ шомъ числѣ множество Янычаръ и Азіяскихъ солдатъ) собрались, и съ ужаснымъ воплемъ, стрѣляя изъ ружей, пошли по большей улицѣ въ Перѣ, гдѣ живутъ Европейскіе Посланники. Великій Адмиралъ и Башъ-Ага (Министръ Полиціи) посѣщили шуда, для предупрежденія дальнѣйшихъ нешповсшвъ, и разсѣяли сію толпу. Султанъ приказалъ призвать къ себѣ Капитанъ-Пашу, Агу Янычаровъ и Топджи Баши (начальника артиллеріи), кошорые особенно должны стараться о безопасности части города, обшшаемой Франками, изъявиль имъ свое неудовольствіе, и далъ спрочайшія повелѣнія о принятіи надлежащихъ мѣръ въ слѣдующіе дни. Сіи при начальника ночью пригласили къ себѣ всѣхъ офицеровъ, и на другой день всѣ караулы были удвоены и упрое-

вы. Многіе чиновники изъ Янычаръ ходили по улицамъ Перы, и расположены были въ домахъ Посланниковъ, чтошъ прекрашншъ всякое нарушение общаго спокойствія. Тысячи вооруженныхъ людей являлись въ сіе время въ Перѣ, но не смѣли дѣлать никакого безпокойства, и спокойно удалялись. — Послѣ сего Правительство приняло разныя мѣры, кошорыми ограничиваешся всеобщее вооруженіе: всѣ дѣши и молодые люди должны сложншъ оружіе; шо же объявлено носильщикамъ, поденщикамъ и другимъ людямъ низкаго званія. Многіе кофейные дома, въ коихъ собирались Янычары и другіе безпокойные люди, разрушены до основанія, и хозяева оныхъ сосланы на военные корабли или въ крѣпости Босфора.

— Подлѣ Буюкдере находится Ибраимъ Паша Брусскій съ 12,000 войска, и наблюдаешъ порядокъ между Турками и Христіанами. Въ Константинополь ожидающъ прибытія 30,000 войска подлѣ начальствомъ Чапанъ-Оглу-Паши.

— Новопожалованный Господаръ Валлахскій Князь Каллимахи со всѣмъ своимъ семействомъ, по приказанію Султана, опшвезенъ подлѣ крѣпкимъ карауломъ изъ Константинополя въ Боли, неподалеку ошъ Бруссы. Ему объявлено, что сіе удаленіе изъ столицы ешъ не ссылка, а милосшъ, и что онъ опшвешся во всѣхъ своихъ чинахъ и достоинствахъ.

— Во Французскихъ Вѣдомостяхъ пишущъ, что Султанъ приказалъ посадншъ подлѣ спражу Персидскаго Посланника и Консула сей Державы

за то, что Шах Персидский не хочет участвовать съ Порптою въ гоненіи на Христіанъ.

— Въ послѣднихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ находятся слѣдующія извѣстія о дѣлахъ Турецкихъ: Всѣ Министры Европейскихъ Державъ сдѣлали Поршѣ сильныя предоставленія о бѣдствіяхъ, копорымъ подвергнутся Греки. Въ слѣдствіе сего обнаружены 5 Іюля фирманъ Султана, коимъ повелѣно народу сложить оружіе, а Янычарамъ возвратиться въ свои казармы. На другой день снокойсшіе было возстановлено, и купцы открыли свои лавки — Въ Бухарестѣ было землетрясеніе и свирѣпствовала ужасная буря, разрушившая 1400 домовъ, подъ развалинами коихъ погребены многіе жители. Жашва совершенно побита градомъ. — Самый сильный опрадь Греческаго флота расположился у мыса оспрова Крима. Большія суда споятъ на рейдѣ острова Милоса. Они наблюдаютъ, чтобъ Варварійцы не могли ворваться въ Архипелагъ. — Паша Египетскій обѣщавъ даровать безопаснсть Грекамъ, кои прибѣгнушъ подъ его защиту; особенно приглашаетъ онъ къ себѣ мапсровъ. Между Каиромъ и Александрією расположены сильныя опрады войска для защиты Франковъ.

Испанія.

— По прибытіи Короля въ Саседонъ, поселяне хотѣли выпрячь лошадей изъ кареты Е. В. и повезти ее, но Король на то не согласился.

— Мадридскій Гражданскій Губернаторъ сдѣлалъ строгое замѣчаніе членамъ клуба Фоншана д'Оро, въ копоромъ проповѣдуются самыя

нелпныя и опасныя правила. При каждомъ засѣданіи будущъ опныиъ присутствовашъ полицейскіе Чиновики для прекращенія могущихъ случиться безпорядковъ.

— Меріно вновь показывается. Противъ него посланъ одинъ батальонъ полку Россійскаго Императора.

Франція.

— Въ Палату Депутатовъ подано было Генераломъ Гурго прошеніе испребовать у Англійскаго Правительсва шѣло Наполеона, и похоронить оное въ Парижѣ. Палата опредѣлена оставить сіе прошеніе безъ вниманія.

— Засѣданія обѣихъ Палатъ закрыты 19 Іюля прокламаціею Короля.

— Носящая слухи, что во Французскомъ Минисертствѣ произойдутъ важныя перемѣны.

— Въ Марсель прибыли изъ Салоникъ Драгоманъ Французскаго Консула и многіе купцы, опасавшіеся сдѣлаться жертвою смятеній и междоусобія въ шѣхъ спранахъ.

— Виконшъ Шатобріанъ лишился званія Посланника при Берлинскомъ Дворѣ. Въ Палатѣ Перовъ говорилъ онъ весьма сильно пропивъ закона о цензурѣ Газетъ.

Италія.

— Десятьнадцать человекъ изъ мятежниковъ Пиемоннскихъ приговорены къ смерти. Изъ нихъ только двое находятся на лицѣ: Капитанъ Гарелли разстрѣлянь, а Капитанъ Пальма (копораго пропивный вѣснеръ принесъ къ берегамъ Италіи) высланъ за границу, съ обя-

влением не възжати въ Пиемоншъ подь опасениемъ смертной казни.

— Сто пять человекъ, обвиненныхъ въ шомъ, что они суть Карбонары, захвачены въ разныхъ городахъ Церковной области, и отвезены подь спражею въ Болонью.

— Генераль-Губернаторъ Пиемоншскій запретилъ между прочимъ: 1) носить усы гражданамъ, ибо сими опличаются военнослужащие, 2) носить шпротси и палки; 3) давати серенады, въ коихъ участвуютъ болѣе двухъ инструментовъ; 4) на улицахъ и въ театрахъ носить маски; 5) давати балы въ публичныхъ или частныхъ домахъ безъ дозволенія Правительсва.

— На основаніи конвенціи, заключенной между Авспрійскимъ Правительствомъ и Папою, три тысячи Авспрійцевъ займутъ Римъ и замокъ Св. Ангела на неопредѣленное время. Полагаютъ, что и въ другихъ городахъ Римской области будутъ содержимы Авспрійскіе гарнизоны.

— Пишутъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ долинахъ Беневентъ и Бовинъ, ходятъ шайки Карбонаровъ, беспокоящъ поселянъ и грабящъ съѣстные припасы.

— Эрцгерцогиня Пармская Марія Луиза наложилла при своемъ Дворѣ прауръ на три мѣсяца, по случаю кончины супруга ея.

— Бывшіе Депутаты Неаполитанскаго Парламента, Борелли, Поэрю, Арковичо и Пешро-нелли, сосланы въ Триестъ. Они будутъ жить подь надзоромъ въ Авспрійскихъ владѣніяхъ.

А н г л і я .

— Король Великобританскій 19 Юля отпра-вился въ Порпсмушъ. Опшуда поѣдетъ онъ въ Ирландію на Королевской яхтѣ, въ сопровожденіи одного линійнаго корабля, чешырехъ фрегатовъ и двѣнадцати корвешпъ. Въ Дублинѣ намѣренъ онъ провести при недѣли, а попомо опшравиться въ Королевскію Ганноверское.

— 18 Юля произошло зазданіе въ Кабинетѣ Министровъ по части Иностраннаго Департамента. Полагаютъ, что предметомъ онаго были сужденія о дѣлахъ Турціи.

— Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ заключается извѣстіе о кончинѣ Англійской Королевы. Въ понедѣльникъ 18 Юля Ея Величество была еще въ Дрюриленскомъ театрѣ; во время представленія почувствовала она дурноту, но осмалась до конца онаго. Возвращаясь домой, впала она въ жестокою болѣзнь, кошо-рая оказалась зашверднѣиёмъ и воспаленіемъ кишекъ. Сначала чувствовала она сильную жажду, и выпила уже въ театрѣ нѣсколько спакановъ лимонаду. На другой день состояніе ея оказалось опаснымъ. Она скончалась въ пятницу 22 Юля, вечеромъ въ 10 часу, на 54 году опъ рожденія. Покойная Королева была Принцесса Брауншвейгъ-Вольфенбишпельская, и сочеталась бракомъ съ Принцемъ Валлійскимъ, нынѣшнимъ Королемъ, въ 1795 году. Единственная дочь ея Принцесса Шарлотта, бывшая въ замужствѣ за Принцемъ Кобургскимъ, скончалась въ 1819 году.

— Съ острова Св. Елены прибыли въ Портсмуть, на транспортѣ Камелъ, Графъ Бертранъ съ супругою и дѣтьми, Моншоллонъ, Профессоръ Аншомати, камердинеръ Маршанъ и прочія особы, находившіяся при Наполеонѣ. По прїѣздѣ въ Англію, оправданы они въ мѣста своего рожденія, во Францію и въ Италію. Бертранъ оснаещя въ Англіи.

Разныя извѣстія.

— Знаменитый Лейпцигскій Профессоръ Кругъ обнаружилъ воззваніе къ своимъ соотчичамъ и составленіи вспомогательныхъ обществъ въ пользу Грековъ. Цель оныхъ обещанъ должна состоять въ вооруженіи и снабженіи воёмъ нужнымъ шѣхъ молодыхъ людей, кои пожелаютъ участвовать въ сей брани, и во вспоможеніи семействамъ Греческимъ, поспрадавшимъ во время сей войны.

— Неаполитанскій Генералъ Пепе, на проѣздѣ изъ Испаніи въ Португалію, при Эспремось дочиста ограбленъ разбойниками: они опяли у него денегъ и драгоценныхъ вещей на 25,000 рублей.

Конецъ семьдесятъ первой части.

(12 Августа .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Е М Ъ Д Е С Я Т Ъ П Е Р В О Й Ч А С Т И .

	кн.	стр.
I. Путешествія.		
1. Побѣгъ Графа Беневскаго изъ Кам- чашки во Францію.	XXVII	— 3
(Оконч.)	XXVIII	— 49
2. Англійскіе заклады	XXIX	— 117
3. Торжественный обрядъ примире- нія у Черногорцевъ	XXXI	— 209
4. Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головинна	XXXIII	— 311
II. Россійская Исторія.		
1. Біографіи Россійскихъ Писателей:		
а. Игоревъ Писноповецъ	XXVII	— 34
б. Владиміръ Мономахъ	XXVIII	— 79
в. Константинъ Всеволодовичъ	—	— 80
г. Ярославъ Владиміровичъ	XXIX	— 97
д. Аванасій Н. кишинъ	—	— 102
е. Владиміръ Гусевъ	XXX	— 169
ж. Францискъ Скорина	—	—
з. Трифонъ Коробейниковъ	—	— 172
2. Историческое извѣстіе о Россій- скихъ Посольствахъ въ Китай	XXXII	— 241
III. Древняя Исторія.		
1. О колоніяхъ древнихъ народовъ (Оконч.)		
XXVII	— 25	
2. Царствованіе Константина Палео- лога		
XXXI	— 195	
(Оконч.)	XXXII	— 253
IV. Россійская Географія.		
О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волги и Уралу		
XXXI	— 105	
(Оконч.)	XXX	— 169
V. Литература.		
Нѣчто о Переводчикахъ Гомера		
XXX	— 146	

VI. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Россійскій Отечественный Музей XXXIII — 289

VII. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Къ Ишалайцу, возвращающемуся въ свое отечество.	XXVII	—	38
2. Элегія	—	—	39
3. Вечеръ на Волгѣ	XXVIII	—	81
4. Стихи къ портрету	—	—	84
5. Курбскій.	XXIX	—	129
6. К—ну	—	—	131
7. Опрывокъ изъ дидактическаго Опыта объ Астрономіи	XXX	—	173
8. Колосокъ	—	—	175
9. Элегія	—	—	176
10. Опрывокъ изъ Комедіи: Итрокъ (Прод.) XXXI — 215 (Оконч.) XXXII — 274 XXXIII — 322	XXXI	—	215
	XXXII	—	274
	XXXIII	—	322

VIII. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

	XXV II	—	40
	XXVIII	—	85
	XXIX	—	132
	XXX	—	178
	XXXI	—	230
	XXXII	—	281
	XXXIII	—	324

IX. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

	XXVII	—	41
	XXVIII	—	87
	XXIX	—	133
	XXX	—	190
	XXXI	—	230
	XXII	—	281
	XXXIII	—	325

X. СМѢСЬ.

1. Успѣхи Литографіи	XXVIII	—	95
2. О сбереженіи хлѣба	XXIX	—	141
3. Письма къ Издашелямъ	XX	—	190
4. Объявленія	—	—	191
5. Объявленіе	XXXI	—	240
6. Объявленія	XXXII	—	287